ВЕСТНИК АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

ISSN 1818-4057

№ 11 2021

Часть 2

Научный журнал

«Вестник Алтайской академии экономики и права»

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Учредитель – Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права». 656038, Алтайский край, город Барнаул, Комсомольский проспект, 86.

Шифры научных специальностей
08.00.00 Экономические науки
12.00.00 Юридические науки

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 9 декабря 2021 года

Распространение по свободной цене
Усл. печ. л. 25,5.
Тираж 500 экз.
Формат 60×90 1/8.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЭТНОЭКОНОМИКИ:
ИНСТРУМЕНТАРНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
Бижоев Б. М. *143*

СУБЪЕКТ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ
ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
Блинова У. Ю., Голышева Н. И. *149*

ДОГОВОР МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИ ОФОРМЛЕНИИ ТАМОЖЕННЫХ ДОКУМЕНТОВ
Видищева Р. С. *155*

ИНФОРМАЦИОННАЯ ДИАГНОСТИКА СОЦИАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ И ПРОЦЕССОВ
С ПОМОЩЬЮ МЕТОДОВ ОПИСАТЕЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ
Ворокова Н. Х., Сенникова А. Е. *161*

ВЛИЯНИЕ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ
В ЗАПАДНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ РОССИИ
Галимов И. Р. *165*

МОДЕЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА
В ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ И НАУКОЕМКИХ ОТРАСЛЯХ
ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ГЕНЕЗИСА НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
Грузина Ю. М., Шмелева Л. А., Штанова К. А. *172*

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РЕАКЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА
НА ЦИФРОВУЮ ТРАНСФОРМАЦИЮ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
Евсеев А. С., Морозова Н. В., Васильева И. А. *179*

АГРОКОНСАЛТИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ
Епанчинцев В. Ю. *184*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ
Иванченко Л. А., Каптюк Е. В. *192*

30 ЛЕТ БЕЗ СССР. ЧАСТЬ 2. КРИЗИС 1990-Х ГОДОВ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ
Кашепов А. В. *198*

ХАРАКТЕРИСТИКА ВЛИЯНИЯ РАЗЛИЧНЫХ СЦЕНАРИЕВ
НА РАЗВИТИЕ ТУРИСТСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ
Коровин Д. И., Золоторева Е. Л., Радачинская П. П. *206*

ФОРМИРОВАНИЕ АЛГОРИТМА ТАКТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ОСНОВНЫМИ СРЕДСТВАМИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ
Коровкина Н. И., Батистова Е. К. *218*

СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ
СОВРЕМЕННОГО ДЕЛОВОГО МИРА
Кружкова Т. И., Рущицкая О. А., Рущицкая О. Е., Фетисова А. В. *225*

ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ
С ПОЗИЦИИ ESG-ПОДХОДА
Кузнецов Н. В., Котова Н. Е. *231*

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА, ПРАКТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
Кусургашева Л. В., Давыдова В. Н. 237

РАЗРАБОТКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ КОМПАНИИ
Литвинова А. Г. 244

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ СРЕДОВОГО ВЛИЯНИЯ НА ИЗМЕНЕНИЕ ТУРИСТСКИХ ПОТОКОВ И РАЗВИТИЕ ТУРИСТСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ
Лочан С. А., Федюнин Д. В., Горягин А. В. 251

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ НАЧИНАЮЩЕГО ПЕДАГОГА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ
Марус Ю. В., Коваленко Е. В., Елкина В. Н. 257

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОБЪЕКТОВ ДОСУГОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В Г. КРАСНОЯРСКЕ И НАПРАВЛЕНИЯ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
Мингареева Р. Р., Шаропатова А. В., Ожгибесова К. Е., Сондуева С. Р. 263

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ
Михайлова А. И., Сутулова Ю. О. 270

ОСОБЕННОСТИ ВЫБЫТИЯ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА, НЕИСПОЛЬЗУЕМЫХ В ПРОИЗВОДСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ
Мосинцев А. В. 276

КОРПОРАТИВНЫЙ КРЕДИТ. ВЛИЯНИЕ КОРПОРАТИВНОГО КРЕДИТОВАНИЯ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ
Паршин А. Б., Носова Т. П. 281

ВЛИЯНИЕ ДЕЯТЛЬНОСТИ ОЭЗ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ РЕГИОНОВ РФ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)
Перепаденко А. Ю., Крамин Т. В. 290

АРКТИЧЕСКИЕ РЕГИОНЫ КАНАДЫ, НОРВЕГИИ И США: МОДЕЛИ И РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В 2010-Е ГОДЫ
Подоплёкин А. О. 297

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА И КОМФОРТНОСТИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ
Полякова Е. Ю., Ляхова Н. И., Новикова О. А. 303

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ПРОЦЕССНОГО ПОДХОДА ПРИ РАСПРЕДЕЛЕНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЕ УПРАВЛЕНИЯ НАУКОЕМКИМ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ
Федорова Л. А., Шеменёв Н. Ю. 309

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТУРИСТСКОЙ ОТРАСЛИ В РЕГИОНАХ РФ НА ОСНОВЕ РАЗРАБОТКИ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА
Федорова Н. В., Данильченко Ю. В., Якимова Е. А. 318

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ РАСХОДА ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ НА ТЯГУ ПОЕЗДОВ
Чернышова Л. И. 326

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ И КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
Гаджиева А. А. 331

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА: ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
Спектор Л. А., Фейдина Е. О. 337

УДК 332.01

Б. М. Бижоев

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», Москва, e-mail: bizhoevbetal@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЭТНОЭКОНОМИКИ: ИНСТРУМЕНТАРНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Ключевые слова: этноэкономика, регион, анализ, этнос, экономика, развитие.

В статье представлена проблематика концептуализации этноэкономики. В целях определения фундаментального и прикладного характера знаний об экономической сущности явления этноэкономики проведен инструментарно-методологический анализ. Автором обобщен материал по исследуемой теме, проанализированы диссертационные исследования и научные школы этноэкономики. Обоснован волнообразный характер интереса к этноэкономической проблематике. В целях формирования обобщенной категории «этноэкономика» используемой в социальных науках, осуществлен контент-анализ научных статей, исследующих данный феномен. Осуществлен аналитический разбор количества и частоты употреблений учеными слов в тексте научных работ, их релевантность и доли. Результаты применения метода анализа данных позволили выделить мезоэкономический ракурс исследовательских традиций. В заключение на основе метаданных сформировано облако тегов, составляющее концептуальную сущность этноэкономики.

B. M. Bizhoev

Lomonosov Moscow State University, Moscow, e-mail: bizhoevbetal@mail.ru

CONCEPTUALIZATION OF ETHNIC ECONOMIES: INSTRUMENTAL AND METHODOLOGICAL ANALYSIS

Keywords: ethnic economies, region, analysis, ethnos, economics, development.

The article presents the problems of conceptualizing ethnic economies. In order to determine the fundamental and applied nature of knowledge about the economic essence of the phenomenon of ethnic economies, an instrumental and methodological analysis was carried out. The author summarized the material on the topic under study, analyzed dissertation research and scientific schools of ethnic economies. The wavelike nature of interest in ethnic economies issues has been substantiated. In order to form a generalized category «ethnic economies» used in the social sciences, a content analysis of scientific articles exploring this phenomenon has been carried out. An analytical analysis of the number and frequency of words used by scientists in the text of scientific works, their relevance and proportion are carried out. The results of the application of the data analysis method made it possible to identify the mesoeconomic aspect of research traditions. In conclusion, on the basis of metadata, a tag cloud was formed, which constitutes the conceptual essence of ethnic economies.

Введение

В процессе кристаллизации исследований о многообразных аспектах экономической деятельности, эмпирические знания путем анализа и синтеза трансформируются в теоретические. При этом, в целях выяснения сущности экономической действительности, определения фундаментального и прикладного характера знаний, используются различные средства, одним из которых является инструментарно-методический анализ. Методологические попытки формирования теории познания этнической экономики не раз предпринимались учеными, однако не привели к целостному формированию представления о данном экономическом явлении, что актуализирует данные исследования инструментарно-методического анализа.

Цель исследования – на основе инструментарно-методического анализа научных исследований, выявить векторы концептуализации этноэкономики, сформировать модельно-конструирующее знание, а также определить структурно-функциональные характеристики данного экономического явления.

Материалы и методы исследования

Для подготовки результатов научного исследования по концептуализации этноэкономики использованы онлайн-сервисы, позволяющие строить наукометрические графики частотности, также произведено извлечение, обобщение и классификация статей из электронной библиотеки научных публикаций. На основе подготовленных метаданных проведен их контент-анализ и визуализация в виде облака тегов.

Результаты исследования и их обсуждение

Под этноэкономикой, в самом широком смысле, подразумевают научную дисциплину, исследующую особенности экономической деятельности этносов [1]. Однако, для того чтобы определить, что подразумевают под смысловым значением феномена «этноэкономики», обратимся к его концептуальному содержанию. Само понятие концепта, представляющее смысловую нагрузку, заключается «в традиции представлений, получившей общественное признание во время их высказывания или позже…» [2].

Тематика этноэкономики – молода для российского научного дискурса. На протяжении XX века отдельно изучалась в рамках советского обществознания [3], наиболее полно в рамках этнографии [4, 5, 6], и экономической антропологии [7]. Советскими экономистами же – тематика игнорировалась в связи с приоритетом социально-классовой составляющей экономических исследований [8]. В современный экономический дискурс этноэкономику, назвав ее новой «старой» наукой ввели представители Института социально-экономических проблем народонаселения РАН [9].

Однако и сейчас, сам интерес к этнической проблематике и ее экономическим аспектам носит скорее волнообразный характер, что, как отмечает Андреев А.Л., зависит от социально-исторических процессов (от «возрождения» этничности к ее игнорированию) [10]. И действительно, эту конфигурацию можно проследить, используя сервис Ngram Viewer – поисковый онлайн-сервис, позволяющий строить графики частотности языковых единиц на основе огромного количества печатных источников, опубликованных с 16 века. Так, интерес к этноэкономической тематике начинается в 50-х гг. прошлого века, попеременно то увеличиваясь, то снижаясь. Точки пика исследований: 1982 г., 1993 г., 1999 г., 2004 г. и 2007 г. (рис. 1).

Аналогичные тренды можно обнаружить и в рамках защищаемых диссертационных работ на территории Российской Федерации. В экономических науках написаны всего 4 диссертационных исследования с последующим присуждением ученого звания или степени, в наименовании и ключевых словах которых содержится термин «этноэкономика». Как показывает анализ дат присуждения степеней, научный интерес к проблематике, связанный с подготовкой соответствующих квалифицированных работ, также имеет волнообразный характер (табл. 1).

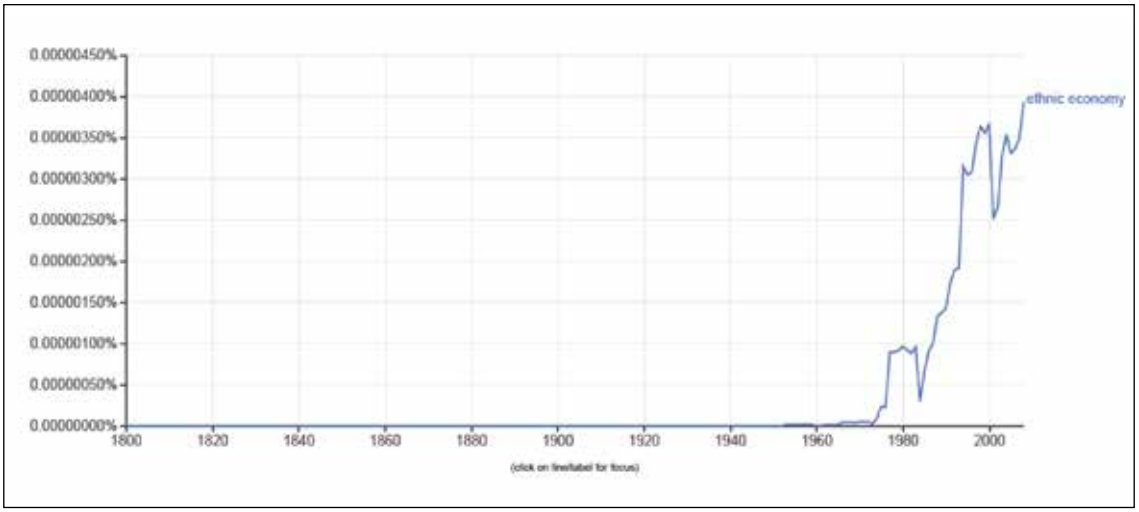


Рис. 1. Частота исследований, посвященных этнической экономике в мире

Таблица 1

Перечень диссертационных исследований по этноэкономике

№	ФИО	Тема	Год защиты	Степень
1	Шандиров Мурат Олегович	Этноэкономика в системе регионального воспроизводства: на материалах Кабардино-Балкарской республики	2003	к.э.н.
2	Узденова Людмила Абдул-Хамидовна	Экономические механизмы развития предпринимательской деятельности в сфере этноэкономики региона	2005	к.э.н.
3	Паникарова Светлана Викторовна	Трансформация этноэкономики региона в современных условиях: на материалах регионов Южной Сибири	2013	д.э.н.
4	Хорольская Татьяна Евгеньевна	Развитие теории этноэкономики в условиях современных социально-экономических преобразований	2019	к.э.н.

Рис. 2. Частота исследований в России, имеющих ключевое слово «этноэкономика»

В деле изучения такого явления как этноэкономика, особое признание заслуживают научные школы этноэкономики, институционализированные на базе Северо-Кавказского НИИ экономических и социальных проблем ЮФУ в г. Ростов-на-Дону (т.н. «Ростовская школа» этноэкономики), и научно-аналитический центр «Этноэкономика» на базе Института социально-экономических исследований Дагестанского научного центра РАН в г. Махачкале.

В целях формирования модельно-конструирующего знания об этноэкономике, можно также провести анализ крупнейшей в России электронной библиотеки научных публикаций eLIBRARY.RU («Научная электронная библиотека»), созданной для обеспечения электронного доступа к ведущим научным изданиям, которая содержит более чем 30 млн научных статей и публикаций. Этноэкономике посвящены лишь 1578 таких публикаций. Анализ публикаций, имеющих ключевое слово «этноэкономика» гораздо шире, поскольку применяется не только в экономических науках, а имеет ярко выраженный междисциплинарный характер (используются совокупности различных научных макроподходов) [11]. И интерес к феномену этноэкономики в российском научном дискурсе постепенно увеличивается (рис. 2).

Для выявления обобщенного понятия, используемого в социальных науках (своего рода фрейм), проведем контент-анализ научных исследований, посвященных этноэкономике. Как указывают ученые, «анализ текстовых данных позволяет расширить круг релевантных вопросов для экономической теории» [12].

Таблица 2

Результаты контент-анализа научных исследований по этноэкономике

№	Слово	Количество	Релевантность	% в ядре	% в тексте
1	регион, региональный, территория, республика, область, Россия, сельский	11726	41,37	2,75%	1,70%
2	экономический, экономика	9036	28,91	2,05%	1,25%
3	развитие	4932	15,76	1,10%	0,70%
4	этнический, этнос, социальный	4294	13,44	0,95%	0,60%
5	условие, ресурс, уровень	4018	12,69	0,85%	0,50%
6	деятельность, производство, процесс	3976	12,52	0,85%	0,55%
7	хозяйство, хозяйственный	2748	8,60	0,55%	0,35%
8	этноэкономики, этноэкономика	2710	8,26	0,55%	0,35%
9	население	2308	7,15	0,50%	0,30%
10	традиционный	1726	5,465	0,35%	0,25%

Контент-анализ используется в том числе как метод качественно-количественного анализа социальной информации, это своеобразный подход к кодированию и категоризации больших объемов текстовой информации для определения тенденций и моделей используемых слов, их частоты, взаимоотношений и структуры [13]. Смоделируем упрощенную схему категоризации и взвешивания, используемую для контент-анализа литературных источников в экономических исследованиях [14]. С ее помощью проведем извлечение, обобщение, классификацию и сохранение больших данных научной литературы по этноэкономике (1578 статей из библиотеки). Результаты представим в виде таблицы, в которой отдельно выделим количество употреблений слова в тексте, релевантность слова (насколько оно отражает содержание текста), а также такие показатели как доля слова и его значимость в тексте, и доля среди всех слов (табл. 2).

Указание в таблице часто используемых слов в порядке убывания предопределяет описание явления в концептуальной форме [15]. Так, согласно проведенному контент-анализу, «территориальность», «регион» и таксономический уровень географического пространства выступают первой и важнейшей характеристикой этноэкономики. Релевантность этой группы слов (то, насколько оно отражает содержание текста) чуть выше 40%, что во многом и характеризует этноэкономические исследования.

И действительно, результаты, к примеру, диссертационных работ, соответствуют шифру специальности ВАК 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством» и области исследований «Региональная экономика». Именно региональный аспект дает адекватную «оптику» для изучения соответствующих субъектов управления экономических систем.

Следующей группой слов, образующих дискурс этноэкономических исследований (имеющих релевантность около 30%, и почти сопоставимо в отношении доли слова и его значимости в тексте с первой группой слов), выступают «экономика», «развитие». Употребление в научном обороте именно этих слов (связки слов) характеризует суть данных исследований. Проблематика рассматривается в первую очередь в рамках экономики, где основной задачей изысканий выступает поиск точек развития [16, 17]. Симптоматично в этом контексте статья профессоров Овчинникова В.Н., и Колесникова Ю.С. «Этноэкономика как фактор развития» [18].

Не менее часто используемыми выражениями (релевантность 15,76; % в ядре текста 1,10%) являются образующие категорию «этнический, этнос, социальный, традиционный». Сама этимология категории этноэкономика базируется на совмещении (как в русскоязычных, так и англоязычных источниках) двух слов «этнос» и «экономика». Собственно, и сам процесс исследований во многом опирается на этническую проблематику, оттого содержит социальные характеристики, рассматривается в рамках социальных наук, во многом на стыке социологии и экономики. Структурно, в контексте причинного детерминизма, этносы рассматриваются как ядро аналитических моделей этноэкономики.

Рис. 3. Облако тегов на основе метаданных контент-анализа этноэкономики

Вторая категория в словообразовании категории «этноэкономика» предопределяет исследования, рассматривающие ее как «деятельность, производство, процесс, хозяйство». Эта группа посвящена исключительно экономическим аспектам феномена этноэкономики, и соответственно относится к узкоспециализированным дисциплинам.

В то же время «условие, ресурс, уровень» (4018 упоминаний, 12,69 – релевантность и 0,85% доли слов и их значимость) являются результатами углубленного анализа и методологических особенностей исследований.

Результаты применения метода анализа данных, использованных при подготовке данной статьи, позволяют выделить ракурс исследовательских традиций, связанный с акцентом на мезоуровень исследований по этноэкономике. Эти закономерности подтверждаются теоретическими выкладками других исследователей этноэкономики. Действительно, этноэкономику часто рассматривают как «территориально-локализованный сегмент хозяйственной и трудовой деятельности этноса» [19]. Она попадает в ракурс региональных исследований [20]. Как указывает Разумовский В.М., структура регионов представляет собой «сочетание экономических, социальных, демографических, этнических, политических, технологических, биологических, экологических и др. связей, процессов и отношений» [21].

Таким образом, проведенный контент-анализ в основном формирует картину структурно-функциональных характеристик отечественного понимания феномена «этноэкономики», но не исключает влияния западных научных традиций. Так, в визуализации облака тегов на основе метаданных контент-анализа отчетливо видны англоязычные ключевые слова – ethnic, economy, development (рис. 3).

Заключение

Инструментарно-методический анализ, с одной стороны, позволяет выделить динамические тренды в деле изучения этноэкономики, характерные в том числе и для отечественной наукометрии, с другой – сформировать фрейм категории «этноэкономика», используемый в социальных науках. Интерес к этнической проблематике в экономическом ее выражении имеет устойчивый интерес в российских периодических изданиях. В то же время, целостной картины в отношении обобщенного понятия «этноэкономика» так и не сформировано, что в свою очередь, инициирует проведение контент-анализа, позволяющего определить структурно-функциональные характеристики этноэкономики, корреспондиру-

ющиеся с часто используемыми словами (связками слов), образующими описание явления в концептуальной форме. По сути – этноэкономика характеризуется доминантой социальной (этнической) компоненты, тестируется как сугубо региональное экономическое явление, рассматриваемое обычно в рамках мезоэкономического уровня, что предопределяет именно экономические исследования.

Библиографический список

1. Толковый словарь обществоведческих терминов / под ред. Н.Е. Яценко. 1999 [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.slovarnik.ru/html_tsot/6/economika.html (дата обращения: 01.11.2021).

2. Макаренко В.П. Политическая концептология: первые итоги разработки // Полис. Политические исследования. 2009. № 6. С. 149-167.

3. Религиозные пережитки у черкесов-шапсугов / под ред. С.А. Токарева, Е.М. Шиллинга. Материалы Шапсугской экспедиции 1939 г. Издание Московского ордена Ленина Государственного университета им. М.В. Ломоносова. 1940. 82 с.

4. Бромлей Ю.В. Опыт типологизации этнических общностей // Советская этнография. 1975. № 5. С. 61.

5. Арутюнов С.К., Маркарян Э.С., Мкртумян Ю.И. Проблемы исследования культуры жизнеобеспечения деятельности // Советская этнография. 1983. № 2. С. 30-31.

6. Покшишевский В.В. Этнические процессы в городах СССР и некоторые проблемы их изучения // Советская этнография. 1969. № 5. С. 3-15.

7. Семёнов Ю.И. Экономическая антропология // Альманах «Восток». 2004. № 9 (21). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.situation.ru/app/j_art_569.html (дата обращения: 01.11.2021).

8. Рязанов В.Т. Роль религиозной этики в формировании этно-экономических (национальных) систем хозяйствования. Философия экономических ценностей // Проблемы современной экономики. 2008. № 3 (27). Режим доступа: http://m-economy.ru/art.php?nArtId=2069 (дата обращения: 01.11.2021).

9. Римашевская Н.М., Вершинская О.Н. Этноэкономика – новая «старая» наука // Народонаселение. 1999. № 3-4 (5-6).

10. Андреев А.Л. Глобальный мир и этническая революция // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 4. С. 23-36.

11. Сурнина Н.М., Печура О.В. Этноэкономика как феномен инновационного регионального развития // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2008. № 4 (61). С. 28-31.

12. Вольчик В.В., Маслюкова Е.В. Технологии контент-анализа в экономических исследованиях // Статистика – язык цифровой цивилизации: сборник докладов II Открытого российского статистического конгресса. В 2-х томах. 2018. С. 456-460.

13. Mayring P. Qualitative content analysis: theoretical foundation, basic procedures and software solution. Klagenfurt, 2014. 143 p.

14. Manning C.D., Manning C.D., Schütze H. Foundations of statistical natural language processing. MIT press, 1999.

15. Elo S., Kyngäs H. The qualitative content analysis process // Journal of advanced nursing. 2008. Т. 62. № 1. С. 107-115.

16. Белокрылова О.С. Институты развития: специфика Северного Кавказа // Северный Кавказ: поиск моделей ускоренного развития: материалы международной научно-практической конференции. Пятигорск, 2015. С. 8-17.

17. Гонтарь Н.В. Этноэкономические ареалы: развитие в контексте диллемы «избыта-недостатка» государства // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2016. № 3 (36). С. 7-15.

18. Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Этноэкономика как фактор развития // Проблемы прогнозирования. 2006. С. 118-123.

19. Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Силуэты региональной экономической политики на Юге России. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008. С. 141-148.

20. Тамбиев А.Х. Регион в системе национальной экономики (экономические модели и механизмы регулирования): дис. … д-ра экон. наук. Ростов-на-Дону, 2000.

21. Разумовский В.М. Современные проблемы регионалистики // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2010. №4 (64). С. 129.

УДК 657.1

У. Ю. Блинова
ФГОБУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия, Москва,
e-mail: ublinova@fa.ru

Н. И. Голышева
ФГОБУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия, Москва,
e-mail: ngolysheva@fa.ru

СУБЪЕКТ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: бухгалтерский учет, субъект учета, объект учета, трудовая функция, профессиональный стандарт, автоматизация, цифровизация, цифровая трансформация, цифровая экономика, учетно-аналитическая система.

Создание цифровой экономики повлекло за собой появление разнообразных технологических решений, которые кардинальным образом изменили все аспекты деятельности хозяйствующего субъекта. Организация бухгалтерского учета также подверглась значительной трансформации. Применение компьютерной техники и специальных программ для ведения учета, развитие комплексных решений для автоматизации и цифровизации учета повлекло создание новых механизмов формирования учетно-аналитического обеспечения для принятия управленческих решений; необходимость изучения системы учета, ее компонентов и внутренних взаимосвязей между ними; создание новых концептуальных положений. Одним из элементов системы бухгалтерского учета является субъект учета, сущность которого, выполняемые функции и перспективы развития в условиях цифровизации требуют дополнительных исследований, поскольку несмотря на значительную критику профессии бухгалтера и причисление ее к разряду исчезающих, серьезных научных исследований этого важного элемента системы бухгалтерского учета не производится. В статье приводится описание подходов к сущности, функциональным обязанностям и командным ролям субъекта учета, который является одной из значимых элементов системы бухгалтерского учета. Производится выборочный анализ рынка труда; функций учетного работника в соответствии с утвержденным функциональными обязанностями и их внутренним наполнением. Показано влияние текущего внедрения массовых технологических решений на осуществление и изменение функций субъекта учета. Полученные выводы позволяют определить сущность, роль и задачи субъекта учета, его изменение в связи с развитием цифровой экономики; наметить пути дальнейшего исследования.

U. Yu. Blinova
Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow,
e-mail: ublinova@fa.ru

N. I. Golysheva
Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow,
e-mail: ngolysheva@fa.ru

ACCOUNTING SUBJECT IN THE CONDITIONS OF FORMATION OF THE DIGITAL ECONOMY

Keywords: accounting, accounting subject, accounting object, labor function, professional standard, automation, digitalization, digital transformation, digital economy, accounting and analytical system.

The creation of the digital economy entailed the emergence of a variety of technological solutions that radically changed all aspects of the business entity's activities. The organization of accounting has also undergone a significant transformation. The use of computer technology and special programs for accounting, the development of complex solutions for automation and digitalization of accounting entailed the creation of new mechanisms for the formation of accounting and analytical support for making management decisions; the need to study the accounting system, its components and internal relationships between them; creation of new conceptual provisions. One of the elements of the accounting system is the subject of accounting, the essence of which, the functions performed and the prospects for development in the context of digitalization require additional research, since despite significant criticism of the accounting profession and its inclusion in the category of disappearing, serious scientific research of this important element of the accounting system is not carried out. The article describes the approaches to the essence, functional responsibilities and command roles of the accounting subject, which is one of the significant elements of the accounting system. A selective analysis of the labor market is carried out; functions of an accounting employee in accordance with the approved functional responsibilities and their internal content. The influence of the current implementation of mass technological solutions on the implementation and change of the functions of the accounting subject is shown. The findings make it possible to determine the essence, role and tasks of the accounting entity, its change in connection with the development of the digital economy; outline ways of further research.

Введение

В условиях цифровизации бизнес-процессов, внедрении и развитии новых концепций ведения бизнеса меняются подходы не только к методологии бухгалтерского учета, но и усиливается необходимость создания новой концепции бухгалтерского учета в цифровой экономике. Трансформации подверглись все элементы системы учета, в т.ч. и такой элемент как субъект учета.

В настоящее время сущностные характеристики субъекта учета изменяются; возникают различные подходы к развитию бухгалтерской профессии. Существует и подход, при котором трансформация представляется неизбежной, прогнозируется появление бухгалтера нового вида и новых профессий – бухгалтер-налоговый контролер; бухгалтер-аналитик, бухгалтер-программист, бухгалтер-маркетолог; методолог [1]; расширение сферы деятельности бухгалтера в сторону аналитики и методического обеспечения учета [2].

Также указывается, что происходит распределение ролей между человеком и технологическими решениями [3]; бухгалтерия будет занимать важное место в управлении деятельностью любого субъекта хозяйствования [4]; будет происходить сращивание управленческих и учетных функции и преобразование учетного работника в менеджера с функциями фиксации, оценки и интерпретации результатов деятельности [5].

Многие авторы подчеркивают, что велик спрос на грамотных, высококлассных специалистов [6]. Институт профессиональных бухгалтеров подчеркивает важность повышения квалификации современного бухгалтера (каждые три года бухгалтеры обязаны проходить повышение квалификации в объеме не менее 120 часов). Однако цель такого обучения – не приобретение или совершенствование цифровых навыков, а усиление информационной составляющей – постоянно меняющееся законодательство [7]. Важен не только практический опыт и навыки, но и постоянное повышение квалификации; отсутствие личной предвзятости и влияния заинтересованных сторон, что значимо в условиях внедрения цифровых технологий и концепций ведения бизнеса [8].

Целью статьи является исследование специфики функционирования субъекта учета в условиях автоматизации и цифровой трансформации, классификации и развития трудовых функций, командных ролей; и, с учетом полученных результатов, наметить пути дальнейшего исследования.

Изучение текущего и будущего состояния субъекта учета рассматривается авторами с разных позиций. Ряд авторов изучает будущее бухгалтерской профессии во взаимосвязи с текущем ее состоянием. Например, изучается численность бухгалтеров; количество организаций России, на которых потенциально может существовать бухгалтерская служба; гендерный состав работников и их заработная плата. Указывается, что потребность в таких кадрах подтверждается высоким уровнем заработной платы, наличием большого количества вакансий, а также рядом глобальных факторов, таких как международная стандартизация учета и признание профессии, усиление стратегической направленности деятельности и потребность в контроле разных видов [1]. Значимость профессии переоценивается в связи с новыми технологиями и концепциями [9; 10].

Необходимо исследовать состояние рынка труда в области потребности в специалистах бухгалтерского учета, выполняемых ими функций и провести анализ в текущем моменте цифровой трансформации на основе существующих требований к субъекту учета.

Материалы и методы исследования

Для исследования воспользуемся данными рынка труда; перечнем командных ролей в концепции Р.М. Белбина и модели коммуникативных связей «Колесо команды» Дж. Марджерисона и Д. МакКенна, организационно-кадровой модели Т.Ю. Базарова; функциональными обязанностями, предусмотренными профессиональным стандартом «Бухгалтер» и уровнем состоянием автоматизации и цифровизации области учетно-аналитического обеспечения в настоящее время [11, 12, 13].

Результаты исследования и их обсуждение

По данным портала HeadHunter на 01.11.2021 г. общее количество вакансий в бухгалтерском учете составляет 36449 шт. При этом в РФ зарегистрировано около 3,3 млн юридических лиц, из них 2,6 млн – коммерческие организации [11; 14], которые должны составлять бухгалтерскую финансовую отчетность и вести учет самостоятельно или с привлечением аутсорсинговых компаний.

Что касается трансформации деятельности субъекта учета в цифровой экономике, то анализ показывает, что структура большинства вакансий по должностям традиционна и не отражает каких-либо значительных новых подходов к должностям, присущих цифровизации. Это такие должности как главный бухгалтер, бухгалтер, бухгалтер-кассир и т.п. По запросу «Цифровой учет» система показывает 310 вакансий, однако при их просмотре понятно, что либо требуется бухгалтер в организацию IT-сектора, либо указываются уверенный пользователь компьютера и владение одной или несколькими учетно-аналитическими системами. Данные навыки необходимы и при автоматизации учета, поскольку с 90-х годов прошлого века персональные компьютеры стали повсеместно использоваться в бизнесе, в т.ч. и в бухгалтерском учете.

Бухгалтерия является организационной структурой, коллективом людей, к которым применимы характеристики команды [15]. Это: наличие цели (ведение учета и составление финансовой отчетности; формирование учетно-аналитической информации); общее видение цели и способов ее достижения (создание учетных стандартов хозяйствующего субъекта, правил и приемов учета); роли и взаимодополняющие командные навыки (распределение по должностям; права и обязанности).

В обобщенном виде в команде также присутствуют функциональные области и ряд принципиально различных функциональных обязанностей. Из профессионального стандарта «Бухгалтер» видно, что все функции бухгалтера хозяйствующего субъекта разделены на две большие группы: ведение бухгалтерского учета; составление и предоставление бухгалтерской (финансовой) отчетности. Данное разделение коррелирует с определением учета, закрепленном в Федеральном законе «О бухгалтерском учете» [16].

Разработчик профессионального стандарта «Бухгалтер» – Институт профессиональных бухгалтеров России позиционирует данный стандарт для работников четырех квалификационных уровней с разбивкой по функциональным обязанностям. Причем последние – седьмой и восьмой квалификационные уровни, позиционируются стандартом как требующие наибольшего профессионализма и повышенной ответственности от работников. Поэтому их предполагалось использовать в организациях, имеющих сложную организационную структуру, таких как холдинги и аутсорсинговые компании.

В 2016 году ИПБ РФ проводил опрос работодателей и 91 % опрошенных в тот момент времени подтвердили правильность описания трудовых функций [17]. Однако за шесть лет произошли значительные изменения, которые связаны с автоматизацией и цифровизацией всех уровней учета, управления и контроля [18].

По данным портала HeadHunter на 01 ноября 2021 г. [11] нами группированы основные направления учета (по классификации функций в профессиональном стандарте «Бухгалтер»), которые требуются работодателями (в привязке к количеству вакансий) (таблица).

Из таблицы видно, что ведение по объектам учета составляет набольшую долю (57,7 %) в требованиях работодателей к соискателям; а учет задолженности и заработной платы имеет высокую долю среди требуемых объектов учета. Ведение налогового учета, анализ и бюджетирование также высокотребуемые работодателями профессиональные области. В вакансиях практически не встречается требование – уметь составлять финансовую отчетность. Предположим, что это связано с другой категорией – должностью работников, поскольку специалисты низшей категории финансовую отчетность обычно не составляют.

Выполняемые функции бухгалтера в настоящее время справедливо связывают с автоматизацией учета, под которой в узком смысле понимают процесс подбора и подготовки оборудования и программного обеспечения [12] (в части учета – для эффективной организации его процесса). Проанализируем функциональные обязанности субъекта учета, зафиксированные в профессиональном стандарте «Бухгалтер», с учетом внедрения современных технологий.

Все функции, предусмотренные в стандарте, разделим на три группы. Функции, которые: можно осуществить в автоматизированной системе, смешанные и требующие участия субъекта вне автоматизированной системы. Для анализа данных функций воспользуемся перечнем возможностей автоматизированной системы «1С: Предприятие 8» (которая имеет также облачное решение) [19], являющейся наиболее распространенной системой для бухгалтерского учета в различных хозяйствующих субъектах.

Анализ вакансий «бухгалтер» по трудовым функциям

Функция	Количество вакансий, шт	% к итогу
Ведение учета:		
- первичная документация	10422	28,6
- ведение по объектам учета:	21017	57,7
учет финансовых вложений	65	0,3
учет денежных средств	1370	6,5
учет основных средств	2084	9,9
учет запасов	3136	14,9
учет заработной платы	6914	32,9
учет задолженности	7448	35,4
Итого	31439	х
Составление и представление бухгалтерской (финансовой) отчетности:		
- ведение налогового учета	2153	43,0
- анализ и бюджетирование	2284	45,6
- расчет себестоимости	573	11,4
Итого	5010	13,7
Всего	36449	х

Анализ трудовых функций показал, что ряд функций бухгалтера (согласно профессионального стандарта) на данный момент времени полностью автоматизирован. Это касается оформления первичных документов, составления итоговых учетных регистров (таких как оборотные, оборотно-сальдовые ведомости, главная книга, сличительные ведомости). Ряд учетных функций, таких как пересчет стоимости объектов в валюте, начисление амортизации, списание косвенных расходов, подготовка калькуляции и т.п., также реализуется в системе автоматически.

К смешанным функциям бухгалтера отнесем: прием первичных документов, создание их копий; создание сводных учетных документов (для разных целей); подготовка документов для инвентаризации, проведения внутреннего и внешнего контроля; составление бухгалтерских записей. Такие функции являются смешанными, поскольку работник пользуется автоматизированной системой для получения документов, производит из распечатку, выборку и т.п.; осуществляет оприходование объектов с помощью функционала, предусмотренного в программе.

Функции, осуществляемые вне автоматизированной системы – это работа с поступающими в организацию первичными учетными документами (прием и проверка); сдача в архив первичных документов и регистров; контроль и информирование руководителей организации по движению документов; отражение расхождений по данным инвентаризации и проверок.

По функциональным обязанностям высшего уровня ведения учета (старшего и главного бухгалтера) функции распределены следующим образом: выполняемые автоматизированным способом (формирование финансовой отчетности, включая подсчет строк, контроль правильности ее составления и представления); смешанное выполнение (составление пояснений к отчетности, обеспечение документами внешних и внутренних пользователей). Отдельным блоком в смешанном выполнении выделим организацию, координацию и контроль учетной и финансовой деятельности, анализ рисков, подготовку пояснений разного вида. Для выполнения данных значимых функций для хозяйствующего субъекта требуется разнообразная учетно-аналитическая информация, которая аккумулируется в автоматизированной системе.

Командные роли в функциональных подразделениях (даже в условиях применения хотя бы одной учетно-информационной системы) меняются в сторону их укрупнения; также усиливаются роли координатора и снижается роль исполнителя.

Отметим, что, не даже не рассматривая развитие цифровой трансформации учетных процессов, при использовании автоматизированных учетных систем:

- функция вывода итоговых регистров реализована многообразием отчетных форм

по множеству признаков. Пользователю не требуется проверка тождества данных синтетического и аналитического учета, подсчета итогов в регистрах;

- первичные документы и регистры создаются автоматически при совершении операции по форме, утвержденной организацией и в соответствии с требованиями законодательства, что требует от учетного работника их вывода из программы без ручного составления. Использование электронного документооборота (например, с использованием системы «1С: Документооборот 8») меняет трудовые функции по работе с первичными документами в сторону их полной автоматизации;

- при грамотном использовании и создании типовых операций, справочников и других подготовительных работ – формирование первичных документов, создание двойной записи, оценка объекта учета, аналитический учет и накопление информации автоматизировано;

- пообъектное ведение учета (основных средств и нематериальных активов, денежных средств, запасов и т.д.); подсчет итогов и регистров при электронном документообороте происходит автоматически;

функции анализа, бюджетирования и контроля могут эффективно реализовываться посредством ERP-систем, программ для этого вида деятельности.

Заключение

Серьезных исследований востребованности профессии, трансформации субъекта учета в РФ не производилось. В научной литературе субъект учета рассматривается в большей степени как элемент системы учета и довольно поверхностно, во взаимосвязи с другими элементами системы. На основании классификации функций субъекта учета, командных ролей и влияния автоматизации и цифровизации сделано обобщение, позволяющее определить текущее состояние субъектов учета, следить за развитием функционала и принимать управленческие решения в области текущего формирования учетно-аналитической информации и трудовых ресурсов.

По данным о зарегистрированных организациях на территории РФ, количество субъектов учета значительно. При этом, изучение рынка трудовых вакансий в участи учетных профессий показало, что вакансии, связанные с бухгалтерским учетом и требуемые в них работодателями функции в связи с автоматизацией учета трансформировались несущественно; углубленных цифровых навыков в связи с развитием цифровой экономики в массовом порядке не предусматривается; новые комплексные по функционалу профессии находятся в стадии формирования.

Анализ функций субъекта учета, закрепленных в профессиональным стандарте «Бухгалтер» отражает влияние существующих и массово внедренных технологических решений. Функции субъекта учета можно разделить на три вида в зависимости от степени участия субъекта в учетном процессе. Рутинные функции в бухгалтерском учете автоматизированы; операции, которые являются смешанными ´при массовом использовании специальных систем (уже сейчас предлагаемых пользователям для внедрения) станут автоматизированными, а среди функций, требующих участия человека выделим те, которые связаны с профессиональным суждением. Остальные функции, выполняемые субъектом, не требуют специального образования и навыков.

В настоящее время наиболее распространенные технологические решения не позволяют вести учетные работы, требующие логического мышления и интеллектуального развития – такие как формирование системы финансовых планов по организация налогового планирования, бюджетирования, расчетов; логический контроль результатов; и роль субъекта учета в данных функциях пока высока. Тем не менее, прогнозируем дальнейшую трансформацию функций субъекта учета и передачу их автоматизированным системам; минимизацию участия человека в учетном процессе; значительное изменение командных ролей. Это предполагает формирование новых концептуальных положений и законодательных инициатив.

В исследовании не затрагивались вопросы будущей трансформации функций субъекта учета в связи с развитием искусственного интеллекта, систем распределенного реестра, что требует дополнительных исследований в области функциональных обязанностей субъекта учета, их трансформации и изменения; сущностной характеристики субъекта учета с учетом формирования новой концепции бухгалтерского учета в цифровой экономике.

Библиографический список

1. Коровина Л.Н., Баева Е.А. Перспективы профессии бухгалтера // Социально-экономические явления и процессы. 2017. № 6. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-professii-buhgaltera (дата обращения: 04.11.2021).

2. Шевелева Е.А. Профессиональное суждение бухгалтера в условиях перехода к цифровой экономике // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2020. № 2. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-suzhdenie-buhgaltera-v-usloviyah-perehoda-k-tsifrovoy-ekonomike (дата обращения: 04.11.2021).

3. Каргаполова М. Счетовод не нужен [Электронный ресурс]. URL: https://www.audit-it.ru/articles/account/a1/885565.html (дата обращения: 28.10.2021).

4. Федорец М.С., Семененко Е.Г. Профессиональная деятельность бухгалтера: требования и роль в управлении предприятием // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-deyatelnost-buhgaltera-trebovaniya-i-rol-v-upravlenii-predpriyatiem (дата обращения: 04.11.2021).

5. Аверина О.И., Колесник Н.Ф., Свешникова О.Н. Подготовка бухгалтеров в системе современного отечественного высшего образования: состояние и перспективы // Интеграция образования. Т. 21. № 3. 2017.

6. Сиддиков А.М., Зайлиев А.А. Профессия бухгалтера в условиях рынка // Молодой ученый. 2017. № 23 (157). С. 64-66.

7. Оценка полноты и качества профстандарта «Бухгалтер»: итоги [Электронный ресурс]. URL: https://www.ipbr.org/news/ipar/2016/12/22/standard/ (дата обращения: 10.11.2021).

8. Sumar R.R. Automation of Accounting and The Future of the Accounting Profession // Revista Científica Multidisciplinar Núcleo do Conhecimento. 2021. Year 06. Ed. 06. Vol. 17. P. 167-181. URL: https://www.nucleodoconhecimento.com.br/contabilidade/profissao-contabil.

9. Nahavandi S. Industry 5.0 – A human-centric solution // Sustainability. 2019. T. 11. №. 16. C. 4371.

10. Fukuda K. Science, technology and innovation ecosystem transformation toward society 5.0 // International journal of production economics. 2020. T. 220. C. 107460.

11. Портал HeadHunter [Электронный ресурс]. URL: https://hh.ru/(дата обращения: 01.11.2021).

12. Профессиональный стандарт «Бухгалтер» [Электронный ресурс]. URL: https://classinform.ru/profstandarty/08.002-bukhgalter.html (дата обращения: 10.11.2021).

13. Сиротюк А.Л., Сиротюк А.С., Шиманский А.Е. Концептуальные основы моделирования ролевого взаимодействия в педагогической команде общеобразовательной школы // Вестник экспериментального образования. 2017. № 1 (10). [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-osnovy-modelirovaniya-rolevogo-vzaimodeystviya-v-pedagogicheskoy-komande-obscheobrazovatelnoy-shkoly (дата обращения: 10.11.2021).

14. Отчет по форме № 1-ЮР (2021 год) [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77//related_activities/statistics_and_analytics/forms/10553558/ (дата обращения: 10.11.2021).

15. Пак В.Д. Содержание понятия «Команда» // МНИЖ. 2015. №2-2 (33) [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-ponyatiya-komanda (дата обращения: 01.11.2021).

16. Федеральный закон от 06.12.2011 г. «О бухгалтерском учете» № 402-ФЗ (Принят Государственной Думой 22.11.2011 г.) [Электронный ресурс]. URL: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2021).

17. Оценка полноты и качества профстандарта «Бухгалтер»: итоги [Электронный ресурс]. URL: https://www.ipbr.org/news/ipar/2016/12/22/standard/ (дата обращения: 10.11.2021).

18. Rozhkova D., Rozhkova N., Blinova U. An overview of aspects of autonomous vehicles' development in digital era. Antipova T. (eds) Integrated Science in Digital Age 2020. ICIS 2020. Lecture Notes in Networks and Systems. 2021. Vol 136. Springer. Cham. P. 313-327.

19. «1С: Предприятие 8» [Электронный ресурс]. URL: https://v8.1c.ru/ (дата обращения : 01.09.2021).

УДК 338

Р. С. Видищева

Оренбургский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Оренбург, e-mail: vid1185@yandex.ru

ДОГОВОР МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИ ОФОРМЛЕНИИ ТАМОЖЕННЫХ ДОКУМЕНТОВ

Ключевые слова: международный договор, купля-продажа, сделка, международные отношения, документ, Венская конвенция.

В статье рассматриваются правила и особенности заключения договоров купли-продажи товаров и услуг между Российской Федерацией и иностранными партнерами. Приводится характеристика нормативно-правового поля, регламентирующего вопросы международных сделок купли-продажи товаров и услуг. Выявляются порядок и особенности оформления таможенной декларации и выполнении условий, предусмотренных международными договорами купли-продажи. Статья может быть интересна всем заинтересованным пользователям, специалистам и экспертам в области международного права, а также студентами экономических, управленческих и правовых профилей обучения при подготовке к практическим занятиям, семинарам, написанию выпускных квалификационных работ.

R. S. Vedishcheva

Orenburg Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Orenburg, e-mail: vid1185@yandex.ru

THE INTERNATIONAL PURCHASE AND SALE AGREEMENT AND THE SPECIFICS OF ITS USE IN THE PREPARATION OF CUSTOMS DOCUMENTS

Keywords: international agreement, purchase and sale, transaction, international relations, document, Vienna Convention.

The article discusses the rules and features of concluding contracts for the sale of goods and services between the Russian Federation and foreign partners. The characteristic of the regulatory field regulating the issues of international transactions of purchase and sale of goods and services is given. The procedure and features of customs declaration registration and fulfillment of conditions stipulated by international purchase and sale agreements are revealed. The article may be of interest to all interested users, specialists and experts in the field of international law, as well as students of economic, managerial and legal training profiles in preparation for practical classes, seminars, writing final qualifying papers.

Введение

На сегодняшний день договор купли-продажи является одним из первостепенных договоров в гражданском законодательстве. Именно такая форма договора опосредует сделки по передаче имущества в собственность.

Правовое регулирование договора купли-продажи в Российской Федерации регулируется 30 главой Гражданского кодекса. В статье 454 ГК РФ приводится понятие договора купли-продажи, когда продавец, являющийся одной из сторон сделки, обязуется передать другой стороне вещь или товар (в зависимости от контекста договора), а покупатель обязуется эту вещь принять и своевременно произвести оплату [1].

Цель исследования заключается в том, чтобы изучить основные аспекты заключения и исполнения договора международной купли-продажи, а также выявить особенности его использования при оформлении таможенных документов.

Материал и методы исследования

Процесс купли-продажи является возмездной сделкой, т.е. оплата товара или иной вещи должна присутствовать в любом случае. Ни одна из сделок между физическими или юридическими лицами не может быть осуществлена сегодня без заключения договора купли-продажи.

В хозяйственной практике дополнительные вопросы при совершении сделок куп-

ли-продажи и заключения соответствующих договоров, возникают тогда, когда стороны сделки являются субъектами разных стран. В подобной ситуации гражданско-правовые отношения между сторонами, в том числе, при заключении договора купли-продажи, регулируются нормами международного права. Национальное законодательство каждой страны специфично, что накладывает определенный отпечаток на взаимоотношения контрагентов, но учитываться должны требования всех норм одновременно, и не ущемляться ни одно из них [2].

Если говорить о законодательстве нашей страны, то Гражданский кодекс РФ содержит отдельный специфический раздел, который регламентирует вопросы взаимоотношения покупателей и продавцов на международной арене. Речь идет о разделе IV «Международное частное право» [1]. Данный акт является общим и должен применяться в том случае, если иное не предусмотрено гражданским законодательство РФ, а также международными договорами, заключенными РФ с международными партнерами.

Говоря о международных сделках, необходимо учитывать, что в таком контексте целесообразно применение специфического терминологического аппарата – таких терминов, как «экспорт», «импорт» и пр.

Экспортером считается тот субъект, который осуществляет реализацию и поставку товаров или услуг за рубеж. Это юридические (коммерческие или некоммерческие) или физические лица (индивидуальные предприниматели).

При заключении международного договора купли-продажи экспортер выступает продавцом, а импортер – покупателем. Следует учитывать, что в таком случае не имеет значения принадлежность субъекта к той или иной стране, его юридический или торговый статус. Основное значение придается тому, что контрагенты принадлежат разным странам и оговор имеет торговый характер [3].

Одним из основных документов, регламентирующих вопросы международного сотрудничества является Венская конвенция, которая включает в себя ряд документов (конвенций).

Право- и дееспособность юридического или физического лица – участника сделки, определяется национальным законодательством каждой из стран.

В упомянутой выше Венской конвенции предусмотрен порядок заключения международного договора. Если сравнивать моменты, прописанные в Венской конвенции и в ГК РФ, то можно утверждать, что они очень схожи, что положительно сказывается на всех международных сделках для экономики Российской Федерации [1].

Особенностью Венской конвенции как правового документа является то, что она не требует заключения в письменном виде.

К существенным условиям международного договора купли-продажи относится предмет договора. Не все активы могут являться товаром в международной сделке. К примеру, фондовые бумаги, акции, обеспеченные бумаги, оборотные документы, денежные средства, воздушные или морские суда, электроэнергия – ничто из перечисленного не может признаваться товаром на международной арене. Остальные условия договора существенными не являются.

Нет жестких ограничений и по срокам поставки товара. Например, если срок поставки договором не предусмотрен, то такая поставка должна быть осуществлена в разумный срок, в зависимости от складывающихся обстоятельств. Хотя, справедливости ради стоит заметить, что в современных условиях, когда весь мир бросил силы на борьбу с короновирусной инфекцией, прописать более точные сроки было бы важным положительным деянием [4].

Несмотря на то, что большое количество моментов, содержащихся в Венской конвенции носит обобщенный характер, в ней четко прописаны права сторон, в случае нарушения одной из сторон условий международного договора. Та сторона, в отношении которой условия договора были нарушены, имеет следующие права:

- требование об исполнении обязанностей второй стороной, предусмотренных договором, при условии предоставления ей дополнительного срока;
- возможность приостановления выполнения условий договора в том случае, если вторая сторона испытывает финансовые трудности или возникают какие-либо аналогичные трудности;
- если договор существенно нарушается, пострадавшая сторона имеет право требовать расторжения заключенного договора и признания сделки ничтожной;

- требование о возмещении понесенных убытков и взыскание процентов в виде штрафных санкций.

Предусмотрены Венской конвенцией ситуации, когда одна из сторон договора может быть освобождена от ответственности в случае неисполнения какого-либо предусмотренного договором обязательства. Подобная ситуация возможна, если нарушившая условия договора сторона докажет, что неисполнение условий явилось следствием действий или стечения обстоятельств, на которые виновник не мог повлиять.

Тем не менее, нарушение условий международного договора купли-продажи, так же, как и невыполнение какого-либо из его пунктов – ситуация нежелательная ни для одной из сторон. Возникновение подобных ситуаций негативным образом сказывается на международном сотрудничестве, подрывает доверие к стране-нарушителю как экономическому партнеру в перспективе, а также затормаживает международное сотрудничество и экономический процесс в целом. Венской конвенцией предусмотрен ряд средств правовой защиты, позволяющих защититься от негативного влияния последствий нарушения требований международного договора купли-продажи или хотя бы минимизировать возможные убытки.

Перечень средств правовой защиты покупателя, прописанных в Венской конвенции, приведен на рисунке 1 с краткой характеристикой каждого из них.

Из рисунка видно, что Венской конвенцией предусматривается широкий перечень мер правовой защиты покупателя, который позволит надежно защитить его от негативных последствий международной деятельности.

Рис. 1. Средства правовой защиты покупателя

Аналогичным образом оценим средства правовой защиты для продавца (рисунок 2).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что и покупатель, и продавец имеют достаточный объем прав, позволяющий им безбоязненно заключать международные договора купли-продажи и выводить свою деятельность на международный уровень.

По причине того, что сделки между участниками экономических отношений из разны стран специфичны в силу особенностей законодательства каждой страны, важное значение имеет не только беспрепятственное исполнение условий договора каждой из сторон, но и документальная сторона, связанная с поставкой товаров и продукции через границу. В этой связи особую актуальность приобретает вопрос о декларировании ввозимых или вывозимых товаров.

Таможенная декларация представляет собой документ, в котором располагается информация о перемещаемом товаре за границу или из-за рубежа. Документ оформляется по правилам, установленным тем государством, куда товар поставляется. Следует отметить, что в данном случае под товаром понимается не только тот объем ценностей, который подлежит перепродаже, но и все то, что сопровождает перевозчика – ручная кладь, багаж, валюта, ценные предметы и пр. [4].

Таможенным законодательством предусматривается определенный перечень товаров, на который составляется декларация:

- товары, провозимые через таможенную границу;
- подпадающие под изменение таможенного режима;
- являющиеся отходами, после применения таможенного режима переработки;
- прочие товары.

В общем виде таможенная декларация представляет собой письменное заявление, в котором содержится информация о перевозимом грузе, таможенном режиме, транспорте и пр. Если перевозка осуществляется частным лицом, то заполняется декларация по форме ТД-6. Если при перевозке груза таможенная декларация не составляется, то товар не может быть перемещен через границу.

Таможенная декларация выполняет не просто функцию описи. Она подтверждает наличие специального разрешения на перевозку груза через границу. Таможенный орган ставит свои отметки, разрешительные визы о том, что данное перемещение не противозаконно.

Рис. 2. Средства правовой защиты продавца

Рис. 3. График открытия электронных таможен в России в 2018-2020 гг.

Рис. 4. Схема электронной регистрации таможенной декларации и ее распределение по центрам электронного декларирования в РФ

Таможенная декларация является обязательным атрибутом внешнеторговой сделки при торговле Российской Федерации и 98 государствами. При этом обязательным является выполнение следующих условий:

- предоставление оформленной декларации в таможенные органы;
- возможность проверки инспектором как самого товара, так и полного пакета документов по нему;
- оплата таможенных пошлин;
- содействие таможенным работникам при оформлении необходимой документации.

Пандемия корона вируса сегодня затронула все сферы жизни общества, в том числе, и мировую торговлю. В этот период привычные для общества правила значительно изменились. Данные изменения коснулись и ввоза-вывоза товаров на таможенную территорию. Одной из мер, направленных на нераспространение инфекции, явилось введение возможности авторегистраци электронных транзитных таможенных деклараций.

В Российской Федерации поэтапно создается единая сеть электронных таможен, которая насчитывает 16 мест декларирования [5]. На рисунке 3 представлен график открытия электронных таможен в России в 2018-2020 гг.

На рисунке 4 представлена схема электронной регистрации таможенной декларации, и ее распределение по центрам электронного декларирования.

Выводы

Полноценное использование в практике работы таможни данного решения позволит существенно улучшить процесс таможенного декларирования товаров, ввозимых на территорию страны или вывозимых за ее пределы, а также оптимизировать взаимоотношения между деловыми партнерами из разных стран.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Постатейный комментарий к главам 6-12 / под ред. Л.В. Санниковой. М.: Статут, 2021. – 383 с. URL: https://znanium.com/catalog/product/476451 (дата обращения: 23.11.2021).

2. Акимов Л.Ю., Андриченко Л.В., Артемьева Е.А. и др. Разрешительная система в Российской Федерации: науч.-практич. пособие / отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИНФРА-М, 2018. 928 с. URL: https://znanium.com/catalog/product/935570 (дата обращения: 23.11.2021).

3. Николаева М.А., Положишникова М.А. Идентификация и обнаружение фальсификации продовольственных товаров: учебник. М.: ИНФРА-М, 2020. 461 с. URL: https://znanium.com/catalog/product/1077751 (дата обращения: 23.11.2021).

4. Сидорова Е.Ю., Бобошко Д.Ю. Налоги и налогообложение: практикум: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2020. 309 с. URL: https://znanium.com/catalog/product/1081868 (дата обращения: 23.11.2021).

5. Таможенное право: практикум / О.Ю. Бакаева, Ю.М. Литвинова, Г.В. Матвиенко, И.А. Цидилина; отв. ред. О.Ю. Бакаева. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2017. 160 с. URL: https://znanium.com/catalog/product/765778 (дата обращения: 23.11.2021).

6. Таможенный практикум. URL: http://vch.ru/event/category/116.html?year=2018&month=12. (дата обращения 23.11.2021).

7. Новиков В.Е., Ревин В.Н., Цветинский М.П. Таможенно-тарифное регулирование внешнеэкономической деятельности и таможенная стоимость: учебник. 3-е изд. М.: Лаборатория знаний, 2020. 352 с. URL: https://znanium.com/catalog/product/1209196 (дата обращения: 23.11.2021).

УДК 330.47

Н. Х. Ворокова, А. Е. Сенникова

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Краснодар, e-mail: v.nodira@gmail.com

ИНФОРМАЦИОННАЯ ДИАГНОСТИКА СОЦИАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ И ПРОЦЕССОВ С ПОМОЩЬЮ МЕТОДОВ ОПИСАТЕЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ

Ключевые слова: методы описательной статистики, проблематика описательной статистики, диагностика социальных объектов.

На основе большинства методов описательного статистического анализа проводится диагностика экономических процессов в социальной сфере. Такой подход обеспечивает подтверждение или опровержение, а также, установление причинно-следственных связей динамики экономических показателей социального развития общества в целом. Ввиду многообразия методов описательной статистики необходимо их теоретическое упорядочение для возможности применения на практике. Выбор применения соответствующего метода обеспечивает повышение информативности и качества получаемых выводов об экономике социальной сферы. Основываясь на группе статистических и экономических аргументов, согласно существующей общей практике, второстепенные значения исключаются из выборки, что обеспечивает ее структурность и однородность совокупных данных об экономическом субъекте. Не во всех случаях репрезентативность выборки обеспечивается путем исключения максимальных или минимальных неоднородных значений. Так, репрезентативность всегда ограничена в той мере, в какой представлена выборка. И именно репрезентативность выборки является основным критерием при определении границ генерализации выводов экономического исследования. Отсюда следует, что размер диапазона исследуемых значений, необходимый для достоверного исследования, очень зависит от качества выявленных неоднородных значений, которые в свою очередь можно проанализировать, выбрав соответствующий метод описательной статистики. Таким образом, целесообразно в статье представление исследования сильных и слабых сторон методов описательной статистики, представление которых возможно в максимально простой форме: графической, табличной, числовой.

N. H. Vorokova, A. E. Sennikova

FSBEI HE “Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”, Krasnodar, e-mail: v.nodira@gmail.com

INFORMATION DIAGNOSTICS OF SOCIAL OBJECTS AND PROCESSES USING DESCRIPTIVE STATISTICS METHODS

Keywords: methods of descriptive statistics, problems of descriptive statistics, diagnostics of social objects.

Most of the methods of descriptive statistical analysis are used to diagnose economic processes in the social sphere. This approach provides confirmation or refutation, as well as the establishment of cause-and-effect relationships in the dynamics of economic indicators of social development of society as a whole. In view of the variety of descriptive statistics methods, their theoretical ordering is necessary for their application in practice. The choice of using the appropriate method provides an increase in the information content and quality of the conclusions obtained about the economy of the social sphere. Based on a group of statistical and economic arguments, according to existing general practice, secondary values are excluded from the sample, which ensures its structure and homogeneity of aggregate data about an economic entity. Not in all cases the representativeness of the sample is ensured by excluding the maximum or minimum non-uniform values. Thus, representativeness is always limited to the extent that the sample is represented. And it is the representativeness of the sample that is the main criterion in determining the boundaries of generalization of the conclusions of economic research. It follows that the size of the range of the studied values required for a reliable study depends very much on the quality of the identified heterogeneous values, which, in turn, can be analyzed by choosing the appropriate method of descriptive statistics. Thus, it is advisable in the article to present the study of the strengths and weaknesses of descriptive statistics methods, the presentation of which is possible in the simplest possible form: graphical, tabular, numerical.

Введение

Органы статистики и ведомственные организации регулярно осуществляют сбор больших массивов данных различных экономических и социальных объектов, процессов. А обработка этих данных возможна с помощью методов описательной статистики. Правильность выбранного метода обеспечивает своевременность выявления экономических и социальных проблем в обществе, что может повлиять на различные общественные явления.

Особое значение вопросу выбора методов описательной статистики, в том числе для информационной диагностики социальных объектов, процессов придается в эпоху развития цифровой экономики страны.

Цель исследования заключается в выявлении сильных и слабых сторон методов описательной статистики для диагностики социально-экономической инфраструктуры в организациях или обществе в целом.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

- отразить теоретические алгоритмы наиболее распространенных описательных методов статистики обработки данных о социально-экономических процессах
- представить сильные и слабые стороны применения различных методов описательной статистики экономических, социальных объектов и процессов, дать рекомендацию их своевременного применения.

Материал и методы исследования

Для достижения поставленных задач на первом этапе статистического анализа необходимо представить общую характеристику собранных сведений о социальном объекте исследования. Это возможно осуществить посредством применения множества методов и методик описательной статистики, которые различаются по типу шкалы.

Для номинальных и порядковых шкал описательная статистика представлена круговыми и столбиковыми диаграммами, а также, частотными таблицами.

В свою очередь, частотные таблицы используются для наглядной группировки имеющихся для исследования данных. Далее, для упрощения работы с таблицей применяют графическое представление полученной информации путем построения столбиковых и круговых диаграммах. Следует отметить, что в столбиковых диаграммах представлены абсолютные значения, а в круговых – процентные.

Результаты методов описательной статистики социальных объектов и процессов представляют собой значения таких данных, меры которых выражены как в усредненная оценка типичных явлений, так и на сколько точно подходят полученные значения для соответствующей выборки. Так, выделяют меры среднего уровня и меры рассеяния. Примерами мер среднего уровня являются: минимум, максимум, интервал, мода и так далее. Мерами рассеяния признаются: размах вариации, дисперсия случайной величины, среднее абсолютное отклонение и так далее.

Для количественных шкал описательных статистик гораздо больше. Рассмотрим некоторые из них.

Выборочная средняя арифметическая – самая распространенная описательная статистика, которая позволяет быстро охарактеризовать выборку, содержащую количественные значения. Это ее основной плюс. Тем не менее, среднее арифметическое значение не всегда адекватно отражает значение выборки (например, при изучении уровня заработных плат в разных организациях). Для оптимизации искаженных количественных данных выполняются следующие способы решения:

– разделение величин заработной платы исследуемой организации на группы в зависимости от занимаемой должности сотрудника.

– расчет медианы, то есть выполнение упорядочения выборки, расположив ее значения от большего к меньшему.

Если в выборке нечетное количество элементов, то необходимо найти число, которое делит медиану пополам. Если в выборке количество значений представлено четным числом, то необходимо найти два серединных элемента и найти их среднее арифметическое значение.

Если отразить такую отсортированную выборку в виде отрезков с минимумом в начале и максимум в конце, то медиана будет делить его пополам. Точка, отделяющая порядка 25 процентов выборки, начиная с минимального значения, называется нижняя квартель, а точка, отделяющая 75 процентов выборки, начиная с нижнего значения – верхняя квартиль.

Квартильным размахом представляются 50 процентов имеющейся выборки данных.

Основываясь на данных оставшихся числовых значений выборки строится диаграмма размаха или ящик с усами (box plot). Она необходима для диагностики возникновения ошибочных значений, медианы и распределения данных. На диаграмме размаха есть: тело ящика, которое характеризует квартильный размах, медиана, представленная линией или точкой внутри тела ящика. Нижняя и верхняя стенки ящика – это нижняя и верхняя квартили. Расстояние между кончиками усов – это размах выборки без учета выбросов грубых ошибок.

Выбросы и грубые ошибки – это значения, существенно отличающиеся от большинства значений выборки, которые находятся на расстоянии 1,5 квартельных размаха ниже и выше верхней и нижней квартилей. Наиболее грубые ошибки находятся на расстоянии трех квартильных размаха, именуемая также зоной минимальных и максимальных значений. По итогам анализа диаграммы экстремальные значения должны быть исключены из анализа и рассматриваться, при необходимости, отдельно. По поводу выбросов решение об их исключении может быть принято с учетом знания об изучаемом явлении или для реализации определенной цели анализа.

Помимо квартильного размаха рассчитывают обычный размах выборки. Это разница между максимальным и минимальным значением выборки.

Размах выборки используют, чтобы понять, насколько сильно варьируется изменяемый признак: чем больше значение размаха, тем сильнее он варьируется. Чем больше ящик по размерам, тем больше количество наблюдений в выборке, по которой строился этот ящик, что касается доверительного интервала, то он представляет собой выемки на каждом из ящиков, в случае, если получившиеся выемки разных ящиков не пересекаются, их медианы статистически значимо различаются.

Несмотря на свою простоту и удобство, первоначальная форма ящика с усами обладает и некоторыми недостатками. Один из таких существенных недостатков заключается в полном отсутствие на графике информации о количестве наблюдений по исследуемой выборке. Ящик с усами позволяет сравнить медианы, квартили, минимумы и максимумы по различным выборкам, но если необходимо получение вывода об общей медиане по всей совокупности выборок, то появляются некоторые затруднения, связанные с невозможность в полной мере осуществить расчеты, не прибегая к исходным данным [1].

Дисперсия – мера рассеивания переменной, которая рассчитывается как средняя арифметическая квадратов отклонения переменной от ее среднего значения. Таким образом, дисперсия отражает варьирование значений переменной вокруг среднего значения. То есть, разброс вокруг среднего значения [6]. С ее помощью можно сравнивать выборки, которые различаются по объему.

Применение дисперсии, как метода описательной статистики целесообразно использовать для анализа инвестиций. Свойство волатильности данного метода заключается в том, что появляется возможность определения инвесторами возможных рисков при покупке или продаже того или иного актива, а также, предположить величину прибыли на краткосрочный период времени. Полученная информация об инвестициях может свидетельствовать о совокупной эффективности совершения финансовой сделки в целом.

Отметим что дисперсия не удобна для интерпретации, так как имеет другую размерность, нежели исходные данные. Например, если исходные данные даны в метрах, то при расчете дисперсии подойдут метры квадратные, то есть линейная единица длины станет единицей площади. В связи с этим рассчитываются отдельно выборочные стандартные отклонения.

Производная от дисперсии, но имеющая такую же размерность, как и исходные данные – стандартное отклонение. Расчет данных согласно принципу стандартного отклонения представляет совокупность как близкую или нет от среднего значения. Плюсом применения расчета стандартного отклонения является возможность анализа данных во всей выборке или только ее части.

Производная от дисперсии, но имеющая такую же размерность, как и исходные данные – стандартное отклонение. Расчет данных согласно принципу стандартного отклонения представляет совокупность как близкую или нет от среднего значения. То есть, применение данного метода описательной статистики исследование результаты исследования можно предопределить или принять варьируемые значения относительно средней величины.

Чем меньше значение стандартного отклонения, тем ниже вероятность возникновения широкого колебания значений исследуемого процесса социальных объектов. То есть, сокращаются риски существенного изменения прогнозируемого числа на краткосрочный период времени. Плюсом применения расчета стандартного отклонения является возможность анализа данных, как во всей выборке, так и только ее части.

Следует отметить, что использование данного метода дает возможность определения факторов риска принятия каких-либо экономических или социальных мер. Тем не менее, данный метод не достаточно емок, чтобы говорить об однозначности полученных результатов или сделанных выводов.

Заключение

Согласно проведенным исследованиям, представленные в статье методы описательной статистики оценки социальных и экономических процессов наиболее приемлемы, поскольку результаты, возможно преобразить в доступную для расшифровки форму посредством визуализации данных.

Тем не менее, представленные методы не являются универсальными и содержат определенный набор приоритетных задач расчета. Таким образом, для полноты, качества исследования следует применять соответствующую методику, наиболее подходящую для того или иного анализа экономического исследования.

Библиографический список

1. Benjamini Y. Opening the Box of a Boxplot (англ.) // The American Statistician. 1988. Vol. 42. № 4. P. 257-262.

2. Алибеков И.Ю. Теория вероятностей и математическая статистика в среде MATLAB: учебное пособие. М.: Лань, 2019. 184 с.

3. Боровков А.А. Теория вероятностей. Глава 4: Числовые характеристики случайных величин. Глава 5: Дисперсия. 5-е изд. М.: Либроком, 2009. 656 с.

4. Горленко О.А., Борбаць Н.М. Статистические методы в управлении качеством: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2020. 306 с.

5. Горобец Б.С. Теория вероятностей, математическая статистика и элементы случайных процессов. Упрощенный курс. М.: Едиториал УРСС, 2020. 232 с.

6. Медведева С.И. Влияние уровня образованности на качество жизни населения России // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2007. № 4 (16). С. 183-188.

7. Шушерина О.А. Математическая статистика: учеб. пособие / НОУ ВПО Университет Российской академии образования, Красноярский филиал. Красноярск, 2011. 60 с.

УДК 332.12

И. Р. Галимов

ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова», Казань,
e-mail: ilshat999.galimov@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ В ЗАПАДНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ РОССИИ

Ключевые слова: телекоммуникации, валовой региональный продукт, мобильный и широкополосный интернет, региональная экономика.

В статье исследуется вклад телекоммуникационных технологий в развитие экономики региона. Особое внимание уделяется специфике западных и восточных регионов России. Автор анализирует влияние широкополосного доступа в Интернет и мобильной связи на валовой региональный продукт в восточных и западных регионах Российской Федерации. В рамках обзора были изучены труды зарубежных ученых, которые рассмотрели влияние телекоммуникаций на экономические показатели развивающихся и развитых странах, также учитывался опыт отечественных исследователей. В ходе работы авторами были выявлены различия между моделями в западной и восточной части России по значимости факторов количества активных пользователей фиксированного доступа к интернету, количества пользователей мобильного интернета и доли организаций с собственными серверами и их влиянию на валовый региональный продукт. Сделан вывод о различиях условий функционирования экономической системы в регионах восточной и западной части России.

I. R. Galimov

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov, Kazan,
e-mail: ilshat999.galimov@yandex.ru

INFLUENCE OF TELECOMMUNICATIONS ON ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS IN WESTERN AND EASTERN RUSSIA

Keywords: telecommunications, gross regional product, mobile and broadband internet, regional economy.

The article examines the contribution of telecommunication technologies to the development of the regional economy. Particular attention is paid to the specifics of the western and eastern regions of Russia. The author analyze the impact of broadband Internet access and mobile communications on the gross regional product in the eastern and western regions of the Russian Federation. As part of the review, the works of foreign scientists were studied, who considered the impact of telecommunications on the economic performance of developing and developed countries, and the experience of domestic researchers was also taken into account. In the course of the work, the authors identified the differences between the models in the western and eastern parts of Russia in terms of the importance of factors of the number of active users of fixed access to the Internet, the number of mobile Internet users and the share of organizations with their own servers and their impact on the gross regional product. The conclusion is made about the differences in the conditions for the functioning of the economic system in the regions of the eastern and western parts of Russia.

Введение

Изучая закономерности развития современной экономики невозможно вынести за рамки влияние информационных технологий и цифровизации общества. Информационные технологии стали неотъемлемой частью всех экономических сфер, а человек и вовсе практически не может полноценно существовать вне цифровизации [1].

Понимая всю важность информационных и цифровых технологий для общества, необходимо оценить их непосредственное влияние на уровень жизни людей и экономическое развитие государства и целом и регионов по отдельности. Необходимо понять, насколько сильным оказывается вклад цифровых технологий в общей уровень производства, так как лишь таким образом мы сможем понять, как развитие цифровых технологий влияет на экономическое развитие.

Неотъемлемой частью информационных и цифровых технологий становятся телекоммуникации, суть которых выражается в со-

вокупности технологических инструментов, используемых для хранения и дистанционной передачи различных форм и типов информации [2].

Исходя из этого, проблему экономического развития можно рассмотреть через призму развития телекоммуникаций, как важной составной части функционирования новейшей экономической системы – цифровой экономики и изучить влияние телекоммуникаций на экономическое развитие региона.

Объектами исследования являются телекоммуникации и экономическое состояние российских регионов, а предметом – их взаимосвязь.

Цель исследования – проанализировать влияние телекоммуникаций на экономическое развития восточных и западных регионов России.

Материал и методы исследования

Для проведения исследования были изучены работы отечественных и иностранных авторов, проведен их анализ, использованы методы научного синтеза и обобщения. На основе статистических данных с использованием методов экономико-математического моделирования рассмотрено влияние различных факторов на показатель Валового регионального продукта в восточных и западных регионах России.

Результаты исследования и их обсуждение

Проблемам определения состояния и перспектив развития сферы телекоммуникаций, а также влиянию этой сферы на развитие национальной и мировой экономики посвящены труды многих ученых. В частности, вопросам взаимосвязи развития сферы телекоммуникаций и национальной экономики посвящены работы А. Джипа [3] и Л.Е. Варакина [4, 5]. В этих работах определены основные принципы и закономерности развития телекоммуникационной связи во взаимосвязи с развитием мировой и национальных экономических систем.

Анализ научных трудов, посвященных вопросам развития сферы телекоммуникаций, позволил определить, что в работах А. Джипа [3] сформулированы основные закономерности, пропорционально-опережающее развития отрасли связи относительно экономики страны (региона), то есть зависимость телефонной плотности (ТП – количество стационарных телефонов на 100 человек) от показателя ВВП страны, который рассчитывается как удельный показательна душу населения.Согласно этому исследованию, источником экономического роста экономики страныможет явитьсяпреобладание темпов роста телекоммуникаций по сравнению с темпами роставалового внутреннего продукта государства.

Примечательна работа Л. Роллера и Л. Уэвермана (Roller&Waverman, 2001) [6], которые обратили свой взор на показатели, характеризующие рост экономики в 21 государстве-участнике Организации экономического сотрудничества и развития с 70-х по 90-егоды прошлого столетия. Выводы, которые были сделаны, могут быть описаны следующим образом:около трети роста валового внутреннего продукта в соотношении на душу населения могут быть результатом вложений в инфраструктуру телекоммуникационной системы.

С. Агарвал и А. Датта (Datta and Agarwal, 2004) [7] также как и Л. Роллер и Л. Уэверман [6] обратили внимание на страны Организации экономического сотрудничества и развития. В центр их внимания попалилинии электросвязи и их влияние на показатели на экономического роста, которые были изучены с использованием модели панельных данных по отдельным странам, были задействованы производственные функции. По итогам исследования было выявлено, что показатели, характеризующие состояние телекоммуникаций статистически значимые и оказывают положительное влияниена рост ВВП.

С. Джиллети другие (Gilletetal., 2006) [8] выявили связь между широкополосным доступом в интернет и показателем занятости населения по панельным данным в США с 1998 по 2002 год.

Р. Крандал с соавторами (Crandalletal., 2007) [9] описали влияние широкополосного доступа в интернетна показатели экономическогороста в США, которое, по их мнению, также обусловило появление новыхрабочих мест. По данным, представленным в их расчетах,распространениетелекоммуни каций на один процент повлекло к увеличению занятости населения на одну десятую долю процента.

М. Джеймисон и Л. Холт и (Holt and Jamison, 2009) [10] провели обзор исследований по тематике влияния телекоммуникаций на экономический рост в США, выявив положительную корреляцию, однако авто-

рами описана данного воздействия, которая по их мнению обусловлена нелинейностью, эндогенностью, а также эволюционными изменениями такого воздействия. Н. Жернич и другие (Czernichetal., 2011) [11] изучили динамические и нелинейные свойства этого влияния на основе оценки долговременного равновесия по Мэнкью (Mankiw et al., 1992) [12]. Изучением равновесных отношений также занимались (Bresnahn et al., 2002 [13]; Bloom and VanReenen, 2007) [14].

Интерес также представляет работа А. Касталдо, где прослеживается влияние широкополосного интернета на экономическую систему более чем 20 стран Организации экономического сотрудничества и развития за 15 лет в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах (1996–2010 гг.) (Castaldo, 2018) [15]. За данный временной интервал можно проследить трансформацию технологии широкополосного доступа в интернет от медных линий до оптоволокна.

Наиболее масштабной считается работа Д. Нипо и других (Nipo et al., 2018) [16], где исследуется влияние информационно-коммуникационных технологий на валовый внутренний продукт в 149 странах, данные по которым сгруппированы по регионам (Арабский регион, Европа, Азия, Африка, Америка)с 2006 по 2014 годы. Примечательно, что для арабского региона и стран Африки не удалось выявить статистической значимости влияния телекоммуникаций на рост ВВП, однако авторы выделили важность телекоммуникационной инфраструктуры для будущего развития.

Дж. Маллик, Т. Багчи, Р. Прадхан, (Pradhan, Mallik, Bagchi, 2018) [16] на основе своего исследования в странах «большой двадцатки» выявили связь между развитием инфраструктуры информационно-коммуникационных технологий и ростом валового внутреннего продукта.

Томас Найебел (Niebel, 2018) [18] рассматривает развивающиеся, развитые страны и страны с переходными экономиками в контексте влияние информационных технологий и коммуникаций на экономический рост. Модель, построенная для различных групп стран не смогла предоставить данные о различиях по влиянию информационно-коммуникационных технологий между развитыми и развивающимися и странами, а также со странами с переходной экономикой.

Любопытной является работа Крамина Т. В. и др. «Развитие цифровой инфраструктуры в регионах России». Авторы данной статьи оценили влияние развития информационных технологий в регионах России на валовый региональный продукт. За основу ими была взять производственная функция Кобба-Дугласа, где традиционной человеческий капитал замещён на интеллектуальный, а также учтены инфраструктурный и интеграционный капитал. Основное же внимание было уделено инфраструктурному капиталу, который основывает на показателях числа активных абонентов фиксированного и мобильного интернета, также степени использования ИКТ в коммерческих компаниях [19].

Т. Крамин и др. [19] предлагают использовать модель Мэнкью – Ромера – Уейла (MRW), в которую включены капитал: социальный, инфраструктурный, интеллектуальный, интеграционный. На основе изученных панельных данных за пятилетний временной период с 2011 по 2016 гг. в работе делается вывод о влиянии цифровой инфраструктуры на показатели экономического роста в разделении по регионам нашей страны [19].

Методология исследования Т. Крамина и др.[19] использует разработки в области равновесного подхода, задействовав концепцию эндогенного роста, разработанную Г. Мэнкью и др. (1992) [12] и Ф. Эхионом и П. Хоувиттом (Aghion and Howitt, 1992) [20].

По мнению Маслова Н. С. [21], сфере телекоммуникаций нужно уделить особое внимание, так как ее успешное развитие – это не только локомотив для цифровой трансформации экономической системы, а также гарант функционирования всех ее систем и институтов. В связи с этим возникает потребность в измерении уровня развития телекоммуникационной инфраструктуры и её влияния на экономическое состояние регионов, обладающих различной спецификой. В первую очередь это связано с экономическим положением регионов [21].

Как отмечают некоторые исследователи, территориальное развитие России можно рассматривать во взаимодействии двух географических макрорегионов страны: Запада и Востока [22, с. 154].Однако, ранее в научной литературе не проводился анализ влияния телекоммуникаций на экономическое развитие западных регионов России в сравнении с восточными (разделение проведено по федеральным округам).

В рамках данного исследования модель экономического роста Мэнкью – Ромера – Уейла (MRW), доработанная и адаптированная к российским условиям в статье «Развитие цифровой инфраструктуры в регионах России» [18] использована для выявления различий влияния информационных технологий на западную и восточную часть России (по данным за 2011-2017 гг. [23]). Это связано с тем, что западная и восточная часть России имеют разные уровни экономического развития и в связи с географическим положением, ресурсным и человеческим обеспечением развиваются по-разному. Проведя сравнение влияние информационных технологий на развитие западной и восточной части России, может понять, какие показатели инфраструктурного капитала оказывают большое влияние на экономическое развития регионов и каким образом развитие и использование информационных технологий на западе отличается от развития и использования на востоке.

В ходе исследования регионы России были поделены по на западные и восточные, чьиразличия отражены в таблице 1 [23].

Были получены следующие модели влияния различных факторов на валовый региональный продукт, представленные ниже (таблица 2, 3).

Таблица 1

Основные показатели развития телекоммуникаций в восточных и западных регионах России

Переменная	Показатель	Восток	Запад
VRP	Среднее	4,6597e+005	2,6763e+005
	Медиана	3,3185e+005	2,5105e+005
	Минимум	1,0818e+005	63570
	Максимум	1,9003e+006	6,7916e+005
	Стандартное отклонение	3,8312e+005	1,0929e+005
	Вариация	0,82220	0,40835
CAP\LA	Среднее	27505	1958,3
	Медиана	1455,0	1196,0
	Минимум	38,892	0,10000
	Максимум	8,6670e+005	9480,7
	Стандартное отклонение	1,2219e+005	1805,4
	Вариация	4,4424	0,40835
FINT	Среднее	14,215	14,764
	Медиана	14,400	15,400
	Минимум	1,2000	0,10000
	Максимум	34,700	30,900
	Стандартное отклонение	5,9806	6,1058
	Вариация	0,42073	0,41356
MINT	Среднее	64,531	55,704
	Медиана	63,700	56,200
	Минимум	28,200	26,200
	Максимум	106,00	100,80
	Стандартное отклонение	17,583	13,872
	Вариация	0,27247	0,24904
SE	Среднее	32,830	30,323
	Медиана	27,800	25,300
	Минимум	3,5000	4,2000
	Максимум	65,500	62,900
	Стандартное отклонение	15,956	15,272
	Вариация	0,48603	0,50364

Таблица 2

Модель Восток: Объединенный (pooled) МНК

	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	P-значение	Ст. значимость
const	–243102	101200	–2,402	0,0174	**
CAP/LA	0,898686	0,202747	4,433	<0,0001	***
FINT	14755,1	4458,45	3,309	0,0011	***
MINT	6645,04	1579,87	4,206	<0,0001	***
SE	1395,11	1871,84	0,7453	0,4571	
Среднее зав. перемен		465973,2	Ст. откл. зав. перемен		383121,0
Сумма кв. остатков		1,72e+13	Ст. ошибка модели		317734,0
R-квадрат		0,328022	Испр. R-квадрат		0,312211
F(4, 170)		20,74610	P-значение (F)		6,11e-14
Лог. правдоподобие		–2462,848	Крит. Акаике		4935,695
Крит. Шварца		4951,519	Крит. Хеннана-Куинна		4942,114
Параметр rho		0,997119	Стат. Дарбина-Вотсона		0,063717
Использовано наблюдений – 175. Включено 25 пространственных объектов. Длина временного ряда = 7. Зависимая переменная: VRP					

Таблица 3

Модель Запад: Объединенный (pooled) МНК

	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	P-значение	Ст. значимость
const	87729,6	17146,6	5,116	<0,0001	***
CAP/LA	42,3073	2,17602	19,44	<0,0001	***
FINT	3291,34	701,535	4,692	<0,0001	***
MINT	270,026	349,025	0,7737	0,4397	
SE	1102,04	334,046	3,299	0,0011	***
Среднее зав. Перемен		267633,4	Ст. откл. Зав. Перемен		109287,4
Сумма кв. остатков		1,78e+12	Ст. ошибка модели		71191,46
R-квадрат		0,580426	Испр. R-квадрат		0,575659
F(4, 352)		121,7367	P-значение (F)		4,24e-65
Лог. Правдоподобие		–4492,850	Крит. Акаике		8995,700
Крит. Шварца		9015,089	Крит. Хеннана-Куинна		9003,412
Параметр rho		0,073865	Стат. Дарбина-Вотсона		1,488600
Использовано наблюдений – 357. Включено 51 пространственных объектов. Длина временного ряда = 7. Зависимая переменная: VRP.					

CAP/LA– это отношение текущей стоимости основного капитала и среднее число занятых в регионе в год, FINT– число активных пользователей фиксированного доступа в интернет в регионе на 100 человек, MINT – число активных пользователей мобильного доступа в интернет в регионе и SE – доля организаций с личными серверами в регионе.

Далее были проанализированы сходства и различия между моделями (таблица 4).

Из данной таблицы видно, что показатель MINT для восточных регионов статистически значим, тогда как показатель SE статистически значим для западных регионов, что подчеркивает различия между экономическим развитием западных регионов России в сравнении с восточными.

Таблица 4

Сходства и различия между показателями моделей Запада и Востока

Показатель	Восток	Запад
P-значение CAP\LA	<0,0001	<0,0001
P-значение FINT	0,0011	<0,0001
P-значение MINT	<0,0001	0,4397
P-значение SE	0,4571	0,0011
R-квадрат	0,328022	0,580426
P-значение (F)	6,11e-14	4,24e-65
Ст. ошибка модели	317734,0	71191,46
Сумма кв. остатков	1,72e+13	1,78e+12
Крит. Шварца	4951,519	9015,089

Заключение

Как видно в моделях, показатели развития информационных технологий играют роль на уровень ВРП как в западной части России, так и в восточной, однако заметны существенные различии в уровне значимости показателей. Так в восточном части России уровень экономического развития региона зависит от показателей количества активных пользователей как фиксированного доступа к интернету, так и мобильного, когда как использование организациями серверов не оказывает какого-либо существенного влияния. Иначе ситуация складывается в западной части страны, в которой ключевую роль играют показатели фиксированного доступа к сети интернет и доли организаций с собственными серверами, когда как с количеством активных пользователей мобильного интернета связи не выявлено.

Таким образом, нами с помощью методов построения эконометрических моделей было доказано, что развитие телекоммуникаций влияет на рост ВРП в российских регионах, при этом данное влияние отличается для восточной и западной части России, что дает возможность в дальнейших исследованиях выявить факторы этого влияния.

Библиографический список

1. Сударушкина И.В., Стефанова Н.А. Цифровая экономика // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. №. 1 (18).

2. Шашкова А.А. Особенности управления маркетинговой деятельностью на рынке телекоммуникационного оборудования // Интернаука. 2020. №. 1-1. С. 41-43.

3. JippA. Wealth of nations and telephone density // Telecommunications Journal. 1963. July. P. 199201.

4. Варакин Л.Е. Информационно-экономический закон. Взаимосвязьинфокоммуникационной инфраструктуры и экономики. М.: Международная академия связи, 2006. Т. 2. 160 с.

5. Варакин Л.Е. Электросвязьиэкономика: информационно-экономическийзакон // Электросвязь. 1992. № 12. С. 2-6.

6. Roller L.H., Waverman L. Telecommunications infrastructure and economic development: A simultaneous approach //American economic review. 2001. Т. 91. №. 4. С. 909-923.

7. Datta A., Agarwal S. Telecommunications and economic growth: a panel data approach // Applied Economics. 2004. № 36 (15). P. 1649-1654.

8. Gillett S.E. et al. Measuring Broadband's Economic Impact. Final Report Prepared for the US Department of Commerce, Economic Development Administration National Technical Assistance, Training // Research, and Evaluation Project. 2006. С. 99-07.

9. Crandall R., Lehr W., Litan R. The Effects of Broadband Deployment on Output and Employment: A Cross-sectional Analysis of U.S. Data // Issues in Economic Policy. 2007. № 6. The Brookings Institution.

10. Holt L., Jamison M. Broadband and contributions to economic growth: Lessons from the US experience // Telecommunications Policy. 2009. Т. 33. № 10-11. С. 575-581.

11. Czernich N., Falck O., Kretschmer T., Woessmann L. (). Broadband Infrastructure and Economic Growth // The Economic Journal. 2011. № 121 (5). P. 505-532.

12. Mankiw N.G., Romer D., Weil D.N. A contribution to the empirics of economic growth // The quarterly journal of economics. 1992. Т. 107. №. 2. С. 407-437.

13. Bresnahan T.F., Brynjolfsson E., Hitt L.M. Information technology, workplace organization, and the demand for skilled labor: Firm-level evidence // The quarterly journal of economics. 2002. Т. 117. № 1. С. 339-376.

14. Bloom N., Van Reenen J. Measuring and explaining management practices across firms and countries // The quarterly journal of Economics. 2007. Т. 122. №. 4. С. 1351-1408.

15. Castaldo A., Fiorini A., Maggi B. Measuring (in a time of crisis) the impact of broadband connections on economic growth: an OECD panel analysis // Applied Economics. 2018. Т. 50. № 8. С. 838-854.

16. Nipo D.T., Bujang I., Hassan H. Global digital divide: Inter-regional study on the impact of ICT diffusion on economic growth // Proceedings of the 2nd Advances in Business Research International Conference. Springer, Singapore. 2018. С. 209-220.

17. Pradhan R.P., Mallik G., Bagchi T.P. Information communication technology (ICT) infrastructure and economic growth: A causality evinced by cross-country panel data // IIMB Management Review. 2018. Т. 30. № 1. С. 91-103.

18. Niebel T. ICT and economic growth – Comparing developing, emerging and developed countries // World Development. 2018. Т. 104. С. 197-211.

19. Крамин Т.В., Климанова А.Р. Развитие цифровой инфраструктуры в регионах России // TerraEconomicus. 2019. Т. 17. № 2.

20. Aghion P., Howitt P. A Model of Growth through Creative Destruction // Econometrica. 1992. № 60 (22). P. 323-351.

21. МасловН. С. и др. Развитие телекоммуникационных услуг как базис для перехода к цифровой экономике // Вестник НГИЭИ. 2018. № 12 (91).

22. Тихомиров В.Е. Стратегия территориального развития России // Экономическое развитие общества в современных кризисных условиях. 2017. С. 153-158.

23. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: стат. сб. / Росстат. М., 2017. 1402 с.

УДК 330

Ю. М. Грузина

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
e-mail: ymgruzina@fa.ru

Л. А. Шмелева

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
e-mail: lyashmeleva@fa.ru

К. А. Штанова

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
e-mail: kashtanova@fa.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ И НАУКОЕМКИХ ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ГЕНЕЗИСА НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: моделирование, высокотехнологичные и наукоемкие отрасли, человеческий капитал, генезис науки и образования, развитие.

Экономический рост и стабильное развитие любой страны находятся в прямой зависимости от инноваций, которые синтезируются человеческими ресурсами. В данной работе представлены факторы, оказывающие влияние на развитие человеческого капитала в высокотехнологичных и наукоемких отраслях экономики. В статье отмечается, что несмотря на широкое развитие теории человеческого капитала в современном менеджменте, имеется существенный дефицит количественных методов и моделей его формирования. Авторами разработана универсальная модель развития человеческого капитала в высокотехнологичных и наукоемких отраслях экономики в условиях генезиса науки и образования. Доказывается, что человеческий капитал, занятый в этой сфере должен обладать особыми свойствами и компетенциями. Модель в общем виде включает в себя 14 независимых переменных, состоящих из эндогенных и экзогенных факторов, влияние которых на развитие человеческого капитала доказано в академической литературе. Разработанная модель универсальна в том смысле, что изучение влияния отдельных факторов, входящих в её состав, может быть проведено отдельно. Исходные данные для модели могут быть собраны путем анкетирования сотрудников высокотехнологичных и наукоемких компаний для их последующего статистического анализа.

Yu. M. Gruzina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: ymgruzina@fa.ru

L. A. Shmeleva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: lyashmeleva@fa.ru

K. A. Shtanova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: kashtanova@fa.ru

MODELING OF HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT IN HIGH-TECH AND KNOWLEDGE-INTENSIVE SECTORS OF THE ECONOMY IN THE CONTEXT OF THE GENESIS OF SCIENCE AND EDUCATION

Keywords: modeling, high-tech and knowledge-intensive industries, human capital, genesis of science and education, development.

Economic growth and stable development of any country are directly dependent on innovations that are synthesized by human resources. This paper presents the factors influencing the development of human capital in high-tech and knowledge-intensive sectors of the economy. The article notes that despite the widespread development of the theory of human capital in modern management, there is a significant short-

age of quantitative methods and models of its formation. The authors have developed a universal model of human capital development in high-tech and knowledge-intensive sectors of the economy in the context of the genesis of science and education. It is proved that the human capital employed in this field should have special properties and competencies. The model in general includes 14 independent variables consisting of endogenous and exogenous factors, the influence of which on the development of human capital has been proven in the academic literature. The developed model is universal in the sense that the study of the influence of individual factors that make up it can be carried out separately. The initial data for the model can be collected by interviewing employees of high-tech and knowledge-intensive companies for their subsequent statistical analysis.

Введение

В современной экономике экономический рост и стабильное развитие любой страны находится в прямой зависимости от инноваций, которые синтезируются человеческими ресурсами. Специфическими особенностями высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики выступают высокий научно-технический уровень продукции, большой объем НИОКР, значительная продолжительность жизненного цикла техники и оборудования, политемность исследований и разработок, диверсифицированность и высокая динамичность производства, межотраслевая кооперация, высокая степень неопределенности, интенсивный инвестиционный процесс, наличие уникальных коллективов, а человеческий капитал, занятый в этой сфере должен обладать особыми свойствами и компетенциями.

По результатам Global Innovation Index 2020 (GII 2020), составленного консорциумом Корнельского университета (США), Школой бизнеса INSEAD (Франция) и Всемирной организацией интеллектуальной собственности, содержащим результаты сопоставительного анализа инновационных систем 131 стран и их рейтинги по уровню инновационного развития, Россия заняла 47 место. Тройку лидеров занимают Швейцария, Швеция и США. Позиция России по субиндексу ресурсы инноваций находится на 42, а по субиндексу результаты инноваций на 58 месте (рисунок 1) [1].

Цель исследования раскрывается в положении о том, что в рамках концепции устойчивого развития ООН и перехода России к шестому технологическому укладу особенно актуальной становится задача создания современной модели развития человеческого капитала в высокотехнологичных и наукоемких отраслях экономики в условиях генезиса науки и образования.

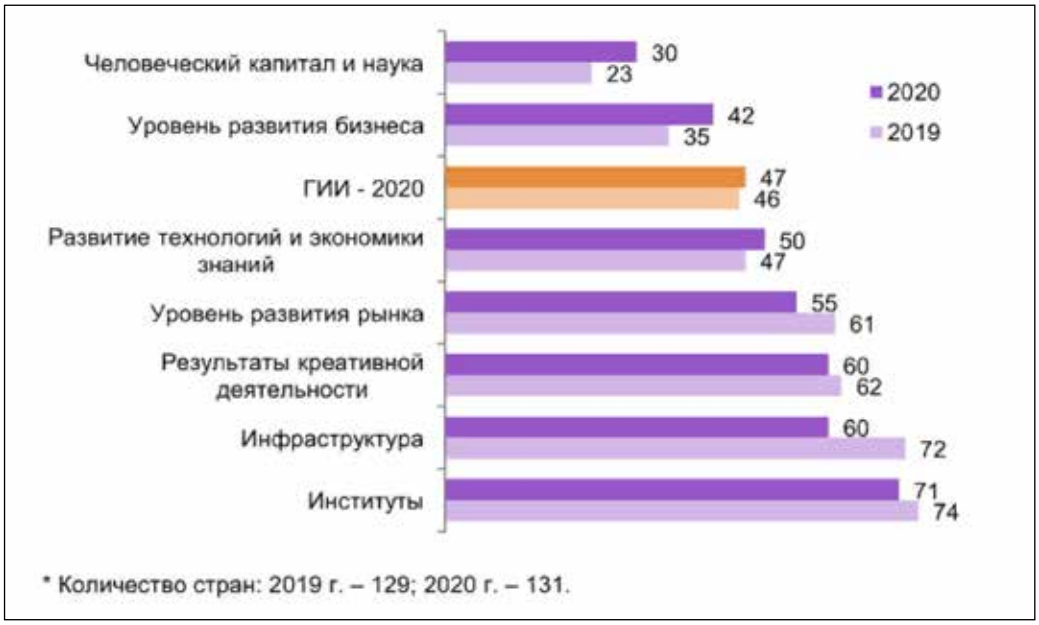


Рис. 1. Позиции России в «Глобальном инновационном индексе» по элементам индекса [1]

Рис. 2. Структурная модель развития человеческого капитала в высокотехнологичных и наукоемких отраслях экономики

Цель исследования раскрывается в положении о том, что в рамках концепции устойчивого развития ООН и перехода России к шестому технологическому укладу особенно актуальной становится задача создания современной модели развития человеческого капитала в высокотехнологичных и наукоемких отраслях экономики в условиях генезиса науки и образования.

Материал и методы исследования

Для разработки современных технологических решений в составе человеческих ресурсов особое значение имеют работники STEM-специальностей (Science, Technology, Engineering, Mathematics), к числу которых относятся инженерно-технические кадры и исследователи [2].

Несмотря на широкое развитие теории человеческого капитала в современном менеджменте, имеется существенный дефицит количественных методов и моделей формирования и развития человеческого капитала в условиях генезиса науки и образования с позиций достижения стратегических целей организаций.

Существующие модели имеют существенные недостатки, основными из которых являются отсутствие учета многолинейности процесса инвестирования в человеческий капитал, возможности скользящего планирования, слабый уровень оценки влияния отраслевой специфики высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики, от которой зависят весовые коэффициенты компонент человеческого капитала [3].

При разработке модели развития человеческого капитала следует отметить, что не может существовать индикатора, который бы в полной мере представлял все аспекты человеческого капитала, что объясняется многогранностью этого понятия и невозможностью представления всех его измерений количественными характеристиками.

Структурно модель развития человеческого капитала (ЧК) в высокотехнологичных и наукоёмких отраслях представлена на рисунке 2.

Разработанная модель включает в себя эндогенные и экзогенные факторы, поскольку влияние обеих групп на развитие человеческого капитала доказано в академической литературе. Каждый из представленных факторов является комплексным и объединяет группы более узконаправленных факторов, поэтому представлен не одной переменной, а сразу несколькими.

Результаты исследования и их обсуждение

Зависимая переменная. Зависимой переменной в модели выступает ЧК. В настоящее время нет единого определения, а значит, и подхода, к выражению ЧК через конкретные переменные, в связи с этим перед исследователями встаёт вопрос их выбора для компаний высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики. Человече-

ский капитал должен быть представлен таким образом, чтобы отобразить специфику предприятий в этих отраслях, а вместе с тем должна быть разносторонность составляющих, в связи с этим была выбрана концепция ЧК, которая отражает сочетание Знаний, Умений и Навыков (ЗУН) специалистов, работающих в высокотехнологичных компаниях (Shih et al., 2010) [7].

Данный выбор сделан на основе предыдущих исследований Samad (2020) [8]. Автор утверждает, что ЗУН профессионалов являются ключевым фактором успеха компаний высокотехнологичных отраслей и имеют ряд ключевых характеристик. Во-первых, они не могут быть отчуждены от человека или проданы как другие материальные активы. Во-вторых, ЗУН являются уникальной комбинацией и суммой накопленного опыта каждого специалиста, а не чем-то стандартизованным и общим. В-третьих, они могут выражаться как количественными, так и качественными показателями, что также отражает многогранность концепции ЧК. В-четвертых, они труднодостижимы для менее квалифицированного персонала организации, а потому отражают уровень продуктивности таких профессионалов, поскольку работа, которую они выполняют, не может быть выполнена другими сотрудниками (Laroche et al., 1999) [6].

Becker and Woessmann (2009) [5] также отмечают, что уникальный сплав знаний, умений и навыков профессионалов является главной составляющей конкурентных преимуществ высокотехнологичных компаний. По утверждению Ge et al. (2016) [5], сочетание ЗУН определяет компетентность профессионалов, то есть способность выполнять конкретные функции в организации.

В предлагаемой модели переменная ЗУН является интегральным индикатором, отражающим сразу несколько граней знаний, умений и навыков, представленных в таблице 1.

Поскольку объективно оценить уровень ЗУН профессионалов в высокотехнологичных отраслях не представляется возможным, эти данные могут быть собраны путем анкетирования сотрудников и их последующего статистического анализа. Вопросы, с помощью которых могут быть получены эти данные, должны быть сформулированы в виде утверждения, согласие или несогласие с которым респонденты должны выразить по шкале Лайкерта баллами от 1 до 10, где 1 – «полностью не согласен с утверждением», а 10 – «полностью согласен с утверждением», либо 1 – «максимально низкий показатель», а 10 – «максимально высокий показатель». Например, ответ «6» на вопрос о профессиональном кругозоре будет означать, что респондент оценивает свой профессиональный кругозор чуть выше среднего, а ответ «9» на вопрос об уровне умений для профессиональной деятельности будет означать, что респондент считает, что обладает почти всеми умениями, требуемыми от него в профессиональной деятельности на максимально высоком уровне.

После получения данных по каждому из показателей выводится интегральная оценка по всем шести показателей путём вычисления среднего арифметического. Данный интегральный показатель и будет являться значением зависимой переменной в модели для конкретного респондента.

Таблица1

Составные элементы переменной ЗУН

Измерение	Показатель	Способ измерения	Тип данных	Источник данных
Знания	Общий кругозор	1...10	Первичные	Анкетирование
	Достаточность знаний в профессиональной сфере	1...10	Первичные	Анкетирование
Умения	Уровень умений для профессиональной деятельности	1...10	Первичные	Анкетирование
	% располагаемых умений для профессиональной деятельности	1...10	Первичные	Анкетирование
Навыки	Умений для проф. деятельности, перешедшие в навыки	1...10	Первичные	Анкетирование
	Уровень навыков для профессиональной деятельности	1...10	Первичные	Анкетирование

Независимые переменные. К эндогенным факторам, влияющим на ЗУН, отнесены (1) Личностные характеристики, (2) Уровень образования и (3) Удовлетворенность работой. Личностные характеристики включают в себя возраст, семейное положение и уровень здоровья, эти данные также могут быть получены из анкет участников опроса. Респонденты отметят свой возраст числом, но для простоты обработки могут быть введены категории и соответствующие переменные. Предлагается разбиение интервала возрастов на категории по 10 лет, например, 16-29 лет, 30-39, 40-49, 50+ лет. Другим вариантом может быть использование фиктивной переменной, которая принимает значение 1 для респондентов самого продуктивного возраста и 0 для респондентов других возрастов. Самым продуктивным возрастом может считаться интервал от 25 до 50 лет. Введение данной переменной как раз позволит проверить гипотезу о том, что у профессионалов возраста 25-50 уровень развития ЧК достигает максимума. Переменная семейного положения может отражать факт наличия семьи у специалиста. Фиктивная переменная будет принимать значение 1, если у респондента есть семья (супруг(а), дети) и 0 если семьи нет. Введение этой переменной позволит оценить влияние семьи на ЧК в исследуемой сфере. Уровень здоровья также будет оцениваться субъективно самими респондентами по 10-балльной шкале.

Уровень образования предлагается оценивать тремя фиктивными переменными, а именно: имеет ли респондент высшее образование, имеет ли учёную степень и имеет ли техническое образование, подтвержденные соответствующими документами. Для всех трёх переменных значение 1 будет присваиваться при утвердительном ответе на соответствующие вопросы, а значение 0 – при отрицательном.

Удовлетворенность работой будет оцениваться по трём критериям, соответственно представленным переменными удовлетворённости доходом, условиями труда и возможностями для самореализации по 10-балльной шкале Лайкерта. Данные переменные могут быть включены в модель по отдельности, также возможен вариант выведения интегрального показателя удовлетворённости в виде среднего арифметического по указанным трём измерениям и использования его в качестве единой переменной.

Экзогенные факторы включают в себя (1) Инвестиции компании в ЧК, (2) Научную деятельность в компании и (3) Затраты на научную деятельность. Последние два фактора разделены, поскольку финансирование научной деятельности может вестись не из собственных средств компании, а из государственных фондов, субсидий и т.д. Затраты же на научную деятельность отражают стремление компании вкладывать собственные средства в научные разработки и развивать ЧК своими силами. Оценка значимости переменных, представляющих данные два фактора, позволит разделить влияние чисто финансовых инструментов и научных достижений на уровень ЧК в компаниях.

Переменная Инвестиций компании в ЧК отражает вклад не столько в науку, сколько именно в человеческий потенциал в компании, а именно в образование сотрудников, улучшение рабочих условий, дополнительное мотивирование к научной деятельности и разработке инноваций и т. д. Данная переменная представлена затратами на эти активности, которые отражаются в финансовой отчетности компаний.

Переменная Научной деятельности компаний отражает реальные достижения предприятий в сфере науки и инноваций. В самом простом случае, данная переменная может быть представлена фиктивной переменной достижений, которая принимает значение 1, если таковые разработки или достижения имеются, и 0 – если нет. Для более точной оценки этот фактор можно представить несколькими переменными, такими как переменная научных достижений (факт наличия международных и государственных премий), переменная наличия патентов на изобретения и внедрения, переменная разработки новых продуктов за последние 1-3 года. Все эти переменные могут отразить вклад научных достижений и разработок компании в развитие ЧК.

Переменная затрат на научную деятельность отражает финансирование научной деятельности из всех источников, включая собственные средства компании и финансирование из внешних источников. Она отразит влияние финансирования научных разработок в компаниях на развитие ЧК сотрудников. Все независимые переменные, включённые в модель, отражены в таблице 2.

Таблица 2

Независимые переменные модели

Фактор	Индикатор	Обозначение	Способ измерения	Тип данных	Источник данных
Личностные характеристики	Возраст	Возр	1/0	Первичные	Анкета
	Семейное положение	СП	1/0	Первичные	Анкета
	Здоровье	Здор	1/0	Первичные	Анкета
Уровень образования	Высшее образование	ВО	1/0	Первичные	Анкета
	Ученая степень	УчСт	1/0	Первичные	Анкета
	Техническое образование	ТО	1/0	Первичные	Анкета
Удовлетворенность работой	Доход	Дох	1...10	Первичные	Анкета
	Условия труда	УслТр	1...10	Первичные	Анкета
	Возможности для самореализации	СР	1...10	Первичные	Анкета
Инвестиции компании в человеческий капитал	Затраты на развитие ЧК компанией	ЗатрЧК	млн. руб.	Вторичные	Документы компании
Научная деятельность	Научные достижения	НаучДост	1/0	Вторичные	Документы компании
	Патенты на изобретения	Патент	1/0	Вторичные	Документы компании
	Разработка новых продуктов	НовПр	1/0	Вторичные	Документы компании
Затраты на научную деятельность	Все затраты на научную деятельность	НаучД	млн. руб.	Вторичные	Документы компании

Таким образом, модель может быть представлена в виде следующего выражения:

$$ЗУН = Возр + СП + Здор + ВО + УчСт + \\ + ТО + Дох + УслТр + СР + ЗатрЧК + \\ + НаучДост + Патент + НовПр + НаучД$$

Имеет смысл рассматривать влияние предложенных факторов для достаточно большой выборки компаний или для долгого периода (не менее 20-30 лет), или для панельной выборки, в которой представлены данные по нескольким компаниям и за несколько лет.

Выводы

В современном менеджменте существует множество подходов к развитию человеческого капитала, но в действующем законодательстве отсутствует единая система показателей его учета, а также имеется существенный дефицит количественных методов и моделей его формирования. В результате проведенного исследования была разработана универсальная модель развития человеческого капитала в высокотехнологичных и наукоемких отраслях экономики в условиях генезиса науки и образования.

Разработанная модель универсальна в том смысле, что изучение влияния отдельных факторов, входящих в её состав, может быть проведено отдельно. Не обязательно включать в уравнения сразу все факторы, можно взять только выбранные – для того, чтобы подробнее изучить взаимосвязь между отдельными элементами модели. Более того, поскольку модель в общем виде включает в себя 14 независимых переменных, использование их всех одновременно для оценки их влияния на человеческий капитал нежелательно из-за возможных проблем и искажений результатов, таких как гетероскедастичность, сильная корреляция между независимыми переменными и т. д. Тесты на наличие данных проблем в выборке данных должны быть сделаны при проведении статистической оценки параметров модели.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету.

Библиографический список

1. Гохберг Л., Гершман М., Рудь В., Стрельцова Е. Глобальный инновационный индекс – 2020. URL: https://issek.hse.ru/news/396120793.html

2. Рогова В.А. Кадровые проблемы развития высоких технологий в России в зеркале глобального индекса инноваций // Российский технологический журнал. 2018. Т. 6. № 4. С. 105-116.

3. Мазелис Л.С., Лавренюк К.И., Терещенко Е.А. Экономико-математическая модель развития человеческого капитала организации // АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4. С. 262-265.

4. Becker S.O. and Woessmann L. Was Weber Wrong? A Human Capital Theory of Protestant Economic History // Quarterly Journal of Economics. 2009. № 2 (124). P. 531-596.

5. Ge C., Huang K.-W., Png I.P.L. Engineer/scientist careers; patents, online profiles, and misclassification bias // Strategic Management Journal. 2016. № 37. P. 232-253.

6. Laroche M., Merette M. and Ruggeri G.C. On the concept and dimensions of human capital in a knowledge-based economy context // Canadian Public Policy. 1999. № 1 (25). P. 87-100.

7. Shih K.H., Liu Y.T., Jones C. and Lin B. The indicators of human capital for financial institutions // Expert Systems with Applications. 2010. № 2 (37). P. 1503-1509.

8. Samad S. Achieving innovative firm performance through human capital and the effect of social capital // Management and Marketing. Challenges for the Knowledge Society. 2020. № 2 (15). P. 326-344.

УДК 332.1

А. С. Евсеев

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», Чебоксары, e-mail: sumerh@mail.ru

Н. В. Морозова

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», Чебоксары, e-mail: morozovanw@mail.ru

И. А. Васильева

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», Чебоксары, e-mail: inka107@mail.ru

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РЕАКЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА НА ЦИФРОВУЮ ТРАНСФОРМАЦИЮ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Ключевые слова: регион, цифровизация, кластер, государственное регулирование, экономика знаний.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что просматривается недостаток научных знаний в определении и обосновании реакции региональной социально-экономической системы развитии на индустриальную цифровизацию. В настоящее время происходит промышленная цифровизация, а именно создание и использование инновационных цифровых технологий, поэтому важным остается вопрос управления функциональными изменениями и прогнозирование реакции системы на эти эффекты. При этом не менее значимым вопросом является разработка научных и практических рекомендаций по формированию и поддержанию целостности и функциональности текущего индустриального комплекса, развивающегося во время научно-технических прорывов, значительно меняющих форму региональной индустрии. Цель данной статьи заключается в выявлении реакции региональной социально-экономической системы на промышленную цифровизацию. Ведущим подходом к исследованию данной проблемы является комплексный, а методом – статистико-экономический, позволяющий дать максимально полную характеристику индустриального развития в настоящее время. В результате анализа приведена и обоснована реакция социально-экономической системы на цифровизацию промышленности региона: в настоящее время под влиянием внутренних и сторонних факторов осуществляется цифровая трансформация промышленности Чувашской Республики, ориентируясь на которую промышленные компании адаптируются к новым условиям, внедряя инновационные технологии в производственный процесс.

Evseev A.S.

I.N. Ulianov Chuvash State University, Cheboksary, e-mail: sumerh@mail.ru

Morozova N.V.

I.N. Ulianov Chuvash State University, Cheboksary, e-mail: morozovanw@mail.ru

Vasileva I.A.

I.N. Ulianov Chuvash State University, Cheboksary, e-mail: inka107@mail.ru

FORECASTING THE RESPONSE OF THE REGIONAL SOCIO-ECONOMIC SYSTEM TO THE INDUSTRIAL DIGITAL TRANSFORMATION

Keywords: region, digitalization, cluster, government regulation, knowledge economy.

The relevance of the research is due to the fact that there is a lack of scientific knowledge in determining and justifying the reaction of the regional socio-economic development system to industrial digitalization. Currently, industrial digitalization is taking place, namely the creation and use of innovative digital technologies, therefore, the issue of managing functional changes and predicting the system's response to these effects remains important. At the same time, an equally important issue is the development of scientific and practical recommendations for the formation and maintenance of the integrity and functionality of the current industrial complex, which is developing during scientific and technical breakthroughs that significantly change the shape of the regional industry. The purpose of this research is to identify the reac-

tion of the regional socio-economic system to industrial digitalization. The leading approach to the research is an integrated one, and the method is statistical and economic, which allows one to give the most complete description of industrial development at the present time. As a result of the analysis, the reaction of the socio-economic system to the digitalization of the region's industry is presented and substantiated: at present, under the influence of internal and external factors, the digital transformation of the industry of the Chuvash Republic is being carried out, focusing on which industrial companies are adapting to new conditions, introducing innovative technologies into the production process.

Введение

Актуальность темы исследования заключается в том, что протекающая во всем мире цифровизация, затрагивает также промышленность региона, причем значительно трансформирую производственные процессы. В настоящее время в индустрии региона существуют определенные факторы, которые не дают ей развиться в полной мере. В основном, они связаны с цифровизационными изменениями. Мероприятия, которые проводятся в соответствии со стратегиями развития региона, способствуют более качественному развитию промышленности и помогают повысить конкурентоспособность продукции на мировом рынке. Слаженная работа региональных компаний и кластеров и интегрирование достижений цифровизационного прогресса в производственные процессы являются теми детерминантами, которые могут помочь отечественным компаниям выйти на мировые индустриальные рынки и укрепить свои позиции на них. Отсюда, приоритетной задачей промышленности Чувашии является разработка мероприятий и анализ решений, которые направлены на создание инновационной продукции и применение достижений цифровизации.

В рамках исследования решались следующие задачи: анализ особенностей регионального развития экономической системы в условиях цифровой индустриальной трансформации; анализ факторов, оказывающих влияние на изменение социально-экономической системы региона при цифровизации промышленности; обоснование возможной реакции социально-экономической системы региона на цифровизацию промышленности.

Цель исследования – обоснование и прогнозирование реакции социально-экономической системы региона на цифровую трансформацию промышленности.

Материал и методы исследования

Методологической основой исследования является комплексный подход. В процессе исследования использовались следующие методы: метод экспертных оценок, анализ статистических данных, анализ справочных, нормативно-правовых документов.

Результаты исследования и их обсуждение

Цифровизация промышленности представляет собой концепцию цифровой системы, в которую входят производственное оборудование, разные системы обеспечения жизнедеятельности предприятия, другими словами весь электронный арсенал организации. Все это внедряется с целью увеличения качественных и количественных показателей промышленной организации в результате снижения трансакционных издержек при разработке и дистрибьюции инновационного продукта, а также в ресурсной организации предприятия, что способствует его развитию.

Цифровизация промышленности реализуется во всех сферах промышленности и гарантирует организациям высокую гибкость в формировании бизнес-моделей и большой круг клиентских баз.

Среди других видов экономической деятельности промышленность составляет большую часть ВРП Чувашии, следовательно, реакция Чувашии на цифровизацию промышленности была положительной, и это сказалось на социально-эконмическом развитии республики. В ходе её внедрения начали решать такие проблемы, как недостаточно высокую производительность труда начала расти, высокий износ оборудования значительно стал снижаться, начал поднимать уровень цифровой грамотности специалистов, рост стоимости и другие. Также Чувашия получила одобрение на стратегии цифровизации промышленности со стороны Минпромторга России.

Чувашия поставила для себя такие задачи отрасли, как:

– цифровизация предприятий промышленности, ускорение цифровизации отрасли;

– цифровизация мер государственной поддержки;

– развитие кооперационных цепочек производителей;

– повышение эффективности продвижения продукции.

В цифровой трансформации отрасли «Промышленность»:

– создание паспортов индустриальных организаций на цифровом уровне на платформе ГИСП;

– переход к проактивному управлению мерами государственной поддержки;

– развитие базы кооперационных цепочек производителей на базе платформы ГИСП;

– цифровизация продвижения продукции по товаропроводящей цепи.

В Чувашии разработаны кейсы цифровизации, которые помогают с этим трансформационным процессом в регионе. Эти кейсы направлены на повышение качества жизни, усиление эффективной составляющей в государственном и частном секторах экономики. Дополнительной задачей является организация центра компетенций в сфере индустриальной цифровизации в Чувашской Республике.

Со стороны региона в цифровизации промышленности активно принимают участие такие промышленные организации, как «ЧЭАЗ», «Элара», «ЭКРА», «ЧПО им. Чапаева», «Химпром» и др.

Цифровая модификация предоставленной отрасли – приоритетное назначение становления экономики региона. Благодаря этому процессу можно добиться эластичности и адаптивности в производственных процессах в современном быстроменяющемся мире при помощи интеграции сквозных цифровых технологий.

Цифровизации необходима цифровая зрелость самих компаний и надлежащих компетенций служащих. Повышению уровня цифровизации способствуют модернизация производства, предоставление льгот бизнесу, проведение изучения сотрудников с целью повышения их квалификации.

В настоящее время для развития социально-экономического положения Чувашской Республики поставлены следующие цели:

– развитие конкурентоспособной экономики, создание инновационных кластеров [1] и отраслей, поддержка высокотехнологичной промышленности;

– институциональное преобразование среды, которая обеспечивает стабильное развитие инвестиционного сектора, бизнеса и интрапренерства на предприятиях, направленность на эффективность государственного, регионального и муниципального управления;

– осознанное природопользование и создание экологически безопасной среды в регионе;

– поддержка мер, направленных на развитие человеческого капитала, компетенций сотрудников предприятий, социальной сферы региона, повышение качества жизни населения;

– усиление конкурентоспособности региона, конкурентных преимуществ предприятий на основе грамотного территориального развития.

Оценивая ситуацию в республике возможен и такой перечень проблем решаемых при цифровизации:

– недостаточно высокая производительность труда;

– недостаточно высокое качество промышленной продукции;

– ориентация многих бизнес-процессов организаций промышленности на бумажный документооборот;

– высокий износ оборудования;

– рост стоимости сырья;

– дефицит специалистов с цифровой грамотностью в промышленных организациях.

Рассматривая все данные показатели из этого, формируются ряд стратегических рисков, среди которых наиболее значимы:

– ресурсно-кадровый;

– риск отсутствия готовности инфраструктуры [2];

– риск недостаточности финансирования.

Цифровые двойники и прогнозирование уменьшают уровень простоя, снижают трансформационные и трансакционные издержки, повышают скорость обучения сотрудников. Промышленные организации, которые используют цифровых двойников достаточно гибкие, чтобы быстро меняться в связи с поступающей информацией и смене трендов. Такие организации стремятся выстроить грамотную систему менеджмента качества, что положительно отражается на их развитии и конкурентоспособности.

Планируемые результаты в области цифровизации промышленности:

– цифровизация поможет сократить затраты на обслуживание оборудования на 25%;

– ускорение сроков выхода высокотехнологичной продукции на 50%;

– сокращение простоя производственных мощностей на 45%.

Для компаний это выгодно, т.к. влечет за собой рост выручки и чистой прибыли. А для региона это влечет увеличение ВРП, что положительно будет сказываться на экономике и социально-экономическом положении.

Главная задача цифровой трансформации промышленности заключается в модернизации управления производственными процессами, что должно привести к значительному повышению производительности труда.

Индекс промышленного производства в Чувашской Республике за сентябрь 2021 г. (в %) к августу 2021 г. составляет 104,2%. Это означает, что в сентябре 2021 года было произведено на 4,2% больше чем за август 2021 г.

На данный момент цифровизация считается технологией будущего, и те предприятия, которые не внедрят цифровые технологии в скором будущем, могут уйти с рынка из-за неконкурентоспособности. Что касается региона, то цифровизация способствует развитию экономики Чувашии.

Увеличению доли инновационной индустрии в региональной экономике способствует поддержка цифровых технологий, таких как аддитивные технологии, Internet of Things, IT-услуги, виртуальная и дополненная реальности, и др.).

Цифровизация и промышленная автоматизация являются одной из причин к тому, что сотрудники переходят из промышленности в сферу высокотехнологичных услуг, что позволит повысить уровень квалификации кадров в республике.

Но также на ряду положительных качеств существуют риски, связанные с внедрением цифровизации. В Чувашии наблюдается невысокий уровень квалифицированных работников, поэтому при резком внедрении цифровых технологий есть риск стагнации и безработицы. Совокупный спрос может понизиться, что приведет к изменению равновесия на рынке товаров и услуг [3].

Для того чтобы решить возникшие проблемы необходимо модернизировать производства; предоставить льготы и дать некоторые послабления бизнесу; проводить обучения работников, повышая тем самым их компьютерную квалификацию [4]. Таким образом, можно достичь улучшения показателей, которые можно повысить в условиях цифровизации:

– создание благоприятного инвестиционного промышленного климата, содействие реализации долгосрочных проектов;

– государственное стимулирование в ресурсном, кадровом, инфраструктурном обеспечении;

– создание новых рабочих мест (кибербезопасность, IT-сферы).

Также необходимо акцентировать внимание на анализе и прогнозировании индустриальных цифровизационных эффектов. Потенциальными проблемами индустриальной цифровой трансформации могут быть олигополизация компаний, неравенство для рынка труда, усиление многоукладности российской промышленности без поисков решения и его принятия системным образом.

Одной из актуальных проблем региональной индустриальной цифровизации является обработка big data, которая возникает на масштабных производствах. Решением является использование технологий, которые позволяют не только выполнять автоматические действия, но и организовывать эффективную работу предприятия между отделами.

Чувашская Республика в последние годы активно развивается в сфере цифровизации. Чувашия является одним из пилотных регионов по реализации стратегии цифровизации госуправления. В то же время учреждается центр, отвечающий за цифровизацию региона. В данном центре планируется содействие разработке цифровизационных проектов, государственных IT-систем, региональных цифровых систем. При этом данный центр будет заниматься интеграцией сквозных цифровых технологий в регионе и взаимодействием с отечественными образовательными центрами образования в цифровой индустрии. Данный центр предоставляет консультативную, информационную и методологическую поддержку ОИВ региона и региональных предприятий, связанную с индустриальной цифровизацией. Чувашская Республика в настоящее время имеет достаточно проработанную стратегию индустриальной цифровизации.

Индустриальная цифровизация активно влияет на трансформацию облика муниципалитетов и региона. Происходит интенсивное развитие промышленных производств и повышение качества производимой продукции. Благодаря цифровизации инновационные технологии [5; 6] интегрируются в производственные процессы организаций, что, влияет на конкурентоспособность компаний.

Важным направлением цифровизации региона является цифровизация ее промышленности. В рамках этого направления решаются такие проблемы, как увеличение стоимости сырья, высокий износ оборудования, недостаточно высокая производительность труда, невысокий уровень цифровой грамотности специалистов, задействованных в промышленности.

К 2024 году в регионе планируется создать цифровые паспорта промышленных организаций, развитие базы кооперационных цепочек производителей на базе платформы ГИСП, увеличены доли продаж через онлайн-рынки.

Цифровые технологии могут сократить выбросы углекислого газа на 15% в многих отраслях экономики (в обрабатывающей промышленности, в сельском хозяйстве, в строительстве), предотвращать поломки и аварии, удаленно управлять производством.

Цифровизация Чувашской Республики с каждым годом набирает обороты. В связи с большим прогрессом в цифровизации внедряется умное производство или «интеграция цифровых технологий в производственные процессы на основе «умных машин». Началась цифровизация сравнительно недавно, но проникла во многие отрасли промышленности. Ярким примером является предприятие ОАО «Промтрактор», которое благодаря цифровизации повысило качество и ассортимент выпускаемой продукции. Станки с ЧПУ, цифровая диагностика и многое другое – все это положительные проявления цифровизации.

Другим примером может послужить ООО «Чулочно-трикотажная фабрика». Будучи одним из крупнейших предприятий трикотажной промышленности, предприятие не утратило качество, большой выбор одежды как для взрослых, так и для детей. Во многом это происходит благодаря своевременной и столь необходимой цифровизации.

Вывод

Таким образом, в регионе динамично развивается цифровизация промышленности, которая в сложившихся условиях необходима для полноценного развития кластеров и отраслей. В результате анализа приведена и обоснована реакция социально-экономической системы на цифровизацию промышленности региона: в данный момент под влиянием внутренних и сторонних факторов осуществляется цифровизация промышленности региона, ориентируясь на которую промышленные компании адаптируются к новым условиям, внедряя инновационные технологии в производственный процесс.

В теоретическом плане результаты данного исследования могут помочь при их использовании в разработке и совершенствовании стратегий развития промышленности. В практическом плане – могут быть полезны для экономических агентов, связанных с индустрией, например, при реализации планов и составлении решений в стратегическом планировании.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00683.

Библиографический список

1. Njos R., Jakobsen S.E. Cluster policy and regional development: Scale, scope and renewal // Regional Studies. Regional Science. 2016. № 3 (1). P. 146-169.

2. Souchon L., Aebischer B., Roturier J., Flipo F. Infrastructure of information society and its energy demand // European Council for an Energy Efficient Economy Summer Studies Proceedings. 2007. P. 1215-1225.

3. Смыслова О.Ю. Готовность регионов к новым вызовам промышленной революции // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2019. № 48. С. 9-28.

4. Евсеев А.С., Урусова И.Н., Иваницкая И.П., Соколова Г.Н. Особенности развития электротехнической отрасли Чувашской Республики // Дискуссия. 2020. № 1 (98). С. 26-39.

5. Forbes D.P. How do we define “Innovation”? Entrepreneur & Innovation Exchange, 2016. P. 1-4.

6. Пищулин В.Н., Шепелев М.И. Поддержка инновационной деятельности региона как основа развития современной экономики // Финансовая экономика. 2019. № 2. С. 533-536.

УДК 631.115.8: 338.431

В. Ю. Епанчинцев

ФГБОУ ВО Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, Омск, e-mail: vu.epanchintsev@omgau.org

АГРОКОНСАЛТИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

Ключевые слова: информационно-консультационная поддержка, центры компетенций, сельскохозяйственный потребительский кооператив, агроконсалтинг, цифровые технологии.

Развитие кооперативного движения в агропромышленном комплексе Российской Федерации стимулируется как «инициативой снизу», так и мерами государственной поддержки. При этом одной из ее действенных форм является информационно-консультационная поддержка сельскохозяйственных потребительских кооперативов, оказываемая на всех этапах жизненного цикла данных хозяйствующих субъектов. Автором проанализированы публикации ученых-экономистов, сферой научных интересов которых стали вопросы сервисного сопровождения процесса трансфера технологий со стороны субъектов аграрного консалтинга, а также другие экономические аспекты деятельности кооперативов. На основе данного анализа выявлено наличие барьеров в дальнейшем развитии кооперации, преодоление которых возможно, в том числе, посредством качественного консалтингового сопровождения. Практика оказания информационно-консультационной поддержки в Омской области в 2018-2020 годах, исследованная автором, позволила определить десять причин целесообразности консалтингового сопровождения деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов. В статье раскрыты особенности консалтинговых услуг, пользователями которых являются кооперативы, в разрезе стадий (этапов) их жизненного цикла и субъектов агроконсалтинга, оказывающих данные услуги. Итогом проведенного исследования стало определение перспективных направлений информационно-консультационной поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов в условиях активизации процесса цифровой трансформации аграрной экономики.

V. Yu. Epanchintsev

FSBEI HE Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin, Omsk, e-mail: vu.epanchintsev@omgau.org

AGROCONSULTING AS A TOOL FOR DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL CONSUMER COOPERATION

Keywords: information and consulting support, centers of excellence, agricultural consumer cooperative, agricultural consulting, digital technologies.

The development of the cooperative movement in the agro-industrial complex of the Russian Federation is stimulated both by «initiative from below» and by measures of government support. At the same time, one of its effective forms is information and consulting support for agricultural consumer cooperatives, which is provided at all stages of the life cycle of these economic entities. The author analyzes the publications of scientists-economists, whose scientific interests are the issues of service support of the process of transfer of technologies by the subjects of agricultural consulting, as well as other economic aspects of the activities of cooperatives. Based on this analysis, the presence of barriers in the further development of cooperation was revealed, the overcoming of which is possible, including through high-quality consulting support. The practice of providing information and consulting support in the Omsk region in 2018-2020, which the author studied, made it possible to determine ten reasons for the advisability of consulting support for the activities of agricultural consumer cooperatives. The article reveals the features of consulting services, the users of which are cooperatives, in the context of the stages (stages) of their life cycle and the subjects of agricultural consulting providing these services. The result of the study was the identification of promising areas of information and consulting support for agricultural consumer cooperatives in the context of the intensification of the process of digital transformation of the agricultural economy.

Введение

Развитие кооперации в агропромышленном комплексе (далее – АПК) активно стимулируется комплексом мер государственной поддержки, способствующим созданию в Российской Федерации сельскохозяйственных потребительских кооперативов (далее – СПоК) и дальнейшему развитию их материально-технической базы. Как правило, на всех стадиях жизненного цикла данных хозяйствующих субъектов возникает необходимость в консалтинговом сопрово-

ждении деятельности СПоК, которое включает информационно-консультационные услуги различной сложности (по трудоемкости и уровню квалификации) и степени ответственности исполнителя на платной или безвозмездной основе.

Следует отметить, что составленная на законодательном уровне и принятая в деловом обороте классификация кооперативов, в зависимости от вида их деятельности определяет содержание и функциональную составляющую аграрного консалтинга, как инструмента развития сельскохозяйственной потребительской кооперации. В частности, у пользователей данных услуг возникает потребность в сопровождении по вопросам экономического, правового, технологического (производство и переработка продукции животноводства и растениеводства), инженерного характера и другим аспектам хозяйственной деятельности на всех стадиях процесса воспроизводства [3]. При этом чаще всего от аграрных консультантов требуется наличие профессиональных компетенций в сфере цифровых решений, а также обоснования экономической эффективности подготовленных и предоставленных для СПоК консалтинговых продуктов. Таким образом, к 2021 году агроконсалтинг стал не только неотъемлемой частью системы поддержки создания и функционирования кооперативов, но и действенным средством их дальнейшего развития в условиях цифровизации экономики.

Цель исследования – проанализировать особенности и целесообразность консалтингового сопровождения сельскохозяйственных потребительских кооперативов, а также определить «точку воздействия» агроконсалтинга на развитие кооперативного движения с учетом возможностей получения данными хозяйствующими субъектами государственной поддержки.

Материал и методы исследования

При подготовке данной статьи были проанализированы материалы из различных источников, а именно:

– законы и нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность СПоК и центров компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров (далее центров компетенций) в Российской Федерации [1,2,3];

– результаты исследований ведущих российских ученых-экономистов в области консультационного сопровождения развития сельскохозяйственной кооперации в РФ;

– данные, опубликованные на официальных сайтах отраслевых органов исполнительной власти федерального и регионального уровня, Акционерного общества «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства», Федерального союза сельскохозяйственных потребительских кооперативов [4,5,6,7];

– результаты мониторинга (авторское исследование) оказания консалтинговых услуг сельскохозяйственным потребительским кооперативам в Омском государственном аграрном университете имени П.А. Столыпина (далее Омский ГАУ) с 2018 по 2020 год.

На указанные выше источники информации в статье имеются ссылки с указанием даты обращения к электронным ресурсам. В ходе выполнения исследования применены общенаучные методы (анализ, синтез), а также общеэкономические: экспресс-анализ экономических показателей и статистический метод относительных величин.

Предмет исследования – организационно-экономические отношения между сельскохозяйственными потребительскими кооперативами и субъектами аграрного консалтинга, возникающие в процессе подготовки и сопровождения консалтингового продукта на всех стадиях жизненного цикла СПоК. Объектом исследования является совокупность продуктов консалтингового сопровождения кооперативов, способствующих (продуктов) развитию сельскохозяйственной потребительской кооперации.

В качестве примера функционирования системы агроконсалтинга, являющейся (по мнению автора) инструментом развития кооперативного движения в регионе, рассматривается система консалтинговой обеспечения поддержки деятельности СПоК в Омской области.

Результаты исследования и их обсуждение

С 2015 года происходит активизация кооперативного движения в аграрной сфере, которая характеризуется развитием материально-технической базы созданных ранее и регистрацией новых сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Согласно статистическим данным на 1 января 2021 года в Российской Федерации осуществляют деятельность 5,8 тыс.

СПоК, из них 471 хозяйствующий субъект создан в 2020 году [8]. Как следствие, организационно-экономические отношения таких кооперативов стали предметом исследования отечественных ученых. При этом их научный интерес не ограничивается глобальными вопросами сельскохозяйственной кооперации на уровне определения добавленной стоимости, изымаемой у посредника в результате создания и функционирования СПоК. Анализ современных научных публикаций показывает, что процесс организации консалтингового сопровождения развития сельскохозяйственной кооперации в РФ не только небезынтересен ведущим ученым экономистам-аграрникам, но и вызывает научную дискуссию на страницах ведущих российских изданий, обусловленную как теоретическими, так и практическими аспектами агроконсалтинга.

В частности, профессор А.В. Соболев на основе институционального анализа актуальных трендов развития кооперативного движения, предлагает использовать новые методологические подходы к организации СПоК, позволяющие с высокой долей вероятности сэкономить бюджетные средства [9]. Однако, по мнению профессора, качественная консалтинговая поддержка способна оказать кооперативам помощь в преодолении барьеров в виде «рамочных правовых условий», на которые также указывают ученые экономисты В.М. Пахомов и А.С. Рыкалин. В развитие данной гипотезы профессор Б.А. Воронин в качестве стимулирующего механизма осуществления деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов предлагает предусмотреть меры государственной поддержки консалтинговой инфраструктуры, а именно информационно-консультационной сети и специализированных центров дополнительного образования (подготовки кадров) для СПоК [10]. В своей статье С.Г. Головина и Л.Н. Смирнова акцентируют внимание на необходимости технологического развития кооперативов, достичь которого невозможно без оперативного сервисного сопровождения процесса трансфера технологий со стороны субъектов аграрного консалтинга [11].

Выводы ученых (в том числе и опосредованные), сделанные на основании анализа перспектив развития кооперативного движения в Российской Федерации в 2020-х годах в части потенциальной необходимости информационно-консультационной поддержки, подтверждаются исследованиями относительно возможностей агроконсалтинга, как инструмента развития АПК и сельскохозяйственной потребительской кооперации, в частности. Так, эксперт международного уровня в области информационно-консультационной поддержки агропродовольственного комплекса Г.М. Демишкевич, отмечает необходимость налаживания более эффективного взаимодействия (относительно современной ситуации) субъектов сельскохозяйственного консультирования с научными организациями, отраслевыми органами исполнительной власти федерального и регионального уровня, а также другими субъектами консалтинговой поддержки в целях активизации научно-технологического развития агропродовольственного комплекса [12].

В то же время коллектив ученых экономистов-аграрников из Российской инженерной академии менеджмента и агробизнеса под руководством П.П. Шмакова уточняет, что на государственном уровне необходимо обеспечить развитие сельскохозяйственной кооперации с одновременным созданием системы консалтингового сопровождения деятельности СПоК [13]. Данный тезис развивают М.Е. Кадомцева и М.Н. Осовин, ссылаясь в своем исследовании на успешную практику гибкой государственной политики финансовой поддержки национальных информационно-консультативных систем в странах Евросоюза, которая (политика) способствует в конечном итоге повышению уровня качества оказываемых услуг [14].

При этом профессор О.В. Кочеткова отмечает очевидную неизбежность развития системы агроконсалтинга в онлайн-формате, что особенно актуально в условиях продолжающейся пандемии COVID-19 [15]. В то же время, известный специалист в сфере аграрного консультирования В.Г. Савенко классифицирует консалтинговое сопровождение кооперативов на образовательную, информационную и консультационную составляющие [16]. Автор данной статьи считает целесообразным дополнить прописанные выше тезисы ученых раскрытием следующих положений:

– целесообразность и необходимость агроконсалтинга для кооперативов;

– субъекты аграрного консалтинга, оказывающие услуги СПоК в современной экономической ситуации;

– перспективы развития информационно-консультационного сопровождения сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

Анализ практики оказания консалтинговых услуг с непосредственным участием автора в 2018-2020 годах в Омской области позволяет ответить на данные вопросы в практическом аспекте. Объективная необходимость консалтингового сопровождения деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов обусловлена причинами, перечисленными ниже.

1. Недостатком профессиональных компетенций менеджмента будущего кооператива в подготовке пакета учредительных документов и регистрации юридического лица.

2. Высокими правовыми и финансовыми рисками в результате получения и освоения (или неиспользования) кооперативом средств субсидий и грантов, требующих квалифицированного экономического, правового и технологического сопровождения с учетом особенностей деятельности СПоК.

3. Недостатком или отсутствием профессиональных компетенций, а также дефицитом времени у персонала кооператива для подготовки бизнес-планов инвестиционных проектов с учетом требований органов исполнительной власти и банков.

4. Экономией ресурсов, а также переложением части ответственности СПоК на стороннюю компанию при ведении бухгалтерского и налогового учета по договору аутсорсинга.

5. Отсутствием в штате кооператива специалиста необходимого отраслевого профиля (агронома, зоотехника, технолога, инженера).

6. Отсутствием в штате кооператива юридической службы.

7. Нередким отсутствием положительного опыта оформления участия кооператива (с привлечением средств государственной поддержки) в выставках, дающих возможность дальнейшего продвижения и брендирования продукции через демонстрационные площадки.

8. Отсутствием положительного опыта взаимодействия кооператива с торговыми сетями в целях организации стабильных каналов сбыта продукции.

9. Потребностью в повышении уровня профессиональных компетенций персонала по вопросам хозяйственной деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов посредством обучения.

10. Недостатком профессиональных компетенций в применении государственных и коммерческих цифровых сервисов.

Следует обратить внимание на то, что обозначенный выше перечень причин необходимости консалтингового сопровождения не является закрытым, варьируется в зависимости от текущей экономической ситуации в АПК и актуален в 2021 году. Очевидно, что величина и структура спроса на консалтинговые услуги со стороны СПоК будут меняться в соответствии с динамикой изменений в нормативно-правовом регулировании функционирования кооперативов, а также новыми форматами цифровых технологий. Кроме того, определенные услуги имеют ярко выраженные особенности, обусловленные спецификой деятельности данных хозяйствующих субъектов, среди которых:

– помощь в подготовке пакета учредительных документов и регистрации юридического лица при открытии кооператива;

– сопровождение процесса получения и освоения средств субсидий и грантов от момента подачи заявки до выполнения плана расходов и достижения производственных и финансовых показателей, определенных в проекте;

– подготовка бизнес-планов инвестиционных проектов в целях получения заемного финансирования и (или) государственной поддержки кооперативом;

– аутсорсинг ведения бухгалтерского и налогового учета СПоК;

– сопровождение процесса применения государственных и коммерческих цифровых сервисов.

Все перечисленные ниже услуги оказываются с применением цифровых технологий. Например, сопровождение процесса применения цифровых сервисов; аутсорсинг ведения бухгалтерского учета, составления и сдачи отчетности; подготовка бизнес-планов инвестиционных проектов; проведение вебинаров, основываются на цифровых решениях и в принципе без них невозможны. Потребность СПоК в получении информационно-консультационной поддержки может быть удовлетворена различными субъектами агарного консалтинга, как на коммерческой, так и на безвозмездной основе (табл. 1).

Таблица 1

Услуги, оказываемые кооперативам субъектами агарного консалтинга

Консалтинговые услуги, оказываемые кооперативам	**Этапы жизненного цикла СПоК**	**Субъекты, оказывающие услуги агарного консалтинга**
Помощь в подготовке пакета учредительных документов и регистрации юридического лица при открытии кооператива	Создание	Центры компетенций, консалтинговые компании
Сопровождение процесса получения и освоения средств субсидий и грантов от момента подачи заявки до выполнения плана расходов и достижения производственных и финансовых показателей, определенных в проекте	Становление, развитие	Центры компетенций
Подготовка бизнес-планов инвестиционных проектов в целях получения заемного финансирования и (или) государственной поддержки	Становление, развитие	Центры компетенций, консалтинговые компании, образовательные и научные учреждения
Аутсорсинг ведения бухгалтерского и налогового учета СПоК	Создание, становление, развитие	Центры компетенций, консалтинговые компании
Консультирование по технологическим и техническим вопросам (производство и переработка продукции растениеводства, животноводства; инженерные вопросы)	Создание, становление, развитие	Консалтинговые компании, образовательные и научные учреждения
Юридическое сопровождение деятельности	Создание, становление, развитие	Консалтинговые компании, центры компетенций
Содействие в организации участия кооперативов в выставках, дающих возможность дальнейшего продвижения и брендирования продукции через демонстрационные площадки	Развитие	Центры компетенций
Налаживание взаимодействия с торговыми сетями в целях организации стабильных каналов сбыта продукции	Развитие	Центры компетенций
Обучение в форме повышения квалификации, семинаров, вебинаров, видеоконференций по вопросам хозяйственной деятельности СПоК	Создание, становление, развитие	Образовательные учреждения, центры компетенций
Сопровождение процесса применения государственных и коммерческих цифровых сервисов	Создание, становление, развитие	Центры компетенций

Примечание: составлено автором.

Таким образом, субъектами агарного консалтинга, оказывающими услуги кооперативам, являются:

– центры компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров (в большей степени на безвозмездной основе);

– консалтинговые компании (на коммерческой основе);

– образовательные учреждения (в большей степени на коммерческой основе);

– научные учреждения (в большей степени на коммерческой основе);

– физические лица, оказывающие услуги без оформления договорных отношений и декларирования полученных от заказчиков денежных средств.

В таблице 1 среди субъектов, оказывающих услуги агарного консалтинга намеренно не указана последняя категория. Данные физические лица не являются хозяйствующими субъектами и «выпадают» из правового поля официальных экономических отношений. Хотя сам факт их присутствия на рынке является очевидным, деятельность этих субъектов целесообразно анализировать ученым, исследующими теневые экономические отношения.

Профессиональная практика автора в сфере аграрного консалтинга в Омской области позволяет утверждать, что спрос на информационно-консультационную поддержку со стороны СПоК изменяется пропорционально увеличению (уменьшению) возможности получения ими государственной финансовой поддержки в форме грантов и субсидий. В связи с этим, переходя к вопросу перспектив развития консалтингового

сопровождения кооперативов, рассмотрим фактическое получение грантов на развитие материально-технической базы на примере данного региона (табл. 2).

Экспресс-анализ показателей, отраженных в таблице 2, показывает, что грантовую поддержку на развитие материально-технической базы за 6 лет получили 11 кооперативов [5]. То есть, согласно статистическим данным, каждый четвертый СПоК региона. Учитывая, что фактически хозяйственная деятельность в сфере АПК осуществляется меньшим количеством данных хозяйствующих субъектов (около 55%), то по существу государство поддержало финансово каждый второй кооператив Омской области [5]. «Средний чек» гранта согласно данным таблицы 2 составил 20,48 миллиона рублей на одного получателя. При этом, за шестилетний период ни один СПоК не получил грант более одного раза. Анализ данной ситуации позволяет сделать вывод, что инвестиционные проекты по развитию сельскохозяйственных потребительских кооперативов (профинансированные в объеме 60% государством) в абсолютном большинстве реализуются успешно [3]. Следовательно, шансы у оставшейся части кооперативов на получение грантов высокие. Тем не менее, существуют определенные внутренние барьеры СПоК (связанные с недостаточным уровнем компетенций персонала), которые мешают потенциальным грантополучателям квалифицированно подготовить пакет документов для подачи заявки и дальнейшей реализации проекта по развитию материально-технической базы. Здесь и должна придти на помощь и стать «точкой воздействия» информационно-консультационная поддержка в форме консалтингового сопровождения сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

С 2019 года в РФ, в том числе и Омской области, функционируют центры компетенций. Эффективность их деятельности в условиях цифровизации АПК не вызывает сомнений, однако она (деятельность) регламентирована стандартом и нацелена на выполнение определенных ожидаемых показателей на ближайшую перспективу [3]. В связи с чем, в статье делается акцент на еще один субъект, оказывающие услуги агарного консалтинга – образовательные учреждения аграрного профиля. В нашем случае это Омский ГАУ, так как информационно-консультационная поддержка университета с 2018 года направлена также на развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации в регионе (табл. 3).

Показатели таблицы 3 иллюстрируют, что с каждым годом показатель удельного веса университета возрастает. Из каждого рубля грантовой поддержки кооперативам региона за 2018 – 2020 годы, 35,8 копейки получены с помощью информационно-консультационного сопровождения Омского ГАУ (соответственно, по количеству 3 из семи грантов, что составляет 42,9%). В части развития кооперации при этом реализуются следующие функции:

– непосредственная подготовка и дальнейшее сопровождение инвестиционных проектов по развитию материально-технической базы СПоК;

Таблица 2

Грантовая поддержка, оказанная сельскохозяйственным потребительским кооперативам в Омской области в 2015 – 2020 годах с учетом субъектов агроконсалтинга, сопровождавших ее получение

Период получения грантовой поддержки	Количество кооперативов, получивших грантовую поддержку	Сумма грантовой поддержки, млн руб.	Субъекты, оказывающие услуги агарного консалтинга при получении государственной поддержки
2015	2	31,8	Консалтинговые компании
2016	1	55,9	Консалтинговые компании
2017	1	4,4	Консалтинговые компании
2018	2	55,0	Консалтинговые компании, Омский ГАУ
2019	3	47,5	Центр компетенций, Омский ГАУ
2020	2	30,71	Центр компетенций, Омский ГАУ
Итого	11	225,31	Х

Таблица 3

Объем грантовой поддержки, полученной кооперативами Омской области по результатам подготовки инвестиционных проектов СПоК в Омском ГАУ в 2018–2020 годах

Год получения государственной поддержки	Природно-климатические зоны Омской области	Сумма грантовой поддержки, тыс. руб.	Удельный вес в объеме грантовой поддержки СПоК по Омской области, %
2018	Северная	7629,6	13,9
2019	Степная	20000	42,1
2020	Степная	20000	65,1
Итого		47629,6	35,8

– повышение профессиональных компетенций консультантов в сфере взаимодействия с кооперативами, а также с региональным центром компетенций;

– подготовка новых консультантов и передача им опыта оказания консалтинговой поддержки сельскохозяйственным потребительским кооперативам.

Таким образом, данный положительный опыт позволяет сделать вывод о необходимости интеграции консалтинговой деятельности центров компетенций, учебных и научных учреждений в целях развития кооперации. Такое взаимодействие позволит в ближайшей перспективе (3-5 лет) содействовать объединению сельскохозяйственных товаропроизводителей; более активно внедрять цифровые технологии в деятельность кооперативов; проводить качественную подготовку инвестиционных проектов по созданию и развитию СПоК; способствовать вовлечению «нерабочих» кооперативов в реальный сектор экономики, а также получению государственной поддержки с более высокой эффективностью ее использования.

Выводы

Необходимость дальнейшего развития деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов не вызывает сомнений как в профессиональной фермерской среде, так и в научном сообществе. Однако полноценная кооперация зачастую не достигается по причине отсутствия качественной оперативной консалтинговой поддержки. Как следствие, такая ситуация не только отрицательно влияет на финансовую устойчивость данных хозяйствующих субъектов, но и снижает уровень доверия к кооперативному движению на селе. На государственном уровне проводится активное информационно-консультационное сопровождение на всех этапах жизненного цикла кооперативов, но этого явно недостаточно для выхода на уровень, отвечающий вызовам цифровой экономики. В связи с этим, перспективными направлениями такой поддержки являются совместное консалтинговое сопровождение учебными, научными учреждениями и региональными центрами компетенций; создание «одного окна» для оперативной подачи заявок на информационно-консультационную поддержку кооперативов в едином информационном пространстве, а также повышение профессиональных компетенций работников СПоК на занятиях преподавателей-практиков, которые имеют опыт консалтингового сопровождения кооперативов.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 N 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (ред. от 14.05.2021) [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/77306329/ (дата обращения: 15.11.2021).

2. Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» (ред. от 11.06.2021) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8572/e2dbfb668f95974b47cb9e7a (дата обращения: 15.11.2021).

3. Сайт Центра компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров Омской области [Электронный ресурс]. URL: https://rvs55.ru/tsentr-kompetentsii (дата обращения: 15.11.2021).

4. Сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://mcx.gov.ru/analytics/ (дата обращения: 16.11.2021).

5. Сайт Министерства сельского хозяйства и продовольствия Омской области [Электронный ресурс]. URL: http://msh.omskportal.ru/oiv/msh (дата обращения: 16.11.2021).

6. Сайт Акционерного общества «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» [Электронный ресурс]. URL: https://corpmsp.ru/ (дата обращения: 17.11.2021).

7. Сайт Федерального союза сельскохозяйственных потребительских кооперативов [Электронный ресурс]. URL: https://fsspk.ru/ (дата обращения: 17.11.2021).

8. Сайт Федеральной службы государственной статистики – Росстат [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 23.11.2021).

9. Соболев А.В., Пахомов В.М., Рыкалин А.С. Сельскохозяйственные кооперативы: институциональный и региональный подтекст // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 1. С. 90-100.

10. Воронин Б.А., Кот Е.М., Воронина Я.В., Фатеева Н.Б., Маланичева А.В. Сельскохозяйственная потребительская кооперация в современной России: состояние, проблемы // Аграрный вестник Урала. 2017. № 4 (158). С. 62-68.

11. Головина С.Г., Смирнова Л.Н. Возможности использования новых моделей кооперативов в аграрной экономике России // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Т. 6. № 1. С. 322-344.

12. Демишкевич Г.М., Чепик Д.А. Роль института сельскохозяйственного консультирования в инновационном развитии аграрного сектора экономики России в условиях интеграции // Экономика сельского хозяйства России. 2018. № 12. С. 40-46.

13. Шмаков П.П., Савенко В.Г., Егоров Ю.Н., Можаев Е.Е. Инновационные направления в деятельности института сельскохозяйственного консультирования // Вестник Екатерининского института. 2020. № 4 (52). С. 64-69.

14. Кадомцева М.Е., Осовин М.Н. Перспективы развития национальной системы сельскохозяйственного консультирования в условиях перехода к цифровой аграрной экономике // Вестник НГИЭИ. 2019. № 2 (93). С. 83-95.

15. Кочеткова О.В., Оспищев Д.А. Разработка модели многоуровневой поддержки сельских товаропроизводителей в системе дистанционного консультирования // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. 2017. № 1 (45). С. 277-285.

16. Савенко В.Г. Консультационное сопровождение развития сельскохозяйственной кооперации // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2019. № 2. С. 49-54.

УДК 338.24

Л. А. Иванченко

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева», Красноярск, e-mail: ivanchenko_Ludmila@mail.ru

Е. В. Каптюк

Публичное акционерное общество РОСБАНК, Красноярск, e-mail: kaptyuk.liza@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, инструменты и меры поддержки, регион, государственная поддержка**,** экономическое развитие, стратегия развития предпринимательства.

Малые и средние формы предпринимательства являются эффективным методом организации производственной и непроизводственной деятельности оказывают значительное воздействие на экономическое развитие Красноярского края. Они способствуют насыщению потребительского рынка качественными товарами и услугами краевого производства, решению проблем повышения уровня жизни и вопросов занятости населения за счет создания новых рабочих мест, роста налоговых поступлений в бюджет края. Предпринимательство – приоритетный сектор экономики, который имеет принципиальное значение для экономической и политической стабильности, социальной мобильности общества и выступает основным инструментом для создания конкурентной среды [1,2]. Кроме того, государственная поддержка малого и среднего предпринимательства не всегда оказывается достаточной и эффективной в силу недостатков самого механизма предоставления такой помощи, в частности: оценивания результативности и эффективности реализации программ поддержки, алгоритма отбора субъектов малого и среднего предпринимательства на получение государственного субсидирования и контроля за реализацией проектов получателей поддержки. В статье рассматриваются вопросы, связанные с совершенствованием инструментов поддержки МСП в Красноярском крае. В рамках совершенствования поддержки МСП регионе в работе предлагаются следующее мероприятия: соответствие показателей результативности региональных проектов их целям, упрощение условий получения субсидий, внедрение и разработка комплексных программ обучения предпринимателей.

L. A. Ivanchenko

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, e-mail: ivanchenko_Ludmila@mail.ru

E. V. Kaptyuk

Pubiic joint- stock company ROSBANK, Krasnoyarsk, e-mail: kaptyuk.liza@mail.ru

IMPROVEMENT OF THE TOOLS TO SUPPORT SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE KRASNOYARSK REGION

Keywords: small and medium-sized businesses, tools and support measures, region, state support, economic development, business development strategy.

Small and medium-sized forms of entrepreneurship (SME) are an effective method of organizing production and non-production activities. They have a significant impact on the economic development of the Krasnoyarsk region. SMEs contribute to saturating of the consumer market with high-quality goods and services of regional production, improving the standard of living and resolving employment issues by creating new jobs, increasing tax revenues to the regional budget. Entrepreneurship is a priority sector of the economy, which brings fundamental importance to economic and political stability, social mobility of society and creates a competitive environment [1,2]. The state support for small and medium-sized businesses is not always sufficient and effective due to flaws observed during the process of providing the assistance: in particular, evaluation of effectiveness and efficiency of the support programs implementation, procedure to select SMEs to receive state subsidies, and monitoring of the project implementation by recipients of support. The article discusses issues related to the improvement of SME support tools in the Krasnoyarsk region. As part of the improvement of support for SMEs in the region, the following activities are proposed: compliance of performance indicators of regional projects with their goals, simplification of conditions for obtaining subsidies, implementation and development of comprehensive training programs for entrepreneurs.

Введение

Во всех странах малый и средний бизнес является важным институтом, обеспечивающим экономическое развитие и решение проблемы занятости населения. Специфика финансов рассматриваемого сегмента экономики, уязвимость, рисковый характер бизнеса, особенно в условиях финансовых кризисов и экономических спадов, говорят о том, что институт малого и среднего предпринимательства нуждается в соответствующей государственной поддержке. Причем поддержка эта должна быть своевременной, адекватной состоянию экономики. Однако государство не может быстро реагировать на проблемы данного сегмента экономики, потому необходимо совершенствовать инструменты государственной поддержки малого и среднего предпринимательства.

Цель исследования – разработать мероприятия по совершенствованию инструментов поддержки малого и среднего предпринимательства в регионе.

Материал и методы исследования

Теоретическую и методологическую основу исследования составили нормативно-правовые документы по вопросам развития малого и среднего предпринимательства.

В качестве инструментария исследования использовались методы системного анализа, обобщения, научной абстракции, сравнительного анализа, индукции и дедукции и ряд других методов.

Результаты исследования и их обсуждение

На территории Красноярского края применяется большое количество инструментов, направленных на поддержку МСП, однако их недостаточно, и они имеют низкую эффективность, поскольку количество субъектов МСП снижается [3,4,5]. С 2016 по 2019 годы в крае сократилось количество субъектов МСП на 8,2%. Такая поддержка особенно актуальна в настоящее время в условиях кризиса, пандемии и ограничений, связанных с распространением Covid-19.

В статье предложены следующие мероприятия по совершенствованию инструментов поддержки МСП региона: соответствие показателей результативности региональных проектов их целям, упрощение условий получения субсидий в рамках ГП [6], внедрение и разработка комплексных программ обучения предпринимателей.

Результативность региональных проектов предлагаем оценивать в показателях исходя из поставленных целей проектов, так как применяемые текущие показатели не позволяют объективно и комплексно оценить эффективность данных проектов.

Такой подход имеет отношение и к Государственным программам. В рамках ГП «Развитие инвестиционной деятельности, малого и среднего предпринимательства» в подпрограмме 2 – «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства» целевые индикаторы существуют, в том числе в относительном выражении, но по ним текущая отчетность отсутствует. Предлагаем ввести ежегодную отчетность по данным индикаторам, чтобы отслеживать результативность программы в постоянном режиме, а не один раз в пять лет.

Из пяти региональных проектов, действующих на территории Красноярского края оценить фактическую результативность регионального проекта «Создание системы поддержки фермерства и развитие сельской кооперации в Красноярском крае» не представляется возможным, поскольку изначально цель проекта ставилась в следующих показателях: количество вновь вовлеченных в субъекты МСП в сельском хозяйстве; количество работников зарегистрированных в ПФ РФ, ФСС РФ, принятых фермерскими хозяйствами в году получения грантов Агростартап; количество принятых членов сельскохозяйственных потребительских кооперативов; количество вновь созданных субъектов МСП в сельском хозяйстве. В то же время результативность проекта отражается в таких показателях: количество грантополучателей, полученные субсидии и выделенные на них финансовые средства и т.д. [7].

Также невозможно оценить фактическую результативность проекта «Популяризация предпринимательства в Красноярском крае», [8], так как изначально цель проекта ставилась в показателях как: количество физических лиц, связанных в сфере МСП, количество вновь созданных субъектов МСП участниками проекта, количество обученных основам ведения бизнеса и иным навыкам. Текущие показатели оценки результативности региональных проектов отражаются в подготовленных распоряжениях и постановлениях Красноярского края, в проведенных обучениях и конкурсах (табл. 1).

Таблица 1

Критерии показателей результативности региональных проектов Красноярского края

Проект	Цель проекта	Запланированные показатели оценки результативности региональных проектов	Текущие показатели оценки результативности региональных проектов
Региональный проект «Создание системы поддержки фермерства и развитие сельской кооперации в Красноярском крае»	– обеспечение количества вновь вовлеченных в субъекты МСП в сельском хозяйстве к концу 2024 года не менее 445 человек; – создание и развитие субъектов МСП в АПК.	– количество вовлеченных в субъекты МСП, осуществляющие деятельность в сфере сельского хозяйства, чел; – количество работников, зарегистрированных в ПФ РФ, ФСС РФ, принятых фермерскими хозяйствами в году получения грантов Агростартап, чел; – количество принятых членов сельскохозяйственных потребительских кооперативов, ед.; – количество вновь созданных субъектов МСП в сельском хозяйстве, ед.	– разработаны нормативно-правовые акты Красноярского края, регламентирующие предоставление государственной поддержки крестьянским (фермерским) хозяйствам, сельскохозяйственным потребительским кооперативам; – создан центр компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации на базе ООО «Информационно-консультационный центр «Енисей»; – 16 грантополучателей по итогам конкурса «Агростартап»; – 3 сельскохозяйственных потребительских кооператива получили субсидии на возмещение части затрат; – в размере 4,7 млн рублей перечислена субсидия на возмещение затрат, связанных с закупкой сельскохозяйственной продукции; – субсидии в общей сумме 5,2 млн рублей перечислены на возмещение, связанных с закупкой сельскохозяйственной продукции; – 3,8 млн рублей перечислено центру компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержке фермеров края в качестве субсидии на возмещение расходов.
Региональный проект «Популяризация предпринимательства в Красноярском крае»	– формирование положительного образа предпринимательства среди населения Красноярского края.	– количество физических лиц, занятых в сфере МСП (нарастающим итогом), тыс. чел; – количество вновь созданных субъектов МСП участниками проекта (нарастающим итогом), тыс. чел;	– начал функционировать аккаунт «Мой бизнес» в «Инстаграм»; – проведены региональные этапы всероссийских конкурсов «Молодой предприниматель России» и «Лучший социальный проект года»; – 211 человек стали участниками деловой игры «Бизнес Прорыв»; – проведен конкурс по предпринимательству для молодежи 14–17 лет по развитию бизнес-проектов Startup Case Cup;
	– вовлечение различных категорий граждан, включая самозанятых, в сектор МСП, в том числе создание новых субъектов МСП	– количество обученных основам ведения бизнеса и иным навыкам (нарастающим итогом), тыс. чел – количество физических лиц (нарастающим итогом), тыс. чел	– 8 предпринимателей из г. Красноярска стали обладателями «Золотого домкрата» национальной премии «Бизнес-Успех»; – более 10000 человек прошли онлайн-тестирование по выявлению предпринимательских способностей; – разработаны нормативно-правовые акты Красноярского края в рамках программы «Развитие инвестиционной деятельности, малого и среднего предпринимательства»

Таблица 2

Предложения по совершенствования процесса получения субсидии в рамках Государственной программы «Развитие инвестиционной деятельности, малого и среднего предпринимательства»

Этапы получения поддержки	Действующий процесс получения субсидии	Предложения по процессу получения субсидии
Требования и условия к получателю субсидий	Субсидии предоставляются на софинансирование расходов бюджетам муниципальных образований края	Субсидии предоставляются непосредственно субъекту МСП
Порядок предоставления документов	Заявка и документы применяются к муниципальным образованиям края: – заявление на участие в конкурсном отборе; – копию муниципального правового акта об утверждении муниципальной программы; – копии муниципальных правовых актов, устанавливающих механизм реализации (на условиях софинансирования) программных мероприятий; – документ, определяющий уполномоченное лицо, действующее от имени муниципального образования края; – выписку из решения о местном бюджете с указанием сумм расходов; – справку о фактическом и планируемом исполнении местного бюджета муниципального образования края по мероприятиям муниципальной поддержки МСП; – справку о степени достижения заявленных показателей эффективности реализации муниципальных программ развития МСП за предшествующий год.	Заявка и документы применяются к субъектам МСП: – копия паспорта гражданина РФ для ИП; – копия устава и изменения к нему для юридических лиц; – форма сведений о среднесписочной численности работников за предшествующий календарный год; – выписка из ЕГРЮЛ; – справка об отсутствии просроченной задолженности по налоговым платежам; – справка об отсутствии задолженности в Фонд социального страхования; – справка-подтверждение основного вида экономической деятельности; – копии документов, подтверждающих постановку на учет приобретенного оборудования; – документы, подтверждающие осуществление затрат, связанных с обеспечением
Критерии оценки заявок	Критерии оценки заявок применяются к муниципальным образованиям края	Ранжировать заявки по критериям, относящимся к субъектам МСП: – налоговая нагрузка; – участие субъекта МСП в реализации проектов; – среднегодовой темп прироста выручки (доходов за два года)
Порядок предоставления субсидий	Представитель МСП подает заявку и документы в муниципальное образование. Муниципальное образование подает заявку на участие в конкурсе в министерство. Министерство проводит ранжирование заявок по установленным критериям. Министерство представляет в министерство финансов Красноярского края реестры получателей субсидии, прошедших конкурсный отбор. Министерство финансов производит перечисление бюджетных средств на лицевой счет Министерства, далее министерство перечисляет субсидию на счет получателя субсидии в течение 10 рабочих дней. Субсидии расходуются получателями субсидии на реализацию мероприятий муниципальных программ.	Представитель МСП подает заявку и документы в Министерство. Министерство проводит ранжирование заявок по установленным критериям. Министерство с помощью внедрения автоматизированного механизма проводит ранжирование заявок по установленным критериям. Министерство представляет в министерство финансов Красноярского края реестры получателей субсидии, прошедших конкурсный отбор. В случае принятия решения об отказе в предоставлении субсидии на возмещение Министерство информирует об этом получателя субсидии в письменном виде в течение 5 рабочих дней со дня заседания Комиссии. Министерство финансов производит перечисление бюджетных средств на лицевой счет Министерства, далее министерство перечисляет субсидию на счет получателя.
Результативность предоставления субсидий	Показателями результативности использования субсидий: – количество субъектов МСП, получивших финансовую поддержку (ед.);	Показатели результативности использования субсидий: – доля обратившихся субъектов МСП за финансовой поддержкой от общего числа МСП (%); – доля получивших субъектов МСП субсидию за счет средств краевого бюджета (%).

В связи с этим предлагается разработать такие критерии результативности данных региональных проектов, которые будут соответствовать целям проектов.

Таким образом, после актуализации показателей результативности региональных проектов, имеется возможность объективно оценить фактический результат оказываемой поддержки со стороны государства в развитие МСП и понять, насколько эффективна данная поддержка.

На текущий момент менее половины субъектов МСП знают о программах поддержки малого бизнеса и только 5% пользовались ею в 2019 году, следует из свежего опроса для расчетов индекса RSBI настроений МСП (исследования ежеквартально проводятся ПАО Промсвязьбанком совместно с «Опорой России» и агентством MAGRAM) [9].

По данным опроса, только 9% осведомленных о наличии для них льгот представителей МСП считают господдержку доступной. Еще треть представителей МСП говорят, что получить ее практически невозможно, а более половины уверены, что для этого требуются серьезные усилия. Чаще всего бизнес жалуется на сложность процедур подготовки документов (29% предпринимателей), отчетности при использовании бюджетных средств (16%) и несоответствие критериям для получения поддержки (14%). При этом четверть предпринимателей указали, что в господдержке не нуждаются.

Наиболее эффективной поддержкой предприниматели считают субсидии. Рассмотрим условия предоставления субсидий в рамках ГП «Развитие инвестиционной деятельности, малого и среднего предпринимательства». Получение субсидии в рамках данной программы достаточно сложный и время затратный процесс. В таблице 2 рассмотрен действующий процесс получения субсидии в рамках Государственной программы и внесены предложения по совершенствованию процесса получения субсидии.

Для начинающих предпринимателей и имеющих свой бизнес в регионе предлагаем разработать и внедрить две комплексные программы обучения «Стартап-школа» и «Онлайн-академия МБМ», бесплатные курсы для начинающих предпринимателей Красноярского края и опытных предпринимателей.

«Стартап-школа» – специальный образовательный курс для начинающих предпринимателей. В рамках данной программы слушатели получат знания по основам маркетинга и законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность, информацию о мерах поддержки МСП в Красноярском крае. «Онлайн-академия МБМ» – специальный образовательный проект, который будет полезен как начинающим предпринимателям, так и уже имеющим свой бизнес.

«Онлайн-академия МБМ» предлагает 3 обучающих программы – Start (для начинающих бизнесменов), Progress (для опытных предпринимателей), а также PRO-курсы. Удаленный формат обучения по программам позволит охватить слушателей не только г. Красноярска, но и отдаленных от центра территорий региона.

Заключение

Предложенные мероприятия по совершенствованию инструментов поддержки будут способствовать успешному развитию малого и среднего предпринимательства в Красноярском крае: росту числа малых и средних предприятий, повышению качества оказываемых услуг, увеличению числа занятых в малом и среднем бизнесе увели и налоговых поступлений в бюджет региона.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон № 209-ФЗ (принят Государственной думой 24 июля 2007 года). URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 10.10.2021).

2. Каптюк Е.В., Иванченко Л.А. Тенденции развития малого предпринимательства в России в современных условиях // Менеджмент социальных и экономических систем. 2019. № 3. С. 29-37. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=428398 31 (дата обращения: 05.10.2021).

3. Каптюк Е.В., Иванченко Л.А. Анализ состояния малого и среднего предпринимательства в регионе // Актуальные проблемы авиации и космонавтики: сб. материалов XVI Междунар. науч.-практ. конф., по-

священной Дню космонавтики (08-12 апреля 2019 г., Красноярск) в 3 т. Т. 3. Красноярск, 2019. С. 106-108. URL: https://apak.sibsau.ru/page/materials (дата обращения: 26.10.2021).

4. Каптюк Е.В. Характеристика инструментов поддержки малого и среднего предпринимательства в Красноярском крае // Актуальные вопросы экономики. 2020. С. 174-176. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44160069 (дата обращения: 01.10.2021).

5. Национальные проекты Красноярского края: официальный сайт. URL: http://project.krskstate.ru (дата обращения: 02.11.21).

6. Государственная программа Красноярского края «Развитие инвестиционной деятельности, малого и среднего предпринимательства». URL: http://www.krskstate.ru (дата обращения: 29.10.2021).

7. Региональная программа «Создание системы поддержки фермерства и развитие сельской кооперации в Красноярском крае». URL: http://www.krasagro.ru/pages/state_support/sysdevsh/ (дата обращения 05.11.2021).

8. Региональная программа «Популяризация предпринимательства в Красноярском крае». URL: http://spkrk.ru/index.php/np-demografiya-11/federalnyj-proekt-20 (дата обращения: 01.11.2021).

9. ПАО «Промсвязьбанк»: официальный сайт. URL: https://www.psbank.ru (дата обращения: 01.11.2021).

УДК 330.342.3

А. В. Кашепов

Институт демографических исследований
ФГБУН Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН,
Москва, e-mail: avkash@list.ru

30 ЛЕТ БЕЗ СССР. ЧАСТЬ 2. КРИЗИС 1990-Х ГОДОВ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

Ключевые слова: реформы, программы реформ, трансформационный кризис, геоэкономический кризис, количественная оценка последствий, недопроизводство ВВП.

В статье производится теоретический обзор и анализ «Вашингтонского консенсуса», Программы «500 дней» и первой программы правительства РФ после развала СССР. Рассматривается вопрос о том, насколько эти программы могли быть эффективны в конкретной постсоветской ситуации после революции 1991 года. Рассматриваются теории «трансформационного» кризиса и аргументируется позиции, что трансформация, переход к рынку и экономический кризис 1990-х годов не являются «причиной» и «следствием». Причиной кризиса является геоэкономический шок 1991 года, который в том числе охватил страны со зрелой рыночной экономикой, которые были частично интегрированы с СССР. Рыночные реформы лишь частично ускорили и продлили кризис в тех случаях, когда они носили неуместно быстрый (шоковый) характер, или вообще имели идеологическую подоплеку вместо экономического обоснования. Предлагается методика количественной оценки последствий революции 1991 года и экономического кризиса 1990-х годов, основанная на сопоставлении реальных статистических рядов ВВП по 15 странам бывшего СССР за 1991-2020 гг. с гипотетическим рядом роста данного показателя, каким он мог бы быть при сохранении среднего мирового прироста в 3% годовых.

A. V. Kashepov

The Institute of Demographic Research of the Federal State Budgetary Institution of Science of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow,
e-mail: avkash@list.ru

30 YEARS WITHOUT THE USSR. PART 2. THE CRISIS OF THE 1990S AND ITS CONSEQUENCES

Keywords: reforms, reform programs, transformational crisis, geo-economic crisis, quantitative assessment of consequences, under-production of GDP.

The article provides a theoretical review and analysis of the Washington Consensus, the 500 Days Program and the first program of the Government of the Russian Federation after the collapse of the USSR. The question of how effective these programs could be in a specific post-Soviet situation after the 1991 revolution is being considered. The theories of the “transformational” crisis are considered and the position is argued that transformation, transition to the market and the economic crisis of the 1990s are not “cause” and “consequence”. The cause of the crisis is the geo-economic shock of 1991, which also affected countries with mature market economies that were partially integrated with the USSR. Market reforms only partially accelerated and prolonged the crisis in cases when they were inappropriately rapid (shock) in nature, or even had an ideological background instead of an economic justification. A methodology is proposed for quantifying the consequences of the 1991 revolution and the economic crisis of the 1990s, based on a comparison of real statistical series of GDP for 15 countries of the former USSR for 1991-2020. with a hypothetical growth range of this indicator, what it could be if the average global growth rate of 3% per annum is maintained.

Введение

В первой части (статье) нашей работы мы выдвинули гипотезу о том, что социально-экономический кризис в бывших республиках СССР в 1990-е годы и последующий период был вызван революцией 1991 года и разрушением единого экономического пространства. Власти большинства республик после этих событий перешли к радикальным реформам, не дав своим экономикам восстановиться после революции. Таким образом, общество и экономика республик испытали двойной удар революции и реформ, которые вошли в резонанс, усиливая кризис и увеличивая его продолжительность. На постсоветском пространстве сформировался сложный конгломерат реформаторских политик, в котором процессы послереволю-

ционного восстановления экономики (что должно было быть приоритетной задачей) сопровождались институциональными изменениями, потенциально полезными в перспективе, но также дополнялись и экспериментами по «пересадке» на местную почву тех западных институтов и практик, которые в данной ситуации усугубляли разрушение экономики. В этой части работы рассмотрим некоторые программы реформ, и основные последствия событий 1990-х гг.

Результаты исследования и их обсуждение

1. Программы реформ и их реализация

В основе реформ в Восточной Европе и бывшем СССР лежал так называемый «Вашингтонский консенсус». Это набор рекомендаций английского экономиста Джона Уильямсона, предложенный в 1989 году как свод правил для государств Латинской Америки [1]. Основные рекомендации «Вашингтонского консенсуса» были следующие:

1. Поддержание фискальной дисциплины (минимизация дефицита бюджета);
2. Приоритетность здравоохранения, образования и инфраструктуры среди государственных расходов. Минимизация поддержки и субсидирования предприятий;
3. Снижение предельных ставок налогов, расширение сферы налогооблагаемых субъектов;
4. Либерализация финансовых рынков для поддержания реальной ставки по кредитам на невысоком, но всё же положительном уровне;
5. Свободный обменный курс национальной валюты;
6. Либерализация внешней торговли (за счёт снижения ставок импортных пошлин);
7. Снижение ограничений для прямых иностранных инвестиций;
8. Приватизация государственных предприятий и госсобственности;
9. Дерегулирование экономики;
10. Защита прав собственности.

В СССР и РФ накануне и после революции 1991 года был подготовлен ряд программ реформирования экономики. Программа, известная как «500 дней» (такой период указывали авторы для осуществления реформ) была разработана рабочей группой под руководством академика С.С.Шаталина, при участии Г.А.Явлинского и других экономистов из всех союзных республик. Программа предусматривала сохранение СССР, в ней декларировались разгосударствление экономики, право на частную собственность, развитие конкуренции, преодоление монополизма, постепенный переход к свободным ценам и конвертируемости рубля, право граждан на социальные гарантии, право предприятий на свободу экономической деятельности [2]. В составе Программы были разработаны подпрограммы – об экономических отношениях между центром и республиками, о государственной контрактной системе, развитии банковской системы, налоговой политике, внешнеэкономической политике, промышленной политике и развитии технологий и другие.

Непосредственно в период революции Правительство РСФСР (здесь и далее при использовании данных об опыте других республик это обговаривается отдельно) действовало без программы, если не считать таковой речь Б.Н.Ельцина 28.10. 1991 на V съезде народных депутатов, основанную на принципах «Вашингтонского консенсуса» и оперативных рекомендациях группы советников США под руководством Дж.Сакса [3] и А.Ослунда [4]. Радикальная либерализация цен была осуществлена 2 января 1992 года в соответствии с Указом Президента РСФСР от 03.12.1991 N 297 «О мерах по либерализации цен» [5], в результате чего 90% розничных цен и 80% оптовых цен были освобождены от государственного регулирования. Результатом была замена тотального дефицита на гиперинфляцию. Далее были приняты нормативные акты по либерализации внутренней и внешней торговли, свободного обмена рубля на иностранную валюту, приватизации государственных предприятий.

Первая официальная программа Правительства РФ и ЦБ РФ была выпущена в марте 1992 года под названием «Меморандум об экономической политике Российской Федерации» и позиционировалась как документ для МВФ [6]. Основными пунктами Меморандума были продолжение либерализации цен (п.2), ускорение приватизации государственных предприятий (п.3), ужесточение финансовой политики (жесткое секвестирование бюджетных расходов) (п.5), резкое сокращение денежной массы (п.6), продолжение либерализации внешней торговли (п.7), обязательное обслуживание внешнего долга (п.8), установление потолка бюджетных расходов на субсидии потребителям

(п.17), сокращение пособий по безработице (п.19), предотвращение роста заработной платы (п.34).

2. Природа и особенности экономического кризиса 1990-х годов

В 1990-е годы, когда стало ясно, что кризис уже не может быть списан на прошлые ошибки правительства СССР, а стал постоянным состоянием общества, во власти начались поиски его наименования и объяснения. Традиционные теории экономических кризисов – кейнсианская и монетаристская – не подходили, хотя российские ученые указывали на то, что недостаток совокупного спроса из-за жесткой экономии государственных расходов и дефицит денежной массы из-за рестриктивной монетарной политики – это «шоковые» факторы, которые отрицательно влияют на экономику.

Наиболее подходящей для властей РФ оказалась теория «трансформационного спада» Я.Корнаи. Я.Корнаи, обобщая венгерский опыт, выделял следующие причины кризиса: «1) переход от рынка продавцов к рынку покупателей, 2) трансформация реальной структуры экономики, 3) нарушение координационных механизмов, 4) макроэкономические последствия ужесточения финансовой дисциплины, 5) отсталость финансовой системы» [12, с.39]. В отличие от его российских интерпретаторов, Я.Корнаи признает в качестве важного фактора не только эти причины, но пишет, что у него «нет сомнений, что из всех событий, вызвавших рецессию, серьезное падение торговли с бывшими странами СЭВ, включая распад бывшего советского рынка, вызвало наибольшие потрясения» [12, с.58]. В целом позицию Я.Корнаи можно понять не так, как это сделали его российские последователи в 1994 году – что кризис во всех странах является обязательным следствием перехода к рынку, а более конкретно – что кризис возник в Венгрии во время перехода к рынку. Между «вследствие трансформации» и «во время трансформации» – огромная разница, которую до сих пор маскируют российский «реформаторы» в своих публикациях.

Некоторые авторы серьезных исследований кризиса приняли на веру официальный тезис о «неизбежности» спада производства при переходе к рынку. Как писал, например, В.М. Полтерович в работе «Трансформационный спад в России» - «происходящий в России процесс трансформации бывшей плановой экономики характеризуется исключительно резким и длительным падением производства при сравнительно медленном увеличении безработицы, кризисами неплатежей и быстрой инфляцией» [13, с.54]. В.М. Полтерович признает одним из факторов кризиса «разрыв хозяйственных связей между странами СЭВ, бывшими советскими республиками и регионами России», но не придает этому процессу решающего значения [13, с.57]. В публикации 2021 года А.Г. Аганбегян отмечает, что «в целом за тридцатилетний период валовый внутренний продукт увеличивается на 15% (2019 г. в процентах к 1990 г.). Для сравнения: за эти годы экономика Евросоюза увеличилась в 2 раза, США – в 2,5, а развивающихся стран во главе с Китаем – в 7. В связи с этим рейтинг России по уровню экономического и социального развития сократился» [14, с.30]. А.Г.Аганбегян предлагает восстановить систему народнохозяйственного планирования, стимулировать инвестиции в новые технологии и человеческий капитал, перейти на накопительную систему пенсий и осуществить ряд других секторальных реформ [14, с.72].

Понятие «системного кризиса» было заимствовано общественными науками из системного анализа как раздела математики, где означало хаос, возникающий вместо упорядоченности, дисфункцию управляющей подсистемы по отношению к управляемым подсистемам. Большинство экономистов, использовавших этот термин как альтернативу «трансформационному кризису» считали причиной спада производство разрушение советской политической системы и подсистемы управления хозяйством (Госплана), некоторые имели в виду под словом «системный» – всеобъемлющий кризис, который охватывает все общество и не сводится к макроэкономике и финансам. Это последнее прочтение математического термина было полезно, так как его авторы призывали правительство перейти от «макроэкономической стабилизации» к восстановлению производства и социальной сферы.

Как уже было несколько раз повторено в наших статьях, соглашаясь во многих деталях с Я.Корнаи и другими исследователями кризиса 1990-х годов, мы считаем, что этот кризис надо диагностировать как послереволюционный и геоэкономический. Кризиса переходного периода не было во время глубокой институциональной перестройки

экономик Китая, Вьетнама, а также Германии и других стран, которые преодолевали тоталитарное наследие после II Мировой войны. Напротив, как только начинался переход, кризис в этих странах, если он был, заканчивался. Но кризис в начале 1990-х гг. был в Финляндии и других странах, не испытавших рыночной трансформации, но попавших в геоэкономическую воронку разрушения СЭВ и СССР.

Это вербальные аргументы. Доказать теорию «геоэкономического кризиса» математически затруднительно. Для этого следовало бы создать универсальную (воспроизводимую на данных разных стран и регионов) модель «экономического пространства» и затем проверить, как она реагирует на стрессы и разрушение.

Основные результаты попыток выполнения программ реформ после развала СССР, наблюдавшиеся в начале 1990-х годов, были следующие:

1. Продолжение формирования частной собственности, частного сектора, предпринимательского сословия и соответствующего законодательства, начатого в СССР в 1987-1988 гг. То есть – выращивание институтов рыночной экономики, что было необходимо и правильно. Но одновременно формировался теневой сектор экономики, расширялась криминальная сфера и коррупционные практики в государственном управлении.

2. Развал финансовой сферы. Началась гиперинфляция, рост цен в 1992 году составил 26,1 раза [7, с.9]. Помимо ранее допущенных ошибок союзного правительства в финансовой сфере, которые привели к скрытой инфляции и углублению дефицита, новыми факторами стали шоковый (единовременный) характер либерализации цен и послереволюционный развал производства в реальном секторе экономики. Значительный компонент индекса потребительских цен в 1990-е годы приходился на цены и тарифы государственного сектора (транспорт, связь, жилищно-коммунальное хозяйство), поэтому рыночные ограничительные методы борьбы с инфляцией ЦБ РФ мало на нее влияли, зато приводили к резкому падению обеспечения экономики кредитными деньгами. Демонетизация лишала предприятия оборотных средств, вынуждала переходить на бартер, снижала предложение товаров и таким образом подстегивала инфляцию. Таким образом, образовалась спираль, в которой монетарные антиинфляционные меры фактически стимулировали инфляцию. Распад рублевого оборота в сочетании с либерализацией валютного рынка привели к формированию трех параллельных систем обращения – рискованной рублевой, надежной бартерной и самой надежной валютной. Сохранение «рублевой зоны» СНГ в 1991-1993 годах приводило к тому, что республиканские ЦБ бесконтрольно эмитировали рубли, а ЦБ РФ обеспечивал их эмиссию денежной массой, таким образом новые независимые государства экспортировали свою инфляцию в РФ.

3. Макроэкономическая дестабилизация. Резкое сокращение расходов бюджета на финансирование промышленности, которая еще оставалась государственной и не имела корпоративных механизмов финансирования, приводило к ее деградации. Помимо сокращения производства товаров это влекло за собой свертывание налоговой базы и доходов бюджета. Образовалась спираль, когда меры, формально направленные на сокращение бюджетного дефицита, фактически приводили к его росту.

4. Развал реального сектора экономики. Предприятия промышленности, строительства, сельского хозяйства, оставаясь государственными, не могли восстановиться после шока от развала хозяйственных связей в период революции, так как сокращение бюджетного финансирования, гиперинфляция, сокращение кредитования (демонетизация) лишили их оборотных средств. Прекратили свое существование многие предприятия высокотехнологичных и социально-ориентированных отраслей, выжили производители и экспортеры ресурсов. Часть бизнеса перемещалась в теневой сектор и переставала платить налоги, что углубляло макроэкономическую дестабилизацию.

5. Хаос в сферах внутренней и внешней торговли. Либерализация внутренней торговли способствовала выживанию хозяйственных субъектов и частных лиц, имевших товары для продажи. Однако качество этих товаров не контролировалось, и с их оборота не уплачивались налоги. Либерализация внешней торговли вызвала массовую продажу по демпинговым ценам всех видов ресурсов, востребованных на мировом рынке. Оставаясь без этих ресурсов, отечественные предприятия закрывались. Набрал силу вывоз капитала. По некоторым оценкам, каждый год вывозилось до 100 млрд долл., что кратно превосходило объемы экономической помощи Запада и кредитов МВФ.

6. Приватизация преследовала политические цели – «вырвать собственность у «красных директоров»». Поскольку в стране не было крупных частных собственников, способных заплатить реальную цену за предприятия, а участие иностранных компаний было ограничено, предприятия фактически бесплатно переходили в руки мелких, неспособных к эффективному управлению бизнесменов, аффилированных с властью. «Ваучерная приватизация» передавала предприятия за «приватизационные чеки», номиналом 10 тыс. рублей, что соответствовало частному от деления стоимости основных фондов 1992 года на 150 млн населения. Однако в 1992-1993 году цены увеличились в 245,3 раза, что означало «обнуление» покупательной способности ваучера к моменту его реализации. Требования ряда политиков и ученых об индексации номинала приватизационных чеков были проигнорированы. Еще более очевидной манипуляцией явились «залоговые аукционы» 1995-1996 гг., когда государство занимало небольшие суммы, порядка десятков, или сотен миллионов долларов под залог крупнейших экспортно-эффективных предприятий, реальная рыночная оценка которых составляла миллиарды долларов. «Займы» государству олигархи в ряде случаев предоставляли не из собственных средств, а за счет кредитов государственных банков. В завершение этого спектакля чиновники «отказывались» от возврата займов и гигантские эффективные предприятия («Норильский никель», нефтяные компании и т.д.) фактически бесплатно переходили в частные руки. Приватизация не привела к росту экономики, повышению производительности труда и пополнению государственного бюджета. Практически полезным было только создание с «нуля» малых и средних предприятий, вне связи с официальной приватизацией.

7. Развал социальной сферы. Остаточное финансирование здравоохранения, образования, социальных пособий, пенсий имело место еще в СССР. Но там оно систематически увеличивалось в плановом порядке. После революции 1991 года социальные цели из уважения к «Вашингтонскому консенсусу» упоминались в программах реформ. Но секвестр бюджетных расходов всегда начинался отсюда. О том, что социальная политика является только резервом для экономии и сокращения бюджетного дефицита, писал министр Е.Г.Ясин [8]. Будучи крупнейшим в стране работодателем, правительство жестко ограничивало рост заработной платы, что приводило к росту бедности. Инфляция сокращала реальное наполнение пенсионных выплат. Вследствие развала производства быстро росла безработица [9]. Деградация социального сектора породила глубокий демографический кризис, рождаемость снижалась, смертность росла. Правительство игнорировало призывы ученых-экономистов к увеличению расходов на поддержание производства, уровня жизни и занятости населения [10].

3. Экономические потери от революции 1991 года и кризиса 1990-х гг.

В связи с 30-летием событий 1990-х годов во многих публикациях подводится баланс приобретений и потерь экономики РФ и некоторых республик бывшего СССР за этот период. Пишется об успешном построении основных институтов рыночной экономики среднего мирового уровня, создании системы государственного регулирования хозяйства. Почти не вызывает дискуссий тезис о создании высокотехнологичной банковской системы, хотя политику ЦБ РФ справедливо критикуют за то, что любую инфляцию, безотносительно к ее причинам, он, как и 30 лет назад, старается подавить монетарным сжатием, усложняя тем самым кредитование и производственную деятельность отечественных предприятий. Отмечается восстановление пострадавших в 1990-е годы отраслей материального производства, в первую очередь оборонного сектора, при стагнации легкой промышленности, прогресс в области использования современных, в том числе IT технологий [11]. Эксперты отмечают ошибки и недоработки в развитии медицины (что отрицательно повлияло на устойчивость населения и экономики к пандемии COVID-19), сфере образования и науки. Важной макроэкономической проблемой остается привязка хозяйства РФ к конъюнктуре мировых цен на нефть, а национальной валютной системы – к доллару и евро.

Аналитики указывают, что лучшим периодом за 30 лет было время восстановительного роста 2000-х годов, который базировался на высоких ценах энергоносителей. Многие авторы называют 2010-е годы «новым застоем» и высказывают мнение о том, что после глобального кризиса 2009 года экономика РФ не смогла восстановить тем-

пы роста, которые наблюдались за 3-5 лет до этого. Потом произошли события на Украине 2014 года, были объявлены финансовые санкции, отрезавшие российские предприятия от мировой кредитной системы и обрушившие курс рубля. После «санкционного» (в определенном смысле геоэкономического) спада производства 2015-2016 года РФ вернулась к слабому росту, но в 2020 г. начался глобальный «ковидный» экономический кризис и перспективы развития нашей страны вновь стали неопределенными.

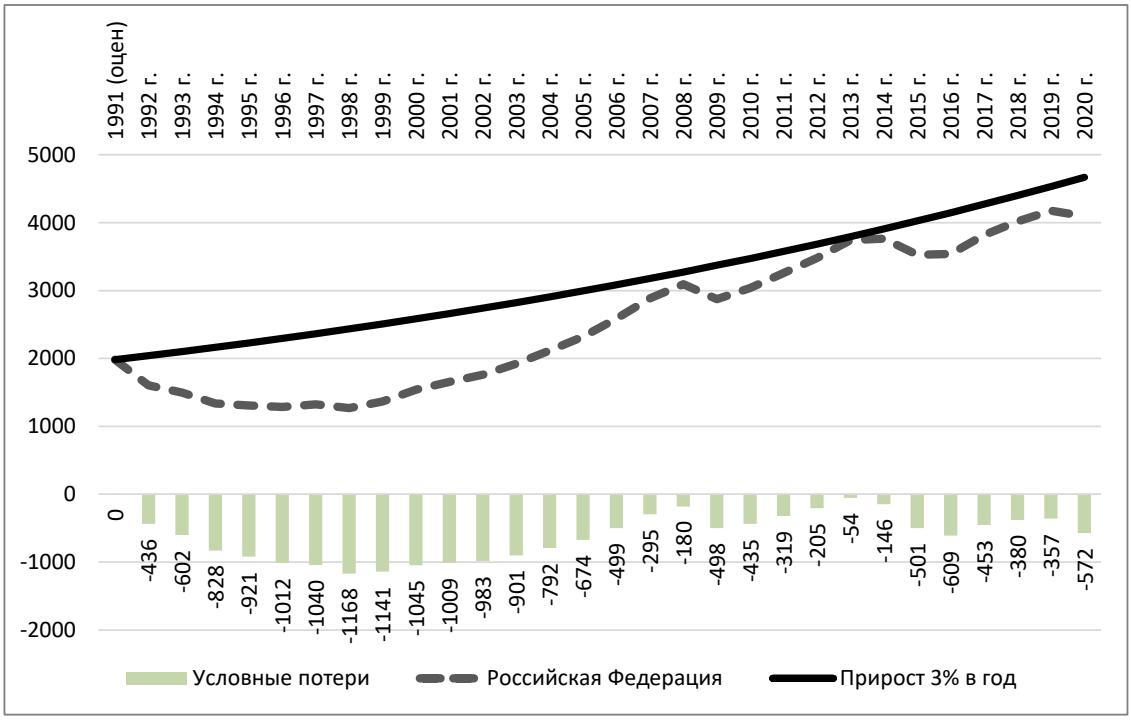
Для оценки непосредственных последствий революции 1991 года в 1990-е годы и отдаленных последствий, которые попрежнему влияли на экономическую динамику в 2000-2010-е гг., можно попробовать рассчитать условное недопроизводство ВВП в прошедший период.

В таблице 1 показан объем ВВП СССР по паритету покупательной способности в 1990 году – 2660 млрд долл., в отсутствие оценок Росстата и МВФ, мы использовали публикацию ЦРУ США [15]. Согласно этой публикации, несмотря на проблемы конца 1980-х годов, СССР занимал 2 место в мире по ВВП и отставал от США (5233 млрд долл.) менее чем в 2 раза. Для сравнения – по данным МВФ в 2020 г. РФ занимает 6 место и отстает по этому показателю от Китая в 5,9 раза и от США в 5,1 раза, то есть уже не может претендовать на статус глобальной экономической сверхдержавы.

Далее в таблице приведены данные МВФ по республикам бывшего СССР, каждая из которых прошла свой путь по дороге кризиса в 1990-е гг., лучше других его прошли небольшие по численности населения страны, являющиеся экспортерами природных ресурсов и республики Прибалтики, получившие массированную экономическую помощь из Европейского Союза. В целом 15 стран суммарно имеют ВВП в 2020 году 6243 млрд долл. Единое государство с таким ВВП могло бы занимать 4 место в мировом рейтинге.

Валовой внутренний продукт в странах бывшего СССР, по паритету покупательной способности (данные МВФ) и расчеты условного недопроизводства (потери) за 1991-2020 гг.

Страна	**1990 г**	**1992 г**	**2000 г**	**2010 г**	**2020 г**	**Рост ВВП за 1992-2020 гг.**
	миллиардов долларов					раз
Азербайджан		32,8	28,6	135,2	145,8	4,45
Армения		5,6	8	21,6	39,4	7,04
Белоруссия		50,8	58	145,8	189,9	3,74
Грузия		-	12,7	28,7	55,3	-
Казахстан		120,5	115,1	313,8	501,3	4,16
Киргизия		9,2	9,2	16,8	32,8	3,57
Латвия		15,9	21,1	37,7	60,1	3,78
Литва		-	34	64	108,6	-
Молдова		13,1	9	18,3	33,7	2,57
Россия		1604,4	1539,6	3038,7	4096,5	2,55
Таджикистан		8,1	6,6	17,5	34,8	4,30
Туркменистан		12	11,7	49,9	98,2	8,18
Узбекистан		46,6	61,6	146,4	252,6	5,42
Украина		331,4	202,1	378,2	543,8	1,64
Эстония		-	17,4	30	50,2	-
15 стран бывшего СССР	2660		2134,7	4442,6	6243	
Мировой рост на 3% в год					2,43 раза	
Гипотеза роста на 3% в год	2660	2822	3575	4804	6464	
ПОТЕРИ за 1991-2000 гг.			**11444**			
ПОТЕРИ за 1991-2020 гг.					**19477**	



Условное недопроизводство ВВП (ППС), млрд долл. США по отношению к гипотетическому тренду с темпом прироста 3% в год

Для расчета условных потерь (недопроизводства ВВП) предположим, что в 1991-2020 гг. экономика единого СССР росла бы медленнее глобальных лидеров, но выдерживала среднемировой темп в 3% годовых. Это представляется вполне реальной гипотезой, так как в 2000-е годы РФ росла значительно быстрее 3% в год. Накопленное по годам отставание реального роста по 15 странам от гипотетического тренда 3% прироста составило за 1990-е годы 11,4 трлн долл. и за 30 лет 19,5 трлн долл. Это можно назвать условным недопроизводством ВВП, или потерями от распада СССР.

Оценка по данной методике потерь РФ показана на рисунке. Потери ВВП по Российской Федерации в 1991-2000 гг. составили 8,2 трлн долл. и в 1991-2020 гг. 18,1 трлн долл. Это и есть, по нашему мнению, «цена» революции 1991 года для РФ.

Заключение

В данной работе мы сделали попытку решить следующие научные задачи:

В генезисе каждого кризисного явления выделять совокупность факторов и раздельно анализировать каждый из них. Например: «рост безработицы в 1990-е годы был вызван спадом производства в результате распада хозяйственных связей. Ее увеличение было детерминировано низким уровнем координации и менеджмента, негативно повлияли монетарное сжатие, вывоз капитала и дефицит инвестиций. Рост бюджетных расходов способствовал смягчению кризиса занятости и при этом не вызывал роста инфляции (которая детерминировалась другими факторами). Приватизация не повлияла на безработицу, потому что она не сопровождалась ростом производительности труда». В общем, целесообразна фрагментация каждого кризиса на отдельные «субкризисы» и факторный анализ детерминации каждого из них.

Анализировать спектр последствий каждого политического изменения и каждой из реформ, осуществленных в стране в конкретный период. Например: «либерализация ценообразования была необходима для высвобождения ранее накопленного латентного избытка денежной массы и скрытой инфляции и в перспективе должна была сделать цены стабильными, но ее нельзя было проводить сразу после геоэкономического шока, разрушившего хозяйственные связи и обвалившего производство». Потому что либерализация цен может быть нормально реализована в условиях стабильного, или

растущего производства. В условиях постреволюционного распада хозяйства она углубляет этот распад, создавая нисходящую спираль негативных событий.

Реформы РФ в 1990-е годы необходимо ретроспективно протестировать на совместимость с революцией 1991 года. И разделить не только на шоковые и эволюционные, завершенные и незавершенные, а на те реформы, которые усиливали первоначальный геоэкономический удар и этим растягивали спад производства на много лет, те реформы, которые не углубляли распад, то есть осуществлялись параллельно по времени, но не приносили вреда, и те реформы, которые способствовали восстановлению разрушенного хозяйства.

На наш взгляд, предлагаемый подход должен «реабилитировать» реформы 1990-х годов, отделив зерна институциональных реформ от плевел разрушительной революции 1991 года.

Библиографический список

1. Schuler Kurt. CFS Interviews John Williamson on the Washington Consensus, Exchange Rates, and More. URL: http://centerforfinancialstability.org/wp/2020/01/28/cfs-interviews-john-williamson-on-the-washington-consensus-exchange-rates-and-more/.

2. Переход к рынку. Концепция и программа. М., 1990.

3. Сакс Дж. Рыночная экономика и Россия. М.: Экономика, 1994.

4. Ослунд А. Россия: рождение рыночной экономики. М.: Республика, 1996.

5. Указ Президента РСФСР от 03.12.1991 № 297 (ред. от 28.02.1995) «О мерах по либерализации цен». URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=156#iEaCunSUfa54yIuP1.

6. Меморандум об экономической политике Российской Федерации // Российские Вести. 1992. № 9 (42).

7. Российский статистический ежегодник. 1994: статистический сборник / Госкомстат России. М., 1994.

8. Ясин Е. Пересмотр обязательств государства в бюджетной сфере неизбежен // Эксперт. 1997. № 49.

9. Кашепов А.В. Рынок труда в России: регулирование, прогнозы // Экономист. 1993. № 3.

10. Кашепов А.В. Об оценке эффективности политики на рынке труда // Общество и экономика. 2001. № 6. С. 55-81.

11. Кашепов А.В. Трансформация занятости в цифровой экономике // Вестник РосНОУ. Серия «Человек и общество». 2018. Вып. 2.

12. Kornai J. Transformational Recession: the Main Causes // J. of Comparative Economics. 1994. V. 19. № 1.

13. Полтерович В.М. Трансформационный спад в России // Экономика и математические методы. 1996. Т. 32. Вып. 1.

14. Аганбегян А.Г. Новой России – 30 лет. Достижения и упущения (социально-экономический анализ) // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2020. №3-4 (131).

15. Soviet Union Economy – 1991 // 1991 CIA World Factbook.

16. International Monetary Fund. World Economic Outlook Database. April 2020. URL: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/April/weo-report.

УДК 338.482

Д. И. Коровин

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, e-mail: dikorovin@fa.ru

Е. Л. Золоторева

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, e-mail: elzolotareva@fa.ru

П. П. Радачинская

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, e-mail: 79152361074@mail.ru

ХАРАКТЕРИСТИКА ВЛИЯНИЯ РАЗЛИЧНЫХ СЦЕНАРИЕВ НА РАЗВИТИЕ ТУРИСТСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Ключевые слова: цифровые технологии, туристский рынок, туристские потоки, моделирование, цифровая экономика, туристская инфраструктура, оптимизационные модели, датасеты, устойчивое развитие, эконометрические модели, дестинация, эффективность.

В данной статье будет продемонстрирован механизм, отслеживающий динамику туристских потоков между регионами России под воздействием факторов средового влияния и, как следствие, отслеживающий динамику доходов/расходов дестинации от туристской деятельности и уровня развития инфраструктуры. Данный алгоритм основан на методах машинного обучения. В ходе статьи будет доказана важность построения двух типов моделей. Модели первого типа прогнозируют совокупный туристский поток, измеряемый числом ночевок и объемом доходов коллективных средств размещения (КСР), в регион с заданными характеристиками. Модели второго типа прогнозируют перекрестные потоки между регионами, при этом регион отправления и регион прибытия описываются разным набором признаков. В статье отмечено, что использование моделей двух типов обусловлено следующими причинами. Во-первых, стоит отметить, что мировой опыт прогнозирования туристских потоков представлен в большинстве случаев именно моделями прогнозирования туристских прибытий без анализа географической структуры спроса. Более того, представленные модели, за редким исключением, не предполагают использование факторов средового влияниях и уровня развития туристской инфраструктуры в качестве объясняющих переменных. Таким образом, поставленная в настоящей статье научная задача является новой. Во-вторых, имеют место существенные различия в методиках сбора статистической информации о туристском потоке.

D. I. Korovin

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, e-mail: dikorovin@fa.ru

E. L. Zolotoreva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, e-mail: elzolotareva@fa.ru

P. P. Radachinskaya

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, e-mail: 79152361074@mail.ru

CHARACTERISTICS OF THE IMPACT OF VARIOUS SCENARIOS ON THE DEVELOPMENT OF TOURIST INFRASTRUCTURE

Keywords: digital technologies, tourist market, tourist flows, modeling, digital economy, tourist infrastructure, optimization models, datasets, sustainable development, econometric models, destination, efficiency.

This article will demonstrate a mechanism that tracks the dynamics of tourist flows between the regions of Russia under the influence of environmental factors and, as a result, tracks the dynamics of destination income/expenses from tourism activities and the level of infrastructure development. This algorithm is based on machine learning methods. In the course of the article, the importance of building two types of models will be proved. Models of the first type predict the total tourist flow, measured by the number of overnight stays and the amount of income of collective accommodation facilities (DAC), to a region with specified

characteristics. Models of the second type predict cross-flows between regions, while the departure region and the arrival region are described by a different set of features. The article notes that the use of two types of models is due to the following reasons. Firstly, it is worth noting that the world experience of forecasting tourist flows is represented in most cases by models of forecasting tourist arrivals without analyzing the geographical structure of demand. Moreover, the presented models, with rare exceptions, do not assume the use of environmental factors and the level of development of tourist infrastructure as explanatory variables. Thus, the scientific task set out in this article is a new one. Secondly, there are significant differences in the methods of collecting statistical information about the tourist flow.

Введение

Принятая в Российской Федерации периодичность сбора данных на квартальной основе не соответствует мировым трендам (так, в большинстве развитых стран сбор данных ведется на ежемесячной основе, а в отдельных дестинациях Китая – на ежедневной и даже почасовой). Кроме того, статистика прибытий в разрезе регионов не ведется. Поскольку объем и качество статистических данных играют решающую роль для построения модели машинного обучения, было принято решение о поэтапном моделировании туристского потока – сначала на уровне региона в целом (модели совокупного потока), далее – в разрезе регионов, из которых прибывают туристы (модели перекрестного потока). По мере усложнения моделей возрастают требования к наборам данных и увеличивается количество допущений и импутаций, необходимых для восстановления отсутствующих значений. Для обеспечения воспроизводимости результатов моделирования все указанные преобразования подробно описываются в настоящем разделе с указанием источника данных. Основными источниками являются базы данных Росстата, Ростуризма, Банка России и проекта «Инфраструктура научно-исследовательских данных». Важным ноу-хау исследования является использование Google Trends (статистика поисковых запросов), для оценки вклада каждого региона в совокупный поток дестинации, так как подобного рода информация в РФ централизованно не собирается. Обработка данных и моделирование производились с помощью программного кода на языке Python 3.6 с использованием специализированных библиотек Pandas, Numpy, Scikit-learn, XGBoost, Matplotlib,pytrends и ряда других.

Цель исследования: комплексный учет основных характеристик влияния различных сценариев на развитие туристской инфраструктуры при создании концептуальной модели прогнозирования внутренних туристских потоков для определения приоритетов финансовой, административной и информационной поддержки проектов создания новых объектов исследуемой инфраструктуры

Материалы и методы исследования

Модели совокупного потока

Целевые переменные

Для оценки объема туристского потока могут использоваться различные количественные показатели. В первую очередь, это непосредственно количество лиц, прибывших в регион с туристической целью (с ночевкой или без, остановившихся в коллективных средствах размещения или в «частном секторе»). Во-вторых, объем туристского потока может измеряться в денежном выражении – например, таким показателем могут служить совокупные траты лиц, прибывающих в регион, на приобретение товаров и услуг, связанных с индустрией гостеприимства или же, наоборот, доходы гостиниц, санаториев, предприятий общественного питания, транспортных компаний и т.п. Вопрос выбора оптимального показателя для измерения объема туристского потока в настоящее время является открытым, поскольку существуют проблемы как методологического, так и практического характера. Так, в ходе дискуссии на Круглом столе при Аналитическом центре при Правительстве РФ [1] было отмечено, что централизованно собираемые в настоящее время показатели не дают полного представления об объеме туристского потока. В частности, по оценкам компании Мегафон, построенным на основе исследования динамики передвижений абонентов сети, лишь 20% отдыхающих в Краснодарском крае останавливаются в зарегистрированных средствах коллективного размещения и, соответственно, отражаются в статистике. В то же время, следует учитывать, что с практической точки зрения сбор статистических данных нужного уровня детализации невозможен без межведомственной интеграции информационных систем (и, возможно, сотрудничества с частными

компаниями из телекоммуникационного и банковского сектора) и нового уровня цифровизации туристической отрасли, о чем заявлено в Стратегии 2035[2].

В настоящем исследовании основным источником данных об объеме туристского потока является ресурс «Открытые данные Ростуризма», в частности, группа наборов данных «Статистическая информация в сфере туризма» [3]. Из доступных в данной группе наборов, индикаторами объема туристского потока в разрезе регионов, с определенными допущениями, могут служить показатели, приведенные в таблице (табл. 1).

Из характеристик наборов видно, что наибольший объем данных доступен по двум показателям – «Информация о количестве ночевок в коллективных средствах размещения» (далее – «Ночевки») [4] и «Доходы коллективных средствах размещения от предоставляемых услуг без НДС, акцизов и аналогичных платежей» (далее – «Доходы») [5], поэтому именно они были выбраны в качестве целевых переменных для моделирования туристского потока.

Ниже в качестве иллюстрации приведен срез набора данных о ночевках (рис. 1). Полный набор содержит 109 строк и 61 колонку. Структура датасета «Доходы» полностью аналогична.

Следует отметить, что, во-первых, информация о регионах приводится в текстовом формате, что чревато техническими ошибками (опечатки, лишние пробелы, различные названия регионов – например, «Чувашская республика» и «Республика Чувашия»). Кроме того, субъекты разных уровней не выделяются – например, данные по Центральному федеральному округу включают в себя информацию по входящим в него областям и т.п. Во избежание дублирования записей и технических ошибок, для дальнейшей работы потребуется унифицировать данные о регионах с помощью специального справочника регионов, содержащего цифровой код региона, варианты написания названия и сведения об иерархии (принадлежность к тому или иному федеральному округу). Во-вторых, сведения о временных интервалах приведены также в текстовом формате, а квартальные данные и вовсе публикуются накопленным итогом (например, «январь-март 2011 года»). Это в свою очередь, потребует дополнительных манипуляций для выделения информации по каждому кварталу в отдельности и унификации дат в формате «дата/время». В то же время, описанные преобразования являются техническими и не вызывают логических затруднений.

Таблица 1

Наборы данных, характеризующих туристский поток

Название набора данных	Характеристики набора
Информация о численности граждан Российской Федерации, размещенных в коллективных средствах размещения (чел.)	Ежегодные данные – с 2013 по 2019 гг., поквартальные – с 2019 по март 2021 гг.
Информация о численности иностранных граждан, размещенных в коллективных средствах размещения (чел.)	Ежегодные данные – с 2013 по 2019 гг., поквартальные – с 2019 по март 2021 гг.
Информация о численности лиц, размещенных в коллективных средствах размещения	Ежегодные данные – с 2013 по 2019 гг., поквартальные – с 2019 по март 2021 гг.
Информация об объеме платных туристских услуг (млн руб.)	Только данные за 1-е полугодия 2017 и 2018 гг.
Информация об объеме платных услуг гостиниц и аналогичных средств размещения (млн руб.)	Ежегодные данные с 1993 по 2018 гг., а также данные за январь-сентябрь 2019 г.
Информация о количестве ночевок в коллективных средствах размещения	Ежегодные данные с 2002 по 2010 гг., поквартальные – с 2011 по март 2021 гг.
Доходы коллективных средствах размещения от предоставляемых услуг без НДС, акцизов и аналогичных платежей	Ежегодные данные с 2002 по 2010 гг., поквартальные – с 2011 по март 2021 гг.
Доходы санаторно-курортных организаций от предоставляемых услуг без НДС, акцизов и аналогичных платежей	Ежегодные данные с 2003 по 2010 гг., с 2011 по март 2021 – поквартальные
Средства, поступившие от реализации туристского продукта (за минусом налога на добавленную стоимость, акцизов и аналогичных обязательных платежей)	Ежегодные данные с 2013 по 2019 год

	Регион	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	январь–март 2011	январь–июнь 2011	январь–сентябрь 2011	январь–декабрь 2011	2011 г.
1	Российская Федерация	158246455	151018882	154555258	167373138	172041146	172319981	177945166	162772633	162987818	23534143	52977791	94646294	125915081	166197118
2	Центральный федеральный округ	40451931	39424304	40182688	41715827	44790040	42444025	43034226	38454136	39923422	7247843	15637233	25577910	34444845	41089911
3	Белгородская область	774953	617867	692799	718658	797281	905140	886123	793041	853283	118488	304941	523819	688052	778636
4	Брянская область	1117692	987149	979548	948039	790292	792047	1132888	836715	792601	150016	322108	490679	655742	797043
5	Владимирская область	1246776	1094898	1034999	1241849	1369687	1325198	1559655	1237088	1266576	121075	297901	580699	767996	1333338
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...

Рис. 1. Срез набора данных «Ночевки»

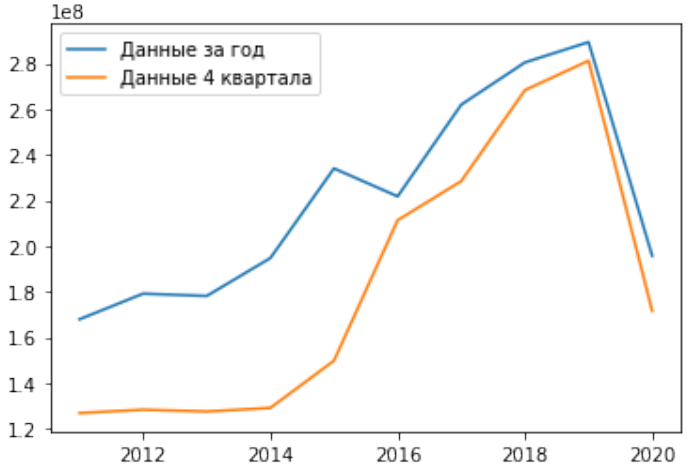


Рис. 2. Расхождение между годовыми и квартальными данными о числе ночевок (все регионы суммарно)

Более серьезная проблема заключается в том, что квартальные данные доступны только с 2011 года, при этом, согласно информации из паспорта набора данных, квартальные сведения за 2011-2015 год приведены без учета субъектов малого предпринимательства, в то время как годовые данные приводятся по всему кругу хозяйствующих субъектов. Это приводит к несовпадению статистики за 12 месяцев (период январь-декабрь) и за год, причем расхождение может быть весьма существенным. Так, в целом по Российской Федерации количество ночевок за период январь-декабрь 2011 года составило 125 915 081, а за 2011г. (годовые данные) – 166 197 118, то есть на 32% больше. Более того, детальный анализ показывает, что несмотря на то, что с 2016 года квартальные данные должны охватывать уже весь круг хозяйствующих субъектов, расхождения по-прежнему сохраняются. Так, например, за период январь-декабрь 2020 года количество ночевок в КСР Российской Федерации составило 167 476 435 шт., а за 2020 год (годовые данные) – 191 175 546 (+14%). Имеющиеся расхождения проиллюстрированы на графике (рис. 2) видно, что после 2016 года разрыв снижается, но не исчезает полностью.

В целом, однако, можно отметить, что, несмотря на погрешность, годовые и квартальные данные после 2016 все же высоко коррелированы (коэффициент линейной корреляции года составляет 98,6 %), а среднее абсолютное процентное отклонение составляет не более 12,5%. Расхождения, вероятно, объясняются различиями в методологии сбора. Данные за год представляются более полными, однако квартальные данные содержат компонент сезонности, который играет значительную роль в туристической отрасли. Кроме того, использование квартальных данных увеличивает объем датасета, что важно для построения моделей машинного обучения. Учитывая изложенное, для дальнейшей работы с датасетом был принят ряд допущений.

Таблица 2

Сезонная структура спроса, Краснодарский Край, 2019 г.

Период	Количество ночевок (квартальные данные)	Доля в общем количестве за год
1 кв. 2018	4 227 488	9,5%
2 кв. 2018	9 971 759	22,5%
3 кв. 2018	21 716 823	48,9%
4 кв. 2018	8 474 171	19,1%
1-4 кв. 2018	44 390 241	100,0%

Таблица 3

Интерполированные данные

Период	Количество ночевок (интерполированные данные)	Доля в общем количестве за год
1 кв. 2018	4 591 326	9,5%
2 кв. 2018	10 829 976	22,5%
3 кв. 2018	23 585 875	48,9%
4 кв. 2018	9 203 498	19,1%
2018 год	48 210 675	100,0%

Таблица 4

Интерполяция данных до 2011 года

Период	Количество ночевок (интерполированные данные)	Доля в ообщем количестве за год
1 кв. 2010	2 639 856	10,8%
2 кв. 2010	5 039 198	20,6%
3 кв. 2010	11 863 899	48,6%
4 кв. 2010	4 867 156	19,9%
2010 год	24 410 109	100,0%

1) Квартальные данные (2011-2020) используются для определения структуры туристского потока в тот или иной регион в течение года. Расчет выполняется отдельно для каждого региона за каждый год. В качестве примера приводятся расчеты для Краснодарского края в 2018 году (табл. 2). Количество ночевок в январе – декабре 2019 года составило 44 390 241.

2) Годовые данные (2011-2020) интерполируются на основе структуры, выявленной по квартальным данным. Это преобразование также выполняется для всех регионов отдельно за каждый год (2011-2020). Так, согласно годовым данным, количество ночевок в Краснодарском крае в 2018 году составило 48 210 675, и это значение, используя рассчитанные пропорции, можно распределить по кварталам следующим образом (табл. 3).

3) Для периодов за 2002-2010 годы, где квартальные данные отсутствуют, интерполяция годовых значений выполняется на основе усредненных пропорций за 2011-2020 годы. Например, для Краснодарского края туристкий поток в 2010 году предположительно распределился следующим образом (табл. 4). Как видно, примерно половина всех ночевок приходится на третий квартал, что характерно для региона, где пляжный отдых является основным видом туризма.

4) Аналогичный подход (интерполяция годовых данных на основе усредненных пропорций) применяется и для записей, относящихся к периоду 2011-2021 гг., в которых по каким-то причинам отсутствуют квартальные данные, но есть годовые – это данные по Республике Крым и г. Севастополю за 2014 год, а также данные по Республике Ингушетия за 2015 год.

Структура датасета «Доходы» полностью повторяет «Ночевки», и для нее характерны те же проблемы. После аналогичных преобразований был получен объединенный датасет, количество строк в котором составило 6545 (рис. 3). Каждая запись в нем содержит значения двух целевых переменных (число ночевок и доходы КСР) определенного региона, обозначаемого кодом, за конкретный период (квартал) с января 2002 по март 2021 г.

Код	Date	Income	Year	Nights
1.0	2002-04-01	1.917269e+04	2002	75260.993793
1.0	2002-07-01	9.910530e+03	2002	47710.478367
1.0	2002-10-01	1.275538e+04	2002	91604.496182
1.0	2003-01-01	1.406150e+04	2002	66213.031659
1.0	2003-04-01	1.731074e+04	2003	64454.131669
...	...	...	...	...

Рис. 3. Датасет с целевыми переменными

Результаты исследования и их обсуждение

Объясняющие переменные

Следующим шагом является наполнение датасета значениями объясняющих переменных (признаков). Следует отметить, что использование названий для обозначения регионов неизбежно приводит к ошибкам технического характера. Особенно это важно при объединении сведений из разных источников, где основным связующим звеном (ключом) выступает регион. Во избежание ошибок было принято решение отказаться от текстовых названий регионов и использовать их коды. За основу взяты коды субъектов Российской Федерации из Приложения N 1 к Порядку заполнения формы «Сведения о внесении в реестр филиалов и представительств международных организаций и иностранных некоммерческих неправительственных организаций, реестр представительств иностранных религиозных организаций, открытых в Российской Федерации, сведений о филиалах, представительствах международных, иностранных некоммерческих неправительственных, иностранных религиозных организаций (об изменениях, вносимых в реестры)», утвержденному приказом ФНС России от 22.05.2019 № ММВ-7-14/259@ [6]. Для индексации Федеральных округов использованы коды «Общероссийского классификатора экономических регионов. ОК 024-95» (утв. Постановлением Госстандарта России от 27.12.1995 № 640) (ред. от 10.02.2021). Структура созданного справочника представлена в таблице (табл. 5) на примере двух регионов – г. Москвы и Республики Чувашия.

Некоторую сложность представляет работа с данными по регионам, территориальная структура которых изменялась с течением времени (например, ряд автономных округов были упразднены в 2007 году). Такие данные требуют ручного редактирования.

Таблица 5

Справочник регионов

Наименование	Код	Код округа	Федеральный округ
Чувашская Республика – Чувашия	21	33	Приволжский федеральный округ
Чувашская	21	33	Приволжский федеральный округ
Chuvashia Republic	21	33	Приволжский федеральный округ
Чувашская республика	21	33	Приволжский федеральный округ
Чувашская Республика	21	33	Приволжский федеральный округ
…	…	…	…
г. Москва	77	30	Центральный федеральный округ
Город Москва столица Российской Федерации город федерального значения	77	30	Центральный федеральный округ
Москва	77	30	Центральный федеральный округ
Moscow	77	30	Центральный федеральный округ
г. Москва	77	30	Центральный федеральный округ

Таблица 6

Датасеты для моделей совокупного потока

Тип модели	Количество переменных	Количество строк (обучающая/тестовая выборки)
Совокупный поток	24	6 258 (5512/746)
Совокупный поток	40	5 458 (4850/608)

После формирования справочника регионов и перехода от текстовых названий к кодам, осуществляется объединение датасетов, содержащих признаки. Для моделирования совокупного потока было сформировано два датасета, характеристики которых приведены ниже (табл. 6). Оба датасета охватывают период с января 2002 года по апрель 2021. Второй датасет содержит меньшее количество строк, однако первоначальный набор переменных в нем дополнен данными о потребительских ценах (тарифах) на товары и услуги и информацией о численности населения.

Список переменных и их описание приводится в таблице ниже (табл. 7). В последнем столбце («Датасет») содержится указание на то, в каком из двух датасетов, содержащих, соответственно, 24 или 40 переменных, используется тот или ной показатель. Столбец «Регион» указывает, берется ли значение признака в целом по стране («Общий») или относится только к региону прибытия («То»).

Данные загружаются из разных источников и в ряде случаев требуют предобработки. В дополнение к выбранным переменным интересно было бы также использовать данные о мероприятиях, проводимых в различных регионах, для моделирования событийного туризма. Однако имеющаяся в открытом доступе информация либо требует сложной дополнительной обработки (например, данные с сайта Eventsinrussia.com [7]) либо содержат малый объем выборки требует перепроверки (так, данные «Реестра событий» за 2015-2018 гг. с портала АИС Туризм [8] содержат такие события, как «Тест», «Тест2» и проч.).

Таблица 7

Описание переменных в моделях совокупного потока

Название переменной	Регион	Описание признака	Датасет
Quater_num_To	Общий	Номер квартала поездки	24;40
Rate	Общий	Курс доллара	24;40
Population	Общий	Население РФ	40
Money	Общий	Среднедушевые доходы в целом по стране	24;40
Бензин автомобильный марки АИ-92, л	Общий	Потребительские цены в среднем по стране	40
Проезд в купейном вагоне скорого нефирменного поезда дальнего следования, в расчете на 100 км пути	Общий		40
Проезд в междугородном автобусе, в расчете на 50 км пути	Общий		40
Полет в салоне экономического класса самолета, в расчете на 1000 км пути	Общий		40
Поездка на отдых в Испанию, поездка	Общий		40
Экскурсионная поездка в Финляндию, поездка	Общий		40
Экскурсионная поездка во Францию, поездка	Общий		40
Экскурсионная поездка на автобусе по городам Европы, поездка	Общий		40
Экскурсионная поездка в Германию, поездка	Общий		40
Поездка в Китай, поездка	Общий		40

Окончание табл. 7

Название переменной	Регион	Описание признака	Датасет
Временная разница с Москвой	To	Временная разница региона, в который едут туристы, с Москвой, в часах – косвенный показатель удаленности региона от центра	24;40
Активный отдых_To	To	Количество достопримечательностей соответствующего типа в регионе, в который едут туристы	24;40
Воинская слава_To	To		24;40
Гастрономический туризм_To	To		24;40
Детский отдых_To	To		24;40
Культура_To	To		24;40
Музеи_To	To		24;40
Необычные места_To	To		24;40
Оздоровительный туризм_To	To		24;40
Охота и рыбалка_To	To		24;40
Пляжный отдых_To	To		24;40
Приключения_To	To		24;40
Природа_To	To		24;40
Развлечения_To	To		24;40
Святыни и храмы_To	To		24;40
Сельский отдых_To	To		24;40
Театры_To	To		24;40
Традиции_To	To		24;40
hotel_places	To	Количество мест в гостиницах в регионе, в который едут туристы	24;40
health_places	To	Количество мест в санаториях в регионе, в который едут туристы	24;40
Обед в ресторане, на 1 человека	To	Потребительские цены в регионе, в который едут туристы	40
Ужин в ресторане, на 1 человека	To		40
Театры, билет	To		40
Музеи и выставки, билет	To		40
Санаторий, день	To		40
Проживание в гостинице, сутки с человека	To		40
Ave_Night	To	Средний доход КСР на одну ночевку (косвенный показатель стоимости ночевки для туриста)	24

Для всех переменных были рассчитана попарная ранговая корреляция Спирмена, а также их корреляция с целевыми переменными (табл. 8). Переменные в таблице упорядочены по абсолютному значение корреляции с переменной «Ночевки». Видно, что некоторые переменные демонтсрируют большую связь с переменной «Доходы», чем с переменной «Ночевки», при этом что большиство переменных имеют положительную связь с объемом туристского потока.

Ранговая корреляция более информативна по сравнению с традиционной линейной корреляцией Пирсона, поскольку сравниваются не сами значения переменных, а их ранги, однако все равно не учитывает сложные взаимодействия между признаками, которые могут быть выявлены моделью машинного обучения.

Таблица 8

Ранговая корреляция с целевыми переменными

Переменная	Ранговая корреляция с переменной Nights (Ночевки)	Ранговая корреляция с переменной Income (Доходы)	Ранговая корреляция с переменной Nights (Ночевки) – абсолютное значение	Ранговая корреляция с переменной Income (Доходы) – абсолютное значение
Nights	1,0000	0,8503	1,0000	0,8503
hotel_places	0,8849	0,8321	0,8849	0,8321
Income	0,8503	1,0000	0,8503	1,0000
health_places	0,8371	0,6407	0,8371	0,6407
Численность населения	0,8094	0,6775	0,8094	0,6775
Музеи	0,6747	0,5798	0,6747	0,5798
Театры	0,5877	0,4914	0,5877	0,4914
Развлечения	0,5321	0,4717	0,5321	0,4717
Детский отдых	0,5101	0,4319	0,5101	0,4319
Оздоровительный туризм	0,4625	0,3805	0,4625	0,3805
Культура	0,4488	0,3895	0,4488	0,3895
Святыни и храмы	0,4385	0,3556	0,4385	0,3556
Активный отдых	0,4204	0,4100	0,4204	0,4100
Приключения	0,4023	0,3614	0,4023	0,3614
Сельский отдых	0,3113	0,2495	0,3113	0,2495
Необычные места	0,2881	0,2483	0,2881	0,2483
Пляжный отдых	0,2698	0,2231	0,2698	0,2231
Театры, билет	0,2624	0,5707	0,2624	0,5707
Воинская слава	0,2535	0,2151	0,2535	0,2151
Музеи и выставки, билет	0,2255	0,5169	0,2255	0,5169
Обед в ресторане, на 1 человека	0,2212	0,4907	0,2212	0,4907
Ужин в ресторане, на 1 человека	0,1823	0,4983	0,1823	0,4983
Санаторий, день	0,1795	0,4941	0,1795	0,4941
Поездка на отдых в Таиланд, поездка	-0,1589	-0,1142	0,1589	0,1142
Охота и рыбалка	0,1491	0,1465	0,1491	0,1465
Традиции	-0,1368	-0,1065	0,1368	0,1065
Проживание в гостинице, сутки с человека	0,1112	0,4133	0,1112	0,4133
Ave_Night	0,0974	0,5376	0,0974	0,5376
Природа	0,0909	0,1102	0,0909	0,1102
Экскурсия автобусная, час	0,0899	0,4211	0,0899	0,4211
Гастрономический туризм	0,0741	0,0560	0,0741	0,0560
Проезд в купейном вагоне скорого нефирменного поезда дальнего следования, в расчете на 100 км пути	0,0537	0,3712	0,0537	0,3712
Поездка на отдых в Турцию, поездка	0,0425	0,3433	0,0425	0,3433
Полет в салоне экономического класса самолета, в расчете на 1000 км пути	0,0383	0,3182	0,0383	0,3182
Экскурсионная поездка на автобусе по городам Европы, поездка	0,0382	0,3584	0,0382	0,3584
Экскурсионная поездка в Финляндию, поездка	0,0356	0,3576	0,0356	0,3576

Окончание табл. 8

Переменная	Ранговая корреляция с переменной Nights (Ночевки)	Ранговая корреляция с переменной Income (Доходы)	Ранговая корреляция с переменной Nights (Ночевки) – абсолютное значение	Ранговая корреляция с переменной Income (Доходы) – абсолютное значение
Поездка в Грецию, поездка	-0,0338	0,0000	0,0338	0,0000
Экскурсионная поездка во Францию, поездка	0,0317	0,3552	0,0317	0,3552
Population	0,0306	0,2258	0,0306	0,2258
Поездка на отдых в Испанию, поездка	0,0301	0,3535	0,0301	0,3535
Экскурсионная поездка в Германию, поездка	0,0279	0,3431	0,0279	0,3431
Поездка в Китай, поездка	0,0276	0,3349	0,0276	0,3349
Quater_num	0,0239	0,0197	0,0239	0,0197
Бензин автомобильный марки АИ-92, л	0,0235	0,3514	0,0235	0,3514
Проезд в междугородном автобусе, в расчете на 50 км пути	0,0205	0,3502	0,0205	0,3502
Money	0,0190	0,3843	0,0190	0,3843
Аренда однокомнатной квартиры у частных лиц, месяц	-0,0038	0,2147	0,0038	0,2147
Rate	-0,0021	0,2540	0,0021	0,2540
Временная разница с Москвой	0,0005	0,0572	0,0005	0,0572

Ярким примером является то, что переменные, отражающие уровень потребительских цен, положительно коррелированы с туристским потоком, хотя, казалось бы, с повышением стоимости отдыха спрос должен снижаться. Однако здесь играют роль и другие факторы – так, помимо непосредсвенно стоимости услуги необходимо учитывать и доступность комплиментарных услуг. Тем не менее, не все их перечисленных в таблице (табл. 7) переменных были включены модель.

Построение модели

Всего для каждой целевой переменной было построено 3 модели. Первоначально использовался датасет с 24 переменными, обучение было выполнено для логарифмированных и не логарифмированных значений переменных. Логарифмирование по основание натурального логарифма часто применяется в случае несимметричных распределений для снижения разброса между самыми большими и самыми маленькими значениями в выборке.

Для каждой из шести моделей были опробованы 8 алгоритмов (табл. 9). Все они относятся к классу алгоритмов для решения задач регрессии – то есть моделирования признаков, значения которых не ограничены каким-либо заранее определенным набором вариантов (в отличие от задачи классификации).

Подробный обзор алгоритмов, их преимущества и недостатки можно найти в книгах Бринка [9] и Соловьева [10]. Для воспроизводимости вычислений во всех случаях, где это применимо, фиксировалось значение random_state – параметра, отвечающего за генерацию случайных чисел.

Выбор наилучшего алгоритма и его гиперпараметров осуществлялся в два этапа. Первоначально для всех 8 алгоритмов, взятых с гиперпараметрами по умолчанию, была выполнена процедура 5-ти слойной кросс-валидации. Кросс-валидация, или перекрестная валидация, преставляет собой процедуру, при которой проводятся эксперименты с несколькими вариантами разбиений исходной обучающей выборки, для каждого из которого определяется качество прогноза на валидационной выбоке.

Таблица 9

Алгоритмы машинного обучения

Алгоритм	Краткое описание
‘LR’: LinearRegression()	Линейная регрессия – классический, наиболее простой и наименее ресурсоемкий алгоритм машинного обучения, подходящий для моделирования взаимосвязей, близких к линейным.
‘SGD’: SGDRegressor (loss=’huber’, random_state=0)	Стохастический градиентный спуск с функцией потерь Хьюбера – модификация линейной регрессии для ускорения расчетов (стохастический градиентный спуск) и повышения устойчивости к выбросам (использование функции потерь Хьюбера)
‘SVR’:SVR(**kernel** =’rbf’)	Метод опорных векторов для регрессии. В отличие от линейной регрессии в машине опорных векторов применяется другой принцип нахождения оптимального решения (прямой или гиперплоскости), а использование специальных ядер (по умолчанию – радиальная базисная функция) дает возможность моделирования нелинейных взаимосвязей.
‘KNN’:KNeighborsRegressor()	Метод ближайших соседей. Прогнозирование выполняется за счет интерполяции известных значений целевой переменной в наблюдениях (строках), похожих на ту, в которой это значение требуется предсказать. Количество похожих строк (ближайших соседей) может быть разным, например, по умолчанию – 5.
‘DT’:DecisionTreeRegressor (random_state=0)	Дерево решений – иерархическая древовидная структура, состоящая из набора правил типа «Если значение признака..., то…». Относится к непараметрическим моделям, то есть построенная зависимость не может быть описана функционально.
‘RF’:RandomForestRegressor (random_state=0)	Случайный лес – ансамбль из большого (по умолчанию -100) количества деревьев решений, каждое из которых обучается независимо на случайно подвыборке данных. Прогноз строится путем усреднения предсказаний отдельных алгоритмов (деревьев решений). Каждое отдельное дерево должно быть достаточно глубоким, то есть содержать большое количество ветвлений, чтобы обеспечить точность прогноза.
‘XGB’: xgboost.XGBRegressor (random_state=0)	Усиленные деревья решений, градиентный бустинг – еще один тип ансамблевых моделей, основанных на деревьях решений. В отличие от случайного леса, деревья строятся не независимо, а последовательно, при этом каждый последующий алгоритм стремится компенсировать недостатки композиции всех предыдущих алгоритмов. Ансамбль также состоит из большого количество деревьев, однако необходимости в большом количестве ветвлений нет.
‘MLP’:MLPRegressor (random_state=0)	Многослойный персептрон – классическая нейронная сеть. По умолчанию содержит 2 слоя, 100 нейронов и нелинейной активационной функцией (“ReLu”)

Закючение

Основная особенность моделей машинного обучение состоит в том, что они способны выявлять сложные плохо формализуемые закономерности, опираясь на большое количество примеров. На данный момент именно отсутствие необходимых для построения модели статистических данных является основной проблемой для применения алгоритмов машинного обучения для прогнозирования туристских потоков в России. Несмотря на большое количество ограничений и допущений, благодаря использования косвенных данных, в настоящем исследовании удалось построить несколько достаточно хороших моделей для прогнозирования квартального количества ночевок и доходов коллективных средств размещения, в том числе между регионами.

Статья написана в рамках НИР «Разработка концепции моделирования рынка туристических услуг России с применением методов экономико-математического моделирования и современных цифровых технологий».

Библиографический список

1. Запись Круглого стола при Аналитическом центре при Правительстве РФ. URL: https://www.youtube.com/watch?v=oEqDRmUuCwc (дата обращения: 07.10.2021).

2. Сайт Правительства РФ. О стратегии развития туристской сферы до 2035 года. URL: http://government.ru/docs/37906/ (дата обращения: 07.10.2021).

3. Сайт Открытые данные Ростуризма. URL: https://opendata.tourism.gov.ru/opendata/6 (дата обращения: 07.10.2021).

4. Сайт Открытые данные Ростуризма, группа показателей «Информация о количестве ночевок в коллективных средствах размещения». URL: https://opendata. tourism.gov.ru/7708550300-numberofovernightstays (дата обращения: 07.10.2021).

5. Сайт Открытые данные Ростуризма, группа показателей «Доходы коллективных средствах размещения от предоставляемых услуг без НДС, акцизов и аналогичных платежей». URL: https://opendata.tourism.gov.ru/7708550300-hotelsincomes (дата обращения: 07.10.2021).

6. Сайт Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_327257/32556eb7b0d67c6d83dc341a91d4c263e84786a1/ (дата обращения: 07.10.2021).

7. Сайт продвижения туристского продукта России. URL: http://eventsinrussia.com/topevents (дата обращения: 07.10.2021).

8. Сайт АИС Туризм РФ. URL: http://fcp.russia.travel/kaprt/ ?guestMode=#$ROOT$:SplitPanel-78149EAED8C9D435_RCAS9JETBCBAL9KH: 8YSLW8LBMIOE6RNS (дата обращения: 07.10.2021).

9. Сайт Литрес. URL: https://www.litres.ru/dzhozef-richards/mashinnoe-obuchenie-25740052/ (дата обращения: 07.10.2021).

10. Сайт Литрес. URL: https://www.litres.ru/v-i-solovev/analiz-dannyh-v-ekonomike-teoriya-veroyatnosteyprikl-40089868/ (дата обращения: 07.10.2021).

УДК 330.313

Н. И. Коровкина
ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», Тула,
e-mail: korovkina-n-i@yandex.ru

Е. К. Батистова
ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», Тула,
e-mail: cool.lena-batistova@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ АЛГОРИТМА ТАКТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ОСНОВНЫМИ СРЕДСТВАМИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: управление основными средствами, алгоритм тактического управления, движение основных средств.

В статье дана оценка существующим на сегодняшний день приемам и способам тактического управления основными средствами промышленного предприятия, предпринята попытка их систематизировать и предложено формирование алгоритма тактического управления основными средствами промышленного предприятия. Тактическое управление основными средствами происходит на основе анализа их показателей на следующих этапах движения основных средств промышленного предприятия: определение взаимодействия участников управления; построение эффективных управленческих решений для достижения текущих целей; установление организационного ритма и контроля; анализ внутренней среды промышленного предприятия. При этом движение основных средств предусматривает поступление, внутреннее перемещение и их выбытие. Затем необходимо изучить движения основных средств и уровня обеспеченности ими. Для этого определяют показатели (в динамике), которые дают обобщающую текущую оценку движения основных средств промышленного предприятия. Это позволяет своевременно принимать эффективные управленческие решения по обновлению основных средств, их выбытию, а по необходимости, по их консервации и восстановлению. После контроля за движением основных средств следует провести оценку их технического состояния и выбрать, при необходимости, источники финансирования обновления. Затем необходимо оценить экстенсивную загрузку оборудования на основе баланса его рабочего времени с применением коэффициента использования. Предлагаемый подход позволяет выявить «узкие» в тактическом управлении основными средствами и своевременно предлагать корректирующие действия, что способствует повышению эффективности работы промышленного предприятия в целом.

N. I. Korovkina
Tula state University, Tula, e-mail: korovkina-n-i@yandex.ru

E. K. Batistova
Tula state University, Tula, e-mail: cool.lena-batistova@yandex.ru

FORMATION OF AN ALGORITHM FOR TACTICAL MANAGEMENT OF FIXED ASSETS OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE

Keywords: fixed assets management, tactical management algorithm, movement of fixed assets.

The article assesses the currently existing methods and methods of tactical management of fixed assets of an industrial enterprise, attempts to systematize them and suggests the formation of an algorithm for tactical management of fixed assets of an industrial enterprise. Tactical management of fixed assets is based on the analysis of their indicators at the following stages of the movement of fixed assets of an industrial enterprise: determining the interaction of management participants; building effective management solutions to achieve current goals; establishing organizational rhythm and control; analyzing the internal environment of an industrial enterprise. At the same time, the movement of fixed assets provides for the receipt, internal movement and their disposal. Then it is necessary to study the movement of fixed assets and the level of security with them. To do this, indicators are determined (in dynamics), which give a generalizing current assessment of the movement of the main assets of an industrial enterprise. This makes it possible to make effective management decisions in a timely manner on the renewal of fixed assets, their disposal, and, if necessary, on their conservation and restoration. After monitoring the movement of fixed assets, an assessment of their technical condition should be carried out and, if necessary, sources of financing for renewal should be selected. Then it is necessary to estimate the extensive loading of the equipment based on the balance of its working time with the use of the utilization factor. The proposed approach makes it possible to identify the “bottlenecks” in the tactical management of the main facilities and to propose corrective actions in a timely manner, which contributes to improving the efficiency of the industrial enterprise as a whole.

Введение

В производственной деятельности любого промышленного предприятия, действующего в современных условиях, существует острая необходимость в рациональном использовании имеющихся ресурсов и в поиске резервов роста эффективности их работы. В связи с этим, необходимо осуществлять оценку собственного потенциала и с максимальной выгодой использовать возможности, которые предоставляет внутренняя и внешняя сред промышленного предприятия. Но если анализ основных средств (ОС) с учетом возможных изменений внешней среды производится в разрезе стратегического управления ими, то внутренние возможности хозяйствующего субъекта, эффективность их использования исследуется в рамках тактического управления основными средствами промышленного предприятия.

Для того, чтобы выделить приемы тактического управления из возможного множества методов анализа и учета ОС необходимо рассмотреть особенности определения тактического управления.

Цель исследования заключается в проведении анализа существующих на сегодняшний момент приемов и способов тактического управления основными средствами субъектами хозяйствования и предложить алгоритм тактического управления основными средствами промышленного предприятия.

Материалы и методы исследования

На сегодняшней момент в научно-экономической литературе хорошо изучены и представлены вопросы стратегического управления как фактора управления основными средствами, в то время как тактическое управление не имеет такого широкого освещения в работах ученых-экономистов. Но это не умаляет роли тактического управления в управлении основными средствами, ведь прежде всего, как гласят источники, тактическое управление является залогом выполнения стратегических целей предприятия.

Экономические словари дают следующее определение понятию «тактика»: кратковременное экономическое поведение, линия экономических действий, которая рассчитывается на относительно кратковременный период, основываясь на текущей ситуации [1].

Тактическое планирование отличается по целям и средствам их достижения от стратегического планирования, при этом являясь этапом реализации стратегического плана. Когда необходим поиск способов и методов достижения главной цели компании тактическое управление является незаменимым на этапе внедрения ключевых идей.

Одной из основных задач тактического управления является выявление изменений, а именно положительных или отрицательных тенденций в динамике экономических показателей, на которые система управления может повлиять своевременно, чтобы определить варианты наиболее эффективных управленческих решений.

Исходя из вышеизложенного, с точки зрения теории финансового менеджмента, а именно видения топ-менеджеров – стратегические цели являются представлением об образе организации, к которому нужно стремиться, а их достижение позволяет в результате соответствовать этому образу. А тактические цели воспринимаются как более узкие, описывающие конкретные шаги к заданному образу компании, а поиск этих шагов осуществляется исходя из текущего «климата» организации. Схема методики тактического управления представлена на рисунке 1.

Как известно, объектами тактического управления выступают экономические показатели, а также результаты их работы в стоимостных и натуральных измерителях [2]. Следовательно, тактическое управление основными средствами происходит на основе анализа их показателей на этапах движения основных средств на субъекте хозяйствования.

Движение основных средств тесно связано с осуществлением хозяйственных операций по поступлению, внутреннему перемещению и выбытию ОС. Исходя из этого факта, принципиальную схему движения основных средств промышленных предприятий можно представить в форме рисунка 2 [3].

Влияние хозяйственных операций, связанных с движением основных средств, на деятельность промышленного предприятия велико, так как оно происходит непосредственно на финансовые результаты предприятия. Контроль за текущими финансовыми результатами от использования и работы основных средств является одной из задач тактического управления основными средствами промышленного предприятия.

Рис. 1. Схема методики тактического управления

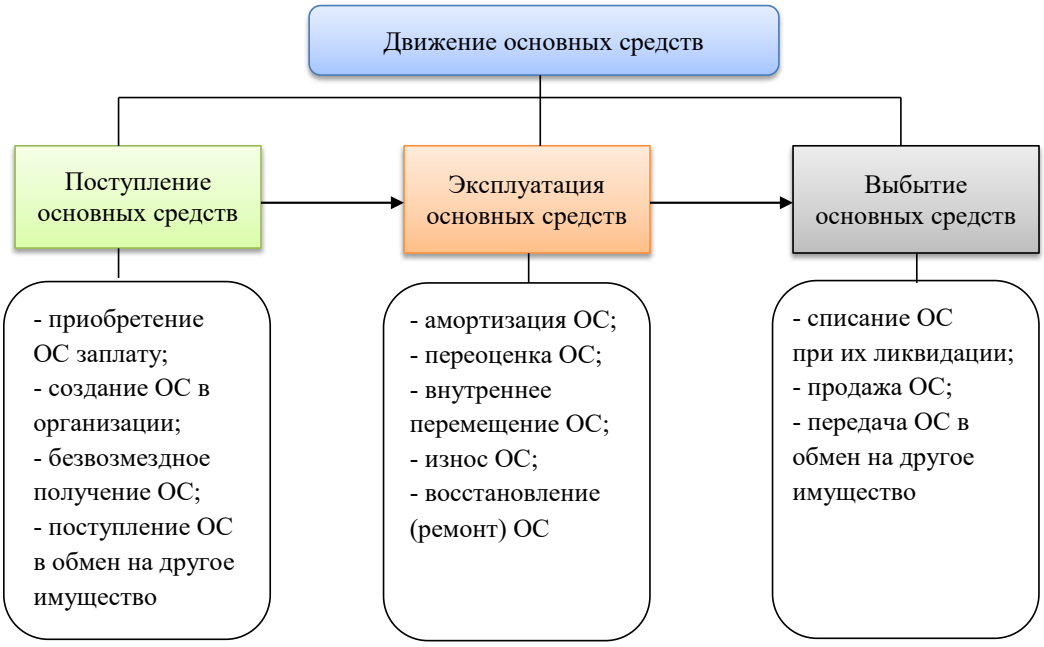


Рис. 2. Принципиальная схема движения ОС промышленного предприятия

Представим в таблице 1 влияние хозяйственных операций, связанных с поступлением основных средств, на деятельность промышленного предприятия в разрезе тактического управления основными средствами.

Еще одним видом анализа основных средств, включающим приемы тактического управления является анализ структуры и состава основных средств промышленного предприятия, которые являются разнообразными по своему назначению и составу. В соответствии с этим фактом на рисунке 3 изобразим типовую классификацию.

Таблица 1

Влияние хозяйственных операций, связанных с поступлением основных средств, на деятельность промышленных предприятий

Содержание хозяйственной операции	Возможное влияние на текущие финансовые результаты
Получены безвозмездно	- увеличивается часть расходов на ремонт, что при низкой фондоотдаче может привести к уменьшению рентабельности
Текущая аренда	- растут расходы на сумму арендной платы
Приобретение основных средств за плату	- уменьшаются финансовые результаты за счет увеличения облагаемой базы по налогу на имущество; - при приобретении транспортных средств расходы увеличиваются на сумму налога с владельцев транспортных средств, что приводит к уменьшению прибыли до налогообложения
Финансовая аренда (лизинг)	- растут расходы на сумму арендной платы и % за аренду, а также на сумму расходов по капитальному ремонту

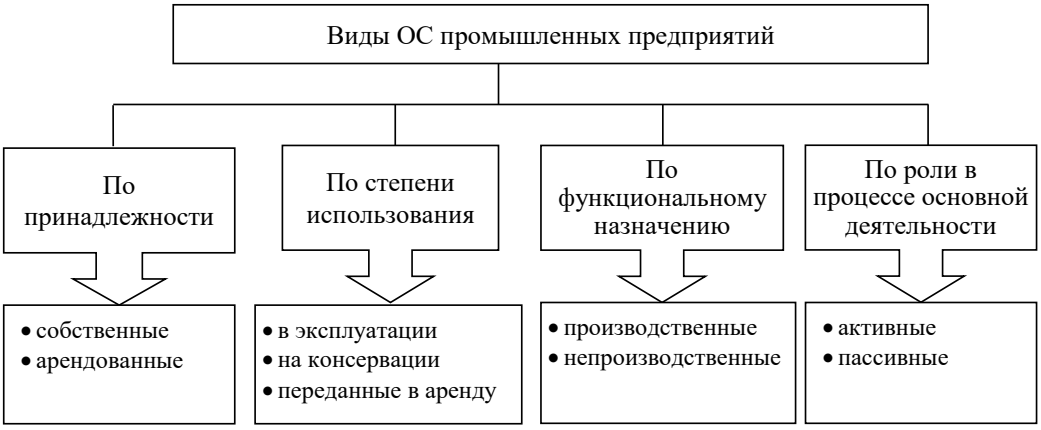


Рис. 3. Типовая группировка основных средств промышленного предприятия

В соответствии с типовой группировкой основных средств первым критерием является принадлежность, в соответствии с которой их подразделяют на собственные и арендованные. С одной стороны, положительно оценивается ситуация, когда удельный вес собственных основных средств превышает заемные, это считается более устойчивым финансовым положением, с другой стороны наличие собственной материально-технической базы организации требует дополнительных затрат по ее содержанию, что не всегда может позволить себе организация. Поэтому решение по распределению удельного веса собственных и заемных средств подчиняется тактическому управлению, основываясь на внутреннем потенциале промышленного предприятия.

Вторым критерием является степень использования, согласно которой различают основные средства: в эксплуатации; на консервации; переданные в аренду.

Третьим критерием в типовой группировке выделяют функциональное назначение. В зависимости от нее основные средства подразделяют на производственные и непроизводственные [5].

К заключительному критерию относят роль в процессе основной деятельности промышленного предприятия, согласно которой, различают активные (непосредственно участвуют в производственном процессе) и пассивные (создают нормальные условия функционирования активной части) основные средства. Такая детализация и анализ, основой которого является разделение на группы по различным признакам, способствует выявлению резервов повышения эффективности использования основных средств, воздействуя и оптимизируя их структуру.

Для тактического управления показатели состава и структуры основных средств играют важную роль, поскольку имеют существенное значение как при планировании по-

казателей эффективности их использования, так и для обоснованного планирования инвестиций в ОС промышленных предприятий.

Изучение движения основных средств и уровня обеспеченности ими является следующим этапом анализа основных средств предприятия. Для этого необходимо установить в динамике показатели, дающие обобщающую текущую оценку движения основных средств промышленного предприятия. К основным показателям, характеризующим движение основных средств промышленных предприятий, а также уровень обеспеченности ими, относят показатели таблицы 2.

Для принятия тактических решений важное значение имеет анализ движения основных средств, как своевременное обновление оборудования, целесообразность вывода наиболее изношенных средств труда, их консервации и восстановления и т.д.

Анализ обеспеченности предприятия различными видами основных средств дает представление о потребности в средствах труда, необходимых для выполнения плана по выпуску продукции. Ввод в эксплуатацию новых производственных мощностей, сокращение численности рабочих в заполненных сменах или в связи с автоматизации производства и другие вопросы связанные с текущими показателями обеспеченности средств труда подчиняются тактическому управлению основными средствами промышленного предприятия.

Кроме контроля за движением основных средств необходимо провести анализ их технического состояния. При эксплуатации основные средства под влиянием износа снижают своих технико-экономические показатели. Эффективный анализ технического состояния способствует тактическому планированию мероприятий по оправданному текущему ремонту и реконструкции основных средств, а также своевременному принятию управленческих решений в части определения залоговой стоимости основных средств под получение кредитов и займов или поиску резервов собственных средств на обновление основных фондов.

Таблица 2

Показатели движения основных средств и уровня обеспеченности

Наименование показателя	**Формула**	**Экономическая интерпретация показателя**
Показатели движения основных средств		
Коэффициент поступления (ввода), %	$Квв = \frac{\text{стоимость вновь поступивших ОС}}{\text{стоимость ОС на конец периода}}$	Доля поступивших ОС за период
Коэффициент обновления, %	$Коб = \frac{\text{стоимость новых ОС}}{\text{стоимость ОС на конец периода}}$	Доля новых ОС за период
Срок обновления, %	$Тоб = \frac{\text{стоимость вновь поступивших ОС}}{\text{стоимость поступивших ОС}}$	Период полного обновления ОС
Коэффициент выбытия, %	$Квыб = \frac{\text{стоимость выбывших ОС}}{\text{стоимость ОС на начало периода}}$	Доля выбывших ОС за период
Коэффициент прироста, %	$Кпр = \frac{\text{стоимость прироста ОС}}{\text{стоимость ОС на начало периода}}$	Темп прироста ОС
Обобщающие показатели уровня обеспеченности основными средствами		
Фондовооруженность, руб./чел.	$Фв = \frac{\text{среднегодовая стоимость ОС}}{\text{среднегодовая численность рабочих}}$	Уровень обеспеченности рабочих основными фондами
Техническая вооруженность, руб./чел.	$Ктв = \frac{\text{среднегодовая стоимость ОС}}{\text{численность рабочих в наибольшую смену}}$	Уровень обеспеченности рабочих оборудованием

Рис. 4. Источники финансирования у коммерческих и некоммерческих организаций

Для поддержания основных фондов на должном уровне необходимо своевременно финансировать их воспроизводство. Планирование инвестиционной деятельности является важной составляющей тактического управления и проводится на основе анализа источников финансирования обновления основных средств. Источники финансирования, которые существуют у коммерческих и некоммерческих предприятий, представлены на рисунке 4 [6].

Поскольку финансирование воспроизводства основных средств является длительным процессом и период от начала финансирования объекта ОС до получения прибыли от введенного в действие объекта, порой, может составлять от нескольких месяцев до нескольких лет, то и источники финансирования (кредиты и займы) целесообразно использовать долгосрочные [7].

Поэтому, планирование финансирования воспроизводства основных средств и оценка целесообразности использования кредитов и займов можно назвать прерогативой стратегического управления, а вот выбор источника финансирования будет в подчинении тактического управления, основываясь на анализе капитальных вложений.

Оценку величины и источников капитальных вложений в ОС промышленного предприятия целесообразно проводить в разрезе их составляющих с использованием приемов сравнения их величины, а также структуры и динамики.

Осуществляя оценку их структуры и состава, необходимо отдавать предпочтение источникам, которые необходимо привлекать на долгосрочной основе, поскольку это будет оказывать положительное влияние на финансовую устойчивость промышленного предприятия, которое проявится через свободу перемещения капитала в другие сферы применения, что при достаточном уровне деловой активности промышленного предприятия позволит улучшить результаты его основной деятельности.

Экстенсивную загрузку оборудования целесообразно изучать посредством баланса времени его работы. На рисунке 5 представим одну из возможных классификаций, предложенную А.М. Илышевым и Н.Н. Илышевой.

Следующим этапом проводится подробный анализ состава календарного фонда времени и его структуры. Затем необходимо определить ряд коэффициентов использования, как отношение, в числителе которых находится фактический фонд времени, а в знаменателе предшествующие ему показатели. Следует учитывать тот факт, что чем больше будут разрывы между значениями коэффициентов, тем большую долю в рабочем времени будут составлять выходные и праздничные дни, а также ремонты и простои. Заключительным этапом является выявление причин этих простоев и, по возможности, их устранение и нивелирование их влияния на продолжительность производственного процесса.

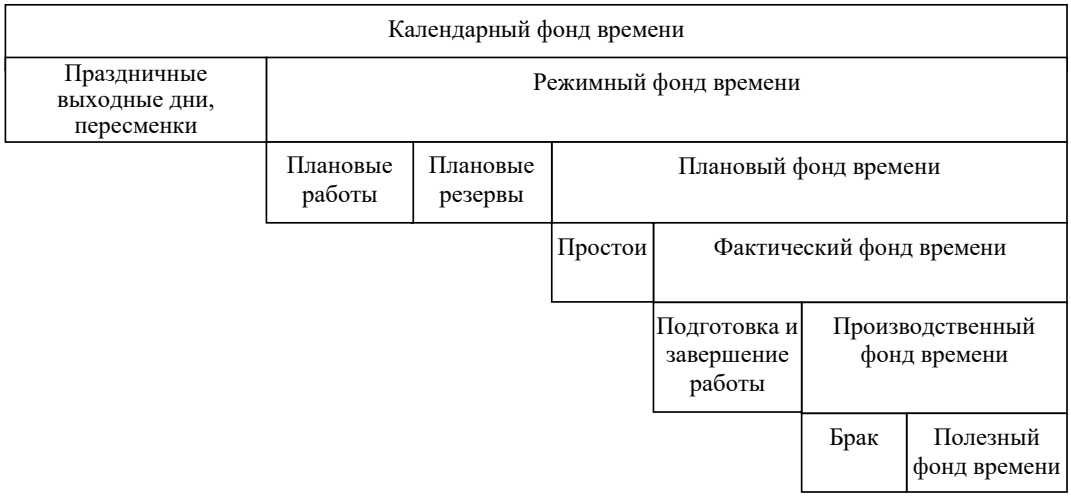


Рис. 5. Состав фондов времени работы производственного оборудования

Выводы

Подводя итог, можно отметить следующее: тактическое управление основными средствами происходит на основе анализа их показателей на этапах движения основных средств промышленного предприятия, включающих следующие элементы: определение взаимодействия участников управления; построение эффективных управленческих решений для достижения текущих целей; установление организационного ритма и контроля; анализ внутренней среды промышленного предприятия. При этом движение основных средств будет предусматривать поступление, внутреннее перемещение и их выбытие. Далее следует изучить движения основных средств и уровень обеспеченности ими. Для этого необходимо определить показатели, которые дадут обобщающую текущую оценку движения основных средств промышленного предприятия, что позволит своевременно принять эффективные управленческие решения по обновлению основных средств, их выбытию, а при необходимости, по их консервации и восстановлению. После контроля за движением основных средств следует провести оценку их технического состояния и определить приемлемые источники финансирования обновления. Затем необходимо оценить экстенсивную загрузку оборудования на основе баланса его рабочего времени с применением коэффициента использования. Предлагаемый подход позволяет выявить «узкие» места в тактическом управлении основными средствами и своевременно предлагать корректирующие действия, что способствует повышению эффективности работы промышленного предприятия в целом.

Библиографический список

1. Анихин В., Уварова Г. Планирование производства // Финансы, учёт, аудит. 2015. № 1. С. 19-25.
2. Ахмурин С.А. Эффективность стратегического управления. М.: Мысль, 2014. 165 с.
3. Гуренинков Г.В. Эффективность организационной системы управления предприятием: монография. Орёл: Издательство ОРАГС, 2012. 62 с.
4. Колбас Б. Управление обновлением основных средств. М.: Финансы «ЮНИТИ», 2013. 304 с.
5. Хлынин Э.В. Развитие теории и методологии управления процессом инновационного воспроизводства основного капитала предприятий с позиций кластерного подхода: автореф. дис. … док. экон. наук. Орёл, 2012. 48 с.
6. Коровкина Н.И. Альтернативные источники финансирования деятельности машиностроительного предприятия // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 1-1. С. 54-60.
7. Хлынин Э.В., Коровкина Н.И., Характерные черты и особенности взаимодействия стратегических и тактических решений в существующих концепциях управления основными средствами в существующих концепциях управления основными средствами // Известия ТУлГУ. Экономические и юридические науки. 2015. № 2. С. 185-196.

УДК 330.16

Т. И. Кружкова
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», Екатеринбург, e-mail: rustale@yandex.ru

О. А. Рущицкая
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», Екатеринбург, e-mail: olgaru-arbitr@mail.ru

О. Е. Рущицкая
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», Екатеринбург, e-mail: olgaru-arbitr@mail.ru

А. В. Фетисова
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», Екатеринбург, e-mail: victorovna_eburg@mail.ru

СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ДЕЛОВОГО МИРА

Ключевые слова: экономическое поведение, предпринимательская деятельность, деловой мир, финансы, предпринимательство, меценатство, благотворительность.

В статье рассматриваются вопросы формирования делового мира, особенности экономического поведения, а также предпринимательская деятельность делового человека в разные исторические периоды. Через исторический аспект проводится сравнительный анализ деятельности предпринимателей-меценатов. Дается определение бизнес-слоя как важнейшей части современного делового мира. Приводится характеристика предпринимательской деятельности с учетом социально-экономических особенностей развития общества в разные исторические периоды. В условиях крайнего обострения противоречий в социально-экономической системе, вызванной пандемией COVID-19, наблюдается повышение роли предпринимателей в области меценатства и благотворительности. Рассматривается историческая миссия финансов как инструмента, создающего единое социально-экономическое пространство. Подчеркивается значительная роль взаимодействия предпринимателей с государством для определения ряда проблем и путей их решения. Уделяется внимание анализу деятельности представителей делового мира в области меценатства и благотворительности в исторической ретроспективе и на современном этапе. Экономическое поведение представителей делового мира показывает степень соответствия материальных интересов основной цели их деятельности. Приобретение благ из средства превращается непосредственно в ближайшую цель деятельности, которая трансформирует, соответствующим образом, всю систему ценностей делового мира.

T. I. Kruzhkova
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg, e-mail: rustale@yandex.ru

O. A. Ruschitskaya
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg, e-mail: olgaru-arbitr@mail.ru

O. E. Ruschitskaya
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg, “, Yekaterinburg, e-mail: olgaru-arbitr@mail.ru

A. V. Fetisova
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg, e-mail: Victorovna_eburg@mail.ru

ESSENCE AND FEATURES OF FORMATION OF ECONOMIC BEHAVIOR OF THE MODERN BUSINESS WORLD

Keywords: economic behavior, entrepreneurial activity, business world, finance, entrepreneurship, patronage, charity.

The article deals with the formation of the business world, features of economic behavior, as well as the entrepreneurial activity of a business person in different historical periods. Through the historical aspect, a comparative analysis of the activities of entrepreneurs-patrons is carried out. The definition of the business layer as the most important part of the modern business world is given. The characteristic of entrepreneurial

activity is given, taking into account the socio-economic characteristics of the development of society in different historical periods. In the context of the extreme aggravation of contradictions in the socio-economic system caused by the COVID-19 pandemic, there is an increase in the role of entrepreneurs in the field of patronage and charity. The historical mission of finance as a tool that creates a single socio-economic space is considered. The author emphasizes the significant role of interaction between entrepreneurs and the state in defining a number of problems and ways to solve them. Attention is paid to the analysis of the activities of representatives of the business world in the field of patronage and charity in the historical retrospective and at the present stage. The economic behavior of representatives of the business world shows the degree to which material interests correspond to the main goal of their activities. The acquisition of goods from a means turns directly into the immediate goal of activity, which transforms, accordingly, the entire value system of the business world.

Введение

В настоящее время, в период пандемии COVID-19, когда особая стрессовая нагрузка приходится на человека, возрастает роль предпринимателей, ведущих не только основную экономическую деятельность, но и активно занимающихся меценатством и благотворительностью. Россия, как страна с переходной экономикой переживает время «испытания деньгами», то есть насколько денежные критерии способны захватить и подчинить себе социальные связи и отношения делового мира, находящиеся вне сферы экономики.

Цель исследования: выявить роль «делового мира» и особенности экономического поведения его представителей в исторической ретроспективе и на современном этапе.

Материалы и методы исследования

Методы исследования: наблюдения, анализа и синтеза, сопоставления, обобщения.

Основатели экономической социологии Т. Парсонс и Н. Смелзер раскрывают место экономики в обществе и мотивирующие функции экономических ценностей. По мнению Т. Парсонса: «В современном обществе повсеместно одобряется рациональное экономическое и технологическое действие и не одобряется отклонение от соответствующих стандартов рациональности» [1, с. 32]. В данном случае экономическая рациональность представляется как системная переменная, имеющая всеобщий характер, но по-разному проявляющаяся в различных экономических системах. Итак, значительную роль в мотивации экономического поведения представителей делового мира играет ценностно-нормативная система общества.

Александрова Т.Л. считает, что анализ экономического поведения невозможен без обращения к анализу денег, поскольку деньги в рыночной системе выступают всеобщим опосредованным фактом любых форм и проявлений хозяйственной деятельности [2].

В работе «Философия денег» Г. Зиммель анализирует роль денег в мотивации экономического поведения. Монетарное поведение он рассматривает не просто в качестве одной из форм экономического поведения, но как его смысловой стержень. Деньги – самое универсальное средство достижения целей превращаются в современном обществе в самоцель, в абсолютную ценность делового мира.

Таким образом, именно в деньгах в монетарном поведении проявляется приоритетность для делового мира материальных потребностей и средств их удовлетворения. В то же время поведение делового мира вынуждено подчиняться принятым в обществе нормам, в том числе и морального порядка.

Историческая миссия финансов – это не только развитие рыночной экономики, но и формирование современного российского делового мира, имеющего свои ценностные установки. Именно деньги стимулируют развитие таких черт представителей делового мира, как изобретательность, способность объективно оценивать явления окружающего мира. Финансовые средства создают условия образования единого социально-экономического организма, в котором имеет место зависимость каждого от всех и всех от каждого. Из моментов самореализации личности в процессе обмена складывается жизнь делового мира.

Экономическое поведение современного делового мира проявляется через предпринимательство, являющееся по своей сути определенным срезом экономической культуры.

Характеристике предпринимательской деятельности делового человека в разные исторические периоды уделялось большое внимание. В. Зомбарт [3] впервые составил

типологию нового предпринимателя, которая не потеряла актуальность и в настоящее время, в связи с переходом к рыночной модели экономики России. Типология включает в себя несколько стадий развития рыночной системы: 1-я – на этой стадии главенство берут коммерциализованные представители и все те, кто продвигает торговые компании. При этом они могут быть в лице, как государственных чиновников, так и частных представителей; 2-я стадия подразумевает уже рационализм, где основную роль в предпринимательстве начинают играть спекулянты, купцы, ремесленники. На последней, завершающей стадии окончательно формируются основные черты деловых людей, занимающихся предпринимательской деятельностью.

В настоящее время в России состав и границы делового мира очень трудно определить, так как в обществе еще не сложилась относительно устойчивая система соотношения социальных слоев и групп. Что касается слоя предпринимателей, как части делового мира, то, по мнению академика РАН Т.И. Заславской [4], необходимо различать предпринимательство в узком и широком смыслах. К предпринимательству в узком смысле относится ядро группы, отвечающее всем базовым признакам предпринимательства. Для определения более широкого круга лиц, причастных к предпринимательской деятельности вводится термин «бизнес-слой» как родовое понятие, объединяющее всех россиян, в той или иной мере занятых бизнесом.

Современное понятие «бизнес-слой» подразумевает как основную категорию предпринимателей, так и категорию самозанятых.

Бизнес-слой можно рассматривать как важнейшую часть современного делового мира. В целом, к отличительным чертам представителей делового мира, занятых в различных сферах экономики можно отнести:

- цель получения максимальной прибыли в результате организации деятельности в той или иной отрасли экономики;
- экономическая свобода, способность принятия самостоятельных решений и личная ответственность за результаты деятельности организации;
- инновационный характер предпринимательской деятельности.

Современные представители делового мира, занимающиеся предпринимательством по своему психологическому типу противоположны доминировавшим в советском обществе людям с бюрократической ментальностью, ориентированным на гарантированное медленное продвижение по иерархической лестнице, на карьеру в рамках организации, на зависимое от начальства состояние [5].

Наиболее сложная и важная задача связана с формированием делового мира свободных, самостоятельных и ответственных граждан. Чтобы общество могло динамично развиваться, оно должно обладать реальной силой, складывающейся из социальных действий его членов, с учетом исторических традиций.

Одной из характерных черт представителей делового мира России во второй половине XIX – начале XX вв. являлась благотворительность и меценатство. Причины, способствовавшие появлению крупных коллекционеров и меценатов, вытекали из невозможности заслужить общественное признание своей профессиональной деятельностью. Кроме того, деловой мир в большинстве своем был чрезвычайно «молодым», многие его представители являлись выходцами из крестьян, мещан. Поэтому народные нужды, обычаи, мировоззрение были им довольно близки. Благотворительность, получившая широкое распространение в данный период в среде делового мира, являлась определенной исторической традицией, что позволяет считать ее типовой чертой.

Стоит отметить и то, что представители делового мира были высоко заинтересованными в профессиональных высококвалифицированных кадрах и выделяли средства на образование и культуру.

В начале 70-х гг. XIX в. коммерции советник А.С. Губкин выступил с инициативой открытия в городе Кунгуре такого учебного заведения, которое позволило бы детям низших сословий получить образование и ремесло. А.С. Губкин считал, что его предприятия и другие заводы Кунгура нуждаются прежде всего в специалистах с техническим образованием, вследствие чего было принято решение о строительстве ремесленного училища. Разработкой проекта здания занимался архитектор Гейнрихсен, а руководил стройкой инженер-технолог В.И. Ясинский [6].

«В 1877 г. состоялось открытие училища. В этот год контингент учащихся составил 300 человек, в том числе 40 стипендиатов, 60 приходящих пансионеров, 80 детей из бедных семей (обучались бесплатно) и 120 человек, плативших за обучение по 50 руб. в год. Стипендиаты и дети из бедных семей содержались за счет учредителя. Полный курс обучения составлял 6 лет, причем в течение 5 лет программа включала в себя как теоретическое обучение, так и занятия в мастерских. В последний год учебы в программе были запланированы только практические занятия.

Училище имело слесарную, столярную, токарную, кузнечную, литейную и другие мастерские, а также хорошо оборудованную лабораторию, физический кабинет, музей, библиотеку и другие вспомогательные помещения. Освещалось здание училища газом, для чего А.С. Губкиным был построен особый газовый завод. Также в здание была проведена вода. Общая сумма затрат на строительство и оборудование учебного заведения составила около 1 млн руб. серебром» [7].

Через несколько лет А.С. Губкин выделил 500 тысяч рублей на строительство подобного учебного заведения для девочек.

Расширение сети профессиональных учебных заведений оказывало положительное влияние на подготовку квалифицированных кадров для промышленности, торговли, кредитных и других учреждений, способствовало повышению образовательного уровня и культуры населения региона.

В силу определенных религиозных традиций многие представители делового мира выделяли средства на богадельни, приюты, ночлежные дома и т. д.

17 ноября 1856 года в городе Екатеринбурге было учреждено горное попечительство детских приютов для управления открытого 23 апреля 1857 года приюта купца Нурова. Средства на содержание приюта находились в ведении екатеринбургского городского общества и ежегодно отчислялись приюту: вплоть до 1880 года по 400 рублей, а с 1880 года по 700 рублей.

Основными статьями содержания приюта являлись:

- проценты с капиталов М.А. Нурова (основного, пожертвованного учредителем и запасного, образованного из частных пожертвований);
- ежегодных взносов почетных членов и городского общественного управления;
- денежных средств, внесенных другими благотворителями.

На 1 января 1891 года в распоряжении попечительства находилось 52201 руб. 77 коп.

Первоначально, по плану М.А. Нурова приют должен был работать для приходящих детей, однако попечительство с 1 января 1867 года открыло новое ночлежное отделение на 20 сирот.

Размещался приют в полукаменном доме, пожертвованном М.А. Нуровым, а ночлежное отделение находилось на нижнем этаже им же построенного каменного двухэтажного дома. На верхнем этаже этого дома была устроена домовая церковь, освещенная 3 февраля 1877 года. Кроме этого приюту были переданы: полукаменный флигель, в верхнем этаже которого находилась больница, а в нижнем – ремесленные классы, сад и огород.

В 1890 году в приюте находились 152 человека.

27 декабря 1884 года в городе Камышлове Екатеринбургского уезда на капитал, пожертвованный купцом Н.Д. Салтыковым была открыта богодельня, которой в дальнейшем перешла в ведение городской думы. Источниками содержания богадельни являлись: неприкосновенный капитал в сумме 9100 рублей, переданный женой купца А.А. Салтыковой и купцом И.О. Серебряковым, проценты с этого капитала, средства, выделенные Камышловским уездным земством по 60 рублей в год на каждого призреваемого в богадельне, добровольные пожертвования деньгами, вещами, продовольствием. Всего в среднем в год на каждого призреваемого приходилось 40 руб. 28,5 коп. или по 3 руб. 35 коп в месяц.

Следует отметить, что начало XX века характеризуется приростом богоугодных заведений и их развитием. Ведь все денежные средства, выделяемые владельцами капиталов, расходовались строго по назначению. Вторая половина XX века характеризуется развитием меценатства и созданием плотной взаимосвязи представителей делового мира и интеллигенции.

В истории развития меценатства второй половины XIX – начала XX вв. можно выделить два периода. Первый, с 1860-х до середины 1890-х гг. В это время получает развитие купеческое собирательство, идет процесс формирования общественной позиции у наиболее ярких представителей

делового мира, переходивших от простого увлечения собирательством для личных целей к более осознанным формам коллекционерства, а затем к последовательной меценатской деятельности. Деятельность таких известных меценатов и коллекционеров, как К.Т. Солдатенков, П.М. Третьяков, А.Ф. Поклевский-Козелл, Строгановы, Демидовы была направлена на поддержку народного просвещения и культуры.

Второй период датируется с середины 1890-х гг. и до 1917 г. Основные черты этого периода закладываются изменениями в художественных направлениях (искусстве, литературе и т.п.) и обосновывают большее распространение меценатства и коллекционерства [8]. К этому поколению меценатов относятся известные представители делового мира Урало-Сибирского региона – Симоновы, Рязановы, Сибиряковы, Кузнецовы, Сукачевы и многие другие.

На пожертвования Рязановых в г. Екатеринбурге был построен первый театр, подлинным лидером в области меценатства в Урало-Сибирском регионе был Н.В. Мешков, владелец пароходной компании, оказывавший большую финансовую поддержку художникам, литераторам, артистам. За помощь революционерам его называли Саввой Морозовым. Н.В. Мешков выделялся среди представителей делового мира региона недюжинными личными способностями, образованием, прогрессивными взглядами.

Результаты исследования и их обсуждение

В заключении стоит сказать, что огромная историческая роль была отведена коллекционерам и меценатам, ведь их деятельность была направленна на удовлетворение потребностей общественного развития страны.

Представители современного делового мира в переходный период к рыночной экономике способствовали процессу адаптации населения России к новым экономическим условиям. Под влиянием зарождающего делового мира происходила мобилизация человеческого потенциала к самореализации, дальнейшему его включению в процесс общественного переустройства. На наш взгляд, часть представителей делового мира, заинтересованных в развитии России, создании гражданского общества и социального государства способны вносить существенные изменения в экономическую, политическую, социальную и духовную сферы общественной жизни [9].

Продолжая исторические традиции, меценаты России XXI века обладают большими возможностями и способны влиять не только на отдельно взятую организацию (театр, музей и т.д.) посредством благотворительности, но и на культуру и образование в целом, зачастую имея возможность привлечь и внимание государства к сложному положению в отдельных регионах. Представители делового мира открывают фонды, направленные на сохранение и развитие культурных ценностей, и обеспечение всесторонней благотворительной поддержки. Например, в 2004 году Михаилом Прохоровым был создан благотворительный фонд, ставший первой благотворительной организацией, разработавшей региональную стратегию системной поддержки культуры и образования, в том числе разработка и внедрение инновационных учебных и программ дополнительного школьного образования, оказание помощи в программном комплектовании библиотек, реализация музейно-образовательных проектов и поддержка одаренных детей [10].

Еще одним известным фондом, основанным в 1998 году Олегом Дерипаской, является «Вольное дело», занимающееся развитием системы отечественного образования, поддержкой проектов в сфере науки, культуры, территориального развития, здравоохранения. За время существования Фонда было реализовано более чем 500 благотворительных проектов в 50 регионах России.

Пандемия COVID-19 внесла коррективы в основные направления благотворительной деятельности деловых людей. Сегодня предприниматели объединяются с целью оказания помощи людям и организациям. Заметен вклад Игоря Алтушкина, создавшего Фонд святой Екатерины, в рамках которого была приобретена гуманитарная помощь на сумму 5 миллионов долларов, состоящая из аппаратов ИВЛ, мониторов пациента, медицинских масок, защитной одежды, перчаток, очков, антисептиков и бесконтактных термометров для работы медицинских учреждений Свердловской области. Андрей Симановский закупил собственную линию производства медицинских масок и активно дарит маски, халаты и антисептики городским больницам, а также волонтерам.

Работа таких предпринимателей еще раз подтвердила, что в сложные историче-

ские периоды, только их совместная деятельность позволяет добиться положительных результатов.

Выводы

Таким образом, проведенный анализ показал, что деловой мир современной России, включает часть населения, заинтересованного, прежде всего в формировании в общественном сознании положительного имиджа делового человека, четко понимающего социальную ответственность и организующего бизнес в интересах своей страны, даже в условиях пандемии. Итак, миссией современного делового мира является вхождение России в глобальное мировое конкурентное пространство с целью повышения жизненного уровня ее граждан.

Библиографический список

1. Парсонс Т. Система современных обществ / пер с англ. М.: Аспект-пресс, 1997. 270 с.

2. Александрова Т.Л. Альтернативы экономического поведения: Человек в переходной экономике / Мин-во образ. РФ, Урал. гос. професс.-педагог ун-т. Ин-т социологии и экономики. Екатеринбург, 2000. 135с.

3. Зомбарт В. Буржуа. Этюды по истории духовного развития современного экономического человека. М.: Терра, 2009. 576 с.

4. Заславская Т.И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации. М.: Дело, 2004. 397 с.

5. Шведова М.Ф. Динамика личностных качеств руководителей малого бизнеса в процессе трансформации российского общества: дис. ... канд. социол. наук. Тюмень, 2004. 170 с.

6. Кружкова Т.И., Колобков И.А. Подготовка кадров для малого бизнеса в ремесленных учебных заведениях Урала (вторая половина XIX – начало XX в.): монография. Екатеринбург: Издательство УГППУ, 2001. 78 с.

7. Социальная стратификация российского общества: монография / под ред. и предисл. Голенковой З.Т. М.: Институт социологии РАН; Летний сад, 2003. 368 с.

8. Резонова В.М. Предпринимательская деятельность купечества России в историко-культурном контексте XVIII – начала XX вв.: дис. ... канд. культурологии. Саранск, 2005. 186 с.

9. Зарубина Н.Н. Экономическая социология: учебник и практикум для вузов. 3-е изд. М.: Юрайт, 2021. 378 с.

10. Глобалмск.ру. 7 самых щедрых меценатов современной России [Электронный ресурс]. URL: https://globalmsk.ru/news/id/50566 (дата обращения: 22.11.2021).

УДК 65.011:330.3

Н. В. Кузнецов, Н. Е. Котова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: nkuznetsov@fa.ru

ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ С ПОЗИЦИИ ESG-ПОДХОДА

Ключевые слова: ESG-подход, государственные корпорации, корпоративное управление, национальные цели, социальная направленность, экологичность.

В статье рассматривается вопрос оценки деятельности российских госкорпораций. Показано, что оценка госкорпораций в силу их функциональных особенностей не может осуществляться по тем же принципам, что и обычных коммерческих компаний. Предлагается использовать подход, основанный на оценке вовлеченности госкорпораций в решение экологических, социальных и управленческих проблем (ESG-подход). Проанализированы тенденции роста внимания общественности к ESG-подходу, определены его положительные и отрицательные черты. Выполнен анализ ГК «Росатом», ГК «Ростех» и ГК «Роскосмос». Проведена оценка уровня их внимания к ESG-принципам. Сделан вывод о том, что все они в той или иной мере в своем развитии ориентируются на ESG-критерии (особенно социальный и экологический аспекты). Отмечено, что излишняя закрытость некоторых госкорпораций препятствует проведению полноценного анализа, что противоречит принципам современной бизнес-среды. Отмечено, что развитие госкорпораций не может осуществляться в отрыве от реализации глобальных национальных целей, которые в Российской Федерации сами по себе во многом соответствуют ESG-принципам. При этом их интеграция в систему управления госкорпораций потребует реформирования, направленного на повышение соответствия задач и функций госкорпораций задачам и функциям государственных институтов развития.

N. V. Kuznetsov, N. E. Kotova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: nkuznetsov@fa.ru

EVALUATION OF RUSSIAN STATE CORPORATIONS ACTIVITIES FROM THE ESG-APPROACH POSITION

Keywords: ESG-approach, state corporations, corporate governance, national goals, social orientation, environmental friendliness.

The article discusses the issue of assessing the activities of Russian state corporations. It is shown that the assessment of state corporations, due to their functional features, cannot be carried out according to the same principles as for ordinary commercial companies. It is proposed to use an approach based on assessing the involvement of state corporations in solving environmental, social and management problems (ESG-approach). Trends in the growth of public attention to the ESG approach are analyzed, its positive and negative features are identified. The analysis of the SC «Rosatom», SC «Rostec» and SC «Roskosmos». The assessment of the level of their attention to ESG-principles is carried out. It is concluded that all of them to one degree or another in their development are guided by ESG-criteria (especially social and environmental aspects). It is noted that the excessive secrecy of some state corporations prevents a full analysis, which is contrary to the principles of the modern business environment. It is noted that the development of state corporations cannot be carried out in isolation from the implementation of global national goals, which in the Russian Federation themselves largely correspond to ESG-principles. At the same time, their integration into the management system of state corporations will require reforms aimed at increasing the correspondence of the tasks and functions of state corporations to the tasks and functions of state development institutions.

Введение

Динамика развития крупных компаний в значительной мере сказывается на социально-экономическом развитии страны в целом. Именно с ростом активности бизнеса некоторые исследователи связывают сегодня возможность выхода развитых стран из кризисного положения в мировой экономике. При этом в российских условиях, характеризующихся существенной долей государственного участия в экономике, достижение стратегических национальных приоритетов в социально-экономической сфере во многом будет зависеть от успешности государственный корпораций и их эффективности как института раз-

вития. С этой точки зрения значимую роль приобретают различные методы оценки эффективности развития государственных корпораций, обеспечивающие формирование обоснованной государственной экономической политики.

На практике чаще всего оценка эффективности развития государственных корпораций осуществляется аналогично коммерческим компаниям и сводится к анализу имущественного и финансового состояния (см., например, [1, 2] и др.). Однако такой подход имеет существенный недостаток – государственные корпорации, ввиду своего особого статуса, руководствуются в своей деятельности не только принципами экономической целесообразности, но и часто простой необходимостью выполнения государственных стратегических задач. В этих условиях экономическая выгода часто приносится в жертву стратегической необходимости. Все это требует применения в отношение них иных подходов к оценке эффективности, дающих ответы на более общие и глобальные вопросы и, в частности, позволяющая оценить вовлеченность корпораций в решение общественных проблем.

Одним из современных направлений оценки деятельности бизнеса является оценка компаний с позиции экологического, социального и этического начал, как оценка степени их соответствия ESG-критериям (где: E – «environment» – экологичность деятельности; S – «social» – социальная направленность деятельности, влияние деятельности на персонал и общество в целом; G – «governance» – открытость корпоративного управления и корпоративная этика) [3]. Такой подход является сегодня одним из ключевых при оценке эффективности реализации государственных инвестиционных проектов [4]. Однако особенностям его применения для оценки государственных корпораций в целом до сих пор в научной литературе уделялось мало внимания. Эта проблема является в достаточной мере сложной и комплексной, что требует проведения отдельных научных исследований.

Целью статьи является исследование возможности применение ESG-подхода для оценки деятельности государственных корпораций Российской Федерации. При этом государственные корпорации рассматриваются как государственные институты развития, тесно связанные с реализацией государственных программ и проектов направленных на достижение стратегических национальных целей.

Материалы и методы исследования

В основе исследования лежит современный подход заключающейся в анализе деятельности корпорации по трем направлениям: экологическом, социальном и корпоративном. Материалами для анализа служат публично доступные стратегии развития и годовые отчеты корпораций.

ESG-подход к оценке компаний

ESG-подход к оценке деятельности компаний сформировался в результате перехода от общества потребления к обществу сознательного использования, когда инвесторы помимо финансовой эффективности стали уделять повышенное внимание также вопросами влияния бизнеса на экологию и общество. В результате был сформирован набор критериев, основанных на публично раскрываемой нефинансовой информации позволяющей оценить «чистоту» (в экологической и социальном смыслах) деятельности компании. В частности, под раскрытие попадает следующая информация [5].

Вопросы, связанные с экологией: влияние производства и деятельности компании на изменения климата, загрязнение окружающей среды; наличие и объемы вредных выбросов; связь компании с истощением природных ресурсов, вырубкой лесов, истреблением животных; и др.

Вопросы, связанные с социальным аспектом жизни: специфика кадрового потенциала компании, условия труда, влияние условий труда на физическое и психическое здоровье работников; соблюдение техники безопасности на производстве; социальная политика и социальная ответственность компании, соблюдение общечеловеческих прав, отсутствие или наличие факторов дискриминации; и др.

Вопросы, связанные с корпоративной этикой: миссия и философия компании, общая концепция ведения бизнеса, принятая в компании стратегия и используемые механизмы достижения стратегических целей; налоговая политика компании, антимонопольная политика; вопросы коррупции и отмывания денежных средств; организационная структура компании, прозрачность ее деятельности; и др.

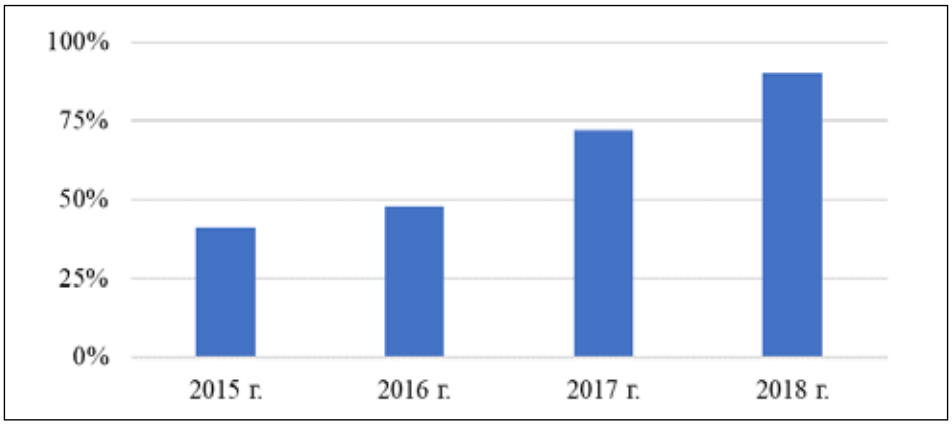


Рис. 1. Рост международного интереса к ESG-подходу (составлено автором по данным [9])

Таким образом, ESG-подход фактически опирается на показатели долгосрочной перспективы и нацелен на объективный анализ роли компании в решении глобальных проблемам общества. Однако, следует отметить, что в настоящий момент отсутствуют какие-либо единые четко регламентированные критерии и показатели ESG. Каждое аналитическое агентство формирует их самостоятельно и, как следствие, их содержание, методика оценки и интерпретация может варьироваться. Например, компания Sustainalytics формирует ESG-рейтинг компаний на основе анализа их рисков по соответствующим сферам (у кого риск ниже – тот выше в рейтинге) [6], а рейтинговое агентство MSCI рейтингует компании по методике аналогичной кредитному рейтингу Moody's (от уровня «AAA» до уровня «CCC») [7].

За рубежом в последние годы происходит активное развитие и популяризация этого направления анализа, таким образом что почти 100% международных инвесторов используют в своей практике те или иные его аспекты (см. рисунок 1). В России сегодня эта доля существенно ниже [8], хотя исследователи отмечают все более и более возрастающую потребность во внедрении ESG-подхода (см., например [9, 10]). Помимо того, что у данной ситуации есть глубинные причины, которые проистекают из специфики экономической ситуации в стране, она также обусловлена и простым недостатком достоверной информации – в нашей стране сегодня просто отсутствует сложившаяся практика подробного раскрытия компаниями своих нефинансовых результатов деятельности. Однако происходящая сегодня де-факто перестройка бизнес-парадигмы, а также определенные шаги государства, направленные на формирование «зеленой экономики», несомненно приведут и к углублению внедрения ESG-подхода в российской практике.

Применение ESG-критериев для оценки российских государственных корпораций

Стоит отметить, что деятельность любой государственной корпорации на территории России в той или иной мере всегда направлена на поддержку устойчивого развития экономики и решение социальных вопросов. При этом из всего пула российских государственных корпораций только три напрямую являются участниками реального сектора экономики и охватывают полный цикл производственно-коммерческой деятельности: «разработка – производство – реализация продукции». Этими корпорациям являются ГК «Росатом», ГК «Ростех» и ГК «Роскосмос» (таблица 1). Именно эти корпорации оказываются наиболее интересны с точки зрения ESG-анализа. Рассмотрим далее каждую из них на соответствие критериям ESG. При этом материалами для анализа будут служить публично доступные стратегии развития и годовые отчеты корпораций.

ГК «Росатом» является одной из наиболее активных российских корпораций в сфере реализации ESG-политики. При этом она достаточно подробно раскрывает информацию об основных направлениях своей деятельности.

Таблица 1

Государственные корпорации, непосредственные участники реального сектора
(составлено автором)

Государственная корпорация	Основание создания	Направление деятельности
ГК «Росатом»	Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»	Атомная промышленность
ГК «Ростех»	Федеральный закон от 23 ноября 2007 г. № 270-ФЗ «О Государственной корпорации «Ростехнологии»	Разработка, производство и экспорт высокотехнологичной промышленной продукции
ГК «Роскосмос	Федеральный закон Российской Федерации от 13 июля 2015 г. № 215-ФЗ	Космическая деятельность

Таблица 2

Внимание государственных корпораций к ESG-критериям и принципам
(составлено автором)

Государственная корпорация	ГК «Росатом»	ГК «Ростех»	ГК «Роскосмос»
E – Экологичность деятельности	+++	+++	информация отсутствует
S – Социальная направленность деятельности, влияние деятельности на персонал и общество в целом	+++	+++	++
G – Открытость корпоративного управления и корпоративная этика	+++	++	+

В стратегии развития ГК «Росатом» заявляет о реализации модели управления, основанной на достаточно высоких этических стандартах ведения бизнеса, а также принципах прозрачности, открытости и информированности [11]. Кроме того, корпорация заявляет о стремлении к нулевым показателям нанесения вреда окружающей среды, в рамках чего последовательно планирует минимизировать выбросы в атмосферу и в водные объекты, а также снижать общие объемы образования отходов [12]. Эта декларация подтверждается и практикой. Так, за 2019 г. бюджет корпорации на охрану окружающей среды составил 23,55 млрд. рублей (из которых 73% пошли на природоохранную деятельность) [13]. Другим важным направлением деятельности ГК «Росатом» является социальная политика. В рамках нее организуются компании по привлечению и адаптации молодых специалистов, формированию программ социальной поддержки работников (например, питания, лечения и т.п.), а также организации негосударственного пенсионного обеспечения [14].

Информация о ГК «Ростех» существенно более закрыта, что обуславливается спецификой деятельности корпорации. Тем не менее, основываясь на официальных документах, можно сделать вывод, что в корпорации уделяется повышенное внимание вопросам обеспечения безопасности и охраны труда, а также соблюдению экологических норм. Так в 2020 г. по сравнению с предыдущим годом существенно выросли затраты на обеспечение промышленной безопасности (+11%), охрану труда (+33%) и охрану окружающей среды (+18%) [15]. В итоге количество несчастных случаев в 2020 г. по сравнению с 2019 г. сократилось вдвое, а объем выбросов ни разу не превысил установленных нормативов (несмотря на то, что у корпорации действует около 500 объектов, потенциально негативно влияющих на окружающую среду) [15]. При этом ГК «Ростех» активно занимается стандартизацией процессов производства, с целью снижения факторов воздействия вредных веществ на экологию и персонал. В корпорации осуществляется регулярный мониторинг профессиональных заболеваний сотрудников, связанных с воздействием вредных химических веществ и иных факторов, и предпринимаются меры по профилактике профессиональных заболеваний.

ГК «Роскосмос» является самой закрытой среди рассмотренных трех государственных корпораций. Она вообще не публикует данных о влиянии деятельности на экологию, а также не раскрывает данные о финансировании экологических программ. При этом, однако, корпорация ведет активную социальную политику в области соблюдения прав и интересов участников трудовых отношений, активно реализует политику совершенствования в сфере охраны труда и производственной безопасности [16].

Обобщая данные анализа можно экспертным путем на основе публичной информации оценить уровень внимания корпораций к ESG-критериям и принципам (таблица 2).

Заключение

Таким образом, оказывается возможным применение ESG-подхода для анализа деятельности российских государственных корпораций. Данный подход позволяет оценить уровень внимания, уделяемый корпорациями решению общественных проблем (экологических, социальных и управленческих).

По результатам анализа стратегий и годовых отчетов государственных корпораций можно сделать вывод, что все они в той или иной мере в своем развитии ориентируются на ESG-критерии (особенно социальный и экологический аспекты). На текущий момент лидером по реализации ESG-принципов является ГК «Росатом». В то же время закрытость ГК «Роскосмос» не позволяет провести полноценную оценку этой корпорации и сделать какие-либо объективные выводы. Можно полагать, что данная закрытость является излишней и не соответствует стандартам современной бизнес-среды.

ESG-подход ориентирован на обеспечение стратегической эффективности корпорации на долгосрочный период. С этой точки зрения наиболее действенным инструментом достижением желаемого уровня ESG-критериев будет выступать стратегическое планирование. Его развитие, несомненно, будет способствовать и развитию ESG-подхода.

Важно отметить, что развитие государственных корпораций не может осуществляться в отрыве от реализации глобальных национальных целей, которые в Российской Федерации сами по себе во многом соответствуют ESG-принципам. Однако их полноценная интеграция в систему управления государственных корпораций потребует определенного реформирования, направленного на повышение соответствия задач и функций корпораций задачам и функциям присущим государственным институтам развития.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00936

Библиографический список

1. Шальнева В.В., Кириенкова А.И. Оценка эффективности бизнес-плана на предприятии // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2016. № 2. С. 35–42.

2. Гениберг Т.В. Методические вопросы оценки эффективности инвестиционного объекта // Вестник ТОГУ. 2018. № 3. С. 59–69.

3. Боркова Е.А. Политика стимулирования зеленого инвестирования как направление регулирования рынка зеленого финансирования // Управленческое консультирование. 2020. №5 (137). С. 68–76.

4. Гончарова А.Р., Стоянова И.А. Экологические инвестиции: роль и значение в устойчивом развитии крупных инфраструктурных объектов // Финансовые рынки и банки. 2021. № 1. С. 30–32.

5. Мусаилова К.Г. Тенденции мировой «зеленой» экономики и перспективы «зеленых» финансов в России // Российское предпринимательство. 2018. № 6. С. 1765–1776.

6. Company ESG Risk Ratings // Sustainalytics. [Электронный ресурс]. URL: https://www.sustainalytics.com/esg-ratings (дата обращения: 24.11.2021).

7. ESG Ratings & Climate Search Tool // MSCI. [Электронный ресурс]. URL: https://www.msci.com/our-solutions/esg-investing/esg-ratings/esg-ratings-corporate-search-tool (дата обращения: 24.11.2021).

8. Петренко Л.Д. ESG-Критерии в практике принятия инвестиционных решений // МНИЖ. 2020. № 11-2 (101). С. 100–102.

9. Вострикова Е.О., Мешкова А.П. ESG-критерии в инвестировании: зарубежный и отечественный опыт // Финансовый журнал. 2020. № 4. С. 117–129.

10. Иваницкий В.П., Петренко Л.Д. Развитие ответственных инвестиций в соответствии с концепцией устойчивых финансов // Journal of new economy. 2020. № 4. С. 63–78.

Корпоративное управление «Росатом» // Государственная корпорация «Росатом». [Электронный ресурс]. URL: https://www.rosatom.ru/about/governance/. (дата обращения 24.11.2021).

Экологическая политика Госкорпорации «Росатом» и ее организаций // Государственная корпорация «Росатом». [Электронный ресурс]. URL: https://www.rosatom.ru/upload/iblock/74e/74eb9c650aa73e74d0b9b9aadea0c1f8.pdf (дата обращения: 24.11.2021).

Экологический менеджмент «Росатом» // Государственная корпорация «Росатом». [Электронный ресурс]. URL: https://www.rosatom.ru/sustainability/environmental-management/ (дата обращения: 24.11.2021).

Социальный аспект «Росатом» // Государственная корпорация «Росатом». [Электронный ресурс]. URL: https://www.rosatom.ru/sustainability/sotsialnyy-aspekt/ (дата обращения: 24.11.2021).

Годовой отчет государственной корпорации «Ростех» // Государственная корпорация «Ростех». [Электронный ресурс]. URL: https://rostec.ru/upload/iblock/f16/p9uys0xhnyvgqhyfvmvqb9430t4lifk8.pdf. (дата обращения: 24.11.2021).

Годовая отчетность «Роскосмос» // Государственная корпорация «Роскосмос». [Электронный ресурс]. URL: https://www.roscosmos.ru/media/img/2020/Sep/book.go-2019.pdf (дата обращения: 24.11.2021).

УДК 330.101.8

Л. В. Кусургашева

ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева», Кемерово, e-mail: klv.eti@kuzstu.ru

В. Н. Давыдова

ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева», Кемерово, e-mail: dvn.eti@kuzstu.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА, ПРАКТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Ключевые слова: технонаука, практико-ориентированная парадигма высшего образования, разрыв теории и практики, картина экономической реальности, мировоззрение, политическая экономия.

Статья посвящена часто обсуждаемой в экономической науке проблеме разрыва между теорией и практикой. Показано, что отрыв теории от практики на современном этапе в онтологическом плане детерминируется трансформацией науки в технонауку, определившей в глобальном смысле фундаментальный сдвиг от объяснения действительности и прогнозирования изменений к прикладному знанию, к пользе, которую может принести знание теоретическое. Выделены основные последствия превращения науки в технонауку в отношении экономической теории и экономического образования. Рассмотрена концептуальная схема взаимодействия науки, практики и образования. Показано, что в процессе рыночного реформирования российского общества в высшее образование была имплантирована дисциплина, не имеющая ничего общего с экономической реальностью. Подчеркнуты негативные последствия чрезмерной формализации и математизации экономической теории. Акцентирован смысл экономической теории как науки и как учебной дисциплины – формирование определенной картины экономической реальности и целостного, системного мировоззрения. Подчеркнута роль фундаментальной науки в подготовке специалистов.

L. V. Kusurgasheva

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, e-mail: klv.eti@kuzstu.ru

V. N. Davydova

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, e-mail: dvn.eti@kuzstu.ru

ECONOMIC SCIENCE, PRACTICE AND EDUCATION: INTERACTION ISSUES

Keywords: technoscience, practice-oriented paradigm of higher education, the gap between theory and practice, economic reality map, worldview, political economy.

The article is devoted to the problem of the gap between theory and practice, which is often discussed in economics. It is shown that the separation of theory from practice at the present stage in the ontological sense is determined by the transformation of science into technoscience, which in a global sense has determined a fundamental shift from explaining reality and predicting changes to applied knowledge, to the benefits that theoretical knowledge can bring. The main consequences of the transformation of science into technoscience in relation to economic theory and economic education are highlighted. The conceptual scheme of interaction between science, practice and education is considered. It is shown that in the process of market reforming of Russian society, a discipline was implanted into higher education that has nothing to do with economic reality. The negative consequences of excessive formalization and mathematization of economic theory are highlighted. The author emphasizes the meaning of economic theory as a science and as an academic discipline – the formation of a certain picture of economic reality and a holistic, systemic worldview. The role of fundamental science in the training of specialists is emphasized.

Введение

Наступление XXI века ознаменовалось изменением статуса и значения фундаментальных дисциплин в российской системе высшего образования. Для экономического образования речь идет об экономической теории, роль которой в познании объективной реальности трудно переоценить. Знание и понимание закономерностей социально-экономического развития, общих принципов организации и механизма функционирования общественного производства, мотивов и стимулов деятельности хозяйствующих субъектов, типов рыночных структур

и других характеристик экономики как объекта экономической теории составляют основу экономической культуры, мышления и, в конечном итоге, действий будущего специалиста – профессионала любого профиля. В более конкретном смысле овладение экономической теорией составляет исходную базу формирования экономических компетенций, необходимых студенту для реализации себя в будущем в различных ролях: потребителя, производителя, наемного рабочего, предпринимателя, инвестора и т.п. В то же время значение фундаментальной экономической подготовки в процессе трансформации высшего образования неуклонно снижалось и достигло к настоящему времени критического уровня. Анализ образовательных программ вузов в динамике достаточно отчетливо показывает тенденцию сокращения общей трудоемкости освоения студентами экономической теории вплоть до полного отказа от включения ее в учебные планы. Такая тенденция логично вытекает из главного тренда в реформе высшего образования последнего времени – переход к практико-ориентированной парадигме высшего образования и компетентностному подходу к результатам обучения. В связи с этим в статье ставится **цель** определения содержания и роли экономической теории как учебной дисциплины в контексте изменений общественной практики и социального запроса к экономической подготовке выпускников вузов.

Материал и методы исследования

Данная работа базируется на критическом анализе, обобщении и систематизации отечественных и зарубежных публикаций, использовании общенаучных методов познания и многолетнем опыте преподавания экономической теории авторами в системе высшей школы.

В западном общественном дискурсе проблемы высшего экономического образования и преподавания экономической теории обсуждаются очень широко; созданы и функционируют специализированные научные журналы (Journal of Economic Education и другие) форумы и сети (Economics Network, CORE Economics Education и другие). Если до кризиса в литературе и на различных площадках основные темы были связаны со стилем и методами преподавания [1], то мировой экономический кризис 2008–2009 годов заставил обратиться к проблематике «кризис экономики и кризис экономической теории», то есть акцент сместился с методики преподавания на содержание дисциплины [2]. Главная мысль в дискуссиях последнего десятилетия прослеживается достаточно четко: в университетах и колледжах студенты вместо реальной экономики изучают абстрактную (умозрительную) науку, не имеющую никакого отношения к тем проблемам, которые их волнуют и которые они хотели бы понять (бедность, неравенство, устойчивость, экология, технологические инновации и т.д.) [3]. Следует отметить, что активность со стороны самих студентов сыграла немаловажную роль в такой постановке проблемы: в мае 2014 года члены студенческих организаций из разных стран сформировали Международную студенческую инициативу по плюралистической экономике (International Student Initiative for Pluralism in Economics – ISIPE), которая выступила с открытым письмом, констатировавшим кризис преподавания из-за доминирования неоклассической теории в учебных программах и содержавшим призыв к перестройке экономического образования на основе принципов плюрализма, реалистичности, критичности и междисциплинарности [4]. ISIPE провела две международные встречи (Тюбинген, 2015 году и Париж, 2016) и, хотя она не превратилась в официальную организацию, нельзя сказать, что ее деятельность осталась в прошлом, многие студенческие организации продолжают функционировать [5], что свидетельствует о важности и нерешенности заявленной проблемы.

В России проблемам экономического образования и преподавания экономической теории не уделяется такого внимания, как на Западе. Отчасти это объясняется уникальностью сложившейся в 90-е годы прошлого века ситуации в отношении социальных (общественных) дисциплин, когда основное содержание их претерпевало кардинальную ломку научной парадигмы, заданную рыночной трансформацией российского общества, необходимостью преодоления «наследия коммунистической эпохи» и приближения российского экономического образования к международным образцам [6]. Поэтому, начиная с 90-х годов и по настоящее время, вектор исследований преимущественно связан с поиском организационно-методических факторов имплантации западной экономической теории («экономикс») в об-

разовательные программы экономического и неэкономического профилей [7]. При этом нельзя сказать, что высказанные в 90-е годы опасения в отношении абсолютизации «чужого опыта и отказа от сложившихся традиций преподавания экономических дисциплин в отечественной высшей школе» [8], а также содержательные проблемы, связанные с изменяющейся образовательной парадигмой, заняли сколько-нибудь заметное место в дискуссиях. Кроме того, в отличие от Запада, и в отличие от бизнес-образования у нас до сих пор нет специализированных журналов и профессиональных площадок для обсуждения. Видимо, преподавание экономической теории как предмет исследования является слишком специальным и узким в контексте накопившихся проблем высшего образования.

Исходной предпосылкой исследования выступает положение о том, что начавшийся во второй половине XX века процесс превращения науки в технонауку кардинально изменил содержание экономической теории, обусловив «фундаментальный сдвиг от науки, теории и объяснения действительности к ремеслу, технике и преобразованию (конструированию) реальности [9, с. 177].

Наука в классическом смысле определяется как «особый вид познавательной деятельности, нацеленной на выработку объективных, системно организованных и обоснованных знаний о мире» [10, с. 23]. Отсюда основной функцией науки является познавательная, и отсюда же – разделение на фундаментальные и прикладные науки. Если фундаментальные исследования направлены на познание мира, как он есть на самом деле, и целью их является поиск истины, то цель прикладных наук – польза, вытекающая из практических потребностей общества. Закономерностью развития науки на современном этапе является превращение ее в технонауку, «сращение научных исследований с техникой, экономикой, политикой» [11, с. 45]. Выяснение причин трансформации науки в технонауку требует отдельного рассмотрения; здесь же отметим одно из ее последствий, относящееся к сфере образования. А именно, смена знаниевой парадигмы практико-ориентированной, обуславливающей, в свою очередь, изменение содержания и роли фундаментальных дисциплин в процессе обучения в высшей школе.

Результаты исследования и их обсуждение

Экономическая теория как учебная дисциплина начинается с постановки трех фундаментальных вопросов, которые должны решаться в любом обществе: что, как и для кого производить? Статус фундаментальных этим вопросам придает не только их укорененность в специфике хозяйственной деятельности, но и возможность представить с их помощью практически любую проблему человеческой жизнедеятельности. Применительно к преподаванию экономической теории последняя будет выглядеть так: *что, как и для кого преподавать?*

Рамки данной статьи не позволяют рассмотреть все эти проблемы, поэтому ограничимся наиболее важной из них: *что преподавать?* На первый взгляд кажется, что такой проблемы нет. Есть экономическая наука, история которой насчитывает не одно столетие (а если считать от Аристотеля, то и больше тысячи лет), есть хозяйственная практика, которую эта теория так или иначе отражает, и есть учебники, в которых присутствуют дидактические единицы, воспроизводящие содержание экономической теории как учебной дисциплины. С точки зрения классической науки в общем виде взаимодействие этих трех сфер жизни общества можно свести к следующему: экономическая теория возникла и развивается как отражение хозяйственной деятельности людей (практики) и в виде устоявшихся, конвенциональных положений используется в экономическом образовании. С другой стороны, в этой цепочке (практика → наука → образование) существуют и обратные связи: экономическая теория развивается не только под определяющим влиянием практики, но и сама оказывает воздействие на нее, являясь основой экономической политики, а экономическое образование, формируя определенный тип мышления и поставляя и теории, и практике кадры, может задержать или ускорить развитие той и другой. Справедливости ради отметим неоднозначность и нелинейность такой взаимосвязи, обусловленных чаще всего влиянием идеологии и политики и проявляющихся в том, что далеко не всегда в прошлом и настоящем, и не все субъекты деятельности руководствуются усвоенными в университете знаниями, умениями и навыками. В частности, представитель школы постсоветского марксизма

А.В. Бузгалин так определяет связь практики, экономической теории и образования: «Автор этих строк, в отличие от иных мировых авторитетов, не считает, что президенты и министры делают то, чему их научили их университетские профессора. Практика доказывает: эконом-политики делают то, что соответствует интересам правящего политико-экономического класса. Но, тем не менее, фундаментальное политико-экономическое образование способно влиять на общественное мнение, которое, в свою очередь, способно формировать общественный запрос на иную экономическую политику. А этот запрос, в конечном итоге, может, как минимум, ограничивать аппетиты правящего класса, как максимум – приводить к его замене» [12, с. 116]. Как видно, даже и в этом скептическом замечании известного ученого признается влияние экономической теории и образования на практику, понимаемую в данном случае предельно широко.

При определенных условиях взаимосвязь практики, науки и образования нарушается, происходит разрыв теории и практики, теории и образования, практики и образования, что имеет деструктивные последствия для экономической системы в целом. Представляется, что именно это произошло в процессе российской трансформации. Главная проблема, на наш взгляд, заключается в разрыве между теорией и практикой.

Соотношение теории и практики – сложнейший вопрос, который сопровождает всю историю развития экономической науки и который до сих пор не получил однозначного решения. Не вдаваясь во все тонкости этой проблемы, отметим здесь то, что имеет непосредственное отношение к преподаванию экономической теории в российской высшей школе на современном этапе.

Во-первых, в 90-е годы в качестве стандарта административным путем была внедрена дисциплина, мало или совсем не имеющая ничего общего с реальностью, которую она призвана отражать.

Отмеченная выше трансформация науки в технонауку в отношении экономической теории привела к господству эконометрического моделирования («эконометриковерию») и атеоретичности («эмпирическому повороту») [13]. Если примерно до середины XX века эволюция экономической науки шла через появление теорий, претендующих на универсальность и открытие всеобщих законов, то тенденцией последних 50–70-ти лет является создание математических моделей, приспособленных для объяснения конкретных ситуаций с заданными условиями и решению конкретных задач с проектируемыми результатами. Характеризуя в целом состояние экономической теории, к которому она пришла на рубеже XX–XXI вв., О.Б. Кошовец пишет: «… моделирование стало основным содержанием обучения и ключевым элементом деятельности работающих в этой сфере специалистов, а сама дисциплина предстает как «ящик исследовательских инструментов» по производству «как если бы» (as if) теорий и знания о любом («возможном») социальном мире. В итоге экономическая теория, по сути, специально не связана (как это ни парадоксально) с изучением экономической реальности» [9, с. 178]. Уточним: несмотря на то, что современная экономическая наука представлена множеством школ, подходов и направлений, доминирующим среди них, так называемым *mainstream economics*, является крайне формализованное в своем содержании и используемым математическим методам неоклассическое направление. Вполне логично, что неоклассическая ортодоксия определяет содержание экономической теории как учебной дисциплины. Во многом именно против этого выступают студенты на Западе; в России студенты не протестуют, но в большинстве своем не понимают, что и зачем они изучают в курсе экономической теории (экономики). Это приводит к отсутствию у них должных мотивации, заинтересованности и вовлеченности в процесс обучения. Став потом профессионалами, они так и остаются в недоумении относительно того, что им преподавали в вузе под видом «экономики». Так, авторы недавней публикации по формированию экосистемы профессионального образования, среди которых только один «теоретик» и три «практика» признаются, что «многое, чему нас учили в школе и институте в части экономики, в реальности выглядит иначе и часто не работает» [14, с. 106].

В связи с этим интерес представляет развернувшаяся в последнее время в отечественной литературе дискуссия о необходимости математики в преподавании экономики [15]. Если говорить в целом об экономических дисциплинах, то, очевидно, никто не будет спорить с тезисом о важности математической подготовки обучающихся и широком применении математического

аппарата в преподавании. Однако, что касается экономической теории, то здесь возникают большие затруднения, известные в науке как «споры о методах», обострявших и обнажавших принципиально важные вопросы не только о допустимых и возможных методах исследования, но и о предмете и самом смысле (сути) экономической теории. Дело в том, экономическая теория – это наука: а) социальная и б) фундаментальная. Как наука социальная она носит исторически ограниченный и социально обусловленный характер; как наука фундаментальная – направлена на выработку системного представления о социально-экономических явлениях и процессах. Эти особенности экономической теории определяют содержание функций, которые она выполняет [16] и которые придают ей смысл и назначение в обществе и, в том числе, в высшей школе.

Представляется, что смысл экономической теории как науки заключается в формировании определенной картины экономической реальности (КЭР), репрезентирующей предмет исследования. «Общая картина экономической реальности, или частная онтология, – пишет известный российский методолог О. Ананьин, – *задается системой базовых понятий* – категорий, вокруг которых складываются понятийные структуры, формирующие идеальные объекты, призванные отображать свойства и закономерности объектов реального мира» [17, с. 75]. Иначе говоря, КЭР фиксирует экономическую реальность в виде основных принципов, законов, понятий и категорий, отражающих объект исследования (экономику), на определенном этапе его исторического развития. Следует подчеркнуть, что формирование картины исследуемой реальности происходит внутри данной науки, но под сильным влиянием определенных философских принципов и определенной идеологии (мировоззрения). Отсюда вытекает, что главной функцией экономической теории и как науки, и как учебной дисциплины является мировоззренческая функция.

Экономическая теория, представленная в настоящее время в наших образовательных программах, не выполняет этой своей главной функции, поскольку, являясь отражением *mainstream economics*, исключает целостность и системность теории, а, следовательно, и ее мировоззренческую компоненту. В обучении на вводном уровне начинают преобладать графики, формулы, задачи, вытесняя содержательный (социальный) аспект изучаемого материала; на продвинутом уровне упор делается на кейс-стади (*case study*), которые, видимо, могут «познакомить» студента с конкретными ситуациями, но совершенно определенно не способствует выработке системного мышления. К тому же для решения того или иного кейса по экономике необходимо знать, какие модели существуют в теории, и для каких целей они были разработаны, то есть необходимы, с одной стороны, знание истории науки, а с другой – умение диагностировать проблемы (ситуации). И то, и другое можно достичь только в процессе изучения фундаментальной экономической теории.

Во-вторых, разрыв теории и практики – проблема не только и, может быть, не столько экономической теории, сколько экономической науки в целом. В настоящее время экономическая наука представляет собой простую совокупность разрозненных экономических дисциплин, а не их целостную систему, как должно быть. В этой системе экономическая теория в силу специфики своего предмета, его всеобщего характера занимает особое место. Общим местом является положение о том, что она образует ее (системы) теоретическую и методологическую основу. Это означает, что экономическая теория должна продолжаться в конкретных экономических дисциплинах, быть методом и способом анализа конкретных хозяйственных форм и институтов, характерных для отдельных отраслей, сфер и функций экономики (вопрос о том, способна ли современная экономическая теория – *mainstream economics*, в принципе быть методом конкретного исследования остается открытым). Однако на самом деле разрыв между экономической теорией и конкретными экономическими дисциплинами, имевший место и в советское время, в связи с переходом к рыночной экономике и сменой парадигмы экономической теории еще более углубился, приобретая порой недопустимые формы. Как пример можно привести все еще встречающиеся в учебниках определение стоимости общественного необходимыми затратами труда и в то же время указание на то, что «цена является связующим звеном между производителем и потребителем, т.е. инструментом обеспечения равновесия спроса и предложения» [18, с. 212]. Общественно необходимый труд как основа стоимости и цена как инструмент обеспечения

равновесия спроса и предложения – эти понятия вытекают из разных картин экономической реальности (марксистской и неоклассической) и они, соответственно, противоречат друг другу. Естественно, что ни о каком целостном мировоззрении в данном случае говорить не приходится.

Во-третьих, любая наука, будь то экономическая теория или конкретные экономические дисциплины, имеет теоретический и прикладной аспекты. Экономическая теория и конкретные экономические дисциплины отличаются не по уровню абстрактности, понимаемому как удаленность от практики, а по своему специфическому предмету. Что касается экономической теории, то ее прикладной аспект заключается в общем смысле в том, что О.И. Ананьин вслед за Дж.М. Кейнсом называет искусством экономики: «это широкий спектр исследований, связанных с *диагностикой* реальных экономик, их подсистем и элементов, *прогнозированием* социально-экономических процессов, разработкой экономико-политических *стратегий* и *программ*, вариантов реформирования экономических институтов (институциональным *дизайном*)» [19, с. 250]. К этому стоит добавить обучение методам освоения социального пространства – социальным технологиям [20]. Некоторые из этих направлений уже разрабатываются на Западе и теперь и в России (теория отраслевых рынков, новая институциональная экономика, экономическая компаративистика) и могут быть включены учебные планы, если, конечно, ставится задача приблизить теорию к практике.

Заключение

Современный этап развития экономической науки характеризуется нарастанием разрыва между теорией и практикой, обусловленным глобальным переходом от науки к технонауке. Фундаментальная составляющая экономической науки – экономическая теория – в том виде, в котором она занимает доминирующее положение, отторгается не только студенчеством, но и значительной частью научно-образовательного сообщества. В этих условиях переход российской высшей школы на западные стандарты не кажется разумной мерой. Тем не менее в краткосрочном плане тенденция снижения роли и значения фундаментальных дисциплин и смена знаниевой парадигмы образования практико-ориентированной будет, очевидно, продолжена. Эта данность диктует необходимость перестройки экономического образования как минимум в одном направлении: ввести в учебные планы общую экономическую теорию, основу которой должна составить политическая экономия, реактуализированная в соответствии с новым этапом развития экономики и общества. Изучение политической экономии позволяет формировать целостную картину экономической реальности, которая может служить основой выработки и принятия системных решений на всех уровнях экономики.

Библиографический список

1. Andreopoulos G.C., Panayides A. Teaching Economics To The Best Undergraduates: What Are The Problems? // American Journal of Business Education. 2009. Vol. 2. № 6. P. 117-121.

2. Pühringer S., Bäuerle L. What economics education is missing: the real world // International Journal of Social Economics. 2019. Vol. 46. № 8. P. 977-991.

3. Nelson E. The re-education of Economics 101. QUARTZ. 2018, December 15. URL: https://qz.com/1486238/the-unlikely-reeducation-of-econ-101/ (дата обращения: 12.11.2021).

4. An international student call for pluralism in economics. URL: http://www.isipe.net/open-letter (дата обращения: 12.11.2021).

5. Reflections on the ISIPE Open Letter from around the world. URL: https://www.rethinkeconomics.org/journal/reflections-on-the-isipe-open-letter-from-around-the-world/ (дата обращения: 12.11.2021).

6. Автономов В.С., Дорошенко М.Е., Замков О.О. Высшее экономическое образование в России: трудный путь к мировому уровню // Вопросы образования. 2004. № 2. С. 127-154.

7. Опыт и проблемы преподавания дисциплины «Экономика» («Экономическая теория») для неэкономических направлений: сб. тр. межвуз. науч.-метод. семинаров 17 декабря 2013 г., 22 апреля 2014 г. / сост. Е.А. Драгомилова. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. 121 с.

8. Мухаровский Н.В. Проблемы преподавания экономической теории в вузе // Вестник Омского университета. 1997. Вып. 4. С. 98-99.

9. Кошовец О.Б. Куда движется современная экономическая наука: горизонтальный прогресс, превосходство метода и замещение теории дискурсом // Общественные науки и современность. 2019. № 5. С. 175-190.

10. Степин В.С. Наука // Новая философская энциклопедия. Т. 3. М.: Мысль, 2010. С. 23-28.

11. Столярова О.Е. Можно ли говорить о грехопадении науки? // Эпистемология и философия науки. 2019. Т. 56. № 3. С. 45-50.

12. Бузгалин А.В. Классическая политэкономия: возвращение в университеты // Научные труды Вольного экономического общества России. 2015. Т. 193. № 4. С. 107-140.

13. Капелюшников Р.И. О современном состоянии экономической науки: полусоциологические наблюдения // Вопросы экономики. 2018. № 5. С. 110-128.

14. Афанасьев В.Я., Грабчак Е.П., Корытный М.А., Мищеряков С.В., Черезов А.В. Человеческий капитал для цифровой модернизации экономики // Управление. 2019. № 2. С. 104-115.

15. Белокрылов К.А., Киварина М.В., Мясников А.А., Огурцова Е.В. Роль математики в преподавании базовых экономических дисциплин: мнения студентов и рекомендации // Журнал Новой экономической ассоциации. 2019. № 3 (43). С. 116-150.

16. Кусургашева Л.В., Лубягина Л.У., Муромцева А.К. Национальная экономия как способ реализации социального потенциала экономической теории // Проблемы современной экономики. 2018. № (67). С. 67-71.

17. Ананьин О. Экономические онтологии и экономические институты // Федерализм. 2013. № 1 (69). С. 75-100.

18. Баскакова О.В, Сейко Л.Ф. Экономика предприятия (организации): учебник. М.: Дашков и К°, 2018. 370 с.

19. Экономика как искусство: методологические вопросы применения экономической теории в прикладных социально-экономических исследованиях / отв. ред. О.И. Ананьин. М.: Наука, 2008. 255 с.

20. Жернов Е.Е., Нехода Е.В. Технологии социализации экономики знаний в ресурсодобывающем регионе // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399. С. 188-198.

УДК 334

А. Г. Литвинова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва;
Российский университет дружбы народов, Москва, e-mail: angellitvinova@inbox.ru

РАЗРАБОТКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ КОМПАНИИ

Ключевые слова: инновационная деятельность компании, инновации, управление инновациями, инновационная стратегия, инновационные продукты, риски.

В статье рассмотрены и предложены основные способы достижения показателей (метрик) инновационной активности компании IMS за счет методов мотивации внутренних участников инновационного процесса и проработки матрицы трех основных рисков при достижении эффективности инновационных продуктовых проектов. Для минимизации рисков проработаны «точки снижения рисков (ТСР)» как маркеры и опорные инструменты при внедрении стратегии и выполнении проектов в IMS. В результате сделан вывод, что факторы влияющие на создание качественного нового продукта сопряжены с определенными стратегическими задачами, а также с интересом, компетенциями и вовлеченностью в проект всех участников команды.

A. G. Litvinova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow;
Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, e-mail: angellitvinova@inbox.ru

DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ACTIVITY INDICATORS

Keywords: innovative activity of the company, innovations, innovation management, innovation strategy, innovative products, risks.

The article discusses and proposes the main ways of achieving indicators (metrics) of innovative activity of the IMS company through methods of motivating internal participants in the innovation process and elaborating a matrix of three main risks in achieving the effectiveness of innovative product projects. To minimize risks, “risk reduction points (RRP)” have been worked out as markers and pivotal tools in the implementation of the strategy and the implementation of projects in IMS. As a result, it was concluded that the factors influencing the creation of a high-quality new product are associated with certain strategic objectives, as well as with the interest, competencies and involvement of all team members in the project.

Введение

Процесс организации инновационной деятельности в области разработки и внедрения научно-технологических и продуктовых инноваций, при использовании всех видов современной поддержки малого предпринимательства, позволяет разработать стратегию и привести в действие механизм функционирования компании как инновационного предприятия при вузе, и одновременно, как субъекта малого предпринимательства, осуществляющего свою деятельность в сфере инноваций. То есть при грамотной стратегии такая компания одновременно является инноватором, стартапом, исследовательской научно-практической лабораторией, представителем науки и образования, платформой для практических внедрений и апробации всех научных предположений, а самое главное – самостоятельным участником рынка.

Цель исследования: изучить возможности и методы разработки инновационной стратегии компании, ориентированной на долгосрочный период; определить основные метрики для повышения эффективности компании на современном рынке и проработать метрики инновационной активности, основанные на методах вовлечения в инновационный процесс всех участников. Основным предположением является то, что в результате развития компании в соответствии со стратегией через определенное количество времени IMS будет эффективным самостоятельным, гибким, устойчивым, быстро реагирующим на внешние изменения предприятием отрасли, имеющим собственную научную базу, являющуюся научной лабораторией по разработке инновационных товаров и НИОКР, совместный с вузом учебный центр по подготовке квалифицированных кадров, а также собственное произ-

водственное предприятие с возможностью предоставления рабочих мест выпускникам, выпускающее качественную продукцию для населения.

Результаты исследования и их обсуждение

Модель оценки необходимости вложения средств в развитие инновационной деятельности компании основана исключительно на прогнозах денежных потоков поступающих за счет вовлечения в инновационный процесс всех участников. В реальности финансово-экономический анализ (financial metrics) недостаточен для оценки эффективности проектов со значительной некоммерческой составляющей. Это связано и с тем, что предприятие выполняет роль гибкого инкубатора с привлечением инициативных групп для создания новых продуктов, технологий, исследований и разработок, развития науки, центра создания новых образовательных программ, роста профессиональных навыков и компетенций для современного рынка, отраслевой колоборации представителей нескольких секторов экономики и студентов, интеграции учёных с представителями бизнеса и власти. Учитывая проектный характер инновационного процесса в компании IMS внутренняя мотивация участников напрямую влияет на качественные и количественные метрики инноваций компании, на основании которых в будущем можно судить о предприятии как об инноваторе, постоянно разрабатывать принципы мотивации всех участников, для повышения интереса и их погружения в процесс достижения общих результатов в соответствии с разработанной инновационной стратегией (таблица 1).

Для эффективного управления денежными потоками при работе с инновациями необходима проработка структурированного и последовательного метода, позволяющего понять весь процесс и качественно проанализировать его с целью принятия точного решения. Таким инструментом может быть кривая наличности, которая наглядно демонстрирует чувствительные участки бизнес-процесса и помогает понять, что произойдет если будут сделаны некоторые инвестиции или приняты определённые решения, как это отразится на деятельности компании, спрогнозировать и совершить верные действия, чтобы улучшить ситуацию. Данные, на основании которых выстраивается кривая очень гибкие и часто меняются в соответствии с целями, отношением к рискам, видением инновационного процесса. На успех новых продуктов IMS в виде новых товаров и их способность приносить доход могут влиять четыре S-фактора определенных на кривой денежной наличности (рисунок 1).

Стоит предугадать и продумать каждый продукт, проработать технологию его изготовления и максимально точно рассчитать время организации бизнес-процессов, связанных с его появлением на рынке, методами его входа, позиционирования, всего его жизненного цикла, зависящего от многих факторов окружающей среды. Часто необходимо также спрогнозировать уход товара с рынка, проработав философию времен его настоящего позиционирования как «историю о прошлом для будущих решений в новых продуктах» при «цепной инновационной активности» разрабатываемых новых продуктов на основе ранее успешных, или его замену другим продуктом (субститутом), но более совершенным и современным для общества в текущем периоде, а также обеспечивающем дальнейшее успешное либо координально новое позиционирование компании на рынке.

Создание новых товаров народного потребления для свободного рынка, особенно в виде изделий легкой промышленности, определенно требует глубокого анализа тенденций современной моды, спроса потребителей и определяет высокую степень *риска и неопределённости.* Необходимо не только перенимать уже существующие решения и адаптировать уже оправдавшие себя технологии, чтобы успешно позиционировать свои продукты на рынке и существовать, но также постоянно создавать и воплощать в продукт новые решения и идеи, что требует затрат, достаточно рискованно и может негативно отразиться на кривой денежной наличности. С целью ухода от риска и достижения эффективного управления портфелем проектов, для каждого из них рекомендуется создать матрицу риска, включающую в себя три основных риска: исполнительный, технический и рыночный. Каждый из представленных рисков при постоянной разработке в собственной лаборатории проектно-конструкторской документации (ПКД) и внедрении в производство новых изделий из текстиля и гибких материалов, как одного из направлений IMS, могут поразному и в различное время влиять на кривую наличности IMS (таблица 2).

Таблица 1

Способы достижения показателей инновационной активности (метрик) IMS за счет методов мотивации внутренних участников инновационного процесса

№	Показатели (метрики) в IMS и решаемые с их применением задачи	Ед. измерения	Участники процесса	Методы мотивации участников / метод контроля	Способ достижения выполнения показателя
1	***Количество сформированных новых идей в специально созданной с участием IMS инновационной среде*** **Задача:** формирование большого банка наработок и идей для текущего и будущего периодов инновационной деятельности	штук	Все прошедшие регистрацию на платформе (по некоторым направлениям соответствующие требованиям категории товаров и услуг IMS)	Проверка и постоянная работа над обновлениями платформы как среды для эффективных инноваций; рассылка писем, новостей, проведение конкурсов, призы ***Предварительный, текущий, заключительный контроль***	проработанные до 2 этапа Stage-Gate процесса в IMS идеи; Инновационная платформа, как среда для эффективных инноваций выполняет ряд автоматизированных функций: - регистрация участника; - сопровождение процесса формирования идеи; - закрепление авторства; - переход в раздел отбора идей.
2	***Время с момента отбора новой идеи для IMS до ее коммерциализации*** **Задача:** расчет прогнозных и анализ плановых показателей инновационной деятельности, определение лучших направлений и разработки стратегии их развития и стратегии IMS в целом	дней	Изобретатели, собственные сотрудники, совместители как эксперты и профессионалы в конкретной области знаний, проектные менеджеры, маркетологи, исследователи, консультанты, инвесторы	Финансовые и нефинансовые способы мотивации, механизмы с выплатой премий за выполненные в срок и в соответствии с этапами и временем задачи ***Предварительный, текущий, заключительный контроль***	Качественная проработка 2;3;4;5;6 этапов Stage-Gate процесса в IMS, часть которых таких как бизнес-план и расчет экономических показателей производятся на платформе в автоматическом режиме. Престижная проектная работа нацеленная на результат, автоматизированный документооборот, проектирование в САПР; описание в автоматическом режиме ТУ и ТЗ.
3	***Количество новых продуктов, сервисов, бизнесов, которые IMS вывела на рынок за последние год (не включая работы для заказчиков)*** **Задача:** определение значимых ниш и разработка банка методов коммерциализации различных новых продуктов IMS	штук	Собственные и привлеченные сотрудники, студенты, магистры, аспиранты, исследовательские платформы, участники желающие передать свои разработки IMS	Материальные в форме денежного вознаграждения, нефинансовые в виде сертификатов, культурных выходов, поездок, возможностей карьерного роста ***Текущий, заключительный контроль***	Бизнес-партнеры; управление бизнес процессами и продвижение в открытом рыночном пространстве, активизация продаж через электронные ресурсы; научное представление и доклады на международных конференциях, показы, продвижение через Интернет-ресурсы
4	***Доля выручки от реализации новых продуктов IMS в общем объеме прибыли*** **Задача:** определение как увеличение затрат оправдывается выручкой от реализации новых продуктов	тыс. рублей	Руководство, собственные сотрудники и партнеры	Материальные в форме денежного вознаграждения ***Текущий, заключительный контроль***	Все способы современных механизмов продаж, ориентация на доработку существующих и разработку новых продуктов для ожидающих их потребителей
5	***Прибыль от проникновения в новые рынки*** **Задача:** контроль рынков сбыта через Интернет-торговлю в разных странах для принятия управленческих решений связанных с разработкой организационной структуры IMS	тыс. рублей	Руководство, менеджеры по маркетингу, IT специалисты	Материальные в форме денежного вознаграждения ***Текущий, заключительный контроль***	Все способы современных механизмов продаж, посещение выставок, конференций, форумов, колобораций

Окончание табл. 1

№	Показатели (метрики) в IMS и решаемые с их применением задачи	Ед. измерения	Участники процесса	Методы мотивации участников / метод контроля	Способ достижения выполнения показателя
6	***Доходы от каждого запатентованного инновационного продукта*** **Задача:** имеет ли IMS конкурентные преимущества от затрат на патентование	тыс. рублей	Менеджмент, отдел продаж	Материальные в форме денежного вознаграждения ***Текущий, заключительный контроль***	Патентование, все способы современных механизмов продаж, посещение выставок, конференций, форумов, колобораций, продвижение в мировое пространство
7	***Количество новых товаров IMS с «цепной инновационной активностью (ЦИА)».*** **Задача:** проработка возможных будущих периодов в текущем, прогноз работ для отдела маркетинга и продаж, формирование и формулировка философии стратегии IMS	штук	Руководство, собственные сотрудники, изобретатели	Материальные в форме денежного вознаграждения ***Предварительный, текущий контроль***	«Работа на опережение», «Работа над будущей историей», «качественный предварительный контроль при разработке Mind-Flesh of Product
8	***Число существующих клиентов компании, возвращающихся с заинтересованностью к новым продуктам или ожидающих ввода на рынок новых продуктов IMS*** **Задача:** формирование базы потребителей, прогноз ожиданий, проработка значимой очередности при разработке и внедрении новых продуктов на основании спроса и ожиданий потребителей, проработка маркетинга и стратегии IMS	человек	Руководство, менеджеры IMS, отдел претензий и продаж	Материальные в форме денежного вознаграждения, постоянный карьерный рост, обучение, опыт, формирование навыков в профессии как эксперта ***Текущий, заключительный контроль***	Рабата с отзывами клиентов и статистикой потребителей, с «копилкой желаний и ожиданий потребителей», работа с претензиями и предложениями
9	***Величина сокращенных операционных издержек на реализацию новых продуктов IMS*** **Задача:** формирование базы поставщиков и надежных контрагентов, проработка возможностей субсидирования и грантов и других финансовых механизмов, минимизации переменных издержек отражающихся на себестоимости готовых изделий IMS	%	Топ-менеджмент IMS, экономический отдел, юридический отдел, проектный и аналитический отделы, взаимодействие с фондами, центрами поддержки бизнеса, государственными структурами поддержки бизнеса	Материальные в форме денежного вознаграждения за выполненные задачи, возможно на основании договоров на услуги в форме аутсорсинга ***Предварительный, текущий, заключительный контроль***	Современные механизмы принятия грамотных управленческих решений, бизнес-коммуникации, продвижение компании в мировом рыночном пространстве среди инноватором, субсидии, гранты, сотрудничество с ВУЗами, лизинг, государственные механизмы поддержки, привлечение сотрудников ВУЗа, публикации под именем ВУЗа в международных базах
10	***Рентабельность инноваций (R)*** **Задача:** анализ эффективности инновационной деятельности IMS, анализ продаж инновационных товаров и услуг $R = (F / C) - 1 \times 100\%$ F – финансовый результат от инноваций; C – затраты на инновации	%	Руководство, бизнес-аналитики, экономический отдел	Материальные в форме денежного вознаграждения ***Текущий, заключительный контроль***	Постоянный мониторинг и контроль в форме анализа и расчетов

Примечание: составлено автором.

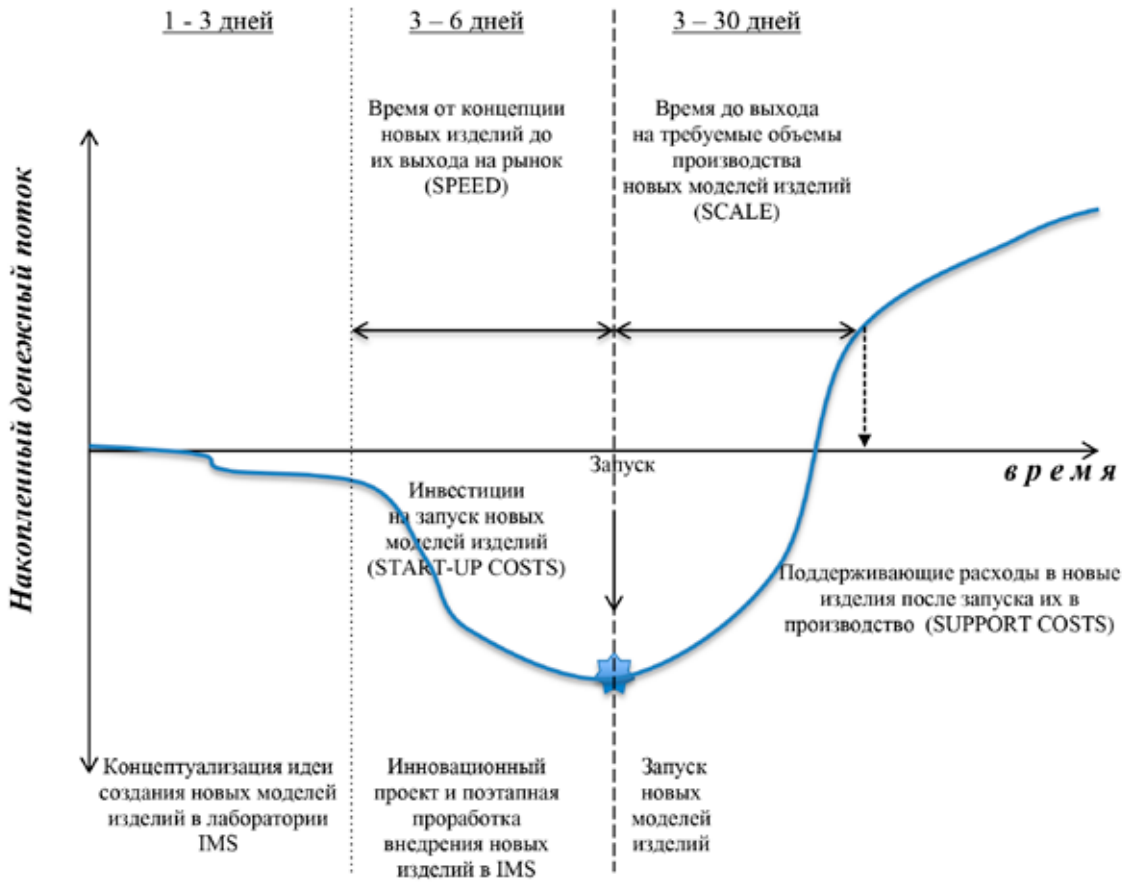


Рис. 1. Кривая денежной наличности IMS при постоянной поддержке создания новых товаров отрасли (легкой промышленности)

Таблица 2

Матрица рисков IMS

№	Риск	Вероятность	Последствия	Уровень риска	Описание
1	Технический	2	10	20	Связанный с первоначальным этапом проекта (на участках кривой денежной наличности SPEED и START-UP COSTS), при формировании ПКД, ТУ, НИР, НИОКР, с затратами времени и материальных ресурсов
2	Исполнительный	6,5	8	52	Может возникнуть на любом этапе проекта и на всех участках кривой, связан с компетенциями участников проекта их мотивацией и осознанием ответственности за качество выполняемых работ
3	Рыночный	4	7	28	Может возникнуть на любом этапе проекта и на всех участках кривой, влияет как на затраты, так и на время за которое необходимо достичь запланированного объема товаров для рынка и покрыть спрос и ожидания клиентов

Примечание: рассчитано автором.

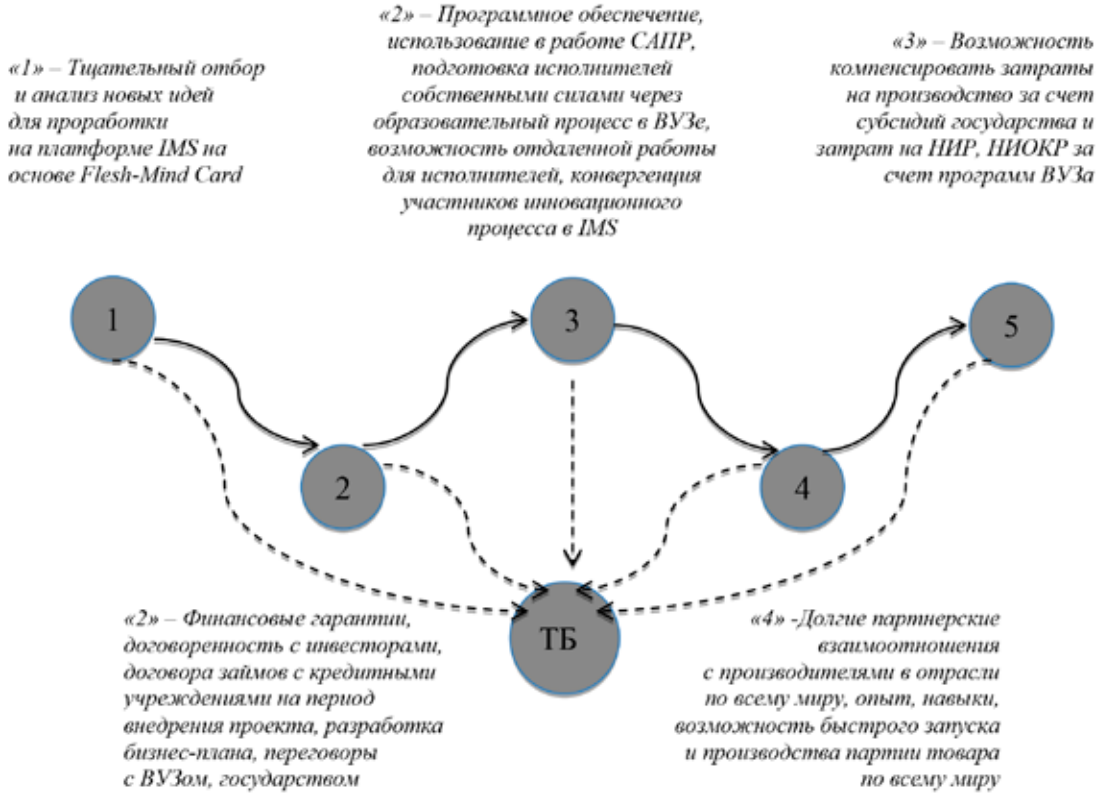


Рисунок 2. Точки снижения рисков в IMS
Источник: составлено автором

На основании матрицы рисков стоит сделать вывод, что самым высоким рискованным является технический риск поэтому на данном этапе необходима качественная проработка всех проектных и технологических условий выполнения инновационного процесса. И даже несмотря на низкую вероятность его наступления из-за привлечения к данным процессам высококвалифицированных специалистов и стремлений к качественной проработке проекта в зоне предварительного контроля, последствия его могут оказаться необратимыми, так как создание нового товара, его экспериментальный образец, все расчеты связанные с внедрением и производством и его дальнейшей коммерциализацией могут отразиться в виде финансовых и временных потерь на кривой денежной наличности IMS. Самым существенным риском, требующим проработки и постоянного текущего контроля является исполнительный, так как он по большей мере зависит от так называемого «человеческого фактора». В связи с чем стоит сделать вывод, что формированию команды для создания и внедрения инноваций при разработке инновационной стратегии в IMS необходимо уделить пристальное внимание, особенно на самых важных точках принятия решений обозначенных на кривой. С целью минимизации рисков предлагается проработка «точек снижения рисков (ТСР)» как маркеров и опорных инструментов для выполнения проекта в IMS (рисунок 2). Точка «1» – прорабатывается за счет собственных бизнес-процессов и тщательного предварительного контроля на основе собственной разработанной системы Flesh-Mind Cart на платформе отбора идей IMS; «2» – понимая необходимость вложения финансовых средств необходимых на маркетинг, исследования, разработку ПКД, ТЗ, создание экспериментальных образцов и моделей, затрат связанных с поездками на производства, форумы, конференции, методы продвижения и продаж, необходимо создать базу инвестиций и финансовых механизмов поддержки проектов (возможно совместно со всеми участниками инновационного процесса IMS); «3» – риски связанные с «человеческим фак-

тором» покрываются за счет возможности подготовки собственных кадров совместно с вузом и на основе собственной платформы IMS в зоне предварительного, текущего и заключительного процедур контроля проекта; «4» – связи, контакты, профессиональный опыт, совместные с международными компаниями достижениями в отрасли, в моде, а также конвергенция участников снижают риски связанные с неспособностью вовремя и в необходимом количестве выпустить товар на рынок; «5» – сотрудничество с вузом при взаимовыгодном согласии партнерства позволяет компенсировать затраты связанные с маркетингом и НИР в соответствии с программами достижения лидерства как глобального университета. Все эти действия направлены к максимально быстрому достижению точки безубыточности – как основной точки отсутствия рисков по каждому проекту и изделию, которая определяется на кривой денежной наличности в момент, когда она выходит из ямы и пересекается с линией безубыточности.

Для устранения неприятностей связанных с рисками, и благоприятного влияния инновационных процессов на деятельность компании и реальность быстрого внедрения новых товаров и услуг, руководство компании постоянно поддерживает взаимоотношения и компромиссность в инновационной среде IMS: в бизнес-сообществе, в научной среде, в вузе, с органами власти и с партнерами в международном пространстве.

Заключение

Любой новый продукт при стратегической проработке компании может существенно отразиться на ее инновационной жизнедеятельности и взаимоотношениях всех участников процесса. Каждый новый проект из портфеля еще в зоне идеи и предварительного контроля должен быть тщательно проработан, принят и согласован всеми участниками стратегического развития компании и доведен до качественного и понятного всем участникам рынка MVP (минимально жизнеспособного продукта), отражающего в том числе наглядно на кривой наличности этапы и время роста и распределения ресурсов для достижения нужной отметки. Опираясь на внутреннее отношение к проекту всеми членами команды течение может изменяться так как многое зависит от конъюнктуры рынка и влияет на конкурентную среду и спрос потребителей. В связи с чем необходим фокус на постоянном контроле степени рисков жизнеспособности продукта и интереса к его развитию со стороны всех участников команды проекта.

Библиографический список

1. Christensen C.M., Scott D. Anthony, and Erik A Roth. Seeing What's Next: Using the Theories of Innovation to Predict Industry Change. Boston: Harvard Business School Press, 2004.

2. Cooper R.G. Stage-Gate Systems: A New Tool for Managing New Product // Business Horizons. 1990. № 33 (3). P. 44-54.

3. Prater C.W., Gundry L.K. Blueprints for Innovations. «How Creative Processes Can Make You and Your Company More Competitive». Fourth Printing. June, 2003.

4. Литвинова А.Г. Разработка системы управления идеями в компании «Инновационные системы управления» // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 7 (часть 2). С. 68-72.

5. Литвинова А.Г. Разработка инновационной стратегии и факторов успеха компании «Инновационные системы управления» (IMS) с применением Stage-Gate процесса // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 6 (часть 1). С. 74-83.

УДК 338.482

С. А. Лочан

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, e-mail:salochan@fa.ru

Д. В. Федюнин

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Москва, e-mail:fedyunin.DV@rea.ru

А. В. Горягин

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, e-mail:avgoryagin@gmail.com

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ СРЕДОВОГО ВЛИЯНИЯ НА ИЗМЕНЕНИЕ ТУРИСТСКИХ ПОТОКОВ И РАЗВИТИЕ ТУРИСТСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Ключевые слова: факторный анализ, туристские потоки, моделирование, туристская инфраструктура, дестинация, медиасреда, экономический статус, социальный статус, портрет туриста.

Последние события, связанные с возникновением эпидемий, проявлением политических санкций показали, что стандартные модели прогнозирования, используемые экономистами для получения прогнозов в случае прогнозирования туристических потоков становятся не адекватными. Принципы факторного анализа основываются на анализе ретроспективной информации, учете длительных эффектов взаимовлияния разных факторов. В случае анализа туристических потоков мы наблюдаем эффект существенного влияния факторов политического или социального характера, причем такой силы, какой ранее мы не наблюдали. А значит и получить основу для организации прогнозных траекторий параметров моделей в будущие моменты времени невозможно. В такой ситуации мы должны описать те аспекты инструментария факторного анализа, который наилучшим образом будет приемлем для решения наших задач. Также следует учитывать, что внешние условия в которых протекает развитие всякого нового сценария также весьма волатильные. Действительно, факторов, которые образуют новые точки бифуркации системы, стало существенно больше. Очевидно, основным фактором является развитие эпидемиологической ситуации с Covid-19. Развитие заболеваемости может просто отменить реализацию проектов без возможности возмещения затрат. Следовательно, методы прогнозирования должны предусматривать переход системы в не эволюционное состояние, прогнозирование в котором является нарушением логики.

S. A. Lochan

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, e-mail: salochan@fa.ru

D. V. Fedyunin

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: fedyunin.DV@rea.ru

A. V. Goryagin

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, e-mail: avgoryagin@gmail.com

FACTOR ANALYSIS OF ENVIRONMENTAL IMPACT ON THE CHANGE OF TOURIST FLOWS AND THE DEVELOPMENT OF TOURIST INFRASTRUCTURE

Keywords: factor analysis, tourist flows, modeling, tourist infrastructure, destination, media environment, economic status, social status, portrait of a tourist.

Recent events related to the emergence of epidemics, the manifestation of political sanctions have shown that the standard forecasting models used by economists to obtain forecasts in the case of forecasting tourist flows are not adequate. The principles of factor analysis are based on the analysis of retrospective information, taking into account the long-term effects of the interaction of different factors. In the case of analyzing tourist flows, we observe the effect of a significant influence of factors of a political or social nature, and such a force as we have not observed before. This means that it is impossible to get a basis for the organization of predictive trajectories of model parameters at future points in time. In such a situation, we must describe

those aspects of the factor analysis toolkit that will be best suited for solving our problems. It should also be borne in mind that the external conditions in which the development of any new scenario takes place are also very volatile. Indeed, there are significantly more factors that form new bifurcation points of the system. Obviously, the main factor is the development of the epidemiological situation with Covid-19. The development of morbidity can simply cancel the implementation of projects without the possibility of cost recovery. Consequently, forecasting methods should provide for the transition of the system to a non-evolutionary state, forecasting in which is a violation of logic.

Введение

Главными направлениями при изучении практик по моделирования туристских потоков и развития туристской инфраструктуры с применением цифровых технологий можно считать следующие направления: осуществление нормативно-правовой деятельности для исследуемого места дестинации; организация межведомственной и межрегиональной координации, а также пути, комплекс ресурсов по совершенствованию инфраструктуры туристского рынка; разработка адаптивной маркетинговой стратегии по продвижению туруслуг на рынке России и рынках других стран мира; повышение уровня качества обслуживания путешественников на рынке туруслуг, улучшение программ подготовки кадров; реализация рациональных схем международного сетевого сотрудничества по вопросам туристского обслуживания. Все известные практики по моделированию туристских потоков и развитию туристской инфраструктуры с применением цифровых технологий основываются на моделях устойчивого туризма, представляющих собой устойчивое экономическое развитие применительно к выявленным факторам средового влияния.

Цель исследования: комплексный учет факторов средового влияния при создании концептуальной модели прогнозирования внутренних туристских потоков для построения рациональных сценариев развития дестинаций и определения приоритетов финансовой, административной и информационной поддержки проектов развития туристской инфраструктуры

Материал и методы исследования

Зафиксируем основные факторы средового влияния на изменение туристских потоков и развитие туристской инфраструктуры в России. Факторы можно условно разделить на пять категорий (Рисунок 1). В рамках каждого фактора приведены показатели, характеризующие туристские потоки. Данные показатели могут быть отражены в натуральной форме. Они также содержат информацию, показывающую объем, структуру и разные характеристики для интересующих нас туристских потоков.

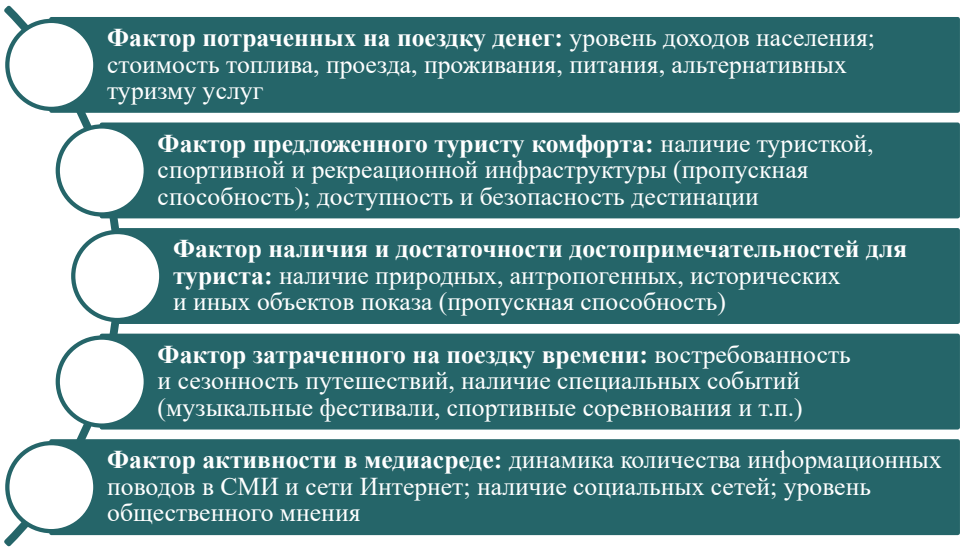


Рис. 1. Факторы средового влияния на изменение туристских потоков и развитие туристской инфраструктуры в России (разработано авторами)

1) Фактор потраченных на поездку денег:

– количество прибытий для международных и внутренних туристов;

– число турпакетов, которые были приобретены путешественниками;

– длительность пребывания в дестинации;

– суммарные расходы туристов в поездках в дестинацию;

– средний размер расходов туристов в день (при не учете стоимости размещения и трат, связанных с транспортировкой к месту отдыха в дестинацию);

– суммарные расходы туристов на конкретные туристские услуги в рамках поездки в дестинацию;

– стоимость проезда (при этом здесь можно отдельно оценивать стоимость билетов на все виды транспортных средств, как на поезд и самолет, так и на автобус, при индивидуальных путешествиях можно оценивать и стоимостные затрат на бензин для личного автомобиля);

– стоимость проживания в средствах размещения в дестинации (средний уровень стоимости ночи, как при проживании в съемной квартире, так и в отеле) [1];

– уровень расходов на отдельные альтернативные направления туризма, а также их наличие в принципе;

– уровень реальных доходов путешественников;

– уровень стоимости топлива (бензин, дизельное топливо, в зависимости от выбранного туристом транспортного средства).

2) Фактор предложенного туристу комфорта:

– пол туриста;

– возраст туриста;

– экономический статус туриста;

– социальный статус туриста, сюда, например, можно включить семейное положение и состав семьи туриста;

– уровень образования туриста;

– уровень годового дохода туриста, его семьи, домохозяйства в целом;

– наличие отелей базового уровня, наличие отелей, имеющих определенный уровень комфорта, уровень пропускной способности отелей;

– уровень предъявляемых санитарно-гигиенических требований со стороны туриста к предоставляемым туристским услугам;

– уровень развитости и доступности сегмента питания в дестинации;

– развитость и доступность инфраструктуры дестинации для различных форм активного отдыха (спортивная инфраструктура, дороги, набережные, беговые дорожки, тротуары) [2];

– развитость и доступность инфраструктуры при отдыхе с детьми (наличие парков, детских площадок, уровень их пропускной способности);

– затраченное время на приезд в дестинацию;

– наличие прямых маршрутов в дестинацию;

– уровень развитости и доступности связи, интернета;

– уровень безопасности (наличие криминогенной и пандемической обстановки в дестинации);

– количество и стоимостной уровень проблем, возникших в поездке, или причин дискомфорта для туриста;

– уровень доступности к водным источникам, качество воды.

1) Фактор наличия и достаточности достопримечательностей для туриста:

– наличие и понятность просветительских целей в рамках поездки туриста;

– базовый и расширенный уровень объектов туристского интереса для туриста в поездке в дестинации;

– наличие актуальных исторических объектов, архитектурных памятников, объектов религиозной культуры;

– наличие и доступность объектов спортивной инфраструктуры, наличие и безопасность горнолыжных склонов, уровень их пропускной способности [3];

– наличие интересных для туриста природных объектов – моря, озера, горы;

– впечатления от предыдущих поездок в дестинацию, их число, продолжительность;

– комплекс причин, приведших к повторному посещению дестинации;

– наличие намерений туристов посетить дестинацию еще раз в последующие временные отрезки;

– степень удовлетворенности путешественников туристскими услугами дестинации;

– источники наибольших удовольствий для туристов в поездках в дестинацию;

– частота всех совершенных туристских поездок в дестинацию.

2) Фактор затраченного на поездку времени:

– количество мест (пунктов), которые были посещены туристом в рамках поездки в дестинацию;

– базовое место посещения в дестинации туристом в рамках поездки;

– места проживания туристом в дестинации в рамках поездки;

– наличие и явность фактора сезонности – временного фактора проживания туриста в дестинации [4];

– наличие и актуальность событий в дестинации (спортивные соревнования, религиозные мероприятия, музыкальные фестивали, кинофестивали) [5].

3) Фактор активности в медиасреде:

– наличие упоминаний, отзывов в различных соцсетях, на туристических профильных ресурсах (tripadvisor.com, booking.com и другие);

– широта и актуальность источников информации, которые использованы туристом при осуществлении выбора дестинации для поездки;

– уровень недостаточности информации в рамках принятия решений туристов в отношении поездок;

– наличие и уровень затрат на прямую рекламу;

– уровень позитивности общественного мнения в отношении поездок в дестинацию;

– уровень позитивности общественного мнения в отношении приезжающих туристов в дестинацию;

– наличие ограничений/стимулов к увеличению для потоков туристов в зарубежные страны [6];

– динамика кросс-валютных курсов.

Также применительно к выявлению факторов возможного средового влияния в отношении изменения туристских потоков, развития объектов туристской инфраструктуры рационально применение ряда комплексных показателей, к которым, например, можно отнести:

– показатели структурных изменений туристских потоков применительно к сезонам в рамках года;

– изученность и ясность понимания социально-демографического портрета каждой группы туристов, которые выделены в рамках туристских потоков по принятым базовым и дополнительным экономическим, социально-демографическим, социально-психологическим, социально-географическим, информационно-коммуникативным показателям, описывающим поездки [7];

– наличие и изученность характерных паттернов (моделей) потребления путешественниками туристских услуг в дестинации [8].

Результаты исследования и их обсуждение

Оценим далее взаимосвязи, существующие между отдельными факторами средового влияния на изменение туристских потоков и развитие туристской инфраструктуры в России.

Весной и летом 2021 года был проведен опрос представителей туристских агентств города Москвы и Санкт-Петербурга на предмет описания возможных взаимосвязей между описанными выше факторами. Вопрос состоял в необходимости указать, какие из факторов в наибольшей степени влияют друг на друга.

Если обратиться к фактору потраченных на поездку денег, то на данный фактор по результатам опроса было выявлено следующее влияние:

– фактор предложенного туристу комфорта – 54%;

– фактор затраченного на поездку времени – 26%;

– фактор наличия и достаточности достопримечательностей для туриста – 12%;

– фактор активности в медиасреде – 8%.

Данная зависимость в современных пандемических условиях подчеркивает, что туристы готовы потратить больше денег на поездку в дестинацию, если им будет обеспечен соответствующий комфорт. Чем больший уровень наличия отелей базового уровня, наличия отелей, имеющих определенный уровень комфорта, выше пропускная способность отелей в дестинации, тем больше ресурсов путешественник готов выделить на посещение конкретной дестинации. Поэтому, особенно в условиях экстремальности лета 2021 года в части климатических и погодных условий, в части противодействия пандемии, путешественники готовы увеличить финансирование своих туристических поездок, если обеспечивается высокий уровень безопасности путешественника и в дестинации проводится планомерная работа по снижению количества и стоимостного уровня проблем, возникших в поездке, а также работа по устранению причин дискомфорта для туристов.

Следует отметить, что только для каждого четвертого эксперта при определении уровня расходов на туристическую поездку важен фактор затраченного времени на поездку, и только для каждого восьмого эксперта важен фактор наличия и достаточности достопримечательностей для туристов.

Фактор времени и познавательный фактор сегодня в меньшей степени влияют на решения туристов и во многом это связано с тем, что сеть интернет и цифровые информационные технологии дают возможности заранее ознакомиться с объектами дестинации, что несколько снижает настроенность путешественников на безусловное и обязательное посещение отдельных объектов. Например, в городе Коломна можно просто взять для себя виртуального гида и просто посетить только те объекты туристской инфраструктуры, которые вызвали интерес у путешественника, а про остальные объекты – прослушать, поставив цель просто комфортно провести время в дестинации.

Следующий фактор – фактор предложенного туристу комфорта и здесь были получены следующие оценки экспертов по взаимозависимости и взаимовлиянию факторов:

– фактор потраченных на поездку денег – 34%;

– фактор затраченного на поездку времени – 33%;

– фактор наличия и достаточности достопримечательностей для туриста – 18%;

– фактор активности в медиасреде – 15%.

В данном случае, следует указать, что эксперты считают, что фактор в равной степени зависит от фактора расходов на туристическую поездку и от фактора затраченного на поездку времени. Несомненно, требуется учитывать соотношение цены и качества размещения, поскольку чрезмерная стоимость мест размещения иногда не соответствует классности места размещения. Это характерно для курортов Крыма и Краснодарского края. Как итог, значительное разочарование путешественников и выбор иных направлений путешествий.

Также если, комфорт вступает в противоречие с затраченным на поездку временем, это также приводит к разочарованиям путешественников. Как пример, ситуация с размещением в люксовым отеле и насыщенная программа пребывания в дестинации, когда требуется посещение множества объектов дестинации или эти объекты, расположены на достаточно удаленном расстоянии, но все равно посещаются за один временный промежуток – все это снижает качество восприятия комфортности отдых и комфортности мест размещения в силу усталости путешественников.

Что касается фактора наличия и достаточности достопримечательностей для туристов – это, как и в предыдущем случае, сегодня не является важным, потому что телевидение и интернет уже давно позволили путешественнику ознакомиться с достопримечательностью дестинации и не всегда личное знакомство более позитивно в силу множества климатических и природных аспектов. В свою очередь фактор активности в медиасреде в условиях пандемии менее значим, так как условия безопасности и условия пребывания в дестинации сегодня приводят к желанию не участвовать в каких-либо событиях по соображениям безопасности. Сюда, как пример, можно привести Олимпиаду в Токио и пандемию, которая не дала в полной мере путешественникам насладиться поездкой и условиями пребывания в дестинации.

Следующий фактор – фактор наличия и достаточности достопримечательностей для туриста – и здесь были получены такие показатели:

– фактор затраченного на поездку времени – 41%;

– фактор предложенного туристу комфорта – 34%;

– фактору потраченных на поездку денег – 20%;

– фактор активности в медиасреде – 5%.

В наибольшей степени, по мнению экспертов, на фактор наличия и достаточности достопримечательностей для туриста влияет фактор затраченного на поездку времени, особенно в части, наличия и актуальности событий, происходящих в дестинации. На втором месте фактор предложенного туристу комфорта при посещении каких-либо объектов дестинации. В свою очередь, фактор потраченных денег и фактор медиа раскрутки объектов дестинации в меньшей степени влияют на решения путешественников.

Далее обратимся к фактору затраченного на поездку времени, здесь эксперты указали на следующие уровни влияния:

– фактор предложенного туристу комфорта – 43%;

– фактор активности в медиасреде – 30%.

– фактор наличия и достаточности достопримечательностей для туриста – 20%;

– фактору потраченных на поездку денег – 7%.

Здесь фактор затраченного времени, несомненно, связан с фактором комфорта – путешественники готовы провести длительное время в поездке, если это обеспечено соответствующим комфортом и впечатлениями. Здесь эксперты впервые поставили на вто-

рое место фактор активности в медиасреде, поскольку путешественники готовы потратить больше времени, если их активно приглашают на какое-то эксклюзивное и уникальное мероприятие.

Наконец, фактора активности в медиасреде. Здесь при помощи экспертов были выявлены следующие взаимосвязи:

– фактор наличия и достаточности достопримечательностей для туриста – 30%;

– фактор предложенного туристу комфорта – 27%;

– фактор затраченного на поездку времени – 23%.

– фактору потраченных на поездку денег – 20%.

Здесь эксперты указали, что фактор активности в медиасреде в значительной степени зависит от фактора наличия и достаточности достопримечательностей для туриста. Формирование УТП для места дестинации очень важно и может быть создано маркетинговыми и коммуникативными инструментами только при наличии каких-либо значимых объектов туристской инфраструктуры, интересных путешественнику. Фактор комфорта, времени и денег здесь уже менее значим.

Заключение

Основная проблема использования методов факторного анализа средового влияния на изменение туристских потоков и развитие туристской инфраструктуры состоит в новых условиях развития ситуации, которую необходимо описать. Во-первых, мы предполагаем не простое прогнозирование процессов, которое в принципе на современном этапе развития машинного обучения не является сложной задачей в условиях некоторой стационарности процессов. Мы пытаемся угадать реакцию исследуемых факторов на вносимые изменения при реализации проекта развития дестинации. Подобные задачи сами по себе являются сложными системными исследованиями и заказываются под каждый конкретный проект, производятся еще на стадии проектирования. В нашем случае, даже если региональные инициаторы проекта сделали подобный анализ, то цели и задачи такого анализа скорее всего не совпадают с целями и задачами «центрального инвестора». Таким образом, создание такого анализа, либо на основе существующего с целями, задачами и ограничениями, не совпадающими с нашими, либо создание такого анализа «с нуля» является уникальной дорогостоящей процедурой. Согласно целям и задачам, которые сегодня реализуются при развитии отечественной туристской инфраструктуры, нам необходимо решать такого рода задачи в поточном режиме. Значит, существующие методы факторного анализа средового влияния на изменение туристских потоков и развитие туристской инфраструктуры в нашем случае необходимо корректировать.

Статья написана в рамках НИР «Разработка концепции моделирования рынка туристических услуг России с применением методов экономико-математического моделирования и современных цифровых технологий»

Библиографический список

1. Шпырня О., Коренева М.В. Новые технологии развития рынка туристских услуг // Научный вестник Южного института менеджмента. 2019. № 4 (28). С. 113-116.

2. Першина Э.С., Дараган С.В. От больших данных к продвинутой аналитике в индустрии туризма // Научный вестник МГИИТ. 2018. № 2(52). С. 60-69.

3. Абдуразакова Я.М. Современный международный туризм: тенденции и перспективы // Вестник АГТУ. Сер. Экономика. 2010. № 2. С. 159-166.

4. Балабанов И.Т., Балабанов А.Т. Экономика туризма: учеб. пособие. М.: Финансы и статистика, 2000.

5. Темный Ю.В. Введение в экономику туризма. М.: Советский спорт, 2001.

6. Морозов М.А., Морозова Н.С. Новая парадигма развития туризма и индустрии гостеприимства в условиях цифровой экономики // Вестник Российского нового университета. Серия: «Человек и общество». 2018. №1. С. 135-141.

7. Kiseleva I.A., Tramova A.M., Bayasgalan Tsetsgee. Analysis the competitiveness of the tourist industry enterprises with the application of model of business excellence. – IFOCT-2013 (8 International Forum on Strategic Tecnology-2013). Монголия, Улан-Батор, 2013. 146 p.

8. Гуляев В.Г. Туризм: экономика и социальное развитие. М.: Финансы и статистика, 2003.

УДК 331.103.4

Ю. В. Марус, Е. В. Коваленко, В. Н. Елкина

ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет», Омск,
e-mail: economics@omgpu.ru

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ НАЧИНАЮЩЕГО ПЕДАГОГА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Ключевые слова: профессиональная адаптация, преподаватель, вуз, управление, адаптация, персонал, система, молодой специалист, система управления.

В работе рассмотрены актуальные проблемы профессиональной адаптации молодых педагогов, начинающих свою профессиональную карьеру в школах, учебных заведениях среднего профессионального образования и учебных заведениях высшего образование. По результатам исследования выявлено, что данные проблемы вызываются сложностями, обусловленными спецификой труда в отрасли образования в целом и в условиях современного образования, в частности. Выделены негативные факторы, влияющие на профессиональную адаптацию молодых педагогов. Проанализированы особенности профессиональной адаптации в условиях необходимости осуществлять и реализовывать дистанционные формы обучения. На примере электронной информационно-образовательной среды Омского государственного педагогического университета продемонстрированы способы реализации дистанционного обучения и методической поддержки молодых педагогов в процессе их применения. Авторами предложены рекомендации для наиболее успешной адаптации педагогов на рабочих местах. Представлена модель управления человеческими ресурсами Mckinsey 7S, применительно к отрасли образования. Изложена система адаптации для молодых специалистов в школах, колледжах и учреждениях высшего профессионального образования. Продемонстрирована важность методической и организационной поддержек молодых специалистов-педагогов со стороны администрации учебного заведения для наиболее результативной адаптации в школах, учебных заведениях среднего профессионального образования и учебных заведениях высшего образования.

Yu. V. Marus, E. V. Kovalenko, V. N. Elkina

FSBEI HE “Omsk State Pedagogical University”, Omsk, e-mail: economics@omgpu.ru

PROBLEMS OF ADAPTATION OF A NOVICE TEACHER AND WAYS TO SOLVE THEM

Keywords: professional adaptation, teacher, university, management, adaptation, personnel, system, young specialist, management system.

The paper considers the current problems of professional adaptation of young teachers starting their professional career in schools, educational institutions of secondary vocational education and educational institutions of higher education. According to the results of the study, it was revealed that these problems are caused by difficulties caused by the specifics of work in the field of education in general and in the conditions of modern education, in particular. The negative factors affecting the professional adaptation of young teachers are highlighted. The features of professional adaptation in the conditions of the need to carry out and implement distance learning are analyzed. Using the example of the electronic information and educational environment of Omsk State Pedagogical University, the ways of implementing distance learning and methodological support for young teachers in the process of their application are demonstrated. The authors offer recommendations for the most successful adaptation of teachers in the workplace. The Mckinsey 7S human resource management model is presented in relation to the education industry. The system of adaptation for young professionals in schools, colleges and institutions of higher professional education is described. The importance of methodological and organizational support of young specialists-teachers from the administration of the educational institution for the most effective adaptation is demonstrated.

Введение

Проблема адаптации молодых специалистов колледжа полностью не изучена, несмотря на огромное количество эмпирических и теоретических исследований в данной области. Актуальность данной темы заключается в том, что каждый год выпускается огромное число студентов педагогических направлений, а, следовательно, встает вопрос об адаптации молодых специалистов на рабочем месте, с учетом разновозрастных особенностей педагогического коллектива. Зачастую, адаптация сводится к формальному набору мер, которая не учитывает особенности молодого специалиста.

В литературе можно найти достаточно много определений адаптации. На наш взгляд, наиболее четко, коротко и полно дано определение в толковом словаре С.И. Ожегова. Так, например, там дано определение «адаптация – это приспособление организма к изменяющимся внешним условиям» [1]. Действительно, еще вчерашний студент попадает в стрессовую ситуацию, при трудоустройстве, при знакомстве с коллективом, при знакомстве с учебными группами и ему необходимо приспособиться к новым условиям, как можно быстрее. Если у молодого педагога складывается не очень позитивный опыт работы в учебном заведении, то скорее всего он уволится через какой-то отрезок времени.

Е.С. Елисеева считает, что проблема социально-профессиональной адаптации остается актуальной в современной действительности. Проблемами адаптации занимаются множество ученых, поэтому существует более тридцати подходов к понятию адаптация у отечественных авторов. В то же время недостаточно рассмотрена адаптация преподавателей вузов, поэтому данная тематика требует дальнейшего изучения. Основной проблемой Е.С. Елисеева выделяет то, что молодые преподаватели не соответствуют требованиям, предъявляемым к кадрам вуза, т.к. преподавателей практически никто не обучает, поэтому приходится осваивать профессию самостоятельно [2]. М. А. Бабичев полагает, что основой профессиональной адаптации является первичная трудовая адаптация преподавателя [3].

Цель исследования: рассмотреть наиболее часто встречающиеся проблемы адаптации начинающего педагога и предложить пути их решения.

Материалы и методы исследования

Объектом исследования послужили молодые педагоги в начале своей профессиональной деятельности в школе, учебных заведениях среднего профессионального образования, высшего профессионального образования и процесс их адаптации на рабочем месте. В качестве методов исследования применялись такие теоретические методы как анализ научных, учебных, методических материалов по тематике исследования, изучение и обобщение педагогического опыта в учебных заведениях разного уровня, а также применялся метод моделирования.

Результаты исследования и их обсуждение

В ходе исследования и изучения темы выявлено, что процесс вхождения в профессиональную деятельность молодого специалиста-педагога отличается особенной сложностью.

По данным научных исследований, проведенных среди молодых педагогов, у большинства исследуемых была выявлена неуверенность профессионального начала трудовой карьеры. Значительно видоизменилось отношение к деятельности учителя в школе – если ранее положительное отношение к данной профессии отмечалось у 76% выпускников педагогических вузов, то в современной действительности, как показывает международное исследование TEDS-M, всего лишь 20% выпускников российских педагогических высших учебных заведений планируют начать карьеру в школе. А также более 20% отметили, что не хотели бы работать по полученной профессии. Остальные респонденты выразили затруднение о своей профессиональной карьере [4].

Особенной сложностью отличается процесс вхождения в профессиональную деятельность молодого специалиста-учителя. Устраиваясь на работу в школу, неопытный выпускник педагогического вуза, как и каждый педагог на новом месте работы, испытывает определенные трудности, многие из которых продолжают усложнять его работу в дальнейшем. Прежде всего, это сложности, связанные с изменением вида деятельности от обучения в высшем учебном заведении к практической деятельности в школе.

Отметим, что от качества деятельности молодого педагога и его других качеств зависит не только уровень подготовки выпускников школ, но и социально-психологический климат в коллективе учеников. Эти изменения, связанные с возложенной на молодого педагога ответственностью за вышеупомянутые качественные характеристики происходят одновременно с процессом адаптации, которая является основополагающим моментом в становлении педагога. От этого зависит профессиональный рост, высокая степень результативности и возможность эффективной деятельности в роли учителя в школе. Поэтому школа должна, в свою очередь, обеспечить нового сотрудника максимальным уровнем комфорта, чтобы минимизировать неудобства на каждой стадии, которые проходит в процессе адаптации молодой учитель.

Рассматривая профессиональную адаптацию в колледже, важно обратить внимание на то, что работодатель, в нашем случае директор колледжа, заинтересован в появлении молодых специалистов в стенах учебного заведения. На примере коллектива колледжа, где есть коллеги старше молодого специалиста вдвое, можно сделать вывод, что молодой преподаватель будет чувствовать свою неопытность, ощущать свою незащищенность, поэтому необходимо контролировать процесс адаптации.

Используя модель взаимосвязанных элементов Mckinsey 7S, которая представляет собой удобный инструмент анализа внутренней организационной структуры и принципов работы любой организации, рассмотрим колледж как самостоятельную структуру среднего профессионального образования (рис. 1) [5].

Рис. 1. Составляющие элементы модели Mckinsey 7S

Отметим, что все элементы в модели взаимосвязаны. Влияние на один элемент может повлечь изменения в остальных элементах. В нашем исследовании нас интересует элемент персонал (сотрудники). В колледже, персонал является не заменимым звеном в управлении.

Рассмотрим на примере описания использования каждого элемента модели Mckinsey 7S для колледжа: такой элемент как «стратегия» четко сформулирована, имеются долгосрочные цели, противоречия отсутствуют. Если рассматривать следующий элемент, то для анализируемого колледжа применима простая вертикальная структура подчинения. Система управления колледжа заключается в системе стратегического планирования, управления персоналом и развития новых направлений, как показывает практика, противоречия отсутствуют. Рассматривая элемент «сумма навыков» можно сделать вывод, что в колледже есть персонал с узкоспециализированными навыками работы, остальные навыки реализуются другими преподавателями и руководством. Говоря о мотивации сотрудников колледжа, хотелось бы отметить, что она построена на получении вознаграждения в зависимости от проделанной преподавателями за календарный год работы, как показывает долголетняя практика, противоречий нет. В колледже присутствует демократический стиль управления, тем самым раскрывается элемент-«стиль взаимоотношений». Говоря о последнем элементе, то можно констатировать, что –персонал колледжа ценит работу в компании и доверяет друг другу. Итак, можно сделать вывод, что любой коллектив будет сплочен и добьется поставленных задач быстрее, если в колледже будет четкая система управления адаптацией молодых специалистов [6].

Особенности адаптации молодых преподавателей, начинающих карьеру в учреждении высшего профессионального образования, интересовали ученых на протяжении долгого времени, этому вопросу уделено внимание в достаточно многих исследованиях. Е. П. Бондарева, С. А. Сергеев так же отмечают противоречия между требованиями к молодым преподавателям и их реализацией, отсутствие полноценной системы профессиональной адаптации [7]. А.П. Парахонский выделяет ряд компонентов профессиональной адаптации преподавателей вуза, таких как психологические, социальные, дидактические, методические, научные и воспитательные. Автор отмечает, что специфика вуза один из значимых параметров адаптации преподавателя [8]. Н.Г. Лавренчук выделяет основную составляющую профессиональной подготовленности преподавателя – это методическая подготовка. В работе Н.Г. Лавренчука выделены основные параметры оценки методической подготовки преподавателей: когнитивный, деятельностный, мотивационный, волевой [9].

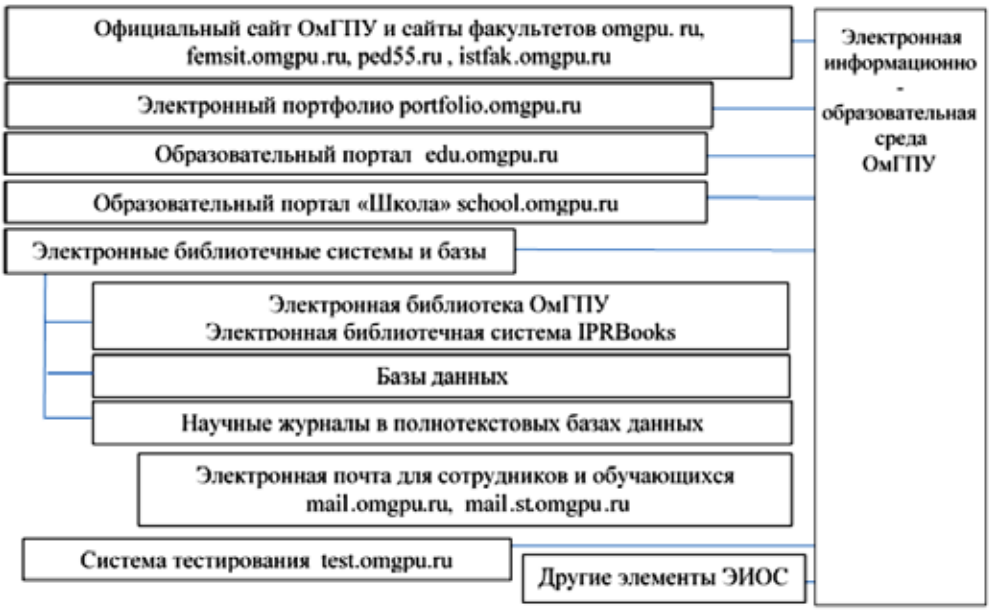


Рис. 2. Электронная информационно-образовательная среда ОмГПУ

В последнее время, в связи с новыми условиями, продиктованными эпидемиологическими сложностями, вызванными пандемией новой коронавирусной инфекции, особое внимание уделяется в исследованиях дистанционным формам обучения и их использованию в процессе обучения в высших учебных заведениях. Внедрение таких форм закономерно сказывается на процессе адаптации молодых преподавателей, так как накладывает дополнительные сложности, связанные с необходимостью изучения наряду с традиционными правилами проведения занятий со студентами, новых форм взаимодействия. Так, в работе Ю.В. Марус, Е.В. Коваленко продемонстрирована важность методического сопровождения молодых педагогов в условиях необходимости осуществлять и реализовывать дистанционные формы обучения. В соответствии с нормами Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» должны быть обеспечены внедрение и поддержка дистанционного образования и дистанционных образовательных технологий, что в свою очередь добавляет новые требования к педагогам высшей школы, касающиеся цифровизации образовательного процесса. А также появляются новые требования к методическому сопровождению дисциплин и практик. Преподаватели должны уметь работать в электронной информационно-образовательной среде учебного заведения, как правило, представленной образовательным порталом. В качестве примера рассматривается электронная информационно-образовательная среда Омского государственного педагогического университета (рис. 2).

Электронная информационно-образовательная среда Омского государственного педагогического университета представлена набором сети ресурсов, позволяющим иметь доступ обучающимся, педагогам, администрации к элементам образовательного процесса, таким как, учебные планы, рабочие программы дисциплин, практик, электронные учебные издания и электронные образовательные ресурсы, а также создавать свой электронный портфолио [10].

На наш взгляд система адаптации для молодых специалистов должна выглядеть следующим образом:

• наличие индивидуального плана ознакомления с функционалом работника, документами, традициями, организационной структурой предприятия;

• проведение знакомства с коллективом посредством тренинга;

• закрепленный ментор за молодым специалистом;

• открытые уроки, как способ обмена опытом;

• ежедневник для молодого специалиста, который включал бы информацию о социальных гарантиях, телефонов предприятия, часто задаваемые вопросы молодых специалистов и др.;

• мозговые штурмы со всеми преподавателями на разные тематики;

• наличие молодежного совета колледжа, который позволил бы участвовать в жизни колледжа;

• психологическая поддержка молодого преподавателя;

• проведение научных конференций;

• проведение повышения квалификации молодых специалистов;

• проведение тренингов на сплоченность коллектива;

• обратная связь от молодого специалиста в период адаптации и т.д.

Заключение

Трудовая адаптация начинающих педагогов в учебных заведениях всех уровней образования – это деятельность по достижению результативного соотношения между набором требований, предъявляемых к учителям и преподавателям и их реализацией в условиях образовательных организаций [11].

Управляя адаптацией молодых специалистов, можно достичь хороших результатов. Например, коллектив будет обмениваться опытом, ведь молодой специалист обладает знаниями новых технологий, которые можно внедрить в колледже. Дружный коллектив, у которого общие ценности, цели, взгляды под руководством директора колледжа, сможет более эффективно работать и брать новые высоты. Адаптация молодых преподавателей очень важна. И данным процессом необходимо управлять.

Вопросы адаптации преподавателей высшей школы на современном этапе также являются актуальными. Многие ученые отмечают негативные факторы, влияющие на профессиональную адаптацию молодых преподавателей, среди них низкий уровень оплаты труда, высокая аудиторная нагрузка, состоящая из множества различных дисциплин, большая загруженность в составлении документации, низкая мотивированность студентов в изучении дисциплин, высокие требования администрации вузов и др. В период пандемии возросло требование к грамотной цифровизации образовательно процесса.

Для плавного вовлечения в профессиональную деятельность преподавателей вузов необходимо проводить на регулярной основе методические семинары, мастер-классы, тренинги, курсы повышения квалификации, возрождать институт наставничества.

Библиографический список

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 60000 слов и фразеологических выражений / под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. 25-е изд., испр. и доп. М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2007. 976 с.

2. Елисеева Е.С. Проблема социально-профессиональной адаптации молодых преподавателей вузов в современной России // XVIII Международная конференция памяти проф. Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования», 19-20 марта 2015 г., г. Екатеринбург. Екатеринбург: УрФУ, 2015. С. 2488-2491. [Электронный ресурс]. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/32454/1/klo_2015_296.pdf (дата обращения: 04.05.2021).

3. Бабичев М.А. Первичная трудовая адаптация преподавателя вуза // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2019. № 4 (32). С. 41-45.

4. Center for Research in Mathematics and Science Education. Breaking the Cycle: An International Comparison of U.S. Mathematics Teacher Preparation. East Lansing: Michigan State University. 2010. [Электронный ресурс]. URL: https://www.educ.msu.edu/content/sites/usteds/documents/Breaking-the-Cycle.pdf (дата обращения: 29.04.2021).

5. Модель Маккинси 7С (Mckinsey 7S) [Электронный ресурс]. URL: http://powerbranding.ru/biznes-analiz/mckinsey-7s-model/ (дата обращения: 04.05.2021).

6. Шипилина Л.А. Менеджмент в образовании: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 44.04.04 «Профессиональное обучение (по отраслям)». 2-е изд., перераб. и доп. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2017. 312 с.

7. Бондарева Е.П., Сергеев С.А. Факторы профессиональной адаптации молодых преподавателей вуза // Знание. Понимание. Умение. Проблемы педагогики и психологии. 2016. № 2. С. 258-266. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/faktory-professionalnoy-adaptatsii-molodyh-prepodavateley-vuza/viewer (дата обращения: 29.04.2021).

8. Парахонский А.П. Профессиональная адаптация преподавателя // Современные наукоемкие технологии. 2007. № 3. С. 88-89. [Электронный ресурс]. URL: http://www.top-technologies.ru/ru/article/view?id=24719 (дата обращения: 27.04.2021).

9. Лавренчук Н.Г. Повышение методической готовности начинающих преподавателей в системе профессиональной учебы вуза пограничного профиля: автореф…дис. кан. наук. М., 2012. 22 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.dissercat.com/content/povyshenie-metodicheskoi-gotovnosti-nachinayushchikh-prepodavatelei-v-sisteme-professionalno/read (дата обращения: 29.04.2021).

10. Марус Ю.В., Коваленко Е.В. Методическое сопровождение преподавателя в условиях дистанционного обучения // В сборнике: горизонты образования: материалы I Международной научно-практической конференции. Омск, 2020. С. 51-53.

11. Леонова А.Н. Процесс адаптации молодого педагога в условиях техникума // Профессиональное образование и общество. Колледж современных технологий им. Героя Советского Союза М.Ф. Панова. М., 2014. № 1 (9). С. 137-141.

УДК 379.816

Р. Р. Мингареева
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Красноярск,
e-mail: rumiya1998@mail.ru

А. В. Шаропатова
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Красноярск;
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск,
e-mail: sharopatova@yandex.ru

К. Е. Ожгибесова
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Красноярск,
e-mail: ksenya.ozhgibesova@mail.ru

С. Р. Сондуева
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Красноярск,
e-mail: seseg7398@gmail.com

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОБЪЕКТОВ ДОСУГОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В Г. КРАСНОЯРСКЕ И НАПРАВЛЕНИЯ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: досуг, досуговые организации, дошкольные образовательные организации, дети дошкольного возраста, объект недвижимости.

В статье представлены результаты исследования авторского коллектива по анализу объектов досуговых организаций для детей дошкольного возраста в городе Красноярске. Актуальность данной работы связана с проблемой низкой обеспеченности и доступности объектов досуговых организаций для детей дошкольного возраста. В условиях современного мира наблюдается рост численности детей дошкольного возраста, одной из потребностей которых является организация досуга. Целью исследования является оценка современного состояния объектов досуговых организаций для детей дошкольного возраста в г. Красноярске и характеристика направлений их деятельности. Данный анализ проводился для изучения социально-демографических условий города, а также для определения основных проблем развития объектов досуговых организаций в городе Красноярске. Основные методы исследования – статистический анализ. В качестве основного территориального объекта рассматривался город Красноярск Красноярского края. Представлены: динамика численности детей дошкольного возраста и динамика рождаемости детей в городе Красноярске, данные фактического количества объектов досуговых организаций и негосударственных дошкольных организаций, а также фактического количества организаций отдыха и оздоровления детей. В качестве результатов исследования можно выделить оценку объектов досуговых организаций в городе Красноярске и характеристику основных направлений их деятельности.

R. R. Mingareeva
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: rumiya1998@mail.ru

A. V. Sharopatova
Siberian Federal University, Krasnoyarsk;
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, e-mail: sharopatova@yandex.ru

K. E. Ozhgibesova
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: ksenya.ozhgibesova@mail.ru

S. R. Sondueva
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: seseg7398@gmail.com

THE CURRENT STATE OF THE FACILITIES OF LEISURE ORGANIZATIONS FOR PRESCHOOL AGE IN THE CITY OF KRASNOYARSK AND THEIR DIRECTIONS OF THEIR ACTIVITY

Keywords: leisure, leisure organizations, preschool educational organizations, preschool children, real estate object.

The article presents the results of the research of the team of authors on the analysis of objects of leisure organizations for preschool children in the city of Krasnoyarsk. The relevance of this work is associated with

the problem of low availability and accessibility of objects of leisure organizations for preschool children. In the conditions of the modern world, there is an increase in the number of preschool children, one of whose needs is the organization of leisure. The aim of the study is to assess the current state of facilities of leisure organizations for preschool children in Krasnoyarsk and characterize the directions of their activities. This analysis was carried out to study the socio-demographic conditions of the city, as well as to determine the main problems of the development of facilities for leisure organizations in the city of Krasnoyarsk. The main research methods are statistical analysis. The city of Krasnoyarsk of the Krasnoyarsk Territory was considered as the main territorial object. The following are presented: the dynamics of the number of preschool children and the dynamics of the birth rate of children in the city of Krasnoyarsk, data on the actual number of objects of leisure organizations and non-state preschool organizations, as well as the actual number of recreation and recreation organizations for children. As the results of the study, one can single out the assessment of objects of leisure organizations in the city of Krasnoyarsk and the characteristics of the main directions of their activities.

Введение

Дети дошкольного возраста – категория людей с разнообразным спектром потребностей, начиная от получения дошкольного образования до проведения досуга в свободное время. Досуг – часть социального свободного времени, отличная от производственной деятельности. Досуговые организации позволяют дошкольникам восстановить физические и психические силы в ходе проведения различных занятий: игры, общение с другими детьми, творческие мероприятия, спорт и другое. Данная статья направлена на исследование досуговых организаций, размещаемых в определенных видах объектов недвижимости. Определены направления деятельности досуговых организаций. Использованы статистические методы по изучению данных объектов в городе Красноярске. Рассмотрены нормативные правовые документы, содержащие основные требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей, а также муниципальная программа, направленная на развитие образования, в частности, организацию отдыха и занятости детей в каникулярное время. В результате данного исследования отмечена основная роль досуга в развитии детей дошкольного возраста. Полученная характеристика досуговых организаций для детей дошкольного возраста позволяет увидеть реальную картину «детского мира» и дает общее представление о объектах недвижимости дошкольных организаций.

Цель исследования – оценка современного состояния объектов досуговых организаций для детей дошкольного возраста в г. Красноярске и характеристика направлений их деятельности.

Материал и методы исследования

В качестве материала исследования были взяты публичные статистические данные основных показателей объектов недвижимости дошкольного образования и данные из местных нормативно-правовых документов. В качестве методов исследования был использован статистический анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

Досуг представляет собой деятельность, которая направлена на удовлетворение потребностей людей (физических, духовных, социальных) в свободное время. Преимущественно досуг связан с различными видами отдыха и развлечений.

Досуг может быть организован как для взрослых, так и для детей. Для детей досуг обеспечивает дополнительное образование, развитие и самовоспитание.

Таким образом, досуг имеет большое значение в развитии детей и подростков. В процессе досуга ребенку гораздо проще формировать уважительное отношение к себе, даже личные недостатки можно преодолеть посредством досуговой активности [1, 2].

Рассмотрим подробно организацию досуга для детей дошкольного возраста в г. Красноярске. Сегодня Красноярск – это современный индустриальный город с уникальной архитектурой. Численность населения на 1 января 2021 года составляла 1 093 628 человек.

Исследование данной темы начинается с анализа социально-демографических характеристик города Красноярска, а именно с численности детей дошкольного возраста и рождаемости за последние годы [3]. Динамика численности детей дошкольного возраста (0-7 лет) в г. Красноярске в 2016-2019 гг. представлена на рисунке 1.

Согласно данным рисунка 1 значительную долю дошкольников занимают дети в возрасте от 3 до 7 лет.

Динамика рождаемости детей в г. Красноярске в 2013-2020 гг. представлена на рисунке 2.

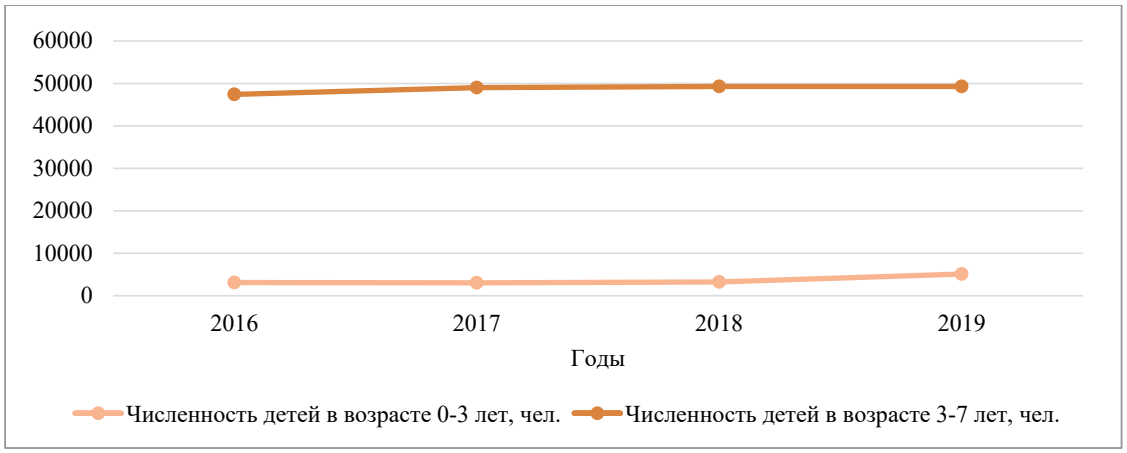


Рис. 1. Динамика численности детей дошкольного возраста (0-7 лет) в г. Красноярске в 2016-2019 гг.

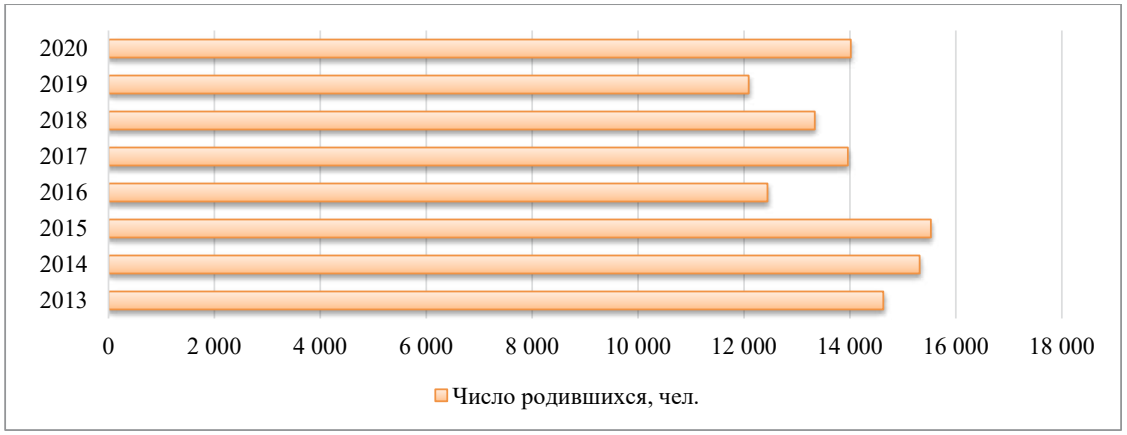


Рис. 2. Динамика рождаемости детей в г. Красноярске в 2013-2020 гг.

Таблица 1

Фактическое количество объектов досуговых организаций для детей дошкольного возраста по районам г. Красноярска на 2021 год

Район города	**Фактическое количество досуговых организаций для детей дошкольного возраста**
Советский	33
Октябрьский	18
Ленинский	нет данных
Свердловский	15
Кировский	6
Железнодорожный	11
Центральный	15
Итого:	98

Источник: составлено авторами по данным источника 4.

Согласно данным рисунка 2 в целом наблюдается рост рождаемости детей в городе. Территория города в административном отношении делится на семь районов: Железнодорожный, Кировский, Ленинский, Октябрьский, Свердловский, Советский и Центральный.

Таким образом, досуг для детей дошкольного возраста в г. Красноярске рассматривается по районам города. В таблице 1 представлено фактическое количество объектов досуговых организаций для детей дошкольного возраста по районам г. Красноярска на 2021 год.

В городе расположено 98 действующих досуговых организаций для детей дошкольного возраста. Такое количество организаций объясняется тем, что:

– часть организаций на сегодняшний день имеют ограниченный режим работы в связи с пандемией COVID-19;

– большинство досуговых организаций города предоставляют услуги досуга для детей возрастом от 7 лет, т.е. для школьников

– на 2021 год в городе действует большое количество негосударственных дошкольных организаций с услугами присмотра и ухода за детьми, а также дополнительными услугами по развитию ребенка (при существующей проблеме низкой обеспеченности и доступности объектов дошкольного образования).

На рисунке 3 представлена карта г. Красноярска с детскими досуговыми центрами.

При этом существует большое множество частных детских садов, различных детских центров в разных районах г. Красноярска. Основным видом деятельности негосударственных дошкольных организаций является присмотр и уход за детьми, а также лицензированная деятельность по предоставлению дошкольного образования. В качестве дополнительной деятельности выделяют платные услуги логопеда, психолога, дефектолога, обучение иностранным языкам и др.

Негосударственные дошкольные организации в районах г. Красноярска на 2021 год представлены в таблице 2.

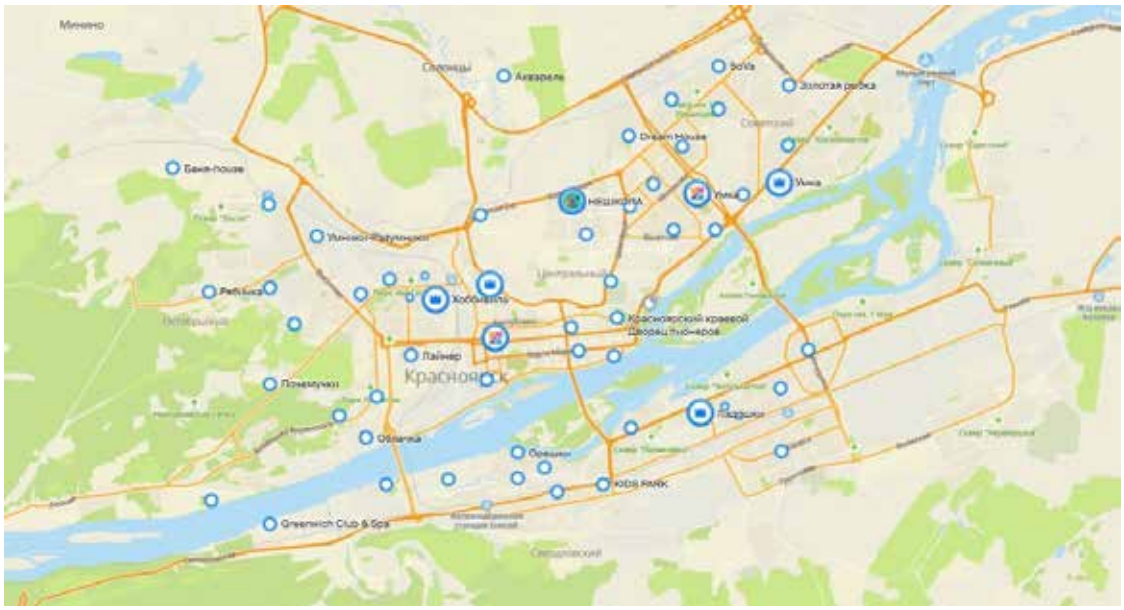


Рис. 3. Карта г. Красноярска с детскими досуговыми центрами

Таблица 2

Негосударственные дошкольные организации в районах г. Красноярска на 2021 год

Район города	Количество негосударственных дошкольных организаций	в том числе	
		Частные детские сады	Центры развития, развивающие, семейные и образовательные центры
Советский	165	57	108
Октябрьский	79	16	30
Ленинский	21	4	17
Свердловский	55	20	35
Кировский	22	8	14
Железнодорожный	24	11	13
Центральный	58	27	31
Итого:	391	143	248

Источник: составлено авторами по данным источника 4.

Значительная часть негосударственных дошкольных организаций располагается на 1 этаже многоэтажных жилых домов, 24 – в административных зданиях, 14 – в частных жилых домах (Центральный и Октябрьский районы) и 5 – в отдельных стоящих зданиях. Часть таких организаций имеют лицензию на право оказания образовательных услуг. Динамика количества зданий дошкольных образовательных учреждений представлена реорганизацией существующих образовательных учреждений в форме присоединения к другой организации и строительством новых [5].

По данным [8] можно выделить основные виды деятельности досуговых организаций для детей дошкольного возраста в г. Красноярске на 2021 год:

– организация детских праздников с шоу-программами;

– игровые зоны;

– организация квестов для детей;

– организация мастер-классов для детей;

– научные шоу-программы (центры науки и техники, технопарки);

– спортивные секции (школа балета и гимнастики, школа плавания, карате и т.п.;

– школы танцев;

– музыкальные центры и центры вокала;

– художественные студии;

– модельная школа.

Тем самым можно объединить виды досуга для дошкольников по следующим основным направлениям:

– проведение праздничных мероприятий и познавательных мастер-классов;

– посещение спортивных секций;

– посещение творческих центров.

Среди досуга для дошкольников в каникулярное время можно выделить детские лагеря. Развитию данного досуга способствует принятие нормативно-правовых актов в сфере образования.

Так в городе Красноярске утверждена муниципальная программа «Развитие образования в городе Красноярске» на 2021 год и плановый период 2022-2023 годов», направленная на повышение качества организации предоставления общедоступного и бесплатного начального общего, основного общего, среднего общего образования по основным общеобразовательным программам, дополнительного образования, общедоступного бесплатного дошкольного образования на территории города Красноярска, отдыха и оздоровления детей.

Среди подпрограмм – организация отдыха и занятости детей в каникулярное время. Целью данной подпрограммы является создание необходимых и достаточных условий для полноценного оздоровления, отдыха и занятости детей и подростков в каникулярное время [6].

Также приняты СП 2.4.3648-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи».

Настоящие СП направлены, в первую очередь, на охрану здоровья детей и молодежи, а также на создание безопасных условий образовательной деятельности, ухода и присмотра за детьми, проведения спортивных, художественных и культурно-массовых мероприятий и т.п.

Среди основных требований данных правил можно выделить следующее:

– обеспечение наружного электрического освещения, ограждения и зеленых насаждений в случае наличия собственной территории;

– не допускается в подвальных и цокольных этажах размещать комнаты для детей и молодежи, комнаты оказания медицинской помощи, кроме гардеробов, туалетов для персонала, тира, помещений для хранения книг, умывальных и душевых помещений, и иных хозяйственных и подсобных помещений;

– минимальный набор помещений с круглосуточным пребыванием: спальные комнаты; комнаты воспитателя; помещения для дневного пребывания детей; умывальные; душевые; помещение для просушивания одежды и обуви, помещение стирки и глажения; помещение для обработки и хранения уборочного инвентаря; помещение гладильной; место для хранения обуви;

– наличие технологического, холодильного и моечного оборудования, инвентаря в помещениях для приготовления и приема пищи, хранения пищевой продукции, а также соблюдение технологии приготовления блюд, режима обработки, условий хранения пищевой продукции;

– при проведении физкультурных, физкультурно-оздоровительных мероприятий, массовых спортивных мероприятий, туристических походов, спортивных соревнований учитывается возраст, физическая подготовленность и состояние здоровья детей и др. [7].

Несмотря на географическое положение, в Красноярском крае располагается довольно большое число детских лагерей, а также детских оздоровительных кампаний на высоком уровне. Летом в крае работает более 1000 детских лагерей различных типов.

В летний период отдых ребят в крае организуется в детских оздоровительных учреждениях нескольких типов:

– на базе 63 загородных оздоровительных и санаторных лагерей;

– в более чем 770 лагерях с дневным пребыванием, которые функционирует на базе оздоровительных учреждений;

– в туристических палаточных лагерях, которых в крае насчитывается более 200.

В итоге, различными формами отдыха, оздоровления и занятости оказываются охвачены более 230 тысяч юных красноярцев. Также большое количество детских лагерей сформировано на базе общеобразовательных учреждений, количество которых на 2021 год в г. Красноярске составляет – 113.

Основными задачами в сфере детского отдыха являются укрепление материально-технической базы загородных лагерей, а также обеспечение безопасных условий оздоровительных кампаний. Но для дошкольников в силу возраста существует лишь несколько детских лагерей и только для детей возрастом от 5 лет. Организации отдыха и оздоровления детей в округе г. Красноярска на 2021 год представлены в таблице 3.

Таблица 3

Организации отдыха и оздоровления детей в округе г. Красноярска на 2021 год

Наименование организации	Описание
Детский оздоровительный лагерь «Гренада»	Санаторно-оздоровительный комплекс, располагается в районе поселка Базаиха, с количеством 484 места
Лагерь «Жарки»	Подведомственный лагерь министерства социальной политики края, располагается в Рыбинском районе. С количеством 570 мест для детей в возрасте от 6 до 16 лет
Детский оздоровительный лагерь «Зеленые горки»	Располагается в Манском районе, д.Правый, с количеством мест – 220
Детский оздоровительный лагерь «Инголь»	Располагается на расстоянии 30 километров от города Шарыпово с количеством мест – 160
Детский лагерь «КОНКВЭСТ»	Проведение занятий в самых разных сферах и видах деятельности – изучение иностранных языков, яхтинг, верховая езда, квадроциклы. Местоположение: яхт-клуб «АДМИРАЛ» и б/о «Горная Саланга
Детский оздоровительный лагерь «Красэйр»	Иучение английского языка. Местоположение: г. Красноярск, ул. Базайская, 353
Лагерь «Солнечный-2»	Автономное учреждение «Комплексный центр социального обслуживания «Тесь» Министерства социальной политики. Количество мест – 730. Местоположение: Красноярский край, Минусинский район, с. Тесь;
Детский оздоровительный лагерь «Юность»	Располагается в Емельяновском районе Красноярского края. Количество мест составляет 100
Летний городской лагерь дневного пребывания «SuperCamp»	Для детей 5-12 лет в ЦДТ «Золотое яблоко» (г. Красноярск, ул. Весны, д. 2А)
Лагерь «Клик»	В программе: квесты, экскурсии, просмотр кино, посещение бассейна, театров и музеев, игры на свежем воздухе и английский язык. Для детей от 5 до 14 лет. Адрес: Красноярск, ул. Авиаторов, д. 44
Лагерь «Богатырская Застава»	Проведение культурно-спортивной каникулярной программы для детей 6-12 лет. Программа длится 5 дней и включает в себя: тренировки, сражения, походы, исторические квесты, мастер-классы, ремесленные поделки, экскурсии и многое другое (г. Красноярск, пр. Свободный, д.95)

Источник: составлено авторами по данным источника 8.

Можно сделать вывод, что в г. Красноярске располагается лишь небольшое количество различных досуговых организаций для детей дошкольного возраста, расположенных в жилых и общественных зданиях, так как досуг для дошкольников в большей степени имеет игровую форму, нежели познавательно-обучающую.

Основным направлением решения данной проблемы является увеличение количества досуговых организаций с расширением спектра услуг, включая создание открытых «зеленых» площадок с проведением различных мероприятий и большего времени детей на свежем воздухе. Тем самым будет решаться задача создания необходимых и достаточных условий для полноценного оздоровления, отдыха и занятости детей и подростков в каникулярное время.

Заключение

Таким образом представлена общая характеристика досуга для детей дошкольного возраста. При оценке современного состояния досуговых организаций, выявлено, что в г. Красноярске расположены различные досуговые организации с широким спектром направлений их деятельности. Но несмотря на большую численность дошкольников, в целом существующая численность объектов досуговых организаций не обеспечивает услугами досуговых мероприятия всех детей дошкольного возраста в силу разного уровня развития ребенка.

Библиографический список

1. Ярошевич Т.М. Досуг: теоретические аспекты, структура, содержание // Научное периодическое сетевое издание «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 1.

2. Мингареева Р.Р., Шаропатова А.В. Проблемы развития объектов дошкольного образования в городе Красноярске // Инвестиции, градостроительство, недвижимость как драйверы социально-экономического развития территории и повышения качества жизни населения: материалы XI Международной научно-практической конференции (Томск, 2-4 марта 2021 г.). Томск: Издательство Томского государственного архитектурно-строительного университета, 2021. С. 329-334.

3. Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва. [Электронный ресурс]. URL: https://krasstat.gks.ru.

4. Министерство образования Красноярского края. [Электронный ресурс]. URL: https://krao.ru.

5. Мингареева Р.Р., Шаропатова А.В., Васильева А.А., Кожевникова М.С., Ожгибесова К.Е. Текущее техническое состояние зданий ДОО как проблема развития объектов дошкольного образования (на примере города Красноярска) // Московский экономический журнал. 2021. № 4.

6. Постановление Администрации города Красноярска от 12 ноября 2020 года № 897 «Об утверждении муниципальной программы Развитие образования в городе Красноярске на 2021 год и плановый период 2022-2023 годов».

7. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28 сентября 2020 года № 28 «Об утверждении санитарных правил СП 2.4.3648-20 Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи».

8. Информационный сервис-справочник KidsReview. [Электронный ресурс]. URL: https://www.kidsreview.ru.

УДК 339.138

А. И. Михайлова

ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет», Нижневартовск, e-mail: filologia83@mail.ru

Ю. О. Сутулова

ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет», Нижневартовск, e-mail: julia_sutulova@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

Ключевые слова: потребитель, потребительское поведение, онлайн-торговля, онлайн-потребление, модель потребительского поведения.

В статье представлены различные подходы к трактовке феномена потребительского поведения, разработанные представителями экономических, социологических, философских школ (К. Маркс, Т. Веблен, Г. Зиммель и др). Отмечается, что свое развитие классические теории потребления получили в трудах современных исследователей, соответственно, на сегодняшний день мы можем говорить о существовании множества разнообразных моделей и типологий потребительского поведения. Положительной стороной научного интереса к потребительскому поведению является то, что поведение потребителей оформилось в отдельное научное направление в маркетинге, и значимость его бесспорна. В статье обозначено, что проблема потребительского поведения является предметом изучения не только с позиции общефилософских учений, а приобретает более узкий интерес – с позиции влияния потребителя на конкурентоспособность компании, с одной стороны, и трансформации менеджмента компаний с целью удержания внимания потребителей – с другой. На основе анализа статистических данных, представленных Criteo, предложен новый тип онлайн-потребителя. В заключении сформулированы выводы о том, что, если рассматривать клиентоориентированность как основу успешной деятельности компаний, то внимание к потребительскому поведению должно оставаться доминантой при принятии решений, как сохранить выгодную для компании рыночную позицию.

A. I. Mikhailova

FSBEI HE «Nizhnevartovsk State University», Nizhnevartovsk, e-mail: filologia83@mail.ru

Yu. O. Sutulova

FSBEI HE «Nizhnevartovsk State University», Nizhnevartovsk, e-mail: julia_sutulova@mail.ru

CONSUMER BEHAVIOR DEVELOPMENT TRENDS

Keywords: consumer, consumer behavior, online trade, online consumption, consumer behavior model.

The article presents various approaches to the interpretation of the phenomenon of consumer behavior, developed by representatives of economic, sociological, philosophical schools (K. Marx, T. Veblen, G. Simmel, etc.). It is noted that the classical theories of consumption received their development in the works of modern researchers, respectively, today we can talk about the existence of many different models and typologies of consumer behavior. The positive side of the scientific interest in consumer behavior is that consumer behavior has taken shape in a separate scientific direction in marketing, and its significance is indisputable. The article indicates that the problem of consumer behavior is a subject of study not only from the standpoint of general philosophical teachings, but acquires a narrower interest – from the standpoint of the consumer's influence on the company's competitiveness, on the one hand, and the transformation of company management in order to retain the attention of consumers – on the other. Based on the analysis of statistical data provided by Criteo, a new type of online consumer is proposed. In the conclusion, the conclusions are formulated that, if we consider customer focus as the basis for the successful activities of companies, then attention to consumer behavior should remain dominant when making decisions on how to maintain a profitable market position for the company.

Введение

В настоящее время сложно представить компанию, в деятельность которой не внедрены маркетинговые стратегии, и обусловлено это тем, что сегодня потребитель является стержневой фигурой, принимающей решение, какому продукту или услуге отдать предпочтение. Соответственно, одной из самых сложных задач является умение найти подход к потребителю. Объясняется это, с одной стороны, конкурирующим большинством компаний на рынке, с другой – динамично меняющимся характером потребительства.

Цель исследования – проанализировать эволюцию взглядов на потребительское поведение и определить степень значимости различных подходов на потребительское поведение в современных условиях.

Материал и методы исследования

Базой для исследования послужили теоретические наработки классиков философии, экономики, социологии, кроме того, проанализированы труды современных исследователей в области маркетинга, приведены аналитические данные маркетинговых компаний Criteo, Nielsen.

Результаты исследования и их обсуждение

Впервые понятие «потребитель» появилось в США в 60-е гг. XX века. В России исследовать проблему потребительства начали в 90-е гг. XX века, именно в этот период принимается ФЗ «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г. № 2300-I.

Интерес к потребителю, потребительскому поведению в научных кругах сформировался еще в конце XIX века, однако рассматривали этот феномен в рамках философских и социологических учений. Следует отметить, что данные теории разнообразны по содержанию, идее и позволяют рассмотреть потребителя как носителя разнообразных привычек.

Первой теорией, заслуживающей внимания в рамках исследования эволюции потребительства, стала теория К. Маркса о товарном фетишизме. Согласно автору теории, товарный фетишизм «… своего высшего развития достигает при капитализме, где товарно-денежные отношения становятся абсолютной и всеобщей формой хозяйственной деятельности. Овеществление экономических отношений между людьми определяется особенностями организации общественного производства, а не естественными свойствами самих вещей».

К. Маркс отмечал, что «этот фетишистский характер товарного мира порождается... своеобразным общественным характером труда, производящего товары» [1]. Следует отметить, что проблема фетиша не исчерпана и остается вопросом научных дискуссий. Сегодня товарный фетишизм приобрел тотальный характер, распространился практически на все сферы деятельности, и объяснение этому простое – основу общественных взаимоотношений составляют законы рыночных отношений. Соответственно, товарный фетишизм мы можем рассматривать как некую необходимость, позволяющую подстроиться обществу под реалии времени.

Интересной является точка зрения американского экономиста и социального теоретика Т. Веблена, который в конце XIX в. предложил теорию показного (престижного) потребления. Изучая новых богатых американцев, так называемый «праздный класс», теоретик пришел к выводу, что представители праздного класса старались подражать высшему классу Европы, но в отличие от него выставляли свое потребление напоказ. Это показное потребление позволяло праздному классу укрепить свое представление о себе как об элите американского общества.

Потребление, основным мотивом которого является демонстрация своего высокого социально-экономического положения, называют показным, престижным, статусным. Средством демонстрации статуса является высокая цена демонстративно потребляемых вещей.

Тяга к демонстративному потреблению объясняется потребностью принадлежать к группе богатых. Если эта потребность остается неудовлетворенной, возникает чувство дискомфорта. В подтверждение приведем пример, приведенный в работе Т. Коростиковой: «Владимир Брынцалов, известный русский богач и кандидат в президенты (1996 г.), рассказывал, как он, однажды идя по улице, злился, что никто не знает, какой он богатый. Тогда он зашел в магазин и купил дорогой кожаный ремень. И, говорит, полегчало» [2].

Таким образом, можно отметить, что Т. Веблен один из первых теоретиков, предложивших новый тип потребления – показное, объединяющее людей, скорее поверхностных. Следует сказать, что проблема показного потребления остается злободневной и под воздействием разнообразных манипулятивных технологий, будь то брендинг, реклама и т.д., только усложняется.

С новой стороны потребительское поведение раскрыл немецкий социолог Г. Зиммель. Им выдвинут ряд ключевых идей теории моды. Важным является то, что «он пытается осмыслить моду не только в контексте столкновения амбиций и страстей, но и как потенциал социализации и общественной коммуникации. Характер потре-

бления модных вещей в современном обществе, по мнению Г. Зиммеля, хорошо иллюстрирует социальную структуру общества и служит своеобразным маркером ритуалов социального взаимодействия [3]. То есть, если человек не отстает от модных веяний, выглядит соответствующе в глазах тех, кто для него является авторитетом, то автоматически заслуживает некоего социального одобрения, и появляется возможность подчеркнуть свою принадлежность определенному социальному классу.

Покупку товара как принцип общественного устройства предлагает рассматривать Дж. Катона. Согласно позиции Дж. Катона, потребительское поведение формируется под воздействием рекламы: «реклама, распространяемая средствами массовой коммуникации, вызывает те или иные эмоции, а значит, предопределяет выбор человеком стратегии потребительского поведения. Рекламное пространство ограничивает индивиду «видимость» реального мира, редуцируя конфликты и проблемы действительности, погружая его тем самым в психологически более комфортный мир» [4]. Идея Дж. Катона по современным меркам близка идеям Т. Веблена: зачастую потребительское поведение «корректируется», например, демонстрацией роскоши, транслируемой через различные рекламные продукты.

Представленные теории являются основой, на базе которых выстроено множество моделей потребительского поведения и типологий потребителей.

По мере развития рынков и, соответственно, укреплению маркетинговых принципов организации деятельности компаний, возросла необходимость проведения маркетинговых исследований, и это дало новый толчок развитию моделей потребительского поведения.

С использованием аналитических инструментов появились первые возможности изучать потребительское поведение с точки зрения, к примеру, потребительской мотивации, реакции на новый продукт и мн.др. Исходя из этого, можно сделать вывод, что маркетинговые исследования позволяют сконцентрироваться на отдельном индивиде-потребителе как носителе определенной потребности. Соответственно, результаты, получаемые через исследования, трактовались однобоко: учитывались врожденные потребности индивида, а влияние рынка, общества оставалось вне поля зрения. Однако изучение потребителей с применением разнообразных методов маркетинговых исследований позволило ученым разработать ряд моделей потребительского поведения и различные типологии потребителей.

Таким образом, можно отметить, что проблема потребительского поведения становится предметом изучения не только с позиции общефилософских учений, а приобретает более узкий интерес – с позиции влияния потребителя на конкурентоспособность компании, с одной стороны, и трансформации менеджмента компаний с целью удержания внимания потребителей – с другой.

В 1960–1970-е гг. XX в. стали появляться первые научные трактовки потребительского поведения, и именно этот период характеризуется новым видением потребителя – через призму внутриличностных особенностей потребителя и внешних факторов, влияющих на поведение.

Потребитель уподоблялся компьютеру, получающему и перерабатывающему информацию для подготовки решения относительно выбора товара или услуги.

Несомненно, пионерами в области изучения потребительского поведения являются западные ученые, разработавшие ряд простых и сложных моделей потребительского поведения. Рассмотрим наиболее известные из них.

Одной из распространенных моделей поведения потребителей является модель «стимул-реакция». Примером такой модели может быть следующая ситуация: потребитель видит информацию о снижении цен на товары, заходит в магазин и делает покупку.

Ф. Котлер несколько усложняет простую модель потребительского поведения, предлагая рассматривать стимул-реакцию через влияние различных факторов, которые стимулируют покупку и результаты решений, принятых потребителями.

В.И. Жук, анализируя данные модели, отмечает, что «представленные простые модели поведения потребителей сосредоточены на идентификации стимулов, влияющих на потребителей, а так же на определении результатов действия этих стимулов (факторов), или идентификации определенного поведения потребителей на рынке» [5].

Достаточно интересным представляется подход к изучению потребителей с позиции так называемых сложных моделей поведения потребителей. Одна из таких моделей

называется модель Никосии, относящаяся к ряду стохастических моделей. Особенность стохастических моделей в том, что попытка предвидеть поведение потребителя на рынке осуществляется при помощи вероятного счета – поведение потребителей объединено в процесс, который состоит из входящих и исходящих переменных.

Модель Никосии концентрируется на отношениях, устанавливаемых между компанией и ее потенциальными клиентами: компания общается с потребителями посредством производственного процесса, потребители же общаются с компанией посредством покупок. Таким образом, модель Никосии «представляет интерактивные связи, устанавливаемые между двумя главными участниками рыночной игры: предприятием и потребителем. Предприятие пробует управлять определенным поведением потребителя на рынке, а потребитель – посредством своего действия (или отказа от действия) – влияет на компанию».

Таким образом, согласно модели Никосии, потребительское поведение формируется (а затем и объясняется) процессом принятия решения, включающем несколько этапов: поиск и получение информации о рынке – поиск продуктов потребителем и их оценка – акт покупки – обратная связь в виде полученного опыта как компанией, так и потребителем.

С точки зрения В.И. Жука, «эта модель охватывает поведение потребителей в большей степени как процесс, чем как результат этого процесса, что делает его более правильным и полезным в исследовании поведения потребителей».

Представленные модели концентрируются на процессе принятия решения личностью, а именно на том, как индивидуальный потребитель принимает решения о выборе данного продукта или услуги [5].

Исследовательская компания Nielsen в 2007 году разработала четыре модели покупательского поведения, в зависимости от того, как принимается решение о покупке определенных категорий товара.

Соответственно, выделены следующие модели:

1) инерционная модель, или «автопилот»: принятие решения о покупке делается по инерции или по привычке; уровень восприимчивости к внешнему воздействию минимален – выбор того или иного товара определяется привычкой. В эти моменты потребители не готовы пробовать что-то новое. Такими «автопилотными» категориями являются кофе, каши, сыр, маргарин и майонез;

2) вариативная модель, или «поиск разнообразия»: покупатель ищет новые вкусы, варианты, форматы. При покупке товаров, относящихся к «вариативным» категориям «автопилот» также отключен. Потребители быстро устают от одного и того же вкуса и постоянно ищут интересные и инновационные продукты. «Вариативный» режим включается, в частности, когда покупатели идут вдоль рядов с замороженными продуктами (полуфабрикатами);

3) модель «активный режим»: покупатель чувствителен к привлекательной рекламе и «шуму» вокруг продукта. Покупая товары из списка «активируемых» категорий, потребители отключают «автопилот». Вместо этого их внимание направлено на поиск альтернатив;

4) модель «поиск лучшей цены»: покупатель чувствителен к промоакциям и скидкам. Потребители не готовы тратить энергию на каждодневные решения. К таким категориям можно отнести различные виды консервов – из рыбы, томатов, фруктов [6].

Развитие нейромаркетинга позволило по-новому оценить особенности потребительского поведения. Нейромаркетинг изучает потребительское поведение (мышление, познание, память, эмоциональные реакции и т.д.), ставя своей ключевой задачей прогноз потребительского выбора индивидов.

Так, Д.М. Зверев предлагает нейрофизиологическую модель потребительского поведения. Согласно Д.М. Звереву, модель «основана на математической формализации нейрохимических процессов, действующих в организме человека при совершении направленных действий, например, покупке продукта. Модель точно описывает такие понятия, как удовлетворенность покупателя, привлекательность продукта, используя понятия нейрофизиологии и предоставляя практикующим маркетологам инструменты для их измерения. В качестве основных нейромедиаторов в модели используются так называемые гормоны счастья – окситоцин (гормон любви и желания), серотонин (гормон хорошего настроения), дофамин (гормон целеустремленности и влечения). Во взаимодействии эти гормоны влияют на процесс принятия решения о покупке

и впоследствии на удовлетворенность покупкой. По мнению Д.М. Зверева «… до получения сигнала (некоего раздражителя, появления объекта желания – рекламы бренда, появления товара на полках магазина, продукта в поле видимости, который давно хотелось приобрести) потребление управляется уровнем окситоцина в нервных клетках. … еще до появления сигнала человек уже должен определиться: что для него важно, а что нет, к чему у него предпочтение, а к чему наоборот отторжение. Все это исключительно важно для выстраивания линии потребительского поведения человека.

Как только человек получает сигнал, роль окситоцина снижается. Включается гормон и нейромедиатор дофамин. Ведь он отвечает за мотивацию. Человек ставит перед собой цель приобрести понравившийся и важный для него продукт, он мотивирован, он ожидает награду в виде получения этого продукта и начинает движение по направлению к его покупке. Максимум уровня дофамина приходится на пик покупательской активности человека. Вот он взял нужную сумму денег, доехал до торгового центра, вошел и решительно направляется к месту продажи вожделенного продукта. Человек в тонусе, активен, возбужден, готов снести любые препятствия к покупке.

И вот продукт приобретен. Дофамин резко падает, так как необходимости в мотивации уже нет, ибо результат достигнут. Именно тут включается нейромедиатор серотонин, который отвечает за состояние удовлетворения, радости и спокойствия» [7].

Используя методы маркетинговых измерений, созданные на базе предлагаемой модели, маркетологи могут напрямую измерять силу привлекательности любого продукта, бренда, и сравнивать ее с аналогами, тестировать воздействие на покупателя рекламных материалов, рекламных акций, расположения в торговом зале и др. [7].

Кроме этого, кризисная ситуация, возникшая на фоне пандемии, позволила исследователям в сфере маркетинга, сделать прогнозы относительно изменившихся привычек потребителей.

В данном контексте интерес представляет модель потребительского поведения, предлагаемая И.С. Березиным. Модель предполагает учет последствий кризиса, вызванного пандемией. С точки зрения автора, «скорее всего, это будет модель с более ярко выраженной «сезонностью» потребления даже в тех отраслях, которые ранее не были особенно сильно подвержены сезонности. Как только будут сняты административные запреты, мы увидим всплеск отложенного спроса на посещение театров, кинотеатров, других развлекательных мероприятий. … Вероятнее всего, это будет модель потребления с формированием «избыточных» запасов продуктов питания длительного хранения и непродовольственных товаров повседневного спроса, как это уже было в истории нашей страны в 1970-е и 1980-е гг. Это будет модель, рассчитанная на быстрый переход в режим удаленной работы (из дома) и длительного пребывания в городских квартирах и загородных домах» [8].

Нельзя не отметить и роль цифровой экономики. По мнению О.В. Опрятовой, развитие цифровой экономики привело к возникновению инновационных подходов, применяемых в маркетинге. Стало нормой, что потребители в повседневной жизни постоянно используют разнообразные цифровые технологии: компьютеры, мобильные телефоны, планшеты и др. В связи с этим ведущие мировые компании для повышения эффективности взаимодействия с потребителем все чаще применяют цифровые информационно-коммуникационные технологии и одно из ключевых мест среди технологий занимает электронная торговля [9].

Развитие электронной торговли сформировало новый тип потребителей – онлайн-потребитель. Онлайн-потребитель характеризуется особенным набором потребностей, привычек. На сегодняшний день онлайн-потребитель занимает особую нишу в исследовательском поле. Развитие аналитических систем, позволяющих отслеживать цифровой след сетевых пользователей, дает большие возможности в создании моделей онлайн-потребительства с учетом специфических параметров, к примеру цель визита на страницу сайта, просматриваемые страницы и т.д.

Так, в 2009 году D. Begalli предложена 7Cs Model. Главная идея этой модели заключается в том, что в интернет-среде покупателям довольно сложно принять решение о покупке из-за отсутствия возможности физического контакта с товаром, поэтому покупатели полагаются на другие важные факторы – контекст, комфорт, содержание, выбор, удобство, коммуникации и поддержка клиентов. Соответственно, если компания ориентирована на долгосрочные взаи-

моотношения с потребителем в цифровом пространстве, необходимо ориентироваться на выделенные семь параметров [10].

Определенные выводы по трансформации потребительского поведения сформулированы группой аналитиков Criteo в области розничной торговли. Данные их анализа представлены на сайте Retail.ru.

Согласно данным, представленным Retail.ru, 2020 год характеризуется ростом онлайн-продаж: «Экономика социального дистанцирования» сформировала новые потребительские привычки. Так, онлайн-потребление перестало быть прерогативой миллениалов и поколения Z. В интернет-магазины пришло поколение «молчаливых» (1925–1942 годы рождения) и людей в возрасте от 44 до 55 лет – 29 и 39 % потребителей этого возраста во время пандемии открыли для себя хотя бы один онлайн-магазин». Таким образом, на основании анализа, представленного Criteo, предлагаем выделить новый тип онлайн-потребителя – индуцированный. Данный тип онлайн-потребителя отличается тем, что в кризисных условиях потребитель вынужден освоить интернет-технологии для того, чтобы иметь возможность приобретать товары и услуги [11].

Выводы

В заключение необходимо отметить, что потребительское поведение по сей день остается одной из актуальных проблем. Именно потребительское поведение отражает степень развития страны с позиции социально-экономического, политического и др. факторов. Если рассматривать клиентоориентированность как основу успешной деятельности компаний, то внимание к потребительскому поведению должно оставаться доминантой при принятии решений, как сохранить выгодную для компании рыночную позицию.

Библиографический список

1. Посыпанова О.С. Товарный фетишизм как «маркетинговая религия» // Практический маркетинг. 2013. № 6.

2. Коростикова Т. Богатого делают часы // Аргументы и факты. 1998. № 20.

3. Зиммель Г. Мода. Избранное. Т. 2. Созерцание жизни. М., 1996. 607 с.

4. Сергодеева Е.А., Мищенко Е.Ю. Теории общества потребления в современной философии // Гуманитарные и юридические исследования. 2014. № 4. С. 149-153.

5. Жук В.И. Модели поведения потребителей на рынке товаров и услуг // Экономика и банки. 2008. С. 26-30.

6. Четыре модели покупательского поведения: исследование Nielsen // AdIndex.URL: https://adindex.ru/publication/archive_2005_2008/analytics/9287.phtml (дата обращения: 14.11.2021).

7. Зверев Д.М. Нейрофизиологическая модель потребительского поведения // Практический маркетинг. 2019. № 10 (272). С. 3-20.

8. Березин И.С. Как изменится потребительское поведение россиян под воздействием кризиса, вызванного пандемией? // Население и экономика. 2020. № 4(2). С. 84-87.

9. Опрятова О.В. Проблемы развития цифрового маркетинга в России // Арригиевские чтения: матер. Междунар. науч.-практ. конф. Орел: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2018. С. 234-237.

10. Begalli D., Codurri S. Wine and web marketing strategies: The case study of Italian specialty wineries // British Food Journal. 2009. Vol. 111. P. 598-619.

11. Онлайн-потребление в 2020 году: тренды и прогнозы. URL: https://www.retail.ru/articles/onlayn-potreblenie-v-2020-godu-trendy-i-prognozy (дата обращения: 14.11.2021).

УДК 658.14

А. В. Мосинцев

ФГБОУ «Волжский государственный университет водного транспорта»,
Нижний Новгород, e-mail: mosintsev33@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ВЫБЫТИЯ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА, НЕИСПОЛЬЗУЕМЫХ В ПРОИЗВОДСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ

Ключевые слова: расходы, оптимизация, налоговые платежи, оценка, кадастровая стоимость, продажа, собственник имущества, финансовый результат.

В статье рассматриваются проблемы снижения расходов компании, являющейся собственником имущества и земельных участков, путём списания или выбытия неиспользуемых активов. Определяются основные направления работы предприятия при анализе дальнейшей судьбы объекта. На сегодняшний день налоговые платежи по налогу на имущество начисляются до даты снятия списанного объекта с государственного кадастрового учёта. Кроме того реализация имущества на открытых аукционах даже по минимальной цене может быть выгоднее для компании, чем его списание. В работе предложено реализовать организационную систему контроля за прекращением права собственности на оптимизируемое имущество путём создания на постоянной основе в компании Комиссии по выбытию активов. Реализация данных предложений позволила предприятию снизить свои расходы на выбытие только одного неиспользуемого актива на 2696,6 тыс. рублей.

A. V. Mosintsev

Volga State University of Water Transport, Nizhny Novgorod,
e-mail: mosintsev33@yandex.ru

FEATURES OF DISPOSL OF REAL ESTATE OBJECTS UNUSED IN THE PRODUCTION PROCESS

Keywords: expenses, optimization, tax payments, valuation, cadastral value, sale, property owner, financial result.

The article discusses the problems of reducing the costs of a company that owns property and land plots by writing off or disposing of unused assets. The main directions of the enterprise's work are determined when analyzing the future fate of the object. To date, property tax payments are accrued until the date of removal of the written-off object from the state cadastral registration. In addition, the sale of property at open auctions, even at the lowest price, may be more profitable for the company than its write-off. The paper proposes to implement an organizational system of control over the termination of ownership of the optimized property by creating an Asset Disposal Commission on a permanent basis in the company. The implementation of these proposals allowed the company to reduce its costs for disposal of unused assets by 2696.6 thousand rubles.

Введение

Расходы являются неотъемлемой частью любого бизнеса, без которых невозможно осуществлять оперативную и коммерческую деятельность, приглашать высококвалифицированных специалистов и так далее. Однако для обеспечения рентабельности работы организации требуется, чтобы расходы были эффективными, и вложенные финансовые средства приносили прибыль. Руководитель и сотрудники предприятия должны на постоянной основе анализировать существующие издержки для поиска мероприятий по их оптимизации. Немаловажной составляющей частью расходов предприятия являются налоговые платежи.

Цель исследования состоит в выработке предложений по созданию организационной системы контроля за прекращением права собственности на оптимизируемое имущество путём создания на постоянной основе в компании Комиссии по выбытию активов.

Материалы и методы исследования

Для исследования были использованы данные по имущественному комплексу Горьковской железной дороги – филиала ОАО «РЖД», а также информационные ресурсы Федеральной налоговой службы Российской Федерации. Они были изучены с помощью методов статистического анализа, изучения и обобщения, а также сравнения.

Результаты исследования и их обсуждение

С учётом вносимых в действующее законодательство изменений ужесточаются требования к уплате налоговых платежей на объекты недвижимого имущества юридических лиц, в связи с чем необходимо осуществлять постоянный мониторинг использования объектов, находящихся в собственности [1].

Большинство российских предприятий и учреждений являются собственниками объектов недвижимого имущества. Эти объекты недвижимого имущества учитываются на балансе организаций и в соответствии со статьей 374 НК РФ являются объектами налогообложения [2].

В соответствии со статьёй 375 Налогового кодекса налоговая база по налогу на имущество определяется как среднегодовая величина имущества – по его остаточной стоимости, установленной согласно утверждённым правилам ведения бухгалтерского учёта, утвержденным в учётной политике организации.

Однако, начиная с 2016 года, на основании ст. 378.2 Налогового кодекса налоговая база определяется как кадастровая стоимость имущества, в отношении таких видов объектов, как:

1) административно-деловые центры и торговые центры (комплексы) и помещения в них;

2) нежилые помещения, запроектируемые в соответствии с документами или фактически используемые (не менее 20 % площади) для размещения торговых объектов, офисных помещений, объектов бытового обслуживания и общепита.

Перечень объектов, налоговая база по которым исчисляется как кадастровая стоимость, устанавливается решениями региональных властей.

С течением времени учитываемые на балансе объекты недвижимости подвергаются физическому и моральному износу, перестают использоваться в технологическом процессе организации, приносить ей прибыль и становятся неэффективными активами компании [3]. В результате, такие объекты списываются с бухгалтерского учёта и демонтируются. То есть в бухгалтерском учёте объекта нет, физически объект также отсутствует и, казалось бы, всё: нет объекта – нет проблем…

Однако, за собственником в органах Росреестра учитывается зарегистрированное право собственности, данные о которых с установленной периодичностью передаются в налоговые органы. Сравнив полученную от Росреестра информацию о зарегистрированных правах на объекты с представленной предприятием налоговой декларации, выносятся предписания о нарушениях в сфере налогообложения и о полноте предоставленных сведений.

Например, в 2017 году на официальном сайте Федеральной налоговой службы были размещены разъяснения для физических лиц о том, что датой прекращения налогообложения разрушенного объекта недвижимости (здания, строения, сооружения, помещения) признается дата снятия такого объекта с государственного кадастрового учёта, полученная налоговыми органами из органов Росреестра.

Для юридических лиц в настоящее время остро стоит вопрос налогообложения по неиспользуемым и списанным объектам, налоговая база которых определяется исходя из кадастровой стоимости [4]. Перечень такого имущества был обозначен в данной статье ранее.

Как пример, в 2007 году были демонтированы и списаны с баланса три объекта:

- магазин площадью 61,5 кв.м., расположенный по адресу: Нижегородская область, Семеновский район, р.п. Сухобезводное;
- магазин площадью 81,7 кв.м., расположенный по адресу: Нижегородская область, ст. Керженец;
- магазин площадью 12,81 кв.м., расположенный по адресу: г. Нижний Новгород, ул. Гороховецкая, 58.

При этом с кадастрового учёта данное имущество снято не было. В результате, эти магазины в 2018 году попали в Перечень имущества, налоговая база по которому исчисляется по кадастровой стоимости. Величина кадастровой стоимости была определена только, исходя из данных Росреестра о площади, местоположении и назначении объекта, не учитывая его фактического физического состояния. И уже в 2018 году организации – собственнику указанных объектов поступили требования из налоговой инспекции о необходимости представить по данным объектам дополнительные налоговые декларации, а также заплатить налоги исходя из их кадастровой стоимости в размере 123,8 тыс. рублей, начиная с 1 января 2018 г и штраф 24,7 тыс. рублей. Учитывая, что данные объекты были сняты с кадастро-

вого учёта только в декабре 2020 г. дополнительные расходы компании за три последних года составили 396,1 тыс. рублей.

Чтобы избежать подобных неожиданных ситуаций, необходимо своевременно проводить работу по прекращению права собственности на ликвидированный объект. Тем более, процедура по снятию с кадастрового учёта объекта недвижимого имущества значительно усложнилась.

Согласно пункту 2 статьи 55.30 Главы 6.4. Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее – ГрК РФ) в целях сноса объекта капитального строительства застройщик или технический заказчик обеспечивает подготовку проекта организации работ по сносу объекта капитального строительства в качестве самостоятельного документа, за исключением случаев, предусмотренных частями 3 и 8 настоящей статьи. Подготовка проекта организации работ по сносу объекта капитального строительства осуществляется специалистом по организации архитектурно-строительного проектирования, сведения о котором включены в национальный реестр специалистов в области архитектурно-строительного проектирования. [5]

Проект организации работ по сносу объекта капитального строительства должен удовлетворять требованиям к составу и содержанию проекта организации работ по сносу объекта капитального строительства утвержденным Постановлением Правительства РФ от 26 апреля 2019 г. № 509 «Об утверждении требований к составу и содержанию проекта организации работ по сносу объекта капитального строительства».

Вместе с тем, проект организации работ по сносу объекта капстроительства не требуется, если до 4 августа 2018 г. начаты работы по сносу такого объекта, не связанному с реконструкцией или строительством нового объекта на месте снесенного.

Согласно пункту 9 статьи 55.31 главы 6.4 ГрК РФ в целях сноса объекта капитального строительства застройщик или технический заказчик подает на бумажном носителе посредством личного обращения в орган местного самоуправления поселения, городского округа по месту нахождения объекта капитального строительства или в случае, если объект капитального строительства расположен на межселенной территории, в орган местного самоуправления муниципального района, в том числе через многофункциональный центр, либо направляет в соответствующий орган местного самоуправления посредством почтового отправления или единого портала государственных и муниципальных услуг уведомление о планируемом сносе объекта капитального строительства не позднее, чем за семь рабочих дней до начала выполнения работ по сносу объекта капитального строительства.

Согласно пункту 12 статьи 55.31 главы 6.4 ГрК РФ застройщик или технический заказчик не позднее семи рабочих дней после завершения сноса объекта капитального строительства подает на бумажном носителе посредством личного обращения в орган местного самоуправления поселения, городского округа по месту нахождения земельного участка, на котором располагался снесенный объект капитального строительства, или в случае, если такой земельный участок находится на межселенной территории, в орган местного самоуправления муниципального района, в том числе через многофункциональный центр, либо направляет в соответствующий орган местного самоуправления посредством почтового отправления или единого портала государственных и муниципальных услуг уведомление о завершении сноса объекта капитального строительства.

Уведомление о планируемом сносе, а также уведомление о завершении сноса объекта капитального строительства, должно быть составлено по форме, приведенной в Приложении № 1 к Приказу Минстроя России от 24 января 2019 г. № 34/пр «Об утверждении форм уведомления о планируемом сносе объекта капитального строительства и уведомления о завершении сноса объекта капитального строительства», с приложением проекта организации работ по сносу и материалов обследования объекта капитального строительства, в орган местного самоуправления по месту нахождения объекта

Из вышеперечисленного мы видим, что если бы специалистами компании работы по снятию с кадастрового учёта были организованы своевременно и завершены до августа 2018 г, то расходы на их реализацию составили не более 5 тыс. рублей – стоимость услуг кадастрового инженера. И вся процедура заняла бы не более трёх недель.

Таким образом, потратив 15 тыс. рублей по указанным выше трём магазинам можно

было бы избежать необходимости уплаты налога на имущество и штрафа за отсутствующие объекты в размере 396,1 тыс. рублей. Учитывая же, что с каждым годом все больше и больше регионов Российской Федерации переходят на налогообложение по кадастровой стоимости, а также то, что расширяются и сами перечни таких объектов, у организаций возрастают риски по несению необоснованных расходов, которых можно избежать своевременно прекратив право собственности на демонтированный и списанный объект [6].

Рассмотрим ещё один пример, который касается выбытия актива.

В собственности компании находилось здание бывшего локомотивного депо общей площадью 1204,4 кв.м., расположенное по адресу: Республика Башкортостан, г. Янаул, ул. Станционная, 1а. Остаточная стоимость объекта по состоянию на 1 мая 2018 года составляла 2247,6 тыс. рублей. За период 2020 год и 4 месяца 2021 года расходы на его содержание (только в виде налогов и амортизации) составляли 98,6 тыс. рублей.

Учитывая отсутствие производственной необходимости в дальнейшей эксплуатации здания, было принято решение о его списании и демонтаже. Однако, при рассмотрении представленного комплекта документов на Комиссии по выбытию активов отмечено, что общие издержки компании составят не менее 2993,2 тыс. рублей, из которых 2247,6 тыс. рублей – отражение остаточной стоимости здания и 745,6 тыс. рублей – расходы на его демонтаж и утилизацию мусора (в соответствии с требованиями закона от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ в случае несоблюдения требований в области охраны окружающей среды при утилизации отходов на юридическое лицо накладывается штраф в размере до 250 тыс. рублей) [7].

В результате было принято решение организовать поиск потенциальных покупателей на неиспользуемый объект. После проведения оценки рыночной стоимости объекта и организации открытого аукциона здание было продано за 2005,0 тыс. рублей [8].

Если рассматривать эффективность совершённой сделки купли-продажи, то на первый взгляд, для компании она не выгодна, но давайте озвучим немного цифр:

а) отрицательный финансовый результат от продажи объекта составил 280,1 тыс. рублей:

- 22,5 тыс. рублей – расходы на оценку рыночной стоимости;
- 15 тыс. рублей – расходы на проведение аукциона и рекламу;
- 2247,6 тыс. рублей – отражение списания остаточной стоимости объекта;
- 2005,0 тыс. рублей – доходы от продажи здания на торгах;

2005 – (22,5 + 15 + 2247,6) = – 280,1 тыс. рублей

б) отрицательный финансовый результат от списания объекта составил 2976,7 тыс. рублей:

- 2247,6 тыс. рублей – отражение списания остаточной стоимости объекта;
- 745,6 тыс. рублей – расходы на демонтаж здания и утилизацию мусора;
- 3,5 тыс. рублей – расходы на получение заключения кадастрового инженера об отсутствии объекта;
- 20,0 тыс. рублей – доходы от оприходования годных полезных остатков;

20 – (2247,6 + 745,6 + 3,5) = – 2976,7 тыс. рублей.

Заключение

Таким образом, в первом случае в связи с отсутствием организованного на должном уровне контроля за прекращением права собственности компании дополнительные расходы составили 380 тыс. рублей, во втором случае в результате принятия верного управленческого решения компания снизила свои расходы на выбытие неиспользуемого актива на 2696,6 тыс. рублей.

Для повышения эффективности компании при принятии решения о выбытии объектов недвижимого имущества, неиспользуемых в производственном процессе, предлагаем создать Комиссию по выбытию активов, на заседаниях которых рассматривать вопросы:

- определение финансового результата при списании и демонтаже объекта, а также возможности его реализации;
- рассмотрение предложений в части оптимизации существующих процедур списания;
- заслушивание отчётов ответственных исполнителей о своевременном прекращении права на списанные и демонтированные объекты.

В состав Комиссии в обязательном порядке включаются специалисты имущественного и юридического блоков, бухгалтерии и балансодержателей объектов [9].

Библиографический список

1. Измайлова М.А. Налоговая нагрузка хозяйствующих субъектов и условия её определяющие // Universum: экономика и юриспруденция. 2015. № 8 (19).

2. Федеральный закон от 5.08.2000 № 117-ФЗ «О введении в действие части второй Налогового кодекса Российской Федерации и внесении изменений в некоторые законодательные акты российской федерации о налогах». [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/12120408 (дата обращения: 15.11.2021).

3. Anesa M., Gillespie N., Spee A.P., Sadiq K. The legitimation of corporate tax minimization. Accounting, Organizations and Society, In press, corrected proof, Available online 3. November 2018.

4. Новиков В.В., Шаховская Л.С. Возможности снижения налоговой нагрузки для промышленных предприятий // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 35 (386).

5. Федеральный закон от 29.12.2004 № 190-ФЗ «Градостроительный кодекс Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/12138258 (дата обращения: 15.11.2021).

6. Reingewertz Ya. Corporate taxes and vertical tax externalities: Evidence from narrative federal tax shocks // Regional Science and Urban Economics. January 2018. Volume 68. P. 84-97.

7. Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/77686443 (дата обращения: 15.11.2021).

8. Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/12112509 (дата обращения: 15.11.2021).

9. Каравашкина Р.И., Мосинцев А.В. Особенности управления имущественным комплексом на примере транспортного предприятия: учебно-методическое пособие. Н. Новгород: Изд-во ФГБОУ ВО «ВГУВТ», 2021. 76 с.

10. Higgins K.L. Economic Growth and Sustainability. Academic Press, 2015. 228 p.

11. Burke P.Y. Budgets. Technical Career Survival Handbook. 2017. P. 191-193.

12. Klaassen P., Idzard van Eeghen, Economic capital. How It Works and What Every Manager Needs to Know. Elsevier Science, 2009. 304 p.

13. Kumar R. Principles of cash flow estimation. Valuation, 2016. P. 119-143.

14. Zaman Q.U., Hassan M.K., Akhter W., Meraj M.A. From interest tax shield to dividend tax shield: A corporate financing policy for equitable and sustainable wealth creation // Pacific-Basin Finance Journal. December 2018. Vol. 52. P. 144-162.

15. Иванова Е.В. Методика и методы оптимизации налогообложения как способа снижения налоговой нагрузки предприятия // Вестник СИБИТа. 2016. № 3 (19).

16. Гончаренко Л.И. и др. Налоговые методы повышения эффективности инвестиционных проектов: монография / Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. М.: РУСАЙНС, 2016. 171 с.

17. Ордынская Е.В. Трансформация налоговой системы в период кризиса: российский и зарубежный опыт: монография. М.: Проспект, 2017. 110 с.

18. Пименов Н.А., Родионов Д.Г. Налоговый менеджмент: учебник для академического бакалавриата: для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим направлениям и специальностям / под ред. Н.А. Пименова; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. М.: Юрайт, 2017. 305 с.

УДК 33

А. Б. Паршин
ФГБОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет
имени И. Т. Трубилина, Краснодар, e-mail: artem-parshin-01@mail.ru

Т. П. Носова
ФГБОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет
имени И. Т. Трубилина, Краснодар, e-mail: tt317@yandex.ru

КОРПОРАТИВНЫЙ КРЕДИТ. ВЛИЯНИЕ КОРПОРАТИВНОГО КРЕДИТОВАНИЯ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ

Ключевые слова: корпоративный кредит, кредитование юридических лиц, банковское кредитование, национальная экономика, банковская система, коммерческое кредитование.

Научная статья посвящена проведению исследовательского анализа особенностей современного этапа развития рынка корпоративного кредитования Российской Федерации и влияние его тенденций на макроэкономическую конъюнктуру национальной экономической системы. Актуальность научного исследования на выбранную проблематику обусловлена тем, что корпоративное кредитование юридических лиц (предприятий) является одним из основных направлений кредитной деятельности коммерческих банков страны, выступающих системообразующим элементом национальной финансовой системы. К тому же, для хозяйствующих субъектов предпринимательства России корпоративное кредитование выступает наиболее популярным и доступным источником финансового обеспечения функционирования бизнес-процессов и операционной деятельности. В рамках статьи рассмотрена теоретическая сущность и характеристика понятия «корпоративный кредит». Проанализирована практическая роль корпоративного кредитования. Рассмотрены основные тенденции развития рынка коммерческого кредитования в банковской системе России. Выделены актуальные проблемы корпоративного кредитования отечественных предприятий. Рассмотрены основные методы и инструменты системы управления кредитными рисками, которые используются в практике российских коммерческих банков для обеспечения финансовой устойчивости кредитного портфеля. В заключении статьи, автором установлено, что практическая роль корпоративного кредитования при формировании макроэкономической устойчивости Российской Федерации крайне важна, поскольку благодаря коммерческим кредитам, выдаваемых юридическим лицам, обеспечивается стратегическое развитие отечественного бизнеса, масштабирования производственной деятельности и финансового обеспечения операционного цикла организаций.

A. B. Parshin
Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar,
e-mail: artem-parshin-01@mail.ru

T. P. Nosova
Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin. Krasnodar,
e-mail: tt317@yandex.ru

CORPORATE LOAN. IMPACT OF CORPORATE LENDING ON THE NATIONAL ECONOMY

Keywords: corporate loan, lendi, bank lending, National economy, banking system, commercial lending.

The scientific article is devoted to the research analysis of the features of the current stage of development of the corporate lending market in the Russian Federation and the impact of its trends on the macroeconomic environment of the national economic system. The relevance of scientific research on the selected problem is due to the fact that corporate lending to legal entities (enterprises) is one of the main directions of lending activities of commercial banks in the country, which are a backbone element of the national financial system. In addition, for business entities in Russia, corporate lending is the most popular and affordable source of financial support for the functioning of business processes and operational activities. The article considers the theoretical essence and characteristics of the concept of “corporate credit”. The practical role of corporate lending is analyzed. The main trends in the development of the commercial lending market in the banking system of Russia are considered. Highlighted the actual problems of corporate lending to domestic enterprises. The main methods and tools of the credit risk management system that are used in the practice of Russian commercial banks to ensure the financial stability of the loan portfolio are considered. In the conclusion of the article, the author found that the practical role of corporate lending in the formation of the macroeconomic stability of the Russian Federation is extremely important, since thanks to commercial loans issued to legal entities, the strategic development of domestic business, scaling of production activities and financial support of the operating cycle of organizations is ensured.

Введение

На сегодняшний день, банковская система – системообразующий элемент развития рыночной экономики Российской Федерации. Ключевая задача кредитных организаций – аккумуляция и распределение денежных средств между различными формами субъектов хозяйствующей деятельности, каждый из которых потребляет или производит [9].

Коммерческие банки России имеют тенденцию обслуживать не только население (физическое лицо), но и предпринимательский и корпоративный сектора (юридические лица). В особенности, высокую роль банковская деятельность играет при обеспечении производственной и инвестиционной активности предприятий страны внешними источниками финансирования.

Первоочередной целью корпоративного кредитования для заемщиков в лице коммерческих организаций выступает ускорение реализации товаров и получение прибыли. При коммерческой форме кредита кредиторами выступают хозяйственные организации. Размеры этого кредита ограничены величиной резервных кредитов, передача которых возможна только в направлениях, определенных условием сделки, от предпринимателя, на предприятии которого производят средства производства.

Актуальность научного исследования на тематику «влияние корпоративного кредитования на национальную экономику» обусловлена тем, что корпоративное кредитование юридических лиц (предприятий) является одним из основных направлений кредитной деятельности коммерческих банков страны, выступающих системообразующим элементом национальной финансовой системы.

К тому же, для хозяйствующих субъектов предпринимательства России корпоративное кредитование выступает наиболее популярным и доступным источником финансового обеспечения функционирования бизнес-процессов и операционной деятельности.

Целью научно-исследовательской работы выступает проведение исследовательского анализа особенностей современного этапа развития рынка корпоративного кредитования Российской Федерации и влияние его тенденций на макроэкономическую конъюнктуру национальной экономической системы.

Для этого в рамках научного исследования необходимо решение следующих актуальных задач:

- рассмотреть теоретическую сущность и характеристику понятия «корпоративный кредит»;
- проанализировать практическую роль корпоративного кредитования;
- рассмотреть основные тенденции развития рынка коммерческого кредитования в банковской системе России;
- выделить актуальные проблемы корпоративного кредитования отечественных предприятий;
- рассмотреть основные методы и инструменты системы управления кредитными рисками, которые используются в практике российских коммерческих банков для обеспечения финансовой устойчивости кредитного портфеля.

Материал и методы исследования

Кредит является одной из важнейших категорий экономической науки. За счет кредита временно высвободившаяся стоимость удовлетворяет потребность других субъектов в дополнительных ресурсах.

На современном этапе развития кредитом являются отношения в экономике, связанные с движением стоимости на условиях срочности, возвратности и платности. Данное движение подразумевает передачу стоимости в трех формах (денежной, товарной или смешанной). Это говорит о том, что понятие кредита находится в постоянном движении в связи с последними тенденциями в экономике. Это обуславливает постоянно возрастающую роль кредита в экономике [14].

Корпоративный кредит – это отношения в экономике, связанные с движением финансовых средств от банков до корпоративных клиентов.

Видами корпоративного кредитования могут выступать [15]:

1. Овердрафтное кредитование. Овердрафтный кредит предоставляется для покрытия временного разрыва в обороте денежных средств клиентам, находящимся на расчетно-кассовом обслуживании в Банке.
2. Кредитование операций с аккредитивной формой расчетов.
3. Рефинансирование кредитов сторонних банков.
4. Кредитование лизинговых сделок.

Главным направлением банковских продуктов и услуг для всех коммерческим банков России является коммерческое и потребительское кредитование. По данным на 01.04. 2020 года, структура всех кредитов российских банков выглядит следующим образом [4]:

- всего выдано кредитов на сумму 74,023 трлн рублей;
- кредиты, предоставленные нефинансовым организации – 36,795 трлн рублей;
- кредиты, предоставленные финансовым организациям (кроме банков) – 6,102 трлн рублей;
- кредиты, предоставленные кредитным организациям – 10,022 трлн рублей;
- кредиты, предоставленные государственным финансовым органам и внебюджетным фондам – 0,606 трлн рублей;
- кредиты, предоставленные населению (физическим лицам) – 18,703 трлн рублей.

В современной экономике, за последние годы, практика корпоративного кредитования получает все большую популярность среди заемных источников финансирования производственно-хозяйственной деятельности предпринимательских субъектов.

По мнению многих современных ученых в области финансов и кредитования, под кредитом принято понимать привлечение и размещение на договорных началах свободных денежных ресурсов в форме вкладов и кредитов [1].

Роль кредитного рынка как источника финансирования производственной деятельности предприятий формируется из следующих позиций:

- корпоративное кредитование юридических лиц происходит за счет аккумулирования свободного финансового капитала банковским сектором (коммерческими банками и небанковскими кредитными организациями);
- корпоративное кредитование функционирует для ликвидации образования дефицита финансовых ресурсов и денежных средств у предприятий (с целью повышения объема производства продукции).

Фактически, роль кредитного рынка в национальной экономике Российской Федерации заключается в организации необходимых условий доступа предприятий к базе финансовых ресурсов, позволяющих покрывать и удовлетворять свои потребности в потреблении и производстве. Все эти потребности проявляются в необходимости обеспечения финансирования бизнес-процессов организации и ее операционной деятельности. Под бизнес-процессами необходимо подразумевать все процессы, которые происходят внутри предприятия и формируют общую систему бизнеса.

Результаты исследования и их обсуждение

Поскольку примерно 70 процентов всех кредитов, предоставленные коммерческими банками России, направлены на счета юридических лиц, то соответственно корпоративное кредитование выступает главной банковской услугой, ведь на ее предоставление используется львиная часть банковского капитала.

На рисунке 1 изображена динамика рынка корпоративного кредиторам коммерческими банками России в период 2012-2020 гг.

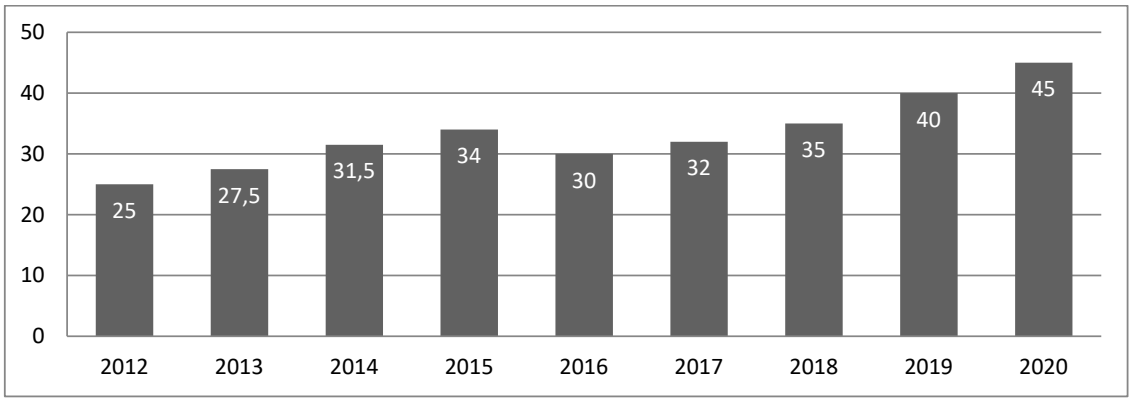


Рис. 1. Динамика объема рынка корпоративного кредитования юридических лиц в России за период 2012-2020 гг., в трлн рублей [2]

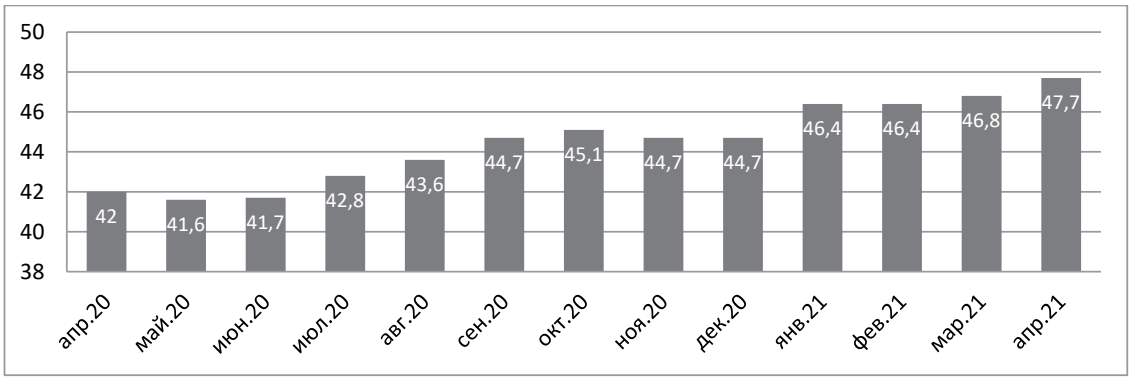


Рис. 2. Динамика объема рынка корпоративного кредитования юридических лиц в России за период кризиса пандемии (апрель 2020 – апрель 2021), в трлн рублей [3]

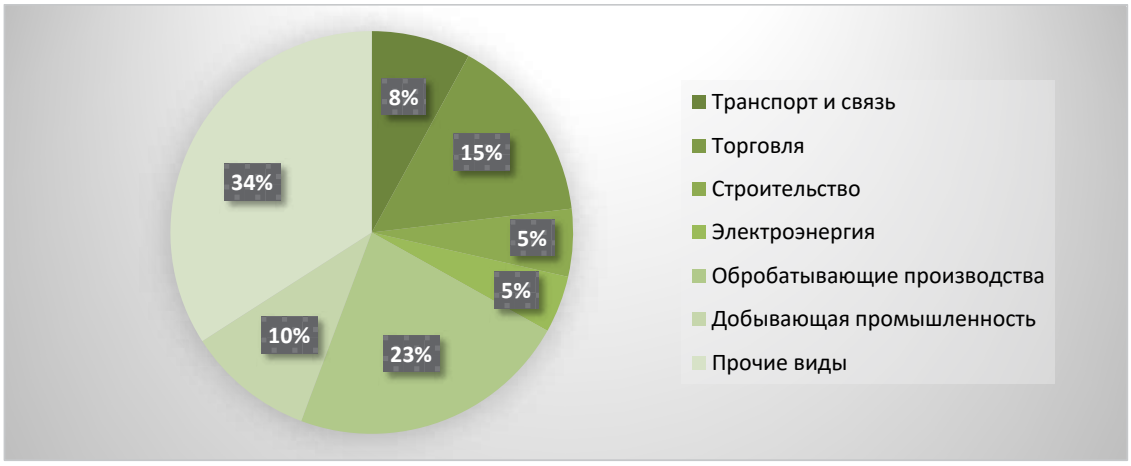


Рис. 3. Распределение рынка корпоративного кредитования в Российской Федерации по отраслям предприятий-заемщиков на период 2020 года, в % [11]

В периоде с 2012 по 2020 года динамика объема корпоративного кредитования предприятий в России увеличилась с 25 трлн рублей до 45 трлн рублей. При этом санкционный кризис привел лишь к спаду показателей в 2016-2017 гг., но далее рынок банковского кредитования начал постепенно восстанавливаться и увеличивать темпы своего роста.

Более актуальным является анализ динамики корпоративного кредитования юридических лиц в экономике России за период кризиса пандемии коронавирусной инфекции, который начался с марта 2020 года.

На рисунке 2 изображена динамика объема корпоративного кредитования предприятий в периоде с апреля 2020 года по апрель 2021 года.

Кризис пандемии коронавируса стал причиной снижения объема рынка корпоративного кредитования экономики Российской Федерации в период с апреля по июнь 2020 года. Однако показатели уменьшились лишь минимально – с 42 трлн рублей до 41,7 трлн рублей соответственно. Уже начиная с июля 2020 года началось восстановление прироста динамики объема коммерческого кредитования, а в апреле 2021 года установлен новый исторический максимум – 47,7 трлн рублей.

Причиной такого повышенного спроса предприятий на корпоративное кредитование является необходимость ликвидации кассового разрыва (понятия, которое означает недостаток свободных финансов и оборотных средств организаций в случаях, когда производимая продукция еще на реализована, а новый операционный цикл производства требует необходимых ресурсов).

Еще одной характеристикой современного этапа развития корпоративного кредитования в российской экономике является распределение коммерческих организаций по отраслям, в которых они функционируют (рисунок 3).

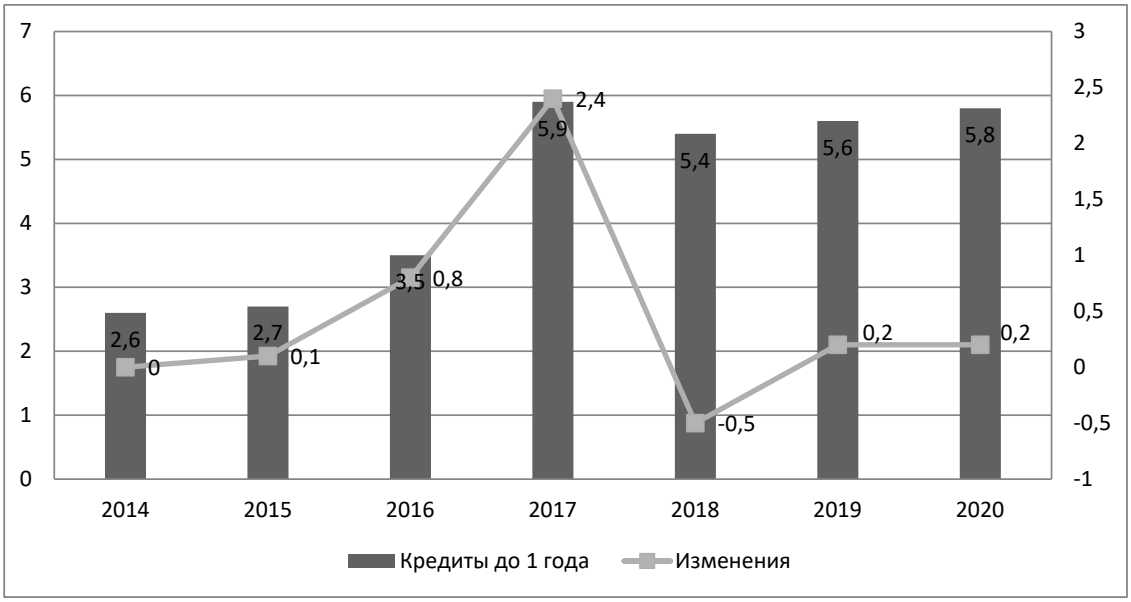


Рис. 4. Динамика доли просроченной задолженности на корпоративные кредиты юридическим лицам по отношению к общему объему ссудного портфеля банков в России за период 2014-2020 гг., в % [12]

Таким образом, системообразующую роль корпоративное кредитование при развитие предпринимательской деятельности занимает в таких отраслях национальной экономики нашей страны, как торговля, строительство, обрабатывающее производство, транспорт и связь, а также горнодобывающая промышленность.

Актуальными проблемами корпоративного кредитования в банковской системе России выступают:

- непрозрачность финансовой и бухгалтерской отчетности предприятий, выступающих потенциальными заемщиками;
- плохое качество залогового имущества;
- слабый уровень развития малого и среднего бизнеса;
- макроэкономическая нестабильность, включая рост инфляции и замедленные темпы роста экономики;
- неустойчивость валютного и финансового рынков;
- продолжение распространения коронавирусной инфекции.

Еще одной проблемой развития рынка корпоративного кредитования в экономике России является рост доли просроченной задолженности юридических лиц в общей структуре кредитного портфеля коммерческих банков (рисунок 4).

В сравнении с 2017 годом в 2020 году доля просроченной задолженности на корпоративные кредиты не увеличилась, а, наоборот, стала меньше на 0,1% по отношению к общему объему ссудного портфеля банков. Однако в периоде с 2018 по 2020 гг. доля просроченной задолженности на корпоративные кредиты увеличилась с 5,4% до 5,8%, что говорит об низкой платежеспособности и финансовой устойчивости отечественных хозяйствующих субъектов.

Качественным индикатором развития рынка корпоративного кредитования в российской экономике выступает динамика уровня процентных ставок на корпоративные кредиты юридическим лицам. На рисунке 5 изображена динамика этих процентных ставок.

В периоде с 2015 по 2020 гг. общий уровень процентных ставок на корпоративные кредиты юридическим лицами в России снизился (с 19,82% до 9,25% на кредиты в период до 1 года; с 17,35% до 10,35% на кредиты в период больше 1 года). Однако важно заметить следующую закономерность: это изменение соотношения уровня процентных ставок на краткосрочные и долгосрочные корпоративные кредиты. Если, например, в 2015 году краткосрочные кредиты имели более высокий уровень процентных ставок, то с 2016 года ситуация изменилась.

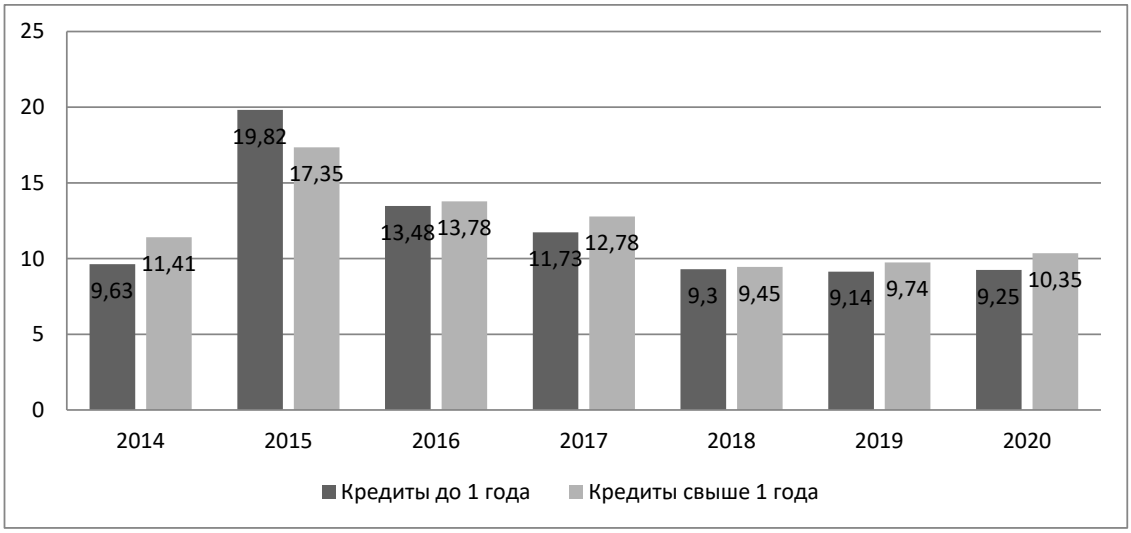


Рис. 5. Динамика уровня процентных ставок на корпоративные кредиты юридическим лицам в банках России за период 2014-2020 гг., в % [10; 13]

По итогам 2020 года уровень процентных ставок на краткосрочные и долгосрочные корпоративные кредиты незначительно возрос с 9,14% до 9,25% и с 9,74% до 10,35% соответственно. Данная динамика повышения уровня процентных ставок делает корпоративное кредитование менее доступным для коммерческих организаций отечественной экономики.

Поскольку деятельность коммерческих банков в рамках корпоративного кредитования сопряжена с процессом оформления и выдачи денежных средств заемщикам под договорные условия, формируется так званный кредитный риск, от системы качества управления, которым зависит финансовая устойчивость самой организации.

Если российские банки будут упускать возможности формировать эффективно функционирующую систему управления кредитными рисками, тенденции и динамика развития рынка корпоративного кредитования в банковской системе России будет нарушена и ухудшена. Именно поэтому управление кредитными рисками крайне важный элемент в обеспечении развития корпоративного кредитования юридических лиц.

Процесс организации работы в коммерческих банках по управлению кредитными рисками формируется из очередности определенных этапов, к которым относятся [5]:

- формирование стратегии кредитной политики коммерческого банка;
- определение основных классификационных групп кредитов;
- определение структуры кредитного портфеля и оценка его качества;
- формирование резервного фонда под кредитный портфель коммерческого банка;
- проведение риск-менеджмента кредитного портфеля и определение мероприятий повышения уровня его качества.

В системе управления кредитными рисками любого коммерческого банка важны следующие две процедуры:

1. Оценка кредитного риска корпоративного портфеля.

2. Выбор метода управления кредитным риском по конкретной корпоративной ссуде.

К списку наиболее актуальных, популярных и эффективных инструментов и методов управления кредитными рисками в коммерческих банках, адаптированных под современные условия российской банковской системы и развитие их услуг по корпоративному кредитованию предприятий, относятся [6; 7; 8].

1. Диверсификация. Метод, включающий в себя формирование кредитного портфеля при помощи распределение денежных потоков выданных ссуд по различным отраслям и сферам экономики. Также, важным аспектом диверсификации кредитных рисков портфеля является оптимизация структуры выдачи кредитов между физическими и юридическими лицами, а также по различным региональным субъектам Российской Федерации.

2. Секьюритизация. Метод, включающий в себя создание производного финансового инструмента, в основу которого ложится кредитный портфель коммерческого банка или отдельная группа кредитов.

3. Создание резервов. Метод, согласно которому коммерческим банком формируется резервный фонд, позволяющий обеспечить ликвидность, надежность и финансовую устойчивость в случае наступления кредитного риска корпоративного портфеля.

4. Лимитирование. Метод, включающий в себя формирование установленных лимитов на выдачу определенной суммы денежных средств под один потенциальный корпоративный кредит. Данная сумма означает возможный максимальный размер потенциального убытка, который коммерческий банк готов понести в случае наступления случая кредитного риска.

5. Предупреждение кредитного риска. Процедура осуществляется путем идентификации и оценки потенциальных рисков корпоративного кредита на этапе приема заявки от заемщика-клиента.

6. Мониторинг и контроль. Процедура проведения контроля и мониторинга финансовых рисков корпоративных кредитов и займов коммерческого банка, выданных клиентам. Проводится контроль за своевременными платежами по кредитной задолженности с целью стимулирования заемщиков выполнять свои финансовые обязательства.

7. Структурирование сделок. Предоставление корпоративных кредитов на основе правильной структуры, которая должна включать в себя поручительство, обязательное обеспечение кредита имуществом или товарно-материальными ценностями, контроль целевого использования заемных средств и установленный срок кредита, который сопоставим, например, с финансовым циклом компании (если кредит предоставляется юридическому лицу).

Таким образом, руководство каждого коммерческого банка имеет возможность применять следующие инструменты эффективного управления кредитными рисками своего портфеля корпоративной ссудной задолженности, как диверсификация, секьюритизация, лимитирование, создание резервов, предупреждение кредитного риска, мониторинг, контроль и структурирование сделок.

На рисунке 6 можно изобразить цепочку того, как корпоративное кредитование влияет на экономику России.

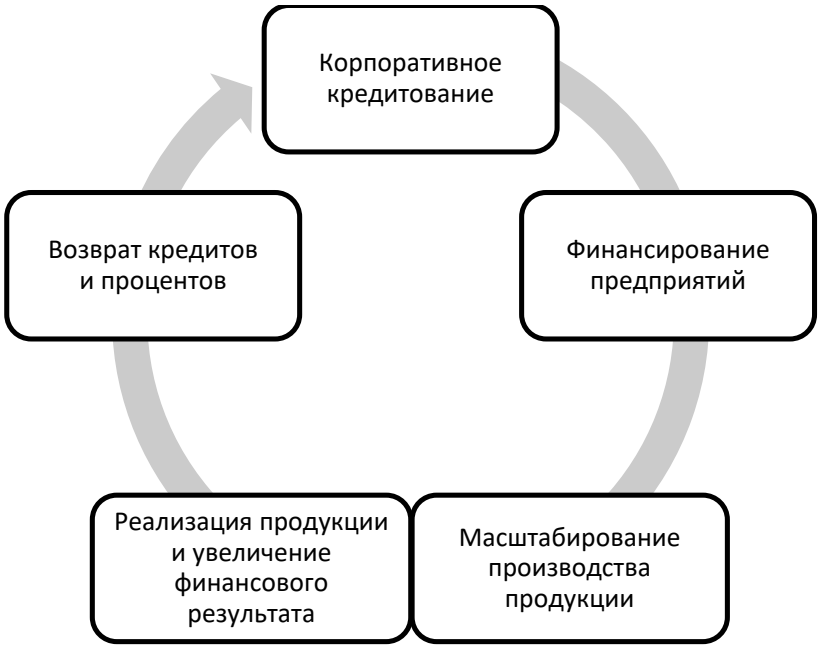


Рис. 6. Цепочка влияния корпоративного кредитования на российскую экономику (составлено автором)

Рис. 7. Основные направления влияния корпоративного кредитования на национальную экономику (составлено автором)

Исходя из потребности обеспечения непрерывности осуществления кредитного цикла в масштабах национальной экономики следует более четко систематизировать влияние корпоративного кредитования в контексте тех обстоятельств, что:

- кредитование важнейший ресурс развития экономики;
- инструмент реализации не столько текущих потребностей бизнеса, сколько его модернизации и развития;
- средство обеспечения конкурентоспособности в условиях экономических и других угроз и вызовов;
- инструмент мультипликативного влияния не только на конкретный бизнес и его результаты, но и на имеющиеся у него производственные и логистические цепочки;
- инструмент макроэкономического масштаба, обеспечивающий оживление предпринимательской активности, повышение уровня занятости и выравнивания экономического положения территорий.

В этой связи целесообразно подчеркнуть взаимосвязи между состоянием и направлениями развития корпоративного кредитования и происходящими экономическими процессами (рисунок 7).

Выводы

В заключении статьи, можно подвести следующие итоги научного исследования:

1. Корпоративное кредитование предприятий выступает главным направлением коммерческой деятельности банков Российской Федерации, способствуя обеспечение организаций необходимыми финансовыми ресурсами для проведения производственной деятельности.

2. Кризис пандемии коронавируса стал причиной снижения объема рынка корпоративного кредитования с апреля по июнь 2020 года. Однако показатели уменьшились лишь минимально – с 42 трлн рублей до 41,7 трлн рублей соответственно. Уже начиная с июля 2020 года началось восстановление прироста динамики объема коммерческого кредитования, а в апреле 2021 года установлен новый исторический максимум – 47,7 трлн рублей.

3. Актуальными проблемами корпоративного кредитования в банковской системе России выступают непрозрачность финансовой и бухгалтерской отчетности предприятий, выступающих потенциальными заемщиками; плохое качество залогового имущества; слабый уровень развития мало-

го и среднего бизнеса; макроэкономическая нестабильность, включая рост инфляции и замедленные темпы роста экономики; неустойчивость валютного и финансового рынков; продолжение распространения коронавирусной инфекции.

4. Поскольку деятельность коммерческих банков в рамках корпоративного кредитования сопряжена с процессом оформления и выдачи денежных средств заемщикам под договорные условия, формируется так званный кредитный риск, от системы качества управления, которым зависит финансовая устойчивость самой организации.

5. Руководство каждого коммерческого банка имеет возможность применять следующие инструменты эффективного управления кредитными рисками своего портфеля корпоративной ссудной задолженности, как диверсификация, секьюритизация, лимитирование, создание резервов, предупреждение кредитного риска, мониторинг, контроль и структурирование сделок.

6. Фактически, роль кредитного рынка в национальной экономике Российской Федерации заключается в организации необходимых условий доступа предприятий к базе финансовых ресурсов, позволяющих покрывать и удовлетворять свои потребности в потреблении и производстве. Все эти потребности проявляются в необходимости обеспечения финансирования бизнес-процессов организации и ее операционной деятельности. Под бизнес-процессами необходимо подразумевать все процессы, которые происходят внутри предприятия и формируют общую систему бизнеса.

Библиографический список

1. Абрамов А.О., Варламова Т.П. Финансовый менеджмент: учебное пособие. М.: Дашков и К. 2015. 302 с.

2. Махачев Д.М., Мустафаема М.А. Анализ и оценка современного состояния рынка кредитования юридических лиц в Российской Федерации // Азимут научных исследований: Экономика и управление. 2019. № 3 (28). С. 270-272.

3. О развитии банковского сектора Российской Федерации в апреле 2021 года // Сайт «ЦБ РФ». URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/32321/razv_bs_21_04.pdf (дата обращения: 10.10.2021).

4. Обзор банковского сектора Российской Федерации // Сайт ЦБ РФ. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения: 10.10.2021).

5. Ермоленко О.М. Минимизация кредитного риска и повышение качества кредитного портфеля коммерческого банка // Научный вестник ЮИМ. 2017. № 2.

6. Юсупова О.А. О просроченной задолженности в кредитных портфелях Российских банков, причинах её возникновения и методах работы с ней // Финансы и кредит. 2015. № 3 (627).

7. Коршунова Н.И. Сущность кредитного риска и способы его минимизации // European Student Scientific Journal. 2017. № 1.

8. Кулемин Е.В. Управление рисками кредитного портфеля коммерческого банка // Молодой ученый. 2017. № 25. С. 155-158.

9. Дробышевская М.Н., Кулякова М.Н. Проблемы и перспективы развития современной российской банковской системы // Концепт. 2017. Т. 18. С. 62-65.

10. Развод А.А. Анализ рынка кредитования юридических лиц банками в России // Современное состояние и перспективы развития национальной финансово-кредитной системы. 2019. С. 53-56.

11. Корсунова Н.Н. Развитие сектора корпоративного кредитования // Синергия Наук. 2019. № 39. С. 60-65.

12. Джафарова С.С. Кредитование корпоративных клиентов: состояние и перспективы // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 60-4. С. 16-20.

13. Нигматуллина О.О. Анализ показателей банковского корпоративного кредитования в России и факторы, их определяющие // Экономические исследования и разработки. 2019. № 5. С. 79-84.

14. Гулиев Р.Ч. Кредит и его роль в экономике // Вектор экономики. 2020. № 11. С. 1-9.

15. Виды корпоративного кредитования. URL: https://www.sberbank.ru/ru/legal/credits/corporative/programs (дата обращения: 10.10.2021).

УДК 332.1

А. Ю. Перепаденко

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова, Казань,
e-mail: perepadenkoAU@ieml.ru

Т. В. Крамин

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова, Казань,
e-mail: kramin@ieml.ru

ВЛИЯНИЕ ДЕЯТЛЬНОСТИ ОЭЗ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ РЕГИОНОВ РФ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Ключевые слова: ОЭЗ, особая экономическая зона, валовый региональный продукт, капиталовооруженность.

В статье рассмотрены системы оценки эффективности особых экономических зон, как в Российской федерации, так и за рубежом. Особые экономические зоны являются центрам акселерации экономики, предлагающие налоговые и таможенные льготы своим резидентам, что уменьшает отчисления в бюджет. Применение подобного инструмента региональной политики напрямую связано со сложностью и неоднозначностью методов оценки экономического функционирования и влияния на экономику региона. Для проверки необходимости изменение существующей системы оценки деятельности ОЭЗ изучены труды как отечественных, так и зарубежных ученных. В ходе исследования выявлена необходимость учета факторов, позволяющих оценить влияние ОЭЗ на экономическое благосостояние населения. Для проверки данной гипотезы построена модель экономического роста на основе расширенной модели Р. Солоу используя производственной функции Кобба-Дугласа с включением в нее дополнительных факторов, которые отражают социально-экономическое положение субъектов РФ. В результате моделирования не удалось выявить факторы производственной функции Кобба-Дугласа, связанные с деятельностью особых экономических зон в Республике Татарстан, однако удалось выявить положительное влияние динамики развития особых экономических зон на общий уровень благосостояния населения в Республике Татарстан.

A. Yu. Perepadenko

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov, Kazan,
e-mail: perepadenkoAU@ieml.ru

T. V. Kramin

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov, Kazan,
e-mail: kramin@ieml.ru

INFLUENCE OF SEZ ACTIVITIES ON SOCIO-ECONOMIC INDICATORS OF THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)

Keywords: SEZ, analysis, special economic zone, gross regional product, capital-labor ratio.

The article discusses systems for assessing the effectiveness of special economic zones, both in the Russian Federation and abroad. Special economic zones are centers of acceleration of the economy, offering tax and customs benefits to their residents, which reduces contributions to the budget. The use of such an instrument of regional policy is directly related to the complexity and ambiguity of methods for assessing the economic functioning and impact on the region's economy. To verify the need to change the existing system for assessing the SEZ activities, the works of both domestic and foreign scientists were studied. The study revealed the need to take into account the factors that make it possible to assess the impact of the SEZ on the economic well-being of the population. To test this hypothesis, a model of economic growth was built based on the extended model of R. Solow using the Cobb-Douglas production function with the inclusion of additional factors that reflect the socio-economic situation of the constituent entities of the Russian Federation. As a result of modeling, it was not possible to identify the factors of the production function of Cobb-Douglas associated with the activities of special economic zones in the Republic of Tatarstan, however, it was possible to identify a positive influence of the dynamics of the development of special economic zones on the general level of well-being of the population in the Republic of Tatarstan.

Введение

В мире имеется ряд ярких примеров, подтверждающих факт того, что особые экономические зоны могут быть очень эффективными инструментами акселерации экономики, например, экономическая зона Гонконга.

Цель создания особых экономических зон – стимуляция разных отраслей экономики, производства инновационных продуктов, а также развитие транспортной инфраструктуры.

С введением санкций в 2014 году в отношении России на данные зоны также была возложена надежда на то, что резиденты данных зон станут во главе компаний, которые будут производить аналоги импортных товаров, а также экспортировать результаты своей деятельности за рубеж.

Именно поэтому неотъемлемым условием для развития экономической системы в регионах России становится применение подобных инструментов, которые должны стимулировать привлечение и развитие бизнеса в различных регионах РФ.

На данный момент в Российской Федерации созданы тридцать особых экономических зон, которые принято делить на четыре типа:

• промышленно-производственные – создаются для производства и переработки товаров;

• технико-внедренческие – создаются для акселерации инновационной деятельности, создания и продажи высокотехнологичной продукции;

• туристско-рекреационные – создаются для развития и оказания услуг в туристической сфере;

• портовые – создаются для предоставления логистических услуг, а также развития судостроительной и судоремонтной деятельности [1].

Применение подобного инструмента региональной политики напрямую связано со сложностью и неоднозначностью методов оценки экономического функционирования и влияния на экономику региона.

В настоящий момент эффективность данного инструмента оценивают, анализируя основные экономические показатели деятельности зоны. Однако функционирование ОЭЗ не только напрямую влияет на денежные потоки, но и косвенно, создавая новые рабочие места, тем самым увеличивая покупательскую способность населения региона, что в свою очередь, потенциально, увеличивает налоговые поступления от деятельности компаний, которые не являются резидентами ОЭЗ.

Данное обстоятельство повышает значимость разработки методов исследования результатов деятельности особых экономических зон, которые будут отражать не только эффективность деятельности самой зоны, но и влияние ОЭЗ на регион, в котором она функционирует.

Основой информационной базы исследования будут являться данные об экономической деятельности ОЭЗ, аналитические отчеты, предоставляемые ОАО «Особые экономические зоны», статистические данные Федеральной службы государственной статистики, а также исследования, проводимые ранее.

Материал и методы исследования

Эффективность функционирования особых экономических зон в РФ согласно постановлению Правительства РФ от 07.07.2016 № 643, оценивается по шестнадцати абсолютным и относительным показателям, а также по четырем расчетным показателям эффективности.

Ряд исследователей, соглашаясь с предложенной системой оценки, проводят анализ различных зон РФ и приходят к однозначному мнению о том, является ли зона эффективной или нет.

В.Е. Большаков в своей статье оценивает эффективность «Технополиса Москва», используя объемы привлеченных инвестиций и количество резидентов [2].

Аналогичный анализ проведен Е.С. Вылковой и А.Л. Тарасевич. В своей статье группа исследователей проводит сводный анализ по показателям, установленным Правительством РФ. В результате исследователи приходят к выводу, что большая часть ОЭЗ для экономики РФ не значимы, лишь три зоны являются эффективными и значимыми: ОЭЗ «Санкт-Петербург», ОЭЗ «Алабуга» и ОЭЗ «Липецк» [3].

Подобные методы оценки используют М.В. Непарко, А.В. Мокрополов в статье «Анализ деятельности особых экономических зон в России» [4] и А.С. Громова, С.В. Кускова в статье «Оценка эффективности функционирования особых экономических зон в Российской Федерации» [5].

Проведенные выше исследования объединяет то, что они проведены по рекомендациям Правительства РФ. Их выводы могут быть не точными, так как ОЭЗ оказывают не только прямое влияние, но и косвенное влияние.

К показателям, подверженным косвенному влиянию, следует отнести:

• Среднедушевые денежные доходы населения по субъектам РФ;

• Реальные денежные доходы населения по субъектам РФ;

• Располагаемые ресурсы домашних хозяйств в зависимости от места проживания по субъектам РФ.

Сложности оценки эффективности ОЭЗ выделяют аудиторы, которые проводили проверку ОЭЗ. По мнению аудиторов, сложность возникает из-за «отсутствия методик оценки»[6].

Подобное мнение, по поводу действующей системы оценки эффективности, выражают Е.С. Цепилова, О.И. Беляева, а также Н.А. Козлова. Они выделяют следующие недостатки:

• некорректность действующей системы оценки целесообразности создания ОЭЗ;

• невозможность оценки роста производительности труда [7; 8].

Аналогичные тезисы можно проследить в статье К.С. Талызова и М.Ф. Ткаченко, которые также приходят к выводу о неэффективности существующих мер оценки и регулирования деятельности особых экономических зон [9].

Р.Ш. Абакарова, проанализировав мировой опыт развития ОЭЗ, приходит к выводу, что эффективность деятельности определяется степенью интеграции и адаптации механизмов создания и функционирования ОЭЗ к особенностям экономики того или иного региона. При создании ОЭЗ следует учитывать региональные факторы при создании высокоэффективных зон [10].

В.Г. Марута для подтверждения гипотезы о позитивном влиянии особых экономических зон на социально-экономические показатели региона использует метод «разность разностей». В.Г. Марута рассматривает следующие показатели:

• занятость населения;

• заработная плата;

• индекс производства;

• объем иностранных инвестиций [11].

О недостаточности применяемых показателей в целях оценки эффективности функционирования особых экономических зон говорит В.Б. Гуляева. По мнению исследователя, для повышения эффективности существующей системы оценки необходимо расширить перечень показателей, особое место выделяется социально-экономическим показателям региона. Также автор указывает на то, что объективность данных выводов сделана на основании оценки интегрированности ОЭЗ в социально-экономическую жизнь региона [12].

В статье О. Синенко И. Майбурова сравниваются подходы различных стран к оценке эффективности деятельности ОЭЗ. В качестве примера приводится подход, применяемый Китаем, согласно которому показатели делятся на две подгруппы:

• ВВП, инвестиции, занятость, прямые иностранные инвестиции, экспорт, производительность труда;

• влияние ОЭЗ на экономическое развитие муниципальных образований.

Данный подход позволяет оценить фактическую эффективность так, как для анализа используются социально-экономические показатели региона [13].

Исследования, описанные выше, подтверждают необходимость учитывать не только прямое влияние ОЭЗ на область функционирования, но и косвенные каналы воздействия, например, на такие показатели как денежные доходы населения, потребительский спрос и т.д.

Сложность оценки влияния особых экономических зон так же изучали польские коллеги Ханна Годлевска-Майковска, Агнесса Комор, Магдалена Типа. В рамках работы была выдвинута гипотеза, гласящая, что инвестиции субсидируемых предприятий, расположенных в особых зонах, должны влиять на местном уровне посредством увеличения доходов и занятости, а также налоговых поступлений в местные органы власти. В связи с этим, ученные проанализировали прямой эффект деятельности ОЭЗ в Польше и отобрали показатели, оценивающие уровень экономического развития муниципалитетов, в которых были созданы ОЭЗ [14].

В результате проведенного исследования группа ученых подтвердила выдвинутую гипотезу, выявив связь между работой ОЭЗ и экономической активностью населения проживающего в зоне функционирования ОЭЗ.

Для доказательства своей теории польская команда использовала следующие показатели: доля вновь созданных и сохраненных рабочих мест в ОЭЗ в численности занятых в муниципальном образовании по состоянию на конец периода и совокупные инвестиционные расходы региональных предприятий в соответствии со статусом на конец периода.

Данное исследование в очередной раз подтверждает необходимость изучение косвенных факторов при разработке методик оценки эффективности деятельности ОЭЗ [15; 16].

Цель исследования: поиск и обоснование общих (прямых и косвенных) эффектов влияния особых экономических зон на экономику размещающих их регионов, на примере Республики Татарстан.

Степень разработанности проблемы, методика и данные исследования

ОЭЗ предоставляют множество налоговых и таможенных привилегий своим резидентам, что приводит к недополучению налоговых платежей и таможенных пошлин из прямых источников. Однако создание положительного инвестиционного климата, возможно, позволяет нивелировать наличие предлагаемых привилегий.

Для того чтобы достоверно определить являются ли ОЭЗ для бюджета прибыльными и наоборот, необходимо опередить роль и влияние на субъект присутствия данной зоны. Рассмотрение вышеописанной проблемы дает возможность выстроить план шагов для ее решения.

Проблемы создания, функционирования и развития ОЭЗ рассматривали как отечественные, так и зарубежные ученые: Е. Авдокушина, Д. Арутюнова, С. Бабурина, Биндмана, Н. Платонова, Н. Поповой, С. Рыбакова, П. Линдерта, К. Верноя, Сюй Цзоте. Несмотря на это, тема оценки, развития и функционирования ОЭЗ слабо разработана.

Главная проблема существующей системы оценки ОЭЗ заключается в том, что показатели, установленные Правительством РФ, отражают только явные результаты, не учитывая влияние на социально-экономическую сферу регион в целом.

Для решения поставленной проблемы была построена модель экономического роста на основе расширенной модели Р. Солоу с использованием производственной функции Кобба-Дугласа с включением в нее дополнительных факторов, которые отражают социально-экономическое положение субъектов РФ.

Проведение данного исследования дает возможность глубже оценить степень влияния ОЭЗ на регион через его население, что будет являться дополнительным критерием для оценки деятельности ОЭЗ РФ.

В данном исследовании использованы неструктурные методы, которые позволяют рассмотреть влияние отдельных факторов при построении экономических моделей, а также провести различные наблюдения и с высокой вероятностью прогнозировать возможности развития экономических субъектов.

Примером неструктурного метода является построение многофакторной модели, которая исследует влияние ОЭЗ на развитие экономики региона, в котором она находится, на основе статистических данных. В рамках исследования была использована расширенная модель экономического роста Кобба – Дугласа.

В исследовании использованы следующие данные по Республике Татарстан за период 2000-2019 годы (данные по годам):

1. Валовый региональный продукт, VRP (в ценах 2000 года, млн руб.)
2. Валовый региональный продукт на душу населения, VPC (в ценах 2000 года, тыс. руб.)
3. Стоимость основных фондов, CAP (в ценах 2000 года, млн руб.)
4. Численность экономически активного населения, LAB (тыс. чел.)
5. Выручка резидентов особых экономических зон Республики Татарстан, REV (в ценах 2000 года, в млн руб.)
6. Количество резидентов особых экономических зон Республики Татарстан, RES (ед.)

Данные для анализа взяты с сайта «Федеральной службы государственной статистики», а также из ежегодных изданий «Бизнес-навигатор по особым экономическим зонам России». На этом примере отображается, каким образом с помощью неструктурных методов можно выявить новые экономические законы и закономерности.

Результаты исследования и их обсуждение

В первую очередь рассмотрена классическая модель экономического роста на основе производственной функции Кобба-Дугласа (таблица 1).

Таблица 1

Классическая модель экономического роста
на основе производственной функции Кобба-Дугласа, на примере Республики Татарстан

Зависимая переменная: LOG(VRP), Метод: наименьших квадратов				
Выборка: 2000-2019, включено наблюдений: 20				
Переменная	**Коэффициент**	**Ст.ошибка**	**t-статистика**	**Вероятность**
C	-7.626419	6.308686	-1.208876	0.2433
LOG(CAP)	0.588188	0.084451	6.964813	0.0000
LOG(LAB)	1.784604	0.942266	1.893949	0.0754
R^2	0.952633	Статистика Дарбина-Уотсона		1.521491
Уточненный R^2	0.947060	Вероятность по F-статистике		0.000000

Таблица 2

Факторная модель VPC на примере Республики Татарстан

Зависимая переменная: VPC. Метод: наименьших квадратов				
Выборка: 2000-2019. Включено наблюдений: 19				
Переменная	**Коэффициент**	**Ст.ошибка**	**t-статистика**	**Вероятность**
C	62.95919	8.896505	7.076846	0.0000
CAP/LAB	1.821982	0.148194	12.29457	0.0000
REV-REV(-1)	0.001943	0.000439	4.427105	0.0004
R^2	0.918321	Статистика Дарбина-Уотсона		2.031629
Уточненный R^2	0.908111	Prob(F-statistic)		0.000000

Несмотря на подтверждение гипотезы о нормальном распределении ошибок регрессии на основе теста Жака-Бера, модель, представленная в таблице 1, имеет недостаток – невысокую значимость коэффициента перед переменной, соответствующей переменной LAB. Кроме того, не удалось построить аналогичную модель с какими-либо включенными в нее показателями особых экономических зон в Республике Татарстан.

Учитывая вышеизложенное, были изучены факторы показателя VPC на такой же выборке данных. В результате многоэтапного моделирования факторная модель VPC приняла конечный вид, представленный в таблице 2.

В таблице 2 переменные, отмеченные дополнением «(-1)» в названии, являются лаговыми переменными. В частности, REV(-1) представляет собой лаговую переменную с лагом в один год.

Модель, представленная в таблице 2, хорошо специфицирована, объясняющие переменные высокозначимы и объясняют более 90% колебаний зависимой переменной VPC. Невозможно также отклонить гипотезу о нормальном распределении ошибок регрессии. Кроме того, практически отсутствует серийная корреляция модели. Об этом можно судить на основе значения статистики Дарбина-Уотсона.

Факторная модель VPC хорошо экономически интерпретируется. В частности, вполне предсказуемо, что рост фондовооруженности CAP/LAB положительно влияет на уровень благосостояния населения Республики Татарстан, выраженный показателем VPC. Кроме того, годовой прирост выручки резидентов особых экономических зон – REV-REV(-1) – также оказывает положительное влияние на VPC. Одновременно, включение этой переменной в модель практически снимает проблему серийной корреляции модели, тогда как использование переменной VPC(-1), в рамках поискового моделирования, не позволило с ней справиться в должной мере.

Выводы

Несмотря на то, что не удалось выявить факторы производственной функции Кобба-Дугласа, связанные с деятельностью особых

экономических зон в Республике Татарстан, настоящее исследование увенчалось результатом, свидетельствующем о положительном влиянии динамики развития особых экономических зон на общий уровень благосостояния населения в Республике Татарстан. Такой результат подтверждает гипотезу о многоаспектном положительном влиянии деятельности особых экономических зон на экономику размещающих их регионов. Более детальное выявление каналов такого влияния – предмет наших будущих исследований. Полученный результат также стимулирует исследование влияния особых экономических зон в других российских регионах.

Библиографический список

1. Голубкин К.В., Бухарова М.М., Данилов Л.В. Бизнес-навигатор по особым экономическим зонам России – 2019: Ассоциация кластеров и технопарков. М.: АКИТ, 2017. 149 с. [Электронный ресурс]. URL: https://akitrf.ru/upload/Special_Economic_Zones_Business_Navigator-2019_rus.pdf (дата обращения: 30.06.2020).

2. Большаков В.Е. Влияние особых экономических зон на развитие экономики РФ на примере особой экономической зоны «технополис «Москва» // Столыпинский вестник. 2020. №1. С. 116-123. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-osobyh-ekonomicheskih-zon-na-razvitie-ekonomiki-rf-na-primere-osoboy-ekonomicheskoy-zony-tehnopolis-moskva (дата обращения: 30.06.2020).

3. Вылкова Е.С., Тарасевич А.Л. Особые экономические зоны как драйверы экономического развития России // Известия СПбГЭУ. 2019. № 5-1 (119). [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobye-ekonomicheskie-zony-kak-drayvery-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii (дата обращения: 30.06.2020).

4. Непарко М.В., Мокроиолов А.В. Анализ деятельности особых экономических зон в России // Дневник науки. 2019. № 5. 119 с. [Электронный ресурс]. URL: http://dnevniknauki.ru/images/publications/2019/5/economy/Neparko_Mokropolov.pdf (дата обращения: 27.04.2020).

5. Громова А.С., Кускова С.В. Оценка эффективности функционирования особых экономических зон в Российской Федерации // Вестник науки Сибири. 2013. № 3 (9). URL: https://core.ac.uk/download/pdf/53080307.pdf (дата обращения: 21.10.2021).

6. Гордеев В. Счетная палата не увидела прорывного эффекта от особых экономических зон. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/economics/09/04/2020/5e8eb2679a79477a36b61c5f (дата обращения: 29.06.2020).

7. Цепилова Е.С., Беляева О.И. Методика оценки эффективности деятельности особых экономических зон в части мер налогового стимулирования производственной деятельности и поддержки занятости населения // Экономика. Налоги. Право. 2019. № 6. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-effektivnosti-deyatelnosti-osobyh-ekonomicheskih-zon-v-chasti-mer-nalogovogo-stimulirovaniya-proizvodstvennoy (дата обращения: 30.06.2020).

8. Козлова Н.А. Оценка эффективности инструмента особых экономических зон в Российской Федерации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 11-3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-instrumenta-osobyh-ekonomicheskih-zon-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 21.10.2021).

9. Талызова К.С., Ткаченко М.Ф. Анализ показателей особых экономических зон в России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 4-3. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-pokazateley-osobyh-ekonomicheskih-zon-v-rossii (дата обращения: 30.06.2020).

10. Абакарова Б.Ш. Роль и место особых экономических зон в экономическом развитии страны // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 11. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-mesto-osobyh-ekonomicheskih-zon-v-ekonomicheskom-razvitii-strany (дата обращения: 21.10.2021).

11. Марута В.Г. Направления повышения социального эффекта от развития особых экономических зон // Устойчивое развитие регионов России: от стратегии к тактике: сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции. Новосибирск, 2018. С. 18-25 [Электронный ресурс]. URL: http://zrns.ru/upload/iblock/599/%D0%A1%D0%A0-3.pdf.

12. Гуляева В.Б. Оценка эффективности функционирования особых экономических зон: направления совершенствования // Экономические науки. 2016. № 10 (143). С. 35-38. [Электронный ресурс]. URL: https://ecsn.ru/files/pdf/201610/201610_35.pdf (дата обращения: 30.06.2020).

13. Sinenko O., Mayburov I. Comparative Analysis of the Effectiveness of Special Economic Zones and Their Influence on the Development of Territories. С. 115-122. [Электронный ресурс]. URL: https://www.econjournals.com/index.php/ijefi/article/view/3374/pdf (дата обращения: 29.06.2020).

14. Godlewska-Majkowska H., Komor A., Typa M. Special Economic Zones as Growth and Anti-growth Poles as Exemplified by Polish Regions. С. 189-212. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/311479338_Special_Economic_Zones_as_Growth_and_Anti-growth_Poles_as_Exemplified_by_Polish_Regions (дата обращения: 29.06.2020).

15. Мешкова Л.Л., Голосов О.В. Особые экономические зоны: проблема оценки эффекта от их создания в современных условиях России // Вестник ТГУ. 2013. № 8 (124). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobye-ekonomicheskie-zony-problema-otsenki-effekta-ot-ih-sozdaniya-v-sovremennyh-usloviyah-rossii (дата обращения: 25.10.2021).

16. Лукаш Е.Н., Бухарова Е.М. Анализ влияния территорий с особыми правовыми режимами на региональное развитие России: эконометрический подход // Проблемы прогнозирования. 2019. № 2 (173). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vliyaniya-territoriy-s-osobymi-pravovymi-rezhimami-na-regionalnoe-razvitie-rossii-ekonometricheskiy-podhod (дата обращения: 25.10.2021).

УДК 332.12

А. О. Подоплёкин

Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики
имени академика Н.П. Лавёрова Уральского отделения Российской академии наук,
Архангельск, e-mail: podoplekin@mail.ru

АРКТИЧЕСКИЕ РЕГИОНЫ КАНАДЫ, НОРВЕГИИ И США: МОДЕЛИ И РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В 2010-Е ГОДЫ

Ключевые слова: арктические регионы, Канада, Норвегия, США, структура экономики, модели экономического развития, диверсификация, вклад в ВВП.

В статье рассматриваются основные результаты экономического развития арктических регионов Канады, Норвегии и США в первом двадцатилетии XXI в. На основе данных органов государственной статистики указанных стран показано, что в данных странах сложились модели, принципиально различающиеся степенью вклада государственного сектора в ВРП, структурой местной экономики и зависимостью территорий от государственного бюджета. Приводимые данные позволяют заключить, что в арктических провинциях Норвегии сформирована наиболее диверсифицированная структура хозяйства, обеспечивающая высокий уровень их самодостаточности и вклада в ВВП. Внутристрановые особенности экономических моделей в арктических регионах Канады, Норвегии и США актуальны ввиду внутренней неоднородности секторов Арктической зоны РФ (Евро-Арктический, Уральско-Красноярский и Дальневосточный), которые, в свою очередь кардинально различаются между собой по таким характеристикам, как заселённость, отраслевая структура экономики, наличие научно-образовательных платформ, транспортная доступность и др.

A. O. Podoplekin

Federal Research Center for the Comprehensive Study of the Arctic
named after academician N.P. Laverov, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Arkhangelsk, e-mail: podoplekin@mail.ru

ARCTIC REGIONS OF CANADA, NORWAY AND USA: MODELS AND RESULTS OF ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE 2010S

Keywords: Arctic regions, Canada, Norway, USA, economic structure, economic development models, diversification, contribution to GDP.

The article examines the main results of the economic development of the Arctic regions of Canada, Norway and the United States in the first twenty years of the XXI century. Based on the data of the state statistics bodies of these countries, it is shown that these countries have developed models that fundamentally differ in the degree of the public sector's contribution to the GRP, the structure of the local economy, and the dependence of the territories on the state budget. The data presented allow to conclude that the most diversified structure of the economy has been formed in the Arctic provinces of Norway, ensuring a high level of their self-sufficiency and contribution to GDP. Intra-country features of economic models in the Arctic regions of Canada, Norway and the United States are relevant due to the internal heterogeneity of the sectors of the Arctic zone of the Russian Federation (Euro-Arctic, Ural-Krasnoyarsk and Far Eastern), which, in turn, radically differ from each other in such characteristics as population density, sectoral structure of the economy, availability of scientific and educational platforms, transport accessibility, etc.

Введение

Первое двадцатилетие XXI века – период вызревания и уточнения современных «арктических политик», причём не только государств Арктики. Само по себе выделение Арктики в отдельное направление национальной политики приарктических государств в целом отражает стремление к дальнейшему освоению территорий и ресурсов за счёт пространств, ранее малопригодных для проживания и экономической деятельности ввиду имевшегося уровня энергетики и технологий. Во втором десятилетии XXI в. наметилось очевидное смещение акцентов этой политики в сторону устойчивого сбалансированного развития территорий и местной экономики, повышения качества жизни населения, реагирования на угрозы для среды обитания и инфраструктур, возникающие в условиях изменения климата.

Научно-прикладное решение задач сбалансированного развития арктических территорий России закономерно формирует запрос на анализ и адаптацию аналогичного зарубежного опыта. При этом следует учитывать, что сама АЗРФ имеет существенную внутреннюю дифференциацию, не обладает внутренней однородностью с точек зрения истории заселения и освоения, демографических и климатических условий, качественных и количественных показателей промышленности и инфраструктуры.

Цель исследования: выявление результатов политики экономического развития арктических территорий Канады, Норвегии и США в 2000-е годы, в том числе с точки зрения их актуальности для национальной политики России в сфере освоения Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ).

Материалы и методы исследования

Исследование основывается на обобщении и анализе данных органов государственной статистики перечисленных стран, а также на положениях, изложенных в российской и зарубежной научной литературе.

Результаты исследования и их обсуждение

В течение первого десятилетия реализации арктических стратегий в Арктике в целом ВРП на душу населения сохранялся на большем уровне, нежели в неарктических регионах, что особенно заметно на примере территорий РФ, Канады и США, где производилась добыча минерального сырья на экспорт. В межстрановом разрезе самый высокий ВРП на душу населения среди арктических регионов отмечен в 2015–2018 гг. в Канаде, США и РФ. На арктических территориях Норвегии в этот период производилась меньшая добавленная стоимость на душу населения, чем в южных районах страны, где добывается основная часть норвежской нефти (при этом углеводороды, добываемые на арктическом шельфе не учитывается в ВРП трёх северных провинций Норвегии). Регионы каждой из также характеризуются превышением уровня располагаемых доходов по сравнению с южными территориями. регионах.

Сопоставление динамики экономического (роста Канады, Норвегии и США с 2012 г. показывает существенные различия. до конца 2018 г. во всех арктических регионах этих стран ВРП на душу населения и располагаемые доходы превышали аналогичный показатель для прочих регионов на разницу в 10–20%. В Канаде и Норвегии показатели экономического роста в циркумполярных субъектах (изменение ВРП, рассчитанного по паритету покупательной способности) превышали соответствующее страновое значение, тогда как в США при общестрановом повышении этого показателя прим. на 2,5% в Аляске из-за падения мировых цен на нефть в 2015 г. зафиксирован спад на 1,3%.

Для Канады Арктика до сих пор не является движущей силой национального экономического роста, а отсутствие инфраструктуры является серьёзным препятствий для крупномасштабных инвестиций. Доля арктических провинций Канады в национальном производстве нефти невелика, хотя разведанные и технически извлекаемые запасы нефти в канадской Арктике оцениваются в 1,24 млрд баррелей на Северо-Западных территориях и 18,2 млрд баррелей – предполагаемые запасы в Нунавуте. Основная часть разведанных запасов природного газа находится на СЗТ (св. 460 млрд куб. м., из них ок. 40 % на шельфе), запасы в Юконе – 227 млрд куб. м.

В целом Канада производит основную часть нефтегазовых ресурсов не в Арктике, где протяжении двух десятилетий XX в. их добыча постоянно сокращалась. В 2016–2018 гг. был закрыт нефтепровод «Norman Wells», а поставки арктической канадской нефти почти прекратились В 2016 г. федеральное правительство объявило, что оффшорная добыча, в т.ч. на шельфе СЗТ, приостанавливается на неопределённый срок, а выданные лицензии подлежат пересмотру каждые пять лет.

Другая важная добывающая отрасль на арктических территориях Канады – алмазная, объём выработки которой до 2019 г. практически не увеличивался. В течение первого десятилетия XXI в. вклад горнодобывающих предприятий в ВРП этих территорий не изменялся, тогда как соответствующий показатель для нефтедобывающей промышленности в 2008–2018 гг. кардинально снизился. Вследствие этого ведущей отраслью, показывающей наибольший удельный вклад в ВРП Юкона, Нунавута и СЗТ, стал государственный сектор, в т.ч. секторы здравоохранения и образования.

К концу 2010-х гг. вклад добывающих отраслей и государственного сектора в ВРП практически сравнялся, приблизившись к 20% для каждой (следующие за ними: недвижимость, аренда и лизинг – прим. 10,8% строительство – ок. 9,3%, здравоохранение и социальное обслуживание – 7,8%). При этом показатель для нефтегазовой отрасли снизился до 8%, причины чего были связаны не только с динамикой мирового спроса на нефть в середине 2010-х, но и с решениями по закрытиям трубопроводов.

В 2000–2019 гг. ВРП самых северных регионов Канады увеличивался в среднем на 2,5% в год, причём самые высокие темпы роста наблюдались в начале 2000-х гг. и в 2007 г. из-за темпов роста в сфере добычи алмазов. В 2018 г. ВРП на душу населения в арктической Канаде составил 75 тыс. долл. США по ППС, что на 50% выше такого же показателя для южного пояса субъектов Канады. В циркумполярных регионах Канады на конец 2018 г. уровень располагаемых доходов находился на уровне 30 тыс. долл. США по ППС, что было на 17% выше, чем в южно-канадских (прим. 26 тыс. долл. США по ППС).

На арктических территориях Канады проживают 0,3% всего населения страны, там, в среднем для второй половины 2010-х гг., производится ок. 0,5% совокупного ВРП Канады. Территории этих регионов характеризуются затруднёнными условиями для развития частного бизнеса и сдерживающим уровнем издержек для оказания услуг населению, собственные источники для пополнения субъектовых бюджетов крайне ограничены. Федеральные трансферты – важнейший источник доходов территорий: в 2017 г. они составили 88,3% всех доходов Нунавута, 80,3% – в Юконе и 64,8% – в СЗТ, тогда как средне-канадский показатель был всего 21,2%. На государственный сектор, включая управление, оборону, образование, здравоохранение и социальную помощь, приходилось 33,6% ВРП приарктической Канады.

В 2008–2017 гг. объём добавленной стоимости производившейся в госсекторе трёх северных провинций Канады, увеличивался в среднем в год на 4,5–4,7%, тогда как этот же показатель в добывающей отрасли планомерно снижался на 1,7–1,9% в год. В результате за десятилетие удельный вклад государственного сектора в ВРП по трём регионам вырос на 6,3% или до 33,6% в 2017 г., тогда как для добывающей промышленности эти показатели снизилась на 8,9% или 19,9%. Таким образом, к концу 2010-х гг. состоялся качественный переход в сторону доминирующей роли государственного сектора в региональной экономике.

Арктический регион США штат Аляска имеет специфическую структуру хозяйства также с преобладающей ролью добывающей отрасли. В штате ведётся добыча золота, серебра, цинка и свинца, однако главная отрасль промышленности – нефтедобыча. Аляска обеспечивает порядка 20% общей добычи США (второе место после Техаса). Доходы от нефтяной отрасли составляют около 90 % общего объёма поступлений в региональный бюджет, ок. 50 % занятых связаны с нефтяной промышленностью. В 2010-е гг. регулирование добычи нефти и газа отличалась непоследовательностью, большая часть участков на шельфе закрыта на неопределённое время. Ситуация с корпоративной собственностью в аренде нефти и связанной с нефтью инфраструктуры меняется, поскольку крупные нефтяные компании переключают своё внимание на регионы за пределами Аляски. Это создаёт возможности для небольших компаний, заинтересованных в разведке и разработке месторождений нефти в штате. Основным препятствием на пути разработки газовых ресурсов и причиной высокой себестоимости добычи нефти остаются технические ограничения трубопроводной инфраструктуры.

К исходу 2010-х гг. основу экономики Аляски составляла нефтяная промышленность, однако месторождение Прудхо-Бэй на Северном склоне долгое время находилось в стадии упадка, и новые месторождения не могли это компенсировать. Темпы реального экономического роста во второй половине 2010-х гг. были отрицательными, шло снижение занятости. На протяжении 2015–2018 гг. удельный вклад нефтегазовой промышленности в ВРП Аляски сократился на 6,8%, при общем приросте самого ВРП штата на 4,7%. нефте- и газо- добыча по вкладу в ВРП опустилась на второе место (10,6%), уступив сектору государственного управления и обороны (22,8%).

Доход от трубопроводного транспорта вырос примерно на 40%, его доля в ВРП увеличилась с 6,8% до 8,4%. Прочие добывающие отрасли показали рост в примерно 40%,

а их доля в ВРП изменилась с 2,5% на 3,3%. Удельный вес обрабатывающей промышленности в экономике Аляски остаётся низким, не превышая 3,7% (2018 г.). Наравне с арктическими регионами Норвегии и особенно Канады, на Аляске заметная роль в экономике принадлежит государственному сектору. Сфера госуправления во второй половине 2010-х гг. росла темпами вдвое большими, чем экономика в целом, её вклад в ВРП вырос с 21,8% до 22,8%.

Экономическое развитие Аляски в 2000-е гг. является модельным примером с точки зрения взаимовлияния циклов мировой нефтегазовой отрасли, демографии и структуры регионального хозяйства: бум добычи на Прудхо-Бэй (3% мировой добычи в 1980-е гг.) и строительство трубопровода обеспечили приток работников трудоспособного возраста и устойчивый рост населения. В 1980-е – начале 2000-х население штата было в среднем молодым, однако в 2010-е гг. со стабилизацией численности населения начался рост доли пожилых людей, а доля жителей трудоспособного возраста сокращается синхронно со спадом в нефтегазовой отрасли.

Возникло сочетание зависимости штата от добычи нефти с ограниченным внутренним спросом, с нулевым ростом населении и с увеличивающейся долей жителей старше трудоспособного возраста, имеющих сбережения. Растущее число пенсионеров обеспечивает приток пенсионных средств из-за пределов штата, которые по объёму сопоставимы с притоком средств от туристов. Расходы пенсионеров, а также расходы на здравоохранение, финансируемые государством, стали значительным источником экономической диверсификации на Аляске.

К 2019 г. ВРП на душу населения и уровень располагаемых доходов на Аляске превышали эти аналогичные средние показатели по США незначительно – ок. 12 и 8 тыс. долл. США соответственно. Превышение располагаемых доходов на Аляске над средним по США частично обеспечивается отсутствием доли штата в налоге на доходы, а также высокими уровнями зарплат в добывающих отраслях. Также в этом превышении имеется доля ежегодных дивидендов, выплачиваемых резидентам штата из Постоянного фонда Аляски, и выравнивающих различия в их доходах. С другой стороны, поскольку Постоянный фонд являлся одним из источников финансирования государственного сектора и инвестиций в инфраструктуру, то эти сферы оказались чувствительны к глобальным колебаниями на мировом нефтегазовом рынке в 2000-е гг.

Норвегия входит в группу приарктических государств, где добывающая отрасль формирует менее 10% ВВП, хотя в масштабах Европы Норвегия – страна – лидер по добыче природного газа. Вклад нефтегазовой отрасли страны в ВВП составляет более 20%, а в экспортную выручку – более 45%. В норвежской модели, несмотря на унитарное государственное устройство, налогообложение нефтяных компаний, добывающих на шельфе, основано на Законе о нефтяном налогообложении. Стратегической задачей признано обеспечить значительный государственный доход от нефтегазовой деятельности (в 2014 г. они составили около 30% всех государственных доходов) и при этом поддерживать высокий уровень активности на шельфе. Нефте- и газодобывающие предприятия, кроме общих для всех корпоративных налогов, выплачивают арендную плату за лицензионную площадь и экономический налог. Но главным элементом налогообложения в отрасли является специальный нефтяной (газовый) налог. Его величина меняется в зависимости от конъюнктуры рынка, что делает всю систему самонастраивающейся в зависимости от прибыли нефтяных компаний.

Главный объект норвежской добычи углеводородного сырья непосредственно в арктических районах – месторождение «Snøhvit». В 2023 г. планировался ввод в эксплуатацию нефтяного месторождения Йохан Кастберг, проектируемый срок добычи – 30 лет, начиная с 2023 г. В настоящее время возможности выдачи лицензий на разведку и разработку в ИЭЗ Норвегии в арктической акватории определяются в том числе плотностью и границами кромки льда. В 2020 г. норвежское правительство переместило её утверждённую границу на север, с допущением наличия морского льда в течение 30% года.

Развитие приарктических провинций Норвегии во втором десятилетии XXI осуществлялось в условиях диверсифицированной структуры экономики и изначально незначительного влияния нефте- и газо- до-

бычи. Рыболовство, ставшее когда-то одной из предпосылок возникновения Норвегии, в XX в. было дополнено высокотехнологичной аквакультурой. На долю этих отраслей к концу 2010-х гг. приходилось св. 11% совокупного ВРП Финнмарка, Тромс и Нурланда, а также существенная часть занятости.

Совокупный ВРП всей арктической Норвегии в 2015–2019 гг. увеличился на 20%. С запуском завода по производству СПГ в Мелкёйя (г. Хаммерфест) для переработки сырья со «Snøhvit» доля в целом сектора добычи углеводородов в общем ВРП трёх провинций достигла составила менее 0,9% (пример 2018 г.). Доля других добывающих отраслей в ВРП трёх провинций не превышала 0,5%, в то же время доля рыболовства и аквакультуры в их совокупном ВРП в 2015–2019 гг. увеличилась на разницы в 2,8–3,2% и 3,4%–6,1% соответственно, и по удельному вкладу их опережали только строительство и торговля – 7,7% и 7,3% соответственно. Доля государственного управления и обороны, образования, науки и НТР, здравоохранения и социальной помощи, транспорта к концу указанного периода составляла 10,7%, 7,9%, 2,9%, 16,5%, 4,4% соответственно.

В первое двадцатилетие XXI в. рост ВРП арктических регионов Норвегии составил 42%. Сектор услуг, как частных, так и государственных, во второй половине 2010-х гг. показывал стабильное сокращение вклада в ВРП (35% в 2018 г.). В расчёте на душу населения ВРП в циркумполярных провинциях Норвегии ниже, чем в неарктических регионах (разница в прим. 28 тыс. долл. США по ППС), однако в части располагаемых доходов на душу имеется отрыв в пользу арктических регионов (прим. 2 тыс. долл. США).

Выводы

Как следует из представленных результатов, с середины 2000-х гг. в трёх крупнейших прибрежных государствах Арктики (Канада, Норвегия и США) сложились три принципиально различных модели экономического развития циркумполярных районов. Потенциал и ограничения их экономики определяются наличием населения, его возрастными и квалификационными характеристиками, идентификация и наличие устойчивой психологической связи с приарктическими территориями имеют критическое значение для эффективности политики освоения и развития регионов Арктики. Степень «арктической урбанизации» не компенсирует крайне высокую разреженность поселенческой сети, низкую транспортную доступность и параметры логистического плеча в условиях удалённости от крупных экономических центров. По состоянию на 2018 г. арктические регионы произвели до 0,7% мирового ВВП, причём на долю РФ приходилось доля в 73% вклада в этот показатель. Канада, имея второе место по площади арктических регионов, дала лишь 2% от вклада экономики мировой Арктики в глобальный ВВП. На долю США (Аляска) пришлось ок. 10% всего ВРП арктических регионов.

Научно-прикладное решение задач сбалансированного развития арктических территорий России закономерно формирует запрос на анализ и адаптацию аналогичного зарубежного опыта. При этом внутри самой АЗРФ имеются существенные внутренние различия, она не обладает внутренней однородностью с точек зрения истории заселения и освоения, демографических и климатических условий, качественных и количественных показателей промышленности и инфраструктуры. Внутри АЗРФ целесообразно проводить внутреннюю дифференциацию следующих Европейского, Уральско-Красноярского и Дальневосточного секторов, которые характеризуются существенными различиями в части плотности населения, диверсификации экономики, отраслевой структуры промышленности, развития транспортной инфраструктуры. Представляется, что применение данной диверсификации позволяет эффективно исследовать и адаптировать зарубежный опыт.

Статья подготовлена за счёт средств целевой субсидии на выполнение государственного задания «Разработка и обоснование системы показателей для целей моделирования сбалансированного социально-экономического развития арктических территорий» (номер государственной регистрации АААА-А19-119020490098-1).

Библиографический список

1. Arctic Human Development Report. Regional Processes and Global Linkages. Copenhagen: Nordic Council of Ministers, 2014. 500 p.

2. Berman M., Howe L. Remoteness, Transportation Infrastructure, and Urban-Rural Population Movements in the Arctic // Proc. Int. Conf. Urbanisation of the Arctic, Nuuk, Greenland, August 2012. Stockholm: Nordregio, 2012. P. 108–122.

3. Canada's Arctic and Northern Policy Framework. Government of Canada. 2019. September. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1560523306861/1560523330587 (дата обращения: 15.11.2021).

4. Canada's Northern Strategy: Our North, Our Heritage, Our Future. Ottawa, 2009. P. 40 [Электронный ресурс]. URL: https://www.canada.ca/en/news/archive/2013/08/canada-northern-strategy.html (дата обращения: 15.11.2021).

5. Canada's Arctic Agenda: Into the Vortex. Edited by John Higginbotham and Jennifer Spence. Waterloo, 2019. 18 p.

6. Glomsrød S., Duhaime G., Aslaksen I. The Economy of the North 2015; 2020. Oslo: Statistisk sentralbyrå, 2017. 168 p.; 2021. 200 p.

7. Meld. St. 9 (2020-2021) Melding til Stortinget. Mennesker, muligheter og norske interesser i nord. Oslo, Departementenes sikkerhets- og serviceorganisasjon. 2020. 189 s.

8. National Security Decision Memorandum. December 22, 1971. [Электронный ресурс]. URL: http://www.nixonlibrary.gov/virtuallibrary/documents (дата обращения: 15.11.2021).

9. National Security Presidential Directive/ NSPD-66 / Homeland Security Presidential Directive/HSPD-25. January 9. 2009 [Электронный ресурс]. URL: http://www.hsdl. org/?view&did=232474 (дата обращения: 15.11.2021).

10. Regjeringens nordområdestrategi, 01.12.2006. [Электронный ресурс]. URL: https://www.regjeringen.no/no/dokumenter/regjeringens-nordomradestrategi/id448697 (дата обращения: 15.11.2021).

11. Statistics Canada. [Электронный ресурс] URL: https://www150.statcan.gc.ca/n1/en/type/analysis?MM=1 (дата обращения: 15.11.2021).

12. Statistisk sentralbyrå. Publiseringsarkiv. [Электронный ресурс] URL: https://www.ssb.no/publiseringsarkiv (дата обращения: 15.11.2021).

13. U.S. Bureau of Economic Analysis. GDP and Personal Income Mapping. [Электронный ресурс] URL: https://apps.bea.gov/iTable/iTable.cfm?reqid=99&step=1#reqid=99&step=1&isuri=1 (дата обращения: 15.11.2021).

14. Вербиненко Е.А., Бадылевич Р.В. Финансовое регулирование развития арктических территорий в зарубежных странах // Фундаментальные исследования. 2017. № 4-1. С. 126-132.

15. Казанин А.Г. Арктическая политика США и Канады и ее нефтегазовый аспект // Вопросы управления. 2019. № 3 (39). С. 46-57.

16. Фаузер В.В., Смирнов А.В. Мировая Арктика: природные ресурсы, расселение населения, экономика // Арктика: экология и экономика. 2018. № 3 (31). С. 3-22.

17. Никитина Е.Н. Арктические трансформации: ТНК перед новыми вызовами устойчивого развития // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. № 11. С. 65-87.

18. Рыжова А.В. Арктическая политика либерального правительства Канады// Проблемы национальной стратегии. 2020. № 2 (59). С. 155-173.

19. Селин В.С. Экономическая политика в Арктике: сравнительный анализ // Проблемы развития территории. 2016. Вып. 5 (85). С. 176-190.

УДК 338.22

Е. Ю. Полякова

Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова
ФГАОУ ВО НИТУ «Московский государственный национальный исследовательский технологический университет», Старый Оскол,
e-mail: polykova@so.belgion.ru

Н. И. Ляхова

Старооскольский филиал ФГОАУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Старый Оскол, e-mail: nil1701@yandex.ru

О. А. Новикова

Старооскольский технологический институт им А.А. Угарова (филиал)
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Старый Оскол, e-mail: olga090984@yandex.ru

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА И КОМФОРТНОСТИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Ключевые слова: качество городской среды, концепция Governance, каркасная инфраструктура.

В статье рассматриваются вопросы, связанные проблемой повышения качества городской среды, как интегральной оценки развитости уровня взаимодействия и взаимоотношений жителей города с органами местного самоуправления. Повышение уровня взаимодействия осуществляется посредством внедрения в практику местного самоуправления новой модели управления на базе концепции «Governance». Качество и комфортность городской среды города Старый Оскол были оценены на основе мнения жителей с использованием одного из методов анализа – индексного метода. Проблематика оценки качества жизни в городах – интерес различных отечественных и зарубежных специалистов-исследований. Многие из них предлагают авторский подход к такой оценке. В современных условиях характерные проблемы для регионов и муниципальных образований и перспективные направления развития взаимосвязаны с системой управления. Результатом этого взаимодействия становится перспективное развитие территории муниципальных образований, в частности, городов, как сложный поступательный процесс изменения практически всех сфер жизнедеятельности населения (экономической, социальной, экологической, политической, духовной). Только такое развитие способно привести к качественным преобразованиям, которые положительно отразятся на условиях жизни всего населения и отдельного человека, а также сформировать качественную городскую среду. Немаловажным критерием качества городской среды определены отношением населения к государственным и муниципальным институтам.

E. Yu. Polyakova

Starooskolsky Technological Institute named after A.A. Ugarov,
Moscow State National Research Technological University, Stary Oskol,
e-mail: polykova@so.belgion.ru

N. I. Lyakhova

Starooskolsky branch of the Belgorod State National Research University,
Stary Oskol, e-mail: nil1701@yandex.ru

O. A. Novikova

Starooskolsky Technological Institute named after A.A. Ugarov (branch)
of the National Research Technological University «MISiS», e-mail: olga090984@yandex.ru

METHODOLOGY FOR ASSESSING THE QUALITY AND COMFORT OF THE URBAN ENVIRONMENT

Keywords: quality of the urban environment, the concept of Governance, frame infrastructure.

The article discusses issues related to the problem of improving the quality of the urban environment, as an integral assessment of the development of the level of interaction and relationships of city residents with local governments. The increase in the level of interaction is carried out through the introduction into the practice of local self-government of a new management model based on the concept of «Governance».

The quality and comfort of the urban environment in the city of Stary Oskol were assessed based on the opinions of residents using one of the analysis methods – the index method. The problem of assessing the quality of life in cities is the interest of various domestic and foreign research specialists. Many of them offer an author's approach to such an assessment. In modern conditions, typical problems for regions and municipalities and promising areas of development are interconnected with the management system. The result of this interaction is the promising development of the territory of municipalities, in particular, cities, as a complex progressive process of changing almost all spheres of life of the population (economic, social, environmental, political, spiritual). Only such development can lead to qualitative transformations that will positively affect the living conditions of the entire population and the individual, as well as form a high-quality urban environment. An important criterion for the quality of the urban environment is determined by the attitude of the population to state and municipal institutions.

Введение

В условиях экономической нестабильности и демографического спада требуются новые типы социального взаимодействия в системе государственного управления и местного самоуправления для кардинального изменения сложившейся неблагоприятной ситуации. Современные проблемы, характерные для регионов и муниципальных образований, уровень их социально-экономического развития и перспективы роста напрямую связаны с системой управления этими территориями, с тем, насколько тесно власть взаимодействует с местным сообществом.

Как справедливо отмечает И.Н. Ильина, городская среда определяет социальный климат, усиливая или ослабляя существующие социальные и экономические противоречия за счет доступности и качества общественных благ. Помимо этого, качество городской среды во многом определяет отношение населения к государственным и муниципальным институтам [1].

Проблемы оценки качества жизни в городах и, соответственно, качества городской среды волнует огромное число отечественных и зарубежных специалистов-исследований. Многие из них предлагают авторский подход к такой оценке. Так, индекс процветания городов, предложенный McKinsey Global Institute, оценивает городскую среду посредством показателей плотности населения, интенсивности использования общественного транспорта и степени озелененности общественного пространства [14].

В Российской Федерации внимание со стороны государственных органов управления к проблеме качества городской среды и приближении ее уровня к стандартам, принятым в западных странах, проявилось утверждением методики оценки качества городской среды в 2013 году [6]. Качество городской среды городов Российской Федерации на основе принятой методики оценивали по 41 показателю, объединенным по направлениям в блоки, образующие 13 индексов. Недостатком предложенной методики, на наш взгляд, является то, что непосредственно качество городской среды характеризовала только небольшая часть показателей, а преобладающее их большинство оценивали общеэкономическую и демографическую ситуацию, складывающуюся на территории города.

Другой подход, использующий формирование комплексного индикатора, оценивающего качество городской среды, предлагает IRP Group. Они предлагают использовать индекс городского развития, который рассчитывается с использованием показателей: производства валового городского продукта, качества систем здравоохранения и образования, состояния инфраструктуры и количества образования твердых бытовых отходов [5].

Именно качество городской среды, на наш взгляд, может отражать уровень гармоничности существования социума, определить возможности развития человеческого потенциала в пределах городского пространства. С одной стороны, качество и комфортность городской среды выступают в роли одного из самых значимых факторов обеспечения конкурентоспособности муниципальных образований, а с другой – могут использоваться как интегральная оценка развитости системы взаимодействий и взаимоотношений жителей города и органов местного самоуправления. В данном контексте совершенствование социально-экономической инфраструктуры Старооскольского городского округа становится фундаментальной основой развития качества человеческого потенциала и качества среды проживания человека.

Вопрос повышения качества городской среды, как важнейшего направления социально-экономического развития территории, сложно решить без учета мнения населения, проживающего на данной территории. Опрос представителей всех слоев населения относительно существующего уровня

качества среды и сбор предложений по его совершенствованию и представляется основой взаимодействия местной власти и социума. Учет мнения и предложений населения в проблеме повышения качества городской среды будет способствовать эффективности принимаемых управленческих решений в этой сфере.

Материалы и методы исследования

Толчок к социально-экономическому развитию территории муниципального образования в большой степени может быть обусловлен внедрением в практику местного самоуправления новой модели управления, опирающийся на концепцию «Governance». Такая смена парадигмы управления, направленная на усиление взаимодействия субъектов и объектов государственного управления и местного самоуправления, способна, по нашему мнению, дать зримые результаты.

В 1904 году впервые термин «governance» использовал С. Лау в своей книге «Governance of England», в которой излагались результаты исследований, направленных на анализ степени актуальности и современности государственных институтов и уровня их стабильности. Термин «Governance» или «Good Governance» («хорошее управление»), рассматриваемое как новая управленческая модель, появился в 1997 году в Программе развития ООН, где этот термин характеризовал концепцию государственного управления, которая соответствует требованиям демократического, открытого и справедливого общества. Трактовка экспертов Программы развития ООН (ПРООН) определяет «governance» как «практику экономического, политического и административного властеосуществления на всех уровнях». Это понятие объединяет «механизмы, институты и процессы, посредством которых граждане и их группы выражают свои интересы, реализуют свои законные права, выполняют обязанности и балансируют между различиями» [21].

Наиболее распространенный взгляд на концепцию «Governance» позволяет утверждать, что государственное управление становится менее жестким и регламентированным. Теперь оно все больше опирается на горизонтальные связи между органами власти, бизнесом и гражданским обществом, становится более эффективным, оперативным, ответственным, подотчетным и соответствующим букве закона [12]. Безусловную ценность концепции в направлении повышения легитимности и эффективности государства отмечает Н. Вудс [19, 22].

Сторонники внедрения концепции «Governance» утверждают, что действенный механизм для решения общественных проблем может быть создан только совместно государством и гражданским обществом, где «разделение обязанностей между правительственными и неправительственными учреждениями каждый раз начинается с переговоров» [3].

По мнению О.В. Михайловой, концепция «governance», по-новому поставила теоретический и практический вопрос об изменяющейся роли государства и его институтов, вынужденных решать первоочередные социально-экономические и политические проблемы в условиях глобализации, адаптируясь к усиливающейся неопределенности, непредсказуемости внешней среды и фрагментации политической системы [4].

Как отмечает целый ряд западных экономистов и политологов, идеи «governance» были, прежде всего, оформлены в виде концепции «нового государственного управления» (new public management), реализация которой предполагала повышение эффективности деятельности государства и его институтов. Рост эффективности становился возможным за счет внедрения в практику управления рыночных инструментов, таких как конкуренция, методы корпоративного управления, принципы ориентации на клиента, привлечение частных структур для реализации отдельных функций управления, рыночной оценки деятельности государственных структур [7, 10, 13, 15].

Сторонники сетевого подхода в государственном управлении выделяют существенные различия между «governance» и «новым государственным управлением», которые состоят в том, что, согласно идеям последнего, организация взаимодействия между государственными и негосударственными институтами строится на доминирующих позициях государства. Отношения его с частным сектором остаются формальными, а конкретнее, контрактными, а не равноправно партнерскими [18].

В то же время есть и специалисты, отрицающие высокое значение и концептуальность «Governance». Так, американские ученые Л. Боргман, Дж. Пьер и Б. Питерс определили «Governance» как набор конкретных технологий, а не концепцию или новую идеологию развития государственного управле-

ния [16]. Позже Дж. Пьер и Г. Питерс стали считать «Governance» вследствие того, что она не имеет общепризнанного определения «скользкой» [17].

М. Бивер, Р. Родес и П. Веллер считают «Governance» прототеорией, то есть предварительной теорией, которая еще ожидает уточнения и апробации на основе результатов теоретических, а также прикладных исследований [7]. Таким образом, можно констатировать, что рассматриваемая концепция пока недостаточно разработана и апробирована, чтобы наверняка судить о ее практических достоинствах. Но привлекательность ее главной идеи – устранении однобокого клиент-ориентированного подхода и стремление обеспечить сбалансированное развитие всех сфер жизни общества, является очень заманчивой и перспективной.

В данном исследовании наиболее важное значение занимает территориальный аспект «governance». Территория, по определению И.В. Копотевой, является не только местом локализации населения, различных ресурсов и бизнеса, но и активным элементом местного развития [2]. В трактовке западных специалистов территориальный аспект рассматривается как организация и координация, позволяющая территориям на разных уровнях действовать как «коллективные участники» [11].

Результаты исследования и их обсуждение

Исследуя проблемы территориального развития и опираясь на территориальный аспект «governance», зарубежные исследователи часто используют подход, основанный на эмоциональной оценке, «ощущении места» и связи с ним [20]. Данная методологическая платформа была положена в основу данного исследования. Качество и комфортность городской среды города Старый Оскол были оценены на основе мнения жителей, результаты которого отразились с использованием индексного метода. Индексы являются показателями, отражающими определенные тенденции, и характер изменения анализируемых явлений во времени. Системы индикаторов используют для сравнения оцениваемых явлений в динамике и для сопоставления с рекомендуемыми параметрами. В качестве критериев оценки городской среды использованы традиционные характеристики: безопасность, комфорт, экологичность, идентичность и разнообразие, современность. По этим критериям были оценены все сферы и инфраструктура города по десятибалльной шкале. Результаты оценки представлены в таблице 1.

Анализ полученных результатов позволяет сделать выводы об удовлетворенности жителей уровнем комфортности городской среды. Максимальное количество баллов и наиболее высокую оценку получил компонент «жилье и прилегающие пространства», он единственный попадал в зону «хорошей» оценки (68%). Проблемной зоной является лишь критерий экологичности. Также следует уделить внимание критерию современности, который можно повысить путем расширения разнообразия функций в жилой зоне.

Качество остальных компонентов (сфер и инфраструктуры) оценено как плохое, так как расчетные индексы оказались ниже среднего уровня. Так, при оценке развития уличной инфраструктуры наименьшие баллы выставлены по критериям «идентичность и разнообразие» и «современность».

Качество управления муниципальным образованием, характеризуемое открытостью органов муниципальной власти и доверием к органам муниципальной власти оценены чуть более, чем на 35%. Значимым показателем в оценке городской среды является качество оказания жилищно-коммунальных услуг, по данному компоненту только 35,6% жителей города удовлетворены деятельностью организаций ЖКХ.

При оценке состояния социально-досуговой инфраструктуры наибольшие проблемы вызывает критерий «современность». При этом безопасность и экологичность оценены выше среднего. Наименьшую оценку получил такой компонент городской среды как качество озелененных и водных пространств (18%), по которому единственный «средний» балл заслужил критерий экологичности.

Важно проанализировать результаты оценки социальной сферы, которая рассматривалась по пяти отдельным направлениям. В наименьшей степени жители удовлетворены качеством здравоохранения (32,9%). Остальные направления оценены значительно выше. Так, качеством предоставления услуг по социальной защите населения (52,1%) и образовательных услуг (56,1%) удовлетворены более половины жителей города. Наиболее высоко жителями округа оценивается деятельность организаций культуры (64,5%) и физической культуры и спорта (60,4%).

Таблица 1

Оценка качества городской среды в разрезе установленных критериев

Компоненты	критерии				
	безопасность	комфорт	экологичность	идентичность и разнообразие	современность
Жилье и прилегающие пространства	10	9	2	7	5
Качество уличной инфраструктуры	8	6	7	2	1
социально-досуговая инфраструктура	6	4	6	3	1
качество озелененных и водных пространств	1	1	5	1	1
общественно-деловая инфраструктура	10	1	1	1	1
качество оказания жилищно-коммунальных услуг	4	4	4	3	3
дорожно-транспортная сфера	6	5	5	7	5
экологическая безопасность	3	2	4	3	3
социальная сфера: в т.ч. здравоохранение социальная сфера образование культура физическая культура и спорт	 4 5 5 8 7	 2 5 5 6 4	 3 6 6 6 5	 2 5 5 5 6	 3 4 5 8 6
качество управления муниципальным образованием	5	5	4	3	3

Таблица 2

Сильные и слабые стороны городской среды

Сильные стороны	Слабые стороны
- качество выше среднего жилья и прилегающего пространства; - логистика движения общественного транспорта; - стабильное качество предоставления услуг организациями социальной защиты населения, образования, культуры, физической культуры и спорта; - высокая социальная активность части бизнес-сообщества; - инициативность и потенциальная готовность к социальному проектированию части гражданских институтов.	- низкое качество озелененных и водных пространств; - отсутствие логистики, разнообразия и современного облика уличной и общественно-деловой инфраструктур; - неудовлетворенность жителей качеством оказания жилищно-коммунальных услуг; - низкое качество экологической обстановки; - низкое качество деятельности организаций здравоохранения; - низкое качество социально-досуговой инфраструктуры; - низкий уровень доверия жителей органам муниципальной власти.

Проведенное исследование, показавшее низкую удовлетворенность жителей города Старый Оскол, позволило, используя элементы SWOT-анализа, выявить сильные и слабые стороны городской среды города Старый Оскол (табл. 2).

С учетом полученных результатов мониторинговых исследований, направленных на изучение уровня качества городской среды, представляется возможность расширения зоны поиска путей достижения более высоких стандартов качества жизни населения. Решение этой задачи тесно связано с проблемой устойчивого развития территории, а также повышения эффективности использования ресурсного потенциала города, которые должны в первую очередь учитываться при формировании долгосрочных стратегий.

Для формирования современного привлекательного облика города Старый Оскол и повышения качества жизни населения необходимо разработать долгосрочную стратегию, которая позволит выявить и активизировать потенциальные точки роста.

Выводы

Методологическая основа данного исследования, основанная на концепции «governance» предполагает повышение уровня и, главное, качества взаимодействия между гражданами и государством и его управленческими структурами на всех уровнях управления, включая муниципальный. По нашему мнению, именно в рамках «governance» государственное и муниципальное управление реализуется через взаимодействие и сотрудничество.

Результаты оценки качества городской среды рекомендуется положить в основу стратегии развития территории на основе учета мнения населения, которая формирует потенциал для устойчивого развития города, и позволит обеспечить восходящий тренд роста качества городской среды.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что формирование городской среды, повышение ее качества с учетом предпочтений горожан, с одной стороны, практически не требует инвестиционных вложений, с другой стороны значительно повышает уровень удовлетворенности населения созданными условиями для жизни (работы и отдыха), что автоматически повышает доверие к муниципальной власти.

Кроме того, при разработке стратегии развития муниципального образования проблема повышения уровня комфортности проживания будет иметь четкие очертания и для направления для принятия решений.

Библиографический список

1. Ильина И.Н. Качество городской среды как фактор устойчивого развития муниципальных образований // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 5 (164). С. 69-82.

2. Копотева И.В. Теоретические подходы к изучению реформы местного самоуправления в России // Крестьяноведение. 2017. Т. 2. № 4. С. 31-55.

3. Куцман Я. Общественно-политическое правление (Social-political governance). Государственное и муниципальное управление: слов.-справ. СПб., 2001.

4. Михайлова О.В. Концепция «governance»: политические сети в современном государственном управлении // Вестник Московского университета. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2009. № 2. С. 40-57.

5. Moscow Urban forum. Специальное исследование: Urban index Russia. M.: IRP Group, 2011.

6. Об утверждении методики оценки качества городской среды проживания: приказ Министерства регионального развития Российской Федерации от 9 сентября 2013 года № 371. URL: http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_152268/?frame=1.

7. Bevir M., Rodes R.A.W., Weller P. Traditions of Governance: Interpreting the Changing Role of the Public Sector // Public Administration. 2003. Vol. 81. № 1. P. 1-17.

8. Borgmann L. Crossing the Postmodern Divide. Chicago: University of Chicago Press, 1992.

9. Box R.C., Marshall G.S., Reed B.J., Reed C.M. New Public. Management and Substantive Democracy // Public Administration Review. 2001. Vol. 61. № 5. P. 608-619.

10. Christensen T., Lagre-id P. New Public Management – the Transformation of Ideas and Practice. Aldershot, 2001.

11. Davoudi S., Evans N., Governa F., Santangelo M. Territorial governance in the making. Approaches, methodologies, practices // Boletín de la A.G.E. 2008. № 46. P. 33-52.

12. Heritier P., Silvestri P. (eds.) Good government, Governance, Human complexity. LuigiEinaudi's legacy and contemporary societies. Firenze, 2012.

13. Hood C.A Public Management for All Seasons? // Public Administration. 1991. № 69. Spring. P. 3-19.

14. McKinsey Global Institute. URL: http:// www. MGIJnternet_matters_fulLreport%20 (1).pdf.

15. Osborne D., Gaebler T. Reinventing Government: How the Entrepreneurial Spirit Is Transforming the Public Sector. Reading (MA), 1992.

16. Peters G.B., Pierre J. Governance without Governing? Rethinking. Public Administration // Journal of Public Administration Research and Theory. 1998 (Apr.). P. 223-243.

17. Pierre J., Peters G. Governance, Politics and the State. L., 2000. P. 7.

18. Rhodes R.A.W. The New Governance: Governing Without Government // Political Studies. 1996. № 4. P. 652-667.

19. Rosenbaum A., Shepherd A. IASIA Symposium of Governance. Responsibility and Social Enhancement: Governance. Good Government and Poverty Reduction // Inter. Review of Administrative Science. 2000. № 66. P. 269-284.

20. Toward better territorial governance, 2014. A guide for practitioners, policy and decision makers based on contributions from the ESPON TANGO Project. European Union. URL: file:///C:/Users/ACNXMS4ED002/Desktop/ESPON_Governance_ Handbook. pdf.

21. UNDP. Good Governance and Sustainable Human Development // Governance for Sustainable Human Development. A UNDP Policy Document. 2002.

22. Woods N. The Challenge of Good Governance for the IMF and the World Bank Themselves // World Development. 2000. № 28(5). P. 823-842.

УДК 338.242

Л. А. Федорова

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва,
e-mail: fedorova_la@pfur.ru

Н. Ю. Шеменёв

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва,
e-mail: shemenyofff@rambler.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ПРОЦЕССНОГО ПОДХОДА ПРИ РАСПРЕДЕЛЕНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЕ УПРАВЛЕНИЯ НАУКОЕМКИМ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Ключевые слова: бизнес-процесс, управление, процессный подход, распределение ответственности, организационная структура управления, инструмент, наукоемкое производственное предприятие.

В настоящей статье представлен анализ ключевых проблем в планировании деятельности наукоемкого производственного предприятия, изучены ограничения, препятствующие реализации планов, обосновано применение процессного подхода при распределении функционала и ответственности по элементам организационной структуры управления наукоемким производственным предприятием, представлен пример применения инструментария моделирования бизнес-процессов при планировании деятельности опытно-экспериментального завода, включающий: анализ основных элементов процесса, формирование базовых требований к бизнес-процессу, разработку дорожной карты реализации бизнес-процесса, создание процессной модели в нотации BPMN, а также создание матрицы распределения ответственности.

L. A. Fedorova

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, e-mail: fedorova_la@pfur.ru

N. Yu. Shemenev

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, e-mail: shemenyofff@rambler.ru

APPLICATION OF PROCESS APPROACH TOOLS IN THE ALLOCATION OF RESPONSIBILITY IN THE ORGANIZATIONAL STRUCTURE OF MANAGEMENT OF A KNOWLEDGE-INTENSIVE MANUFACTURING ENTERPRISE

Keywords: business process, management, process approach, distribution of responsibility, organizational structure of management, tool, knowledge-intensive production enterprise.

This article presents an analysis of the key problems in planning the activities of a knowledge-intensive manufacturing enterprise, examines the limitations that prevent the implementation of plans, justifies the use of a process approach in the distribution of functionality and responsibility by elements of the organizational structure of management of a knowledge-intensive manufacturing enterprise, provides an example of the use of business process modeling tools in planning the activities of a pilot plant, including: analysis of the main elements of the process, the formation of basic requirements for the business process, the development of a roadmap for the implementation of the business process, the creation of a process model in BPMN notation, as well as the creation of a responsibility distribution matrix.

Введение

В современных условиях развития РФ одной из ключевых проблем, влияющих на уровень развития национальной экономики является низкое качество управления экономическими субъектами, отсутствие у топовых руководителей необходимых профессиональных организационно-управленческих компетенций, отсутствие четко выстроенных планов с полным распределением ответственности за его выполнение, а также дублирование функционала в действующих организационных структурах управления.

Целью настоящего исследования является обоснование распределения ответственности между подразделениями ор-

ганизационной структуры управления наукоемкого производственного предприятия с применением инструментов процессного подхода.

Материалы и методы исследования

Актуальность работы обусловлена особенностями планирования развития деятельности наукоемких производственных предприятий ракетно-космической отрасли в условиях сокращения доли госзаказа в общих объёмах работ предприятий, снижения уровня финансирования космической программы РФ, введения санкций со стороны США и Евросоюза, зависимости от поставок иностранных комплектующих.

Под проблемой в планировании, как правило, понимается отклонения фактического состояния развития экономического субъекта от прогнозируемого образа. Общей задача диагностики проблем является своевременное выявление этого отклонения на протяжении всего периода планирования.

Следует отметить, что для выявления «узких мест» в планировании на производственных предприятиях нужно разработать такую систему, которая была бы способна упорядочить проблемы и предполагала бы решение следующих задач:

• анализ текущей ситуации функционирования предприятия;

• определение отклонения прогнозируемого состояния от заданной цели, сравнение цели с прогнозируемым состоянием этого же периода;

• выявление наиболее значимых экономических, организационных, социальных проблем планирования предприятия;

• установление взаимосвязей между выявленными проблемами;

• прогноз ситуации, определение на перспективу, какое изменение ситуации может произойти за рассматриваемый период, если не будут предусмотрены дополнительные мероприятия по формированию намеченных событий;

• выявление главной проблемы планирования.

Отклонение должно быть ликвидировано с помощью системы мероприятий, таким образом чем раньше будут выявлены отклонения, тем выше вероятность нахождения действенных альтернатив по их решению. Если проблема комплексная, то возникает необходимость анализа частных проблем для выявления их составляющих. В этом случае соподчинение проблем требует выстраивания их иерархии и служит исходным моментом для целевого решения общей комплексной проблемы. В случае, если существующие на предприятиях планы по факту не выполняются, причина такого положения заключается, прежде всего, в постановке ошибочных, заведомо нереалистичных целей предприятия, сформулированных без аналитических предпосылок учёта тенденций внешней и внутренней среды. Другой причиной является недостаточность или отсутствие обеспечения необходимой статистической информации на предприятиях при формировании планов развития.

Полностью решить все проблемы планирования на наукоёмком производственном предприятии вряд ли удастся, поэтому не стоит полагаться только него, имеющиеся недостатки не позволяют гарантировать ожидаемый результат:

• планирование определяет направление движения, основанное на предположениях;

• план предприятия не является четким сценарием будущего;

• при начальном этапе составления плана предприятие должно быть стабильно.

Чтобы добиться поставленных при планировании целей на предприятии необходимо постоянно контролировать изменения в своей внешней и внутренней среде, заниматься сбором актуальной статистической информации о сфере своей деятельности, возможных конкурентах, поставщиках и контрагентах, импортозамещении для прогнозирования и своевременного анализа проблем в будущем.

Одним из наиболее важных этапов при планировании является декомпозиция, мониторинг и управление изменениями. Процессный подход в данном контексте является одним из наиболее действенных инструментов учета этих важных элементов формирования успешного плана. Важно отметить, что моделирование бизнес-процессов является инструментом не только решения производственных проблем, но и проблем управленческих.

Выделяя бизнес-процесс при декомпозиции направлений деятельности предприятия, важно отметить его характерные признаки:

• процесс, ориентирован на конкретного потребителя (внешнего или внутреннего), который является получателем конечного результата процесса;

• требования потребителя, представленные в виде определенного набора характеристик, характеризуют начало процесса – вход в процесс;

• заказ (запрос) потребителя запускает процесс, а предоставление результата завершает его;

• процесс образуется совокупностью взаимосвязанных и завершенных работ – результаты одной работы являются началом другой, образуя цепочку внутренних поставщиков и потребителей. Таким образом, каждый участник процесса является одновременно потребителем результатов работы предыдущего и поставщиком для следующего за ним исполнителя;

• каждая из работ (процедур процесса) обычно выполняется отдельными людьми или подразделениями. Подразделение может одновременно принимать участие в нескольких процессах;

• процессы повторяются во времени [1].

В [2] автор представляет алгоритм анализа бизнес – процесса в составе следующих этапов:

• фактическое описание бизнес-процессов, учетных данных, нормативных и технологических документов, т.е. формирование модели, отражающую текущую ситуацию в компании;

• проведение анализа такой модели и ее сопоставление с требованиями заинтересованных лиц, осуществление на этой основе оценки эффективности деятельности экономического субъекта;

• формирование перспективной модели бизнес-процесса;

• внедрение рекомендуемой модели бизнес-процессов в практику деятельности экономических субъектов и контроль ее функционирования;

• анализ изменений требований заинтересованных лиц и соответствие этих требований действующим показателям новой модели.

В настоящей статье авторами представлен пример применения современного инструментария распределения ответственности в организационной структуре управления наукоемкого производственного предприятия на примере применения процессного подхода на опытно экспериментальном заводе (далее ОЭЗ). ОЭЗ – это производственное структурное подразделение в составе предприятия, целью которого является изготовление, испытание и доведение до серийного производства уникальных опытных образцов, проведения новых научных исследований и разработок. Задачей создания бизнес-процесса является моделирование и усовершенствование процесса управления изготовления изделий на ОЭЗ.

В настоящее время на ОЭЗ используется оперативно-календарное планирование, электронный документооборот, так же происходит плановое внедрение цифровой системы управления производством. Оперативно-календарное планирование – это планирование, позволяющее: конкретизировать и довести до структурных подразделений производства плановых заданий; определить необходимость обеспечения ресурсами и очерёдность выполнения заказов в кратчайшие сроки (до года). Календарный план производства разрабатывают для производственных подразделений. План выпуска представляет собой графическое изображение с указанием сроков выпуска всей номенклатуры изделий, в которых месячные задания разбиваются на смены [3].

Ключевым характерным отличием опытного производства является специфика объекта планирования, как правило, это тема или заказ. Планирование опытного производства характеризуется особенностью регламента проведения закупок, формирования трудоемкости, качества технологической документации, что существенно затрудняет определение эффективности работы, выполняемой на опытном производстве наукоемкого предприятия [4].

Ситуация осложняется тем, что закупка материалов и комплектующих осуществляемая в соответствии с требованиями федеральных законов зачастую носит долгосрочный характер, разрабатываемая научно-тематическими подразделениями аппаратура по-своему уникальна и подразумевает доработку изделий и корректировку конструкторской документации по итогам проведённых испытаний, в связи с чем производство носит дискретный характер, часто параллельно производится значительная номенклатура изделий, что делает задачу планирования ещё более сложной.

Таким образом, в работе будет прописан бизнес-процесс по изготовлению продукции на ОЭЗ, проведён анализ организационный структуры управления, выделен и расписан функционал подразделений и должностных лиц, описано взаимодействие и определены ответственные за каждый этап работ.

В таблице 1 представлены основные элементы бизнес-процесса изготовления продукции на ОЭЗ.

Основные базовые требования к описываемому бизнес-процессу представлены в таблице 2.

Таблица 1

Основные элементы бизнес-процессов

Характеристика процесса	**Описание процесса**
Название процесса	Изготовление продукции на ОЭЗ (Основной)
Цель процесса	Выполнение заказа на изготовление аппаратуры, удовлетворяющую требованиям заказчика
Хозяин процесса	Директор ОЭЗ / производственное подразделение предприятия
Входы	Служебная записка / приложение: состав изделия
Выходы	Акт о выполнении работ
Ресурсы	Рабочее время, производственный персонал, производственное оборудование, рабочие места, ТМЦ
Заказчик	Научно-тематическое подразделение предприятия / Отделение
Управление	Директор ОЭЗ / производственное подразделение предприятия

Таблица 2

Базовые требования к бизнес-процессу

№	**Название**	**Тип**	**Исполнитель**
1	Оформление служебной записки	Требование	Заказчик
2	Получение служебной записки и регистрация ее в журнале	Действие	Диспетчер / Секретариат
3	Указание на рассмотрение служебной записки	Действие	Директор
4	Рассмотрение служебной записки: отказ / подбор конструкторской документации	Событие	Главный инженер, заместитель директора по производству
5	Получение комплекта конструкторской документации	Внутренний клиент	Отдел технической документации
6	Разработка ведомостей	Внутренний клиент	Отдел главного технолога
7	Проработка ведомостей в отделе кооперации (обеспечение, оформление, фиксация сроков и стоимости работ)	Внутренний клиент	Отдел внешней кооперации
8	Проработка ведомостей в отделе материально-технического снабжения (обеспечение, оформление закупки недостающих, фиксация сроков и стоимости, сверка наличия данных по ценам). Приобретение материалов и покупных изделий	Внутренний клиент	Отдел материально-технического снабжения
9	Оформление проекта заказ-наряда	Внутренний клиент	Планово-экономический отдел
10	Согласование проекта заказ-наряда	Событие	Заказчик
11	Согласование заказ-наряда	Событие	Планово-экономический отдел
12	Утверждение заказ-наряда	Событие	Заместитель генерального директора по экономике
13	Формирование планов для потребителей	Действие	Планово-экономический отдел
14	Выдача материальных ресурсов и их списание по мере перемещения в производство; поставка деталей от контрагентов	Действие	Склад, отдел внешней кооперации
15	Изготовление деталей и сборочных единиц, обеспечение выпуска продукции	Действие	Производственные подразделения
16	Подготовка отгрузочных документов и готовой продукции	Внутренний клиент	Производственно-диспетчерский отдел
17	Подписание акта выполнения работ. Передача готовой продукции и отгрузочных документов заказчику	Результат	Производственно-диспетчерский отдел

При условии, что мы проведи идентификацию основных элементов бизнес-процесса планирования и сформулировали базовые требования к нему, имея ориентиры по срокам, целесообразно разработать дорожную карту бизнес-процесса, с декомпозицией наименования работ, исполнителя и сроков исполнения по каждому его элементу. В таблице 3 представлена дорожная карта бизнес-процесса с выделением категорий срочности.

Таким образом, в результате декомпозиции определены элементы бизнес-процесса, их последовательность, ответственные структурные подразделения за их реализацию, сроки. Обеспечение эффективного функционирования системы управления зависит от уровня регламентации процессов системы. Следующим этапом должно стать моделирование и регламентация бизнес-процесса.

Таблица 3

Дорожная карта бизнес-процесса

Наименование работ	**Срок исполнения**						**Исполнитель**
	1 день	**2 день**	**1 нед.**	**4 нед.**	**6 мес.**	**12 мес.**	
Оформление служебной записки							Заказчик
Регистрация служебной записки							Диспетчер / Секретариат
Указание на рассмотрение							Директор
Рассмотрение служебной записки							Главный инженер, зам. директора по производству
Получение комплекта КД							Отдел технической документации
Разработка ведомостей							Отдел главного технолога
Проработка ведомостей							Отдел внешней кооперации
Проработка ведомостей							Отдел материально-технического снабжения
Оформление проекта заказ-наряда							Планово-экономический отдел
Согласование проекта заказ-наряда							Заказчик
Согласование заказ-наряда							Планово-экономический отдел
Утверждение заказ-наряда							Заместитель генерального директора по экономике
Формирование планов для производств							Планово-экономический отдел
Получение и выдача материальных ресурсов							Склад
Изготовление ДСЕ							Производство
Подготовка готовой продукции и отгрузочных документов заказчику							Производственно-диспетчерский отдел
Подписание акта выполнения работ. Передача готовой продукции и отгрузочных документов заказчику							Производственно-диспетчерский отдел

Примечание:

– отработанный заказ, либо заказ, не требующий проведения закупок.

– приемлемый срок выполнения. К примеру, средний или крупный заказ, с большой номенклатурой требует большего времени проработки и согласования (трудоёмкостей).

– критический срок. К примеру, заказ аннулируется, т. к. не актуален для заказчика. Либо как причина возникли сложности при проведении закупок, результат долгой оплаты счетов или устранение брака производства.

Моделирование бизнес-процессов – это последовательность создания точного описания бизнес-процесса, графический метод описания бизнес-процесса [5]. Нотация – это система условных обозначений, принятая в конкретной модели. В настоящем исследовании авторы применили нотацию BPMN.

В [6] автор представляет декомпозицию элементов бизнес-процесса и терминологию, применяемую в BPMN. Так, операция – это единица работы, выполняемая непрерывно, на одном рабочем месте, над одним обрабатываемым объектом. Действие – акт взаимодействия оператора с обрабатываемым изделием, в котором достигается определенная, заранее определенная, цель. Выполнение операции приводит к качественным изменениям обрабатываемого изделия, а действия – к количественным. При этом управление здесь рассматривается как целенаправленное информационное воздействие на людей и экономические объекты, осуществляемое с целью направить их действия и получить желаемые результаты.

Нотация BPMN позволяет создавать диаграммы процессов на различных уровнях абстракции: от концептуальных моделей взаимодействия участников процессов (в том числе контрагентов) до технических схем, которые содержат всю необходимую информацию о том, как выполняется процесс.

Нотация BPMN предназначена для описания:

• Порядка последовательности исполнения работ, образующих бизнес-процесс,

• Потоков данных между операциями процесса;

• Потоков сообщений между процессами;

• Ассоциации обрабатываемых объектов данных с операциями процесса.

Моделирование осуществляется с помощью визуальных диаграмм, которые в сжатом виде позволяют участникам быстрее понять логику исполнения и визуализировать сам процесс от начала о его окончания. Ни рисунке представлена модель бизнес – процесса на ОЭЗ созданная с помощью инструментов нотации BPMN.

Регламентация – это процесс создания регламентирующих документов, описывающих ход выполнения бизнес-процессов, таких как регламент выполнения бизнес-процесса, должностная инструкция, матрица ответственности, технологическая карта и пр. Документирование (регламентация) процесса означает создание документации, определяющей ход, результаты процесса и порядок управления процессом. Основная цель регламентации бизнес-процессов – обеспечить понимание модели бизнес-процессов сотрудниками предприятия. Модель бизнес-процессов представляет собой набор схем, понятных разработчикам и собственникам бизнеса. Для остальных работников, как правило, это закрытая информация [7].

Основными целями регламентации бизнес-процессов являются:

• описание системы управления компанией;

• формализация системы мотивации;

• формирование базы знаний о деятельности компании;

• повышение эффективности взаимодействия подразделений, обеспечение «прозрачности» бизнеса;

• анализ загруженности ресурсов;

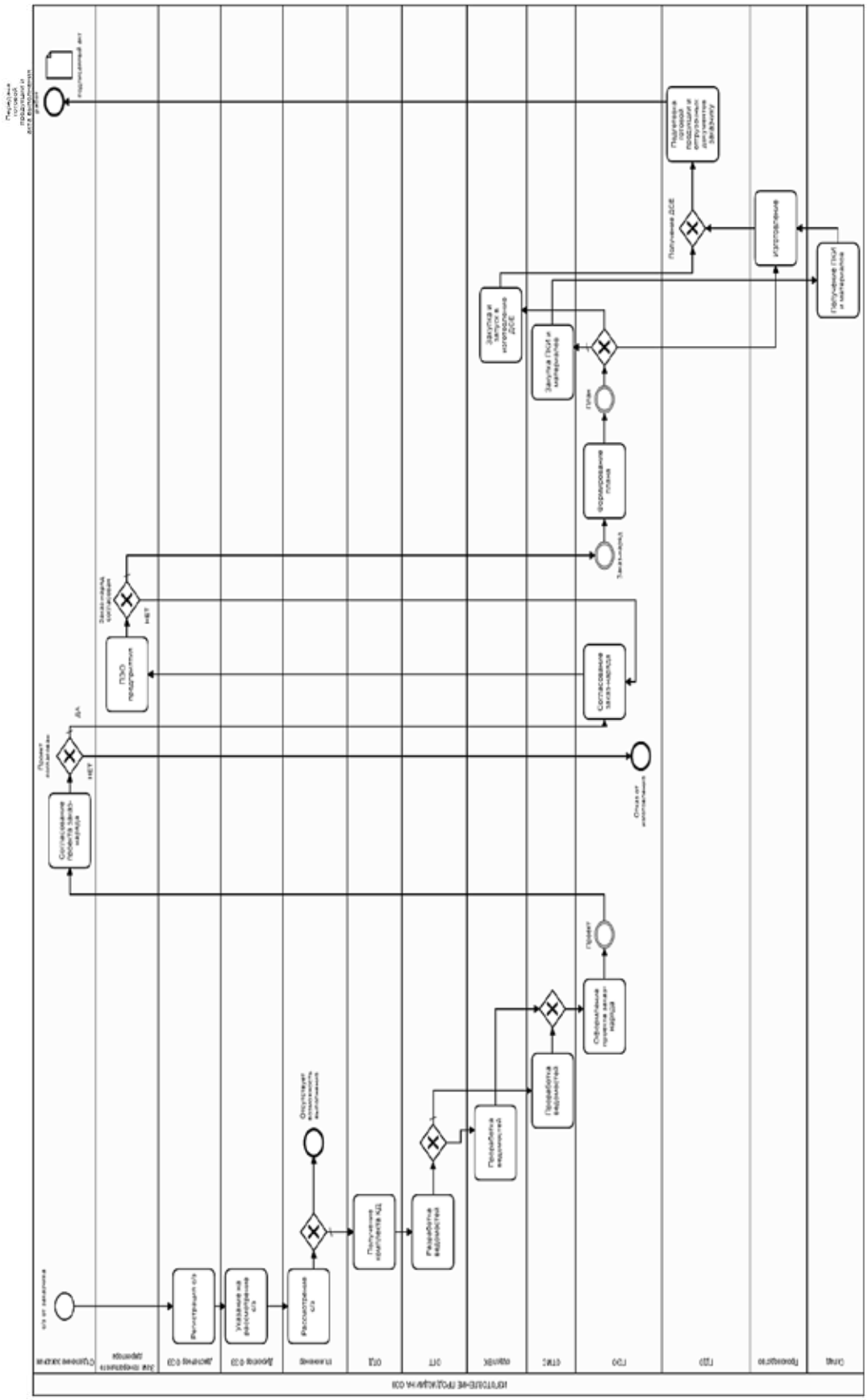
• оптимизация системы документооборота;

• внедрение системы менеджмента качества;

• подготовка компании к автоматизации бизнес-процессов [7].

Кроме того, следует отметить, что на современных предприятиях конечно же есть разработанные положения об отделах, должностные инструкции и пр., но в большинстве своем они носят формальный характер, редко используются, а также их выполнение/не выполнение никак не взаимосвязаны с траекторией достижения компанией поставленной цели. Регламентация процессов позволяет перевести существующие документы из формального состояния в рабочее. К примеру, если дополнить положение о подразделении матрицей ответственности за функции (подпроцессы), распределить ответственность за их выполнение среди сотрудников или владельцев подпроцессов, и перенести эти функции в должностные инструкции сотрудников (владельцев подпроцессов) в той же формулировке, что была записана в матрице ответственности подразделения (процесса), то должностные инструкции станут работающим документом.

Так, в таблице 4 представлена матрица ответственности по бизнес-процессу планирования на ОЭЗ.



Модель бизнес-процесса в нотации BPMN 2.0

Таблица 4

Матрица распределения ответственности

Процессы	Заказчик	Диспетчер / Секретариат	Директор	Главный инженер, заместитель директора по производству	ОТД	ОГТ	ОВК	ОМТС	ПЭО	ПЭО	Заместитель директора по экономике	Склад	Производство	ПДО
Оформление служебной записки	ОИ													
Получение служебной записки		И												
Указание на рассмотрение			ОИ											
Рассмотрение служебной записки			И	ЭИ										
Получение комплекта КД			И		И									
Разработка ведомостей			И			И								
Проработка ведомостей			И				И	И						
Оформление проекта заказ-наряда			УП						ОИ					
Согласование проекта заказ-наряда	С		И						И					
Согласование заказ-наряда			И						И	С				
Утверждение заказ-наряда			И						И		У			
Формирование планов для производств			УП						ОИ				И	И
Получение и выдача материальных ресурсов			И									И		
Изготовление деталей и сборочных единиц			И										Р	И
Подготовка готовой продукции и отгрузочных документов заказчику			И											ОИ
Подписание акта выполнения работ. Передача готовой продукции и отгрузочных документов заказчику	УП		УП											И

Примечание: У – утверждение, И – исполнение, информирование, П – подписание, С – согласование, О – распределение ответственности, Р – выполнение работ, Э – проведение экспертизы

Таким образом, проводя оценку текущего уровня зрелости процесса, следует отметить, что бизнес-процесс выполняется по отработанному процессу, что соответствует 3 уровню зрелости. Определены ответственные исполнители, последовательность и взаимодействие описаны стандартами. Необходимые для осуществления процесса ресурсы и информация доступны и используются.

Собраны и проанализированы данные необходимые для принятия решения по улучшению процесса. Желаемые результаты от внедрения описываемого бизнес-процесса – довести зрелость процесса до уровня 4, т. е. сделать так, чтобы процесс выполнялся и контролировался на основе статистики отклонений от внедрённых регламентов.

Вывод

В работе представлен пример применения инструментов процессного подхода при распределении ответственности в организационной структуре управления наукоемким производственным предприятием. В результате чего можно сделать вывод.

Системы планирования и управления производством – являются инструментом, требующим не только серьёзных финансовых инвестиций для приобретения и внедрения, но и глубокого детального анализа, а иногда и пересмотра существующих бизнес-процессов предприятия. Они должны не только гармонично встраиваться в существующую структуру предприятия, но и соответствовать ожиданиям: обеспечивать результативное управление, предоставлять актуальную и точную информацию для принятия решений, удовлетворять текущим и будущим требованиями производства, четко распределять ответственность между участниками, избегая дублирования функционала и мест с нулевой ответственностью.

Статья подготовлена в рамках проекта № 201372-0-000 «Диагностика, управление и моделирование бизнес-процессов на промышленном предприятии», Российский университет дружбы народов.

Библиографический список

1. URL: https://studme.org/87166/ekonomika/biznes-protsess_obekt_issledovaniya.

2. Бариленко В.И. Методология бизнес-анализа: учебное пособие. М.: Кнорус, 2018.

3. Акимова Е.В. Планирование производства – путь к успешному бизнесу / Планово-экономический отдел. 2016. № 5. URL: https://www.profiz.ru/peo/5_2016/planirovanie_proizvodstva/ (дата обращения: 12.10.2021).

4. Оранова М.В. Особенности планирования опытного производства на предприятиях машиностроения в современных условиях: дис. … канд. экон. наук. 2008. URL: http://economy-lib.com/osobennosti-planirovaniya-opytnogo-proizvodstva-na-predpriyatiyah-mashinostroeniya-v-sovremennyh-usloviyah#ixzz6gE1NRSqj (дата обращения: 12.10.2021).

5. Долганова О.И., Виноградова Е.В., Лобанова А.М. Моделирование бизнес-процессов. М.: Юрайт, 2017.

6. Федоров И.Г. Моделирование бизнес-процессов в нотации BPMN2.0: монография. М.: МЭСИ, 2013.

7. Харитонова Г.Г., Поляничко В.С. Регламентация бизнес-процессов компании // ТДР. 2010. № 12. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/reglamentatsiya-biznes-protsessov-kompanii (дата обращения: 11.09.2021).

УДК 339.138

Н. В. Федорова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева, Красноярск, e-mail: nvfed@mail.ru

Ю. В. Данильченко

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева, Красноярск, e-mail: danilchenko@sibsau.ru

Е. А. Якимова

Сибирский федеральный университет, Красноярск, e-mail: eyakimova@sfu-kras.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТУРИСТСКОЙ ОТРАСЛИ В РЕГИОНАХ РФ НА ОСНОВЕ РАЗРАБОТКИ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА

Ключевые слова: туризм, туристский поток, анализ и прогнозы развития туристского рынка.

В статье рассматриваются современные требования к методам разработки маркетинговой стратегии предприятия в сфере туризма, включающей не только этапы детального анализа среды, описания бизнес-процессов и стройной системы функциональных целей и программ, но и учет их взаимного влияния. Проводится обзор мировой туристской отрасли, анализ туристских потоков. Определены популярные виды туризма, определены соотношения организованного и неорганизованного туризма. Показаны изменения ключевых запросов потребителей туристских услуг. Обосновывается важность процесса стратегической маркетинговой деятельности как интегрирующей функции, повышающей эффективность взаимодействия всех целенаправленных действий по достижению необходимого результата. Раскрывается необходимость введения новых расчетных показателей в систему российской статистики для более комплексной оценки отрасли внутреннего и въездного туризма, так и общей систематизированной модели на основании существующей официальной информации. Рассматриваются условия успешной реализации системы и требования объективности оценки для ключевых индикаторов функционирования. Предлагается концепция создания маркетинговой стратегии по развитию въездного/внутреннего туризма в регионах РФ с использованием новых расчетных показателей. Проведена верификация предложенных ключевых индикаторов достижения результатов стратегии в регионе РФ.

N. V. Fedorova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk,
e-mail: nvfed@mail.ru

Yu. V. Danilchenko

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk,
e-mail: danilchenko@sibsau.ru

E. A. Yakimova

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: eaakimova@sfu-kras.ru

IMPROVEMENT OF THE TOURISM INDUSTRY IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE BASIS OF DEVELOPING A MARKETING STRATEGY FOR THE DEVELOPMENT OF DOMESTIC TOURISM

Keywords: tourism, tourist flow, analysis and forecasts of development of the tourist market.

The article discusses modern requirements for methods of developing a marketing strategy for an enterprise in the field of tourism, which includes not only the stages of a detailed analysis of the environment, a description of business processes and a coherent system of functional goals and programs, but also taking into account their mutual influence. An overview of the world tourism industry, an analysis of tourist flows are carried out. The popular types of tourism are determined, the ratio of organized and unorganized tourism is determined. Changes in key requests of consumers of tourist services are shown. The importance of the process of strategic marketing activities as an integrating function that increases the efficiency of interaction

of all targeted actions to achieve the desired result is substantiated. The article reveals the need to introduce new calculated indicators into the system of Russian statistics for a more comprehensive assessment of the domestic and inbound tourism industry, as well as a general systematized model based on existing official information. The conditions for the successful implementation of the system and the requirements for the objectivity of the assessment for key performance indicators are considered. The concept of creating a marketing strategy for the development of inbound / domestic tourism in the regions of the Russian Federation using new calculated indicators is proposed. The verification of the proposed key indicators of achieving the results of the strategy in the region of the Russian Federation has been carried out.

Введение

В настоящее время, в связи с существующими ограничениями, жизнь большинства людей изменилась до неузнаваемости, особенно это коснулось любителей путешествовать и людей, имеющих необходимость в связи с работой постоянно менять свое местоположение. Одним из возможных решений данной проблемы является развитие внутреннего туризма в Российской Федерации (РФ). Уникальная природа, преимущество больших территорий и возможности развития разных видов туризма подталкивает как общество, так и правительство, к освоению новых туристских трендов и внедрении их на территории нашей страны.

Для наиболее объективного и комплексного анализа внутреннего туризма, развития и получения дальнейших возможностей привлечь наибольшее количество потенциальных потребителей, превалирующими источниками для сбора информации являются: официальные СМИ, Федеральная служба государственной статистики, ВЦИОМ, ЮНВТО.

Целью исследования является разработка системной модели маркетинговой стратегии по развитию въездного туризма в регионах Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие основные задачи:

– Оценить существующий уровень туристического сектора в Российской Федерации;

– Соотнести мировые тенденции в сфере туризма с их применением в РФ;

– Проанализировать туристские потоки в РФ (въездные и выездные), места притяжения и мотивы их посещения туристами;

– Выявить ключевые запросы потенциальных потребителей туристских услуг;

– На основе анализа существующего состояния туризма в Российской Федерации предложить модель разработки маркетинговой стратегии развития внутреннего туризма с использованием новых расчетных показателей.

Материалы и методы исследования

В 2019-2021 гг. во всем мире в структуре выездного туризма произошел невероятный спад потока путешественников. Закрытые границы, постоянные отмены рейсов и туров привели к печальной ситуации, когда многие туристски-направленные страны находятся не в завидном экономическом положении. Большинство российских туристов перешло на рынок внутренних туристических услуг, путешествуя через турагентов или напрямую через туроператоров, но какая-то доля населения все же предпочитает заграничный отдых и в этих нелегких вирусных условиях пытается реализовать свои потребности. Так в 2020 году по данным Федеральной службы государственной статистики в Российской Федерации (ФСГС РФ) на первом месте в числе зарубежных туристических поездок находится Абхазия – 2 805 363 чел. (4 787 287 чел. в 2019 году, что на 41% ниже показателя 2020-го года), на втором Турция с туристическим потоком в 2 089 768 чел. (6 756 170 чел. в 2019 году, что на 69% ниже показателя 2020-го года) и третью позицию занимает Украина – 1 282 421 чел. (2 527 002 чел. в 2019 году, что на 49% ниже 2020 года). Далее по количеству выездных туристов из Российской Федерации (РФ) за рубеж в 2020 году идут страны: Финляндия, Казахстан, Таиланд, Эстония, ОАЭ, Германия [5]. В наиболее привлекательную для российских туристов страну до пандемии коронавируса – Францию, в 2019 и 2020 гг. отправилось 536 992 чел. и 92 894 чел. соответственно [4].

Рассматривая динамику рынка внутренних туристических услуг, для полноценного и объективного анализа хотелось бы выбрать показатель продаж туристических путевок в период с 2010 по 2020 гг. Таким образом, можно обратить внимание на «отправную» точку наиболее интенсивного развития поездок по стране. В 2014 году после девальвации рубля, как валюты, произошла крупная переориентация на рынок

внутреннего туризма – в 2015 году внутренний туристический поток вырос на 29%, а в 2016 – на 9%, из таблицы 3 можно заметить начало положительной динамики по количеству реализованных турпакетов населению: с 2010 года по 2014 год – данный показатель вырос лишь на 0,1 млн единиц, но в 2015-2019 гг. – на 0,8 млн единиц. В 2013 году гражданам России реализовали 4,2 млн турпутёвок по зарубежным странам, но уже в 2014 количество снизилось до 3,3 млн, а к 2016 году аналогичный показатель упал до 1,6 млн Таким образом, реализация туристических путевок за рубеж упала на 51% (с 2014 года по 2016) [1].

В 2017-2018 гг. наблюдается стагнация внутреннего и зарубежного туристических рынков, так в данный период времени количество ежегодно реализованных потребителям турпакетов, оставалось на уровне показателя в 1,6 млн единиц, а зарубежных туров – в 2,6 млн единиц. В 2019 году спрос на зарубежные поездки восстанавливается, но вынужденные карантинные ограничения оказывают негативное влияние на данную отрасль и с 2,9 млн турпакетов, реализованных в 2019, количество падает до 1 млн единиц. В структуре продаж туров гражданам России по территории России в 2018-2019 гг. рост продаж составил 31%, а к 2020 году упал только на 0,1 млн.

Средняя стоимость турпакетов, реализованных населению Российской Федерации, динамично растет. С 2010 по 2016 год средняя стоимость турпутевок на внутреннем рынке выросла на 81%, но в 2016 году наблюдался спад до 32,2 тыс. руб. с 38 тыс. руб. в 2015 году. В 2016-2018 гг. средняя стоимость поднялась на 13%. На зарубежные турпакеты с 2010 года по 2019 год включительно, средняя цена на путевки выросла на 135%. В 2015 году наблюдался резкий рост до 74,1 тыс. руб. (с 65,9 тыс. руб. в 2014 году) – прирост составил 12%, в 2016 году по отношению к 2015 – рост составил 15%. Основной рост средних цен на зарубежные поездки для граждан России пришелся на 2014-2019 года – 57%.

Проблематичность оценивания потока внутреннего туризма заключается в отсутствии социально-экономической системы составления данного показателя. В связи с цифровизацией большинства населения планеты требуются все новые и новые способы структуризации полученной о потребителях информации, особенно в сфере российского туризма. Для успешного развития данной отрасли и возможности получения максимального коэффициента полезности как для государства, так и для общества, необходима долголетняя работа по обработке и систематизации информации о потенциальных туристах, подкрепленная актуализированной институциональной инфраструктурой для обучения будущих профессионалов и дальнейшего построения «горизонтов» развития как внутреннего, так и въездного туризма. На данный момент можно оценить въездной поток в Российскую Федерацию туристов из других стран через портал ФСГС РФ, так в 2019-2020 гг. лидером по количеству путешественников стала Аргентина – 1 882 820 чел. в 2019 г. и 409 258 чел. въехало в РФ в 2020 году (прирост в годовом выражении составил 78%). Далее идет Австралия с туристским потоком в 186 826 чел. в 2020 году (что на 80% ниже, чем в 2019 году) и Австрия – 182 653 чел. (что также на 80% ниже аналогичного показателя 2019 года). Армения, Бельгия, Босния и Герцеговина, Бразилия и Болгария находятся на последующих позициях, реализуя в 2020 году годовой прирост туристов в Россию на уровне от 100 тыс. чел. до 165 тыс. чел.

Также одной из основных проблем сферы внутреннего туризма является оперативное и быстрое «подстраивание» под актуальные глобальные тренды, особенно в связи с неожиданной ситуацией пандемии. В связи с пандемией коронавируса общество изменило свое восприятие, расширило кругозор возможностей поиска туристических мест. Тренды на отдых, появившиеся в 2021 году, затронули не только зарубежный туристический сектор, но и внутренний рынок России. В 2021 году самые популярные и востребованные виды туризма во всем мире составляют [2]:

1) Воркейшн (от английского workation: ‘work’, «работа» + ‘vacation’, «отпуск»). Люди, работавшие из дома в городе проживания, теперь пытаются максимально совместить опыт путешествия и работы. Рассматривая данный тренд в разрезе внутреннего туризма, можно отметить большое количество фрилансеров и блогеров, начавших путешествовать по России и работать одновременно;

Таблица 1

Количество и стоимость турпакетов, реализованных туристическими фирмами России, 2010–2019 годы

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Число турпакетов, реализованных населению, млн											
Всего, в т.ч.:	4,4	4,4	4,8	5,4	4,4	4,0	3,4	4,4	4,6	5,3	3,1
Гражданам России по территории России	0,9	0,9	0,9	1,0	1,0	1,3	1,5	1,6	1,6	2,1	2,0
Гражданам России по зарубежным странам	3,4	3,3	3,7	4,2	3,3	2,5	1,6	2,6	2,6	2,9	1,0
Средняя стоимость реализованных населению турпакетов, тыс. руб.											
Всего, в т.ч.:	38,5	39,6	43,7	46,4	55,5	59,5	57,5	64,1	66,2	71,0	-
Гражданам России по территории России	21,0	22,9	25,1	24,6	25,6	38,0	32,2	33,7	36,4	33,0	-
Гражданам России по зарубежным странам	44,0	45,9	49,0	52,4	65,9	74,1	85,0	85,3	90,9	103,5	-

2) WFHotels – работа из отеля-офиса. Учитывая долгий период времени невозможности выезжать работать в офис, многие работодатели привыкли к работе «из дома» и оставили определенный процент сотрудников в удаленном формате. Таким образом повысился спрос на места временного проживания с деловой зоной, удобной для решения рабочих вопросов;

3) Бронирование в последний момент. После многочисленных отмен рейсов и сорвавшихся путешествий, обременённых сложным возвратом своих денежных средств, общество начинает привыкать к «неожиданным» путешествиям. Покупка туров, бронирование жилья или авиабилетов в последний момент является самым востребованным на данный момент.

Несмотря на карантинные ограничения, и закрытие границ, российская туристическая отрасль смогла предложить гражданам России и других стран ряд туристических направлений, отвечающих нововведённым вышеупомянутым трендам и одной из основных потребностей человека в путешествиях. Например, впервые были запущены чартерные рейсы из Москвы и Санкт-Петербурга в республики Алтай и Хакасия, перелеты в Республику Бурятия с дальнейшим трансфером туристов на Байкал, а также в города-курорты на Балтийском море – Светлогорск, Зеленоградск, Янтарный [3]. Данные преобразования помогли увеличить поток внутреннего туризма и поддержать всемирные тренды возможности совмещения путешествий и работы во времена пандемии. Несмотря на снижение платежеспособности населения и ограничений на авиаперелеты, внутренний поток туристов вырос в наиболее известные и обладающие инфраструктурой (гостиничным фондом, транспортными средствами и т.п.) места притяжения. А именно, такие территории, как Алтай, Байкал, Карелия, Сахалин и Курильские острова, Кавказ. На Алтай в 2020 году туристов съездило больше на 72%, чем в 2019 году, а прирост туристического потока на Сахалин составил 140%. Определенную негативную роль в ряде регионов сыграл ограничительный режим, как на Камчатке, которая, хоть и является безусловно брендовым регионом, получила относительно небольшой прирост – около 20% [6]. По данным авиакомпаний в 2020 году наибольшее количество билетов было продано в Сочи, Симферополь, Краснодар, Махачкалу, Анапу, Калининград, Геленджик. Превалирующим видом отдыха стал пляжный, так в Сочи планировало отправиться 34% россиян, в Анапу – 22%, в Ялту – 10%, в Абхазию – 10%, в Геленджик – 8%. Популярность туристических поездок в города Санкт – Петербург и Москва в 2020 году снизилась на 80%.

Ключевыми социальными особенностями регионального российского туризма являются неготовность населения «принимать» туристов, оказывая им радушный сервис и отсутствие единой оценочной системы для решения возникающих проблем и долгосрочной стратегии развития сферы туризма в Российской Федерации (социокультурные особенности менталитета не предполагают предрасположенность

к длительному планированию своего будущего). Потребители также отмечали ряд существенных недостатков во внутреннем туризме, в основном связанные с недостаточно удовлетворительным сервисом, высокими ценами и плохой системой оценивания мест проживания. Введение карантинных ограничений в меньшей степени повлияло на общую ситуативную составляющую туризма. По данным мониторинга отраслевых финансовых потоков, объем входящих платежей в отрасли туризма в мае 2020 года уменьшился на 90%, в июне – на 80–90%, к концу июля – на 66%, к концу августа – на 54%. В связи с этим были приняты меры государственной поддержки: Правительство России выделило 15 млрд. руб. на реализацию программы по возвращению гражданам части расходов за покупку туров по России и бронирование билетов («туристический кэшбэк») в два этапа. По оценкам Ростуризма, по итогам второго этапа программой воспользовались около 300 тыс. человек, а сумма возвращенных денежных средств достигла 1,2 млрд. руб.

Результаты исследования и их обсуждение

Проведенный анализ показал необходимость введения как новых расчетных показателей в систему федеральной службы государственной статистики (более актуализированных и превосходящих по количественному признаку) для более комплексной оценки отрасли внутреннего и въездного туризма, так и разработки систематизированной модели маркетинговой стратегии по развитию въездного/внутреннего туризма на основании существующей официальной информации в разрезе РФ – как страны со своим особенным социокультурным пластом, экономическим планированием и индивидуализированным подходом к решению тех или иных проблем.

I. Система оценивания

1. Оценка потенциала региона (расписывается каждая концепция в разрезе выбранного региона)

Концепция Маккартни «4Р»:

Продукт (product) – это набор «изделий и услуг», которые фирма предлагает целевому рынку;

Цена (price) – денежная сумма, которую потребители должны уплатить для получения товара (средняя цена туристические пакеты по оценкам ФСГС РФ или ВЦИОМ);

Продвижение (promotion) – опубликованные материалы о туристских ресурсах, объектах туристской индустрии и турпродуктах в средствах массовой информации от различных туристических агентств, справочные издания о туристских маршрутах, наружные носители информации, социальные сети;

Модель создания маркетинговой стратегии по развитию въездного/внутреннего туризма

Распределение (place) – всевозможная деятельность, благодаря которой продукт становится доступным для целевых потребителей: число публикаций о туристских ресурсах, объектах туристской индустрии и турпродуктах, обзоров текущей деятельности (мероприятия, аналитические обзоры и т.д.) на веб-сайте, наружные носители информации – навигации туристов (баннеров, информационных щитов, указателей и прочее), реклама в социальных сетях, справочные полиграфические и интернет-ресурсы, размещенная информация в общественном транспорте, число проведенных акций, конкурсов, фестивалей, а также проведение социологических исследований в сфере туризма.

В сфере услуг рассматриваются еще 4 показателя:

Люди (people) – контингент, имеющий отношение к процессу купли-продажи;

Процесс покупки (process) – то, что связано с деятельностью покупателя по осуществлению выбора товара;

Физический атрибут (physical evidence) – материальный предмет, который может служить для клиента подтверждением факта оказания услуги.

Также добавляется такой фактор как *Потенциал*, состоящий из демографических, социальных, экономических, культурных, географических, инновационно – технологических и др. показателей. Данный аспект рассматривается через оценку коэффициентов, помогающих найти наиболее выгодные ниши для привлечения потенциальных потребителей:

– географический потенциал: лесные ресурсы (процент от общерегионального леса, процент запасов региона, отношение объема лесных ресурсов на душу населения); водные ресурсы (отношение объема болот и заболоченных местностей, озер, речного стока на душу населения); транспортные ресурсы (оценка доступности транспортных услуг – если имеется); уровень охвата туристическими маршрутами (количество официальных промаркированных туристских маршрутов).

– кадровый потенциал: уровень занятости (динамика нескольких лет в разрезе сравнения региона и общерегиональной статистики); уровень безработицы (динамика нескольких лет в разрезе сравнения региона и общерегиональной статистики);

– финансовый потенциал: среднегодовые доходы на душу населения региона;

– показатели уровня развития туризма: динамика роста/снижения числа туристических фирм; число обращений в туристско – информационный центр (ТИЦ) за последний год; число посещений ТИЦ за последний год; число опубликованных материалов о туристских ресурсах, объектах туристской индустрии и турпродуктах в СМИ; число проведенных акций, конкурсов, фестивалей, выставочно – ярмарочных мероприятий и иных мероприятий, направленных на презентацию туристских ресурсов, а также проведение социологических исследований в сфере туризма; число публикаций о туристских ресурсах, объектах туристской индустрии и турпродуктах, обзоров текущей деятельности (мероприятия, аналитические отчеты и т.п.) на веб-сайте; число рекламных и информационно-справочных полиграфических изданий о туристских ресурсах и об объектах туристской индустрии; число созданных и размещенных наружных носителей с информацией о туристских ресурсах и об объектах туристской индустрии, а также наружных средств навигации туристов (баннеров, информационных щитов, указателей и прочее); число созданных и размещенных презентаций о туристских ресурсах и об объектах туристской индустрии в местах общественного транспорта;

– государственный потенциал: различные программы развития и другие формы государственной поддержки.

2. Поиск потенциальных каналов сбыта услуги въездного/внутреннего туризма

Используются следующие показатели:

– Динамика денежных доходов населения (в среднем на душу) по регионам за нужный период времени;

– Индекс опережения темпов экономического роста (динамика) в региональной структуре за нужный период времени (последние данные, опубликованные ФСГС РФ), %: формула расчета:

$$I = V_i / V,$$

где V_i – темп роста ВВП региона i, V – темп роста ВВП в целом по стране.

– Динамика отношения реализованных туристических путевок для иностранных туристов и туристов общерегионального уровня в разрезе внутреннего туризма (анализ зависимости, тесноты показателей);

– Динамика числа принятых иностранных туристов, числа турпакетов, реализованных гражданам других стран по территории региона, число размещенных иностранных туристов в коллективных средствах размещения.

Таблица 2

Расчет темпов экономического опережения

Индекс-дефлятор ВВП Российской Федерации	**год**	**год**	**год**	**Индекс опережения темпов экономического роста**		
Индексы физического объема валового регионального продукта в ****-****гг. (темп роста ВВП региона) (в постоянных ценах; в процентах к предыдущему году)	год	год	год	год	год	год

Таблица 3

Динамика количества иностранных туристов

Наименование территориального субъекта			**Число принятых иностранных туристов, чел.**			**Число турпакетов, реализованных гражданам других стран по территории региона, ед.**			**Число размещенных иностранных туристов в КСР, чел.**		
год	год	год	…								

3. Продвижение.

Продвижение: мониторинг существующих социальных сетей муниципальных образований туристического сектора, также веб-сайтов или физического посещения турагенств.

II. Актуальные данные

Данный отдел таблицы заключает в себе всю найденную, структурированную и расчетную информацию по составленной системе оценивания (I) с коротким описанием таблиц, диаграмм и выделении наиболее ключевых показателей.

III. Комплекс маркетинга.

1. Просматриваются и выделяются наиболее актуализированные слабые/сильные стороны региона в структуре въездного/внутреннего туризма;

2. Отмечаются наиболее популярные страхи, отзывы и экспертные оценки по туристской отрасли в регионе;

3. Оцениваются и анализируются результирующие коэффициенты и индексы по блоку 2 *Системы оценивания*;

4. Анализ, выводы, рекомендации к построению маркетинговой стратегии, планирование действий по развитию въездного/внутреннего туризма в регионе.

Данная модель – создания маркетинговой стратегии по развитию въездного/внутреннего туризма в регионе РФ, была верифицирована в оценке сферы туризма Красноярского края. Это позволило комплексно и объективно оценить существующую ситуацию в регионе, описать географический, кадровый, финансовый потенциалы и рассчитать показатели уровня развития туризма.

Выводы

По данным Всемирной туристской организации, потенциал России позволяет при соответствующем уровне развития туристической инфраструктуры принимать до 40 миллионов иностранных туристов в год. При этом количество туристов, приезжающих в Россию, составляет всего 23 миллиона человек, что не соответствует ее туристическому потенциалу.

Внутренний туризм также нуждается в поиске новых форм, расширении продуктового предложения (туров), развитии инфраструктуры, подготовке специализированного персонала и общества к такому социальному фактору – как работа с туристами. Одними из актуальных проблем отмечаются мало развитая инфраструктура на местах туристического притяжения, неготовность общества, находящегося в районах активного туризма, нежелание «принимать» путешественников. Развитие внутреннего туризма в России требует комплексного подхода, как со стороны экономического и инфраструктурного развития – открытия новых мест, подходящих конкретному региону и регулирования цен (применения грамотной денежной политики, в отношении туристической отрасли), так и со стороны социальных факторов – необходимости работы с местными населениями о правилах поведения на местах туристического при-

бытия – проживания, правилами сохранения природы и аккуратного пользования новыми объектами туристской инфраструктуры, также необходимости работы с самими путешественниками об аналогичных вопросах. Установление туризма по всей территории Российской Федерации и правильное регулирование цен на данный вид услуг позволит развивать: общество – повышать качество развития менталитета и отношения к окружающему; экономический потенциал нашей страны; открытие новых направлений в сфере образования; появление новых рабочих мест.

Проект «Разработка информационно-аналитической системы мониторинга состояния и оценки потенциала развития туристской отрасли Красноярского края для подготовки стратегических управленческих решений» (№ 2021021007411) проведен при поддержке Красноярского краевого фонда науки.

Библиографический список

1. Российский туризм после пандемии. URL: https://delprof.ru/press-center/open-analytics/rossiyskiy-turizm-posle-pandemii-perspektivy-vosstanovleniya-turbiznesa/ (дата обращения: 16.08.2021).

2. Главные туристические тренды 2021 года. URL: https://www.skyscanner.ru/news/2021-trevel-trendy-i-fokus(дата обращения: 119.08.2021).

3. Statista. URL: https://www.statista.com/topics/962/global-tourism/#dossierSummary__chapter6 (дата обращения: 22.08.2021).

4. Самые посещаемые и быстрорастущие туристические направления в мире. URL: https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/50372.html(дата обращения: 21.08.2021).

5. Федеральная служба статистики. URL: https://fedstat.ru/indicators/ (дата обращения: 28.08.2021).

6. Тенденции туризма 2020-2021. URL: https://www.tohology.com/hospitality/industry/tendencii-turizma-2020-2021/ (дата обращения: 05.08.2021).

УДК 338.24.01

Л. И. Чернышова

ФГБОУ ВО Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург, e-mail: Lida_chern@mail.ru

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ РАСХОДА ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ НА ТЯГУ ПОЕЗДОВ

Ключевые слова: железнодорожный транспорт, электрическая тяга, энергоэффективность, факторный анализ, топливно-энергетические ресурсы, качественные показатели, подвижной состав, непроизводительные затраты, рекуперация энергии.

В настоящее время вопросу снижения расходов в ОАО «РЖД» уделяется особое внимание, в частности, значительная роль отводится снижению потребления энергоресурсов и повышению энергоэффективности отрасли. Для оценки потребления топливно-энергетических ресурсов и разработки управленческих решений, направленных на оптимизацию энергозатрат, необходимо проводить всесторонний и регулярный анализ факторов, влияющих на величину потребления энергоресурсов. Базой исследования послужили разработки как отечественных, так и зарубежных ученых в данной научной сфере, а также методы факторного анализа показателей энергоэффективности тяги поездов. На основании статистических данных деятельности одного из полигонов железных дорог за 2018-2020 годы проведен анализ факторов, влияющих на расход электроэнергии на тягу поездов, что дает основание для реализации организационно-технических мероприятий, направленных на снижение энергозатрат холдинга. В статье выявлены направления обеспечения экономии энергоресурсов с целью повышения энергоэффективности ОАО «РЖД».

L. I. Chernishova

Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg, e-mail: Lida_chern@mail.ru

FACTOR ANALYSIS OF ELECTRIC POWER CONSUMPTION FOR TRAINING TRAINS

Keywords: railway transport, electric traction, energy efficiency, factor analysis, fuel and energy resources, quality indicators, rolling stock, non-productive costs, energy recovery.

At present, Russian Railways pays special attention to the issue of cost reduction, in particular, a significant role is given to reducing energy consumption and increasing the energy efficiency of the industry. To assess the consumption of fuel and energy resources and develop management decisions aimed at optimizing energy costs, it is necessary to conduct a comprehensive and regular analysis of the factors affecting the amount of energy consumption. The research was based on the developments of both domestic and foreign scientists in this scientific field, as well as methods of factor analysis of indicators of energy efficiency of train traction. Based on the statistical data on the activities of one of the railway landfills for 2018-2020, an analysis of the factors affecting the consumption of electricity for traction of trains was carried out, which provides a basis for the implementation of organizational and technical measures aimed at reducing the energy consumption of the holding. The article identifies the directions of ensuring energy savings in order to improve the energy efficiency of Russian Railways.

Необходимость более интенсивной интеграции российской экономики в мировую экономику в условиях процессов ее глобализации, изменения традиционных хозяйственных связей стран мира поставили перед Россией ряд задач, связанных, в том числе, с использованием всех аспектов потенциала повышения конкурентоспособности ее экономики, а также минимизации последствий экономического кризиса. Одним из таких аспектов является повышение энергетической эффективности [1].

Железнодорожным транспортом потребляется около 1% всей энергии в мире, что составляет более 2% энергии, используемой транспортным сектором.

В компании ОАО «РЖД» в условиях современной экономики особую важность приобретают вопросы снижения затрат, поскольку именно их минимизация может являться фактором увеличения прибыли, следовательно, грамотное управление затратами будет способствовать повышению эффективности деятельности [2].

Так как в структуре производственных издержек ОАО «РЖД» значительную долю занимают топливно-энергетические ресурсы (ТЭР) на тягу поездов, то одним из направлений снижения затрат будет являться их более качественное использование.

В настоящее время вопрос оценки технико-экономической эффективности использования ТЭР на тягу поездов является весьма актуальным с точки зрения их рационального использования, при этом, в научной литературе недостаточно подходов к обоснованию степени влияния различных факторов на величину расхода ТЭР.

Вместе с тем, необходимо уделять пристальное внимание данному вопросу для всестороннего контроля за рациональным использованием ТЭР и своевременному выявлению «узких мест», приводящих к возникновению непроизводительных потерь.

В системе управления предприятием транспортной отрасли важное место должно уделяться анализу показателей его деятельности, поскольку на основе глубокого и всестороннего анализа результатов хозяйственной деятельности возможно принятие верного управленческого решения в части снижения себестоимости перевозок и, как следствие, повышения эффективности деятельности ОАО «РЖД» в целом.

Наиболее важные параметры, оказывающие влияние на величину потребления электроэнергии являются тип поезда, скорости движения, количество остановок поезда, применение рекуперации энергии, рациональные приемы ведения поезда [3,4,5,6,7].

Одной из ведущих задач аналитической деятельности является определение причинно-следственных связей между причинами (факторами) и результатами деятельности. Величина (изменение) результативного показателя находится в зависимости (прямой или обратной) от изменения влияющих на него факторов. Чем больше количество учтенных факторов, тем более качественный получается результат анализа. При этом, процесс выполнения анализа должен быть эффективным – результат от проведения анализа должен превышать затраты на его проведение.

Затраты на электроэнергию на тягу поездов занимают значительную долю в структуре затрат железных дорог, поэтому важным является проведение анализа степени влияния факторов на расход электроэнергии на тягу поездов и, как следствие, поиск резервов по их оптимизации.

Данные для проведения анализа взяты на примере одного из полигонов сети железных дорог.

Снижение потребления электроэнергии на тягу поездов (без учета моторвагонного подвижного состава) на полигоне железной дороги за период с 2018 по 2020 годы составило 2,15% или 68,66 млн кВтч (таблица).

Динамика показателей расхода электроэнергии

Показатель	**2018 г.**	**2019 г.**	**2020 г.**	**2020/2018 гг., +/-**	**2020/2018 гг., %**
Грузооборот, млрд т-км брутто	321,08	313,46	318,31	2,77	99,14
Удельный расход, кВтч /10 тыс. т-км брутто	99,64	100,24	98,35	-1,29	98,7
Абсолютный расход, млн кВтч.	3199,24	3142,12	3130,58	-68,66	97,85

Проведем анализ влияния факторов на изменение абсолютного расхода электроэнергии в 2020 г., анализ будем проводить методом абсолютных разниц:

$$\text{Абс.р}(v) = (v_{2020} - v_{2018}) \cdot \text{Уд.расх}_{2018} : 10 = -2{,}77 \cdot 99{,}64 : 10 = -27{,}6 \text{ млн кВтч} \quad (1)$$

$$\text{Абс.р(уд.р)} = (\text{Уд.расх}_{2020} - \text{Уд.расх}_{2018}) \cdot v_{2020} : 10 = -1{,}29 \cdot 318{,}31 : 10 = -41{,}06 \text{ млн кВтч} \quad (2)$$

где v_{2020} и v_{2020} – грузооборот полигона железной дороги при электротяге в 2020 и 2018 годах, млрд т-км брутто;

Уд.расх_{2020} и Уд.расх_{2018} – величина удельного расхода электроэнергии в 2020 и 2018 годах, кВтч/10 тыс. т-км брутто.

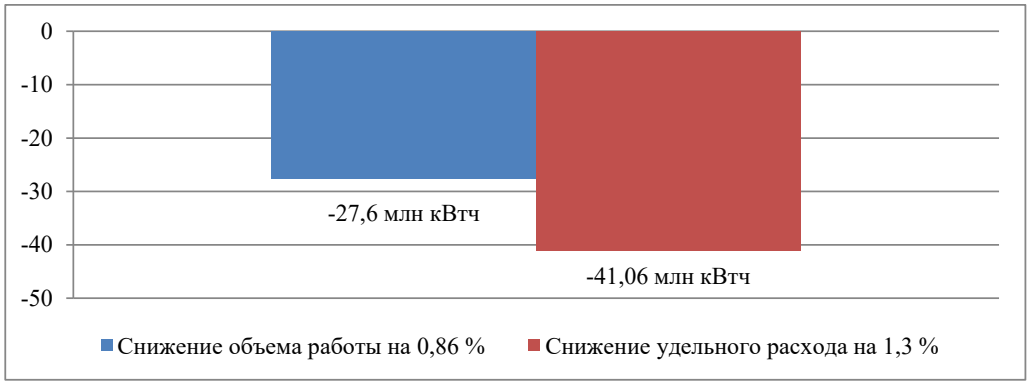


Рис. 1. Степень влияния факторов на изменение абсолютного расхода электроэнергии на тягу поездов

Таким образом, наибольшее влияние на снижение абсолютного расхода электроэнергии на тягу поездов оказало снижение удельного расхода электроэнергии на 1,3%, снижение тонно-километровой работы оказало меньшее влияние на снижение абсолютного расхода электроэнергии (рисунок 1).

Поскольку удельный расход электроэнергии на тягу поездов оказал большее влияние, то на следующем этапе необходимо провести анализ факторов, непосредственно влияющих на него. В частности, на изменение удельного расхода электроэнергии на тягу поездов оказывают влияние следующие факторы:

1. Качественные показатели использования подвижного состава (средняя масса поезда, средняя нагрузка на ось вагона, средняя техническая скорость, коэффициент участковой скорости, доля порожнего пробега вагонов).

2. Перераспределение объема перевозочной работы по видам и направлениям движения.

3. Структура эксплуатируемого парка тягового подвижного состава (ТПС).

4. Объем энергии рекуперации

5. Температура атмосферного воздуха.

6. Непроизводительные затраты (количество задержек у запрещающего сигнала светофоров, количество неграфиковых остановок, количество случаев проследования мест с ограничением скорости, время нагона опоздания поездов) [8], [9], [10], [11].

Проведенный анализ позволил определить степень влияния показателей перевозочного процесса на расход электрической энергии, что отражено в виде диаграммы Исикавы (рисунок 2).

На рисунках 3 и 4 представлена структура влияния факторов на изменение расхода электроэнергии.

На увеличение расхода электроэнергии на тягу поездов наибольшее влияние оказало снижение нагрузки на ось грузового вагона и увеличение непроизводительных затрат, в свою очередь, на снижение расхода электроэнергии наибольшее влияние оказало перераспределение объема перевозок по видам движения и направлениям, а также снижение доли порожнего пробега грузового вагона.

Проведенный факторный анализ расхода электроэнергии на тягу поездов позволил определить «узкие места», для ликвидации которых необходимо проведение ряда организационно-технических и инвестиционных мероприятий.

Определение факторов и степени их влияния на расход топливно-энергетических ресурсов дает возможность своевременно корректировать показатели хозяйственной деятельности, осуществлять поиск внутрихозяйственных резервов с целью повышения эффективности функционирования ОАО «РЖД».

В ОАО «РЖД» ведется регулярная работа по изысканию резервов снижения расхода топливно-энергетических ресурсов, но, стоит отметить, что в настоящий момент наблюдается тенденция к их сокращению. Несмотря на это, темп снижения энергоемкости производственной деятельности достаточно стабилен, что связано с ростом инвестиционных вложений компании в энергосберегающую деятельность, в частности внедрение в эксплуатацию современных видов тягового подвижного состава, которые экономичнее прежних видов локомотивов

на 10-15%, а также установка на электровозах инновационного оборудования, позволяющего снизить расход электроэнергии на тягу поездов и улучшить учет энергоресурсов [12], [13]. Кроме того, требуется модернизация объектов инфраструктуры, а именно модернизация устройств железнодорожной автоматики и телемеханики с целью повышения качества управления движением, усиление системы тягового электроснабжения, а также модернизация и развитие путевой инфраструктуры.

Рис. 2. Влияние показателей на расход электроэнергии

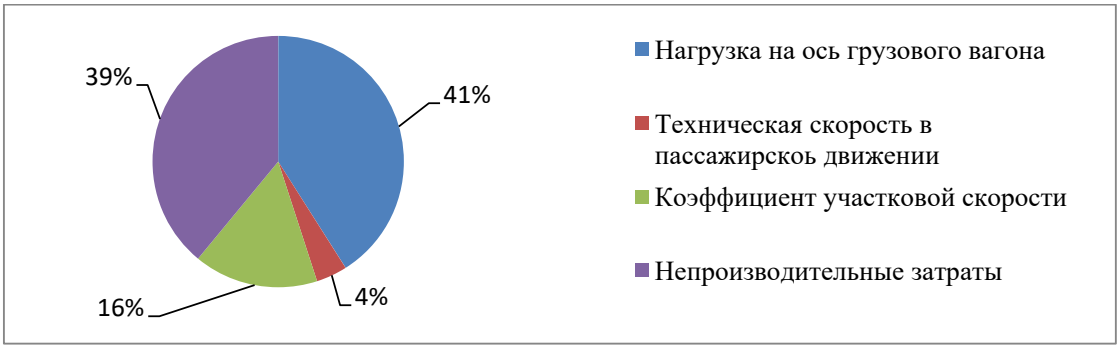


Рис. 3. Структура влияния факторов на увеличение расхода электроэнергии

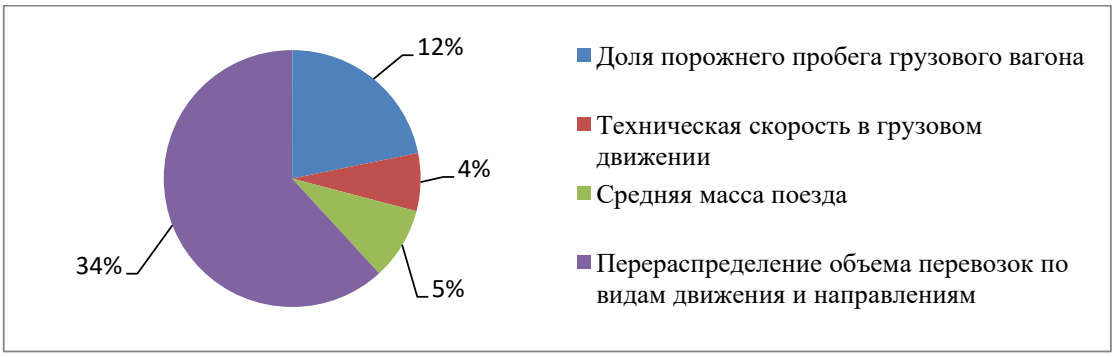


Рис. 4. Структура влияния факторов на снижение расхода электроэнергии

Реализация инвестиционных проектов, направленных на обновление основных средств, используемых в перевозочном процессе, позволит снизить количество отказов технических средств и технологических нарушений, что в свою очередь повлияет на снижение количества задержек поездов из-за непредусмотренных графиком движения остановок и снижение времени нагона опозданий пассажирских и пригородных поездов. Снижение непроизводительных затрат приведет к экономии расхода энергоресурсов на тягу поездов.

Повышение качества использования подвижного состава, в частности, увеличение нагрузки на ось грузового вагона, позволяет сократить пробеги подвижного состава и его потребный парк, улучшить поездную обстановку и, как следствие, снизить затраты топливно-энергетических ресурсов на тягу поездов.

Таким образом, эффективное управление топливно-энергетическими ресурсами должно быть построено на всестороннем и комплексном подходе – важна не только слаженная работа структурных подразделений ОАО «РЖД», но и участие пользователей инфраструктуры (грузовладельцев и операторов подвижного состава). Внедрение ресурсосберегающих технологий и качественное взаимодействие всех участников перевозочного процесса будет способствовать снижению себестоимости железнодорожных перевозок и улучшению финансового результата деятельности холдинга.

Библиографический список

1. Энергетическая стратегия Холдинга Российские железные дороги на период до 2015 года и на перспективу до 2030 года. Утверждена распоряжением ОАО «РЖД» от «15» декабря 2011 г. № 2718р. URL: http://www.rzd-expo.ru/doc/Energ_Strateg_new.pdf (дата обращения: 08.11.2021).

2. Афанасьева Н.А., Чернышова Л.И. Минимизация производственных потерь как фактор повышения экономической эффективности железнодорожной отрасли // Организационно-экономические и социальные проблемы и перспективы развития транспортной отрасли. 2018. С. 117-121.

3. Ren Ju., Zhang Q., Liu F. Analysis of factors affecting traction energy consumption of electric multiple unit trains based on data mining // Journal of Cleaner Production. 31 March 2020. Volume 262. (дата обращения: 20.07.2020).

4. Jia Xie, Jie Zhang, Ding Jun. Passenger and energy-saving oriented train timetable and stop plan synchronization optimization model Transportation Research Part D: Transport and Environment.14 July 2021. Volume 98 (дата обращения: 15.09.2021).

5. Yan-Zhe Wang, Sheng Zhou, Xun-Min Ou. Development and application of a life cycle energy consumption and CO2 emissions analysis model for high-speed railway transport in Chine Advances in Climate Change Research.13 February 2021. Volume 12. Issue 2. P. 270-280 (дата обращения: 10.04.2021).

6. Scheepmaker G.M., Goverde R.M.P. Energy-efficient train control using nonlinear bounded regenerative braking Transportation Research Part C: Emerging Technologies. 16 November 2020. Volume 121 (дата обращения: 18.12.2020).

7. Hujun Peng, Yuejie Chen, Kay Hameyer. Co-optimization of total running time, timetables, driving strategies and energy management strategies for fuel cell hybrid trains eTransportation. 16 July 2021. Volume 9 (дата обращения: 16.08.2021).

8. Криворотова В.В., Кудряшов А.Н., Коваль Т.В. Повышение энергоэффективности перевозочного процесса посредством снижения непроизводительных потерь на тягу поездов // Системы. Методы. Технологии. 2015. № 3. С. 85-90.

9. Сидорова Е.А., Подгорная С.О. Определение основного удельного сопротивления движению поезда при анализе энергопотребления электровозами // Транспорт Урала. 2020. № 1. С. 80-84.

10. Методика анализа и прогнозирования расхода ТЭР на тягу поездов. Утверждена распоряжением ОАО «РЖД» от «26» декабря 2014 г. № 512.

11. Сидорова Е.А, Железняк С.П., Подгорная С.О. Организация информационного обеспечения системы анализа энергопотребления на тягу поездов // Научный взгляд в будущее. 2017. Т. 1. № 6. С. 89-94.

12. Гапанович В.А. Перспективные направления повышения энергетической эффективности ОАО «РЖД» // Железнодорожный транспорт. 2008. № 8. С. 3-7.

13. Редакция годового отчета ОАО «РЖД» за 2020 год по итогам утверждения Правительством Российской Федерации (распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 июня 2021 г. №1786-р). URL: https://ar2020.rzd.ru/ru/sustainable-development/energy-efficiency-conservation (дата обращения: 10.11.2021).

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 328.185

А. А. Гаджиева

Юридический институт ФГБОУ ВО Дагестанский государственный университет, Махачкала, e-mail: aisans@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ И КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Ключевые слова: противодействие коррупционной преступности, цифровизация и коррупция, коррупция в виртуальном пространстве, государственный контроль за коррупцией, общественный контроль за коррупцией.

В предлагаемой читателю статье исследуются проблемы противодействия коррупции и коррупционной преступности в условиях цифровой трансформации современного общества. Отмечается, что процесс цифровизации экономики и происходящие, в связи с этим изменения в обществе приводят к выводу о необходимости усиления государственного и общественного контроля над преступностью в целом. И, в первую очередь, за коррупционными взаимоотношениями и коррупционной преступностью. На основе проведенного исследования констатируется, что в цифровом пространстве традиционные меры противодействия коррупции и коррупционной преступности: профилактика, предупреждение и пресечение утрачивают в значительной мере свою эффективность, так как объект предупредительного воздействия – коррупция и коррупционная преступность, приобретает новые, наиболее изощренные формы, перейдя из реальных форм в виртуальную среду, меняясь качественно и количественно. С учетом изложенного констатируется, что транспарентность, открытость и гласность информации о деятельности государственных органов власти и управления, иных организаций, предприятий учреждений должна обеспечиваться своевременным и оперативным ее размещением, что позволяет предупредить возможности ее подлога, изменения, фальсификации с помощью «знатоков» IT-специалистов. Предлагается также вести публичный реестр лиц IT-специалистов, замешанных в совершении кибер-преступлений, а также коррупции и коррупционных скандалах, это позволит шире использовать возможности государственного и общественного контроля за коррупцией и коррупционной преступностью.

A. A. Gadzhieva

Law Institute of Dagestan State University, Makhachkala, e-mail: aisans@mail.ru

PROBLEMS OF COUNTERING CORRUPTION AND CORRUPTION-RELATED CRIME IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Keywords: combating corruption crime, digitalization and corruption, corruption in the virtual space, state control over corruption, public control over corruption.

The given article examines the problems of countering corruption and corruption-related crime in the context of the digital transformation of a modern society. It is noted that the process of digitalization of the economy and the changes taking place in the society lead to the conclusion that it is necessary to strengthen state and public control over crime in general, and first of all, to strengthen control of the corrupt relationships and corruption-related crime. On the basis of the research it is observed that the traditional measures of countering corruption and corruption-related crime such as prevention, prevention and suppression lose much of its effectiveness, cause the object of preventive action like corruption and corruption-related crime acquires new and more sophisticated forms moving from real forms to the virtual environment, changing qualitatively and quantitatively. In conclusion we can underline that the transparency, the openness and the transparency of information about the activities of state authorities and management, other organizations, the enterprises of the institutions should be provided by timely and rapid placing information which allows preventing the possibility of its forgery, modification, falsification with the help of the IT experts. It is also proposed to maintain a public register of IT specialists involved in a cyber-crime, as well as corruption and corruption scandals. This approach will allow to use the possibilities of state and public control over corruption and corruption activity wider.

Введение

В последние годы наряду с понятиями «информатизация» и «глобализация» в научных исследованиях все чаще стали использоваться новые термины «цифровизация» и «цифровая трансформация», «диджитализация» (digitalization).

Активное внедрение цифровых технологий стремительно меняет нашу жизнь, и ориентирует большинство современных государств шире использовать информационные ресурсы и технологии как инструмент противодействия преступности.

Разумеется, цифровая трансформация не обошла «вниманием» преступность и ее виды, не стала исключением также коррупция и коррупционная преступность. Ожидаемая эффективность борьбы с коррупцией с помощью информационных технологий и введения электронных услуг и электронного правительства не оправдала надежд, более того цифровизация вывела коррупцию на качественно новый уровень. Углубляющиеся процессы цифровизации экономики, открывая новые перспективы и возможности для всего человечества, одновременно наделяют лиц, склонных совершать преступления, и владеющих IT технологиями новейшими кибер-методами посредством которых совершаются преступления. Развитие технологий создает дополнительные криминальные угрозы во всех сферах жизнедеятельности общества.

Цель исследования – изучить профилактический потенциал цифровых технологий, оценить первый опыт противодействия коррупции с использованием информационных компьютерных технологий (далее ИКТ), выявить его недостатки, определить, чем они детерминированы, прогнозировать вероятностный путь модификации коррупции и коррупционной преступности и предложить пути противодействия им.

Материалы и методы исследования

Исследование проведено с использованием следующих методов и методик научного познания: исторический, логический, сравнительный методы, метод статистического анализа, конкретные социологические методики: неофициальные беседы со специалистами, опросы населения, изучение результатов социологических исследований, проведенных ВЦИОМ.

Результаты исследования и их обсуждение

Проблемы противодействия коррупции и коррупционной преступности в целом не могут быть надлежащим образом исследованы без учета научного аппарата общей теории противодействия, и оценки тех понятийных индикаторов, посредством которых решаются конкретные задачи по снижению коррупционных рисков, коррупции и коррупционных преступлений.

В криминологических исследованиях ученые, анализируя проблемы противодействия различным видам преступности, в том числе и коррупционным, используют различный научный аппарат: предупреждение преступности, профилактика преступности, борьба с преступностью, противодействие преступности, контроль над преступностью и т.д. Относительно новым из их числа является, заимствованный из норм международного права, термин «контроль над преступностью». Известная новизна этого понятия обуславливает его дискуссионность, а также неоднозначность подходов к его определению в науке.

Термин «контроль над преступностью» не является неологизмом, его истоки обнаруживаются еще в трудах известного криминолога Э.Дюркгейма. Он отмечал, что применительно к борьбе преступностью необходимо делать ставку не на искоренение преступности, а скорее на степень жёсткости государственного и общественного контроля в отношении нее [3].

В исследованиях современных ученых раскрывается понятие «государственный контроль над преступностью» представляет собой законную деятельность целостной системы уполномоченных госорганов, выражающаяся в сдерживании девиантного (отклоняющегося) поведения отдельных индивидов и их групп [10]. Особое значение контроль над преступностью, как общественный, так и государственный приобретает в условиях четвертой технологической революции и трансформации общества в цифровую эпоху.

Проблемы контроля над преступностью сравнительно недавно стали разрабатываться в научной литературе, поэтому стройной и логической теории в этой части пока еще не сложилось. Хотя во многих источниках термин «контроль над преступностью» стал привычным и устоявшимся, его содержа-

тельная сторона остается в известной мере пробельной. К примеру, не сложилось четкого представления о направлениях, формах и методах осуществления контроля.

Отмечая широту проблемы контроля над преступностью в условиях цифровой трансформации, В.С. Овчинский выделяет следующие виды контроля над преступностью: «осуществление контроля над деятельностью по регистрации заявлений и сообщений граждан, государственных и бизнес-структур, общественных организаций о совершенных преступных посягательствах; реализация системы мер уголовно-правового характера путем использования возможностей и технологий цифровой реальности; внедрение электронного контроля за поведением индивидов; осуществление оперативно -профилактического контроля в отношении криминальной среды (лица, имеющие судимость, в том числе погашенную; лица, употребляющие наркотики; девиантные неформальные подростковые и молодежные группы; экстремистские группировки, маргиналы, мигранты и их анклавы, склонные к противоправному поведению и др. В условиях цифровизации опасность представляют также делинквентные представители цифровой реальности: хакеры, группы, проповедующие насилие, занимающиеся издевательствами, троллингом, унижением людей в социальных сетях и сети «Интернет»» [7].

Представляется, что контроль над преступностью – это составная часть противодействии преступности, практическая востребованность и эффективность которого получает особое выражение в эпоху становления и развития цифрового общества как новой общественно-экономической формации. Переход к информационному обществу открывает государстве и обществу новый путь развития- внедрение компьютерных и высоких технологий во все сферы жизнедеятельности обществ, в том числе и в сферу противодействия преступности. Не случайно, в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы информационные технологии отнесены к сфере безопасности государства, обеспечения правопорядка [1].

Между тем, имеющаяся практика внедрения информационных технологий в деятельность государственных органов выявила негативные стороны процесса цифровизации. В недрах диджитализации стали зарождаться новые формы киберпреступности, более того многие традиционные формы преступности, в частности кражи, мошенничества и другие преступления, все чаще совершаются с помощью информационных и компьютерных технологий, социальных сетей, мобильных телефонов (дистанционные способы совершения преступлений).

Как следует из анализа данных официальной статистики правоохранительных органов, сегодня в Российской Федерации на фоне общей тенденции снижения преступности в целом возрастают объемы киберпреступности и преступлений, совершаемых с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий. По данным имеющимся в официальных источниках и анналах МВД РФ в 2018 г. прирост исследуемых видов преступлений составил почти 90%, из их числа были раскрыты лишь каждое четвертое такое преступление. В 2020 году было зарегистрировано 510,4 тыс. преступлений, совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Это на 73,4% больше, чем в 2019 гг. году. 80% из них (410,5 тыс.) совершены путём кражи или мошенничества. В период с января по май 2021 года общее число зарегистрированных преступлений выросло на 1,6% за счет цифровой преступности. IT-преступность выросла на 25,7% в сравнении данными за январь-май 2020 года. Продолжает расти и киберпреступность в общей структуре преступности в целом, если в 2020 году назад она занимала 21,7%, то уже в 2021 году ее доля составила 26,8%, то есть более четверти от их общего количества. Кроме того, на 48,4% выросло число преступлений, которые совершаются при помощи сети «Интернет». На 40,1% увеличилось число преступлений с использованием компьютерной техники [9].

Отличительной особенностью дистанционных способов совершения преступлений является отсутствие прямого физического контакта между злоумышленниками и их жертвами. В этой связи, по прогнозам аналитиков, отдельных ученых, государственных и общественных деятелей цифровизация неминуемо должна была привести к снижению отдельных видов преступности, и, в первую очередь, коррупции и коррупционных преступлений. Так, глава Сбера Герман Греф обозначил цифровизацию как наиболее востребованный и эффективный способ борьбы с коррупцией. С его позиции

«прозрачность деятельности, которая заложена в «цифре», обеспечивает доступ к цифровой информации, в таких условиях любое принятое чиновником решение всегда можно проанализировать и дать оценку на пердмет его коррупциогенности[4]. Парирует ему А.Чубайс указывая, что «при определенных условиях цифровизация ведет не к искоренению коррупции, а к ее перемещению на более высокий уровень. На тот уровень, который, собственно, и контролирует эту самую «цифру», распространение и прозрачность информации, а также доступ к ней» [11]. В известной мере можно согласиться с его позицией. Так, практика уже столкнулась с манипуляциями с тендерами, которые проводятся в электронном виде. Достаточно в заявке, изменить отдельную букву алфавита на латиницу, и тогда потенциальные конкуренты не получат возможности принять участие в конкурсе. Есть множество других способов обмануть «цифру» в этой сфере чтобы обеспечить возможность получить государственный или муниципальный подряд нужному человеку за «откаты».

Опыт внедрения цифровых технологий в целом доказывает, что их использование способно существенно изменить расклад коррупции, а именно использование цифровых платформ на государственном уровне реально позволило существенно сократить уровень низовой или бытовой коррупции, чего нельзя сказать о верхушечной или элитной коррупции. Так, в качестве примера можно привести систему электронного правительства. Цифровизация взаимоотношений госслужащих и потребителей государственных услуг усложняет применение коррупционных механизмов. По мнению многих экспертов международных организаций, таких как ООН, МВФ и др., деятельность электронного правительства способствует снижению уровня бытовой коррупции, так как информационно-коммуникационные технологии позволяют высокоэффективно бороться с подобным процессом, поскольку они препятствуют принятию «удобных» решений чиновников, а технологически сложная система круглосуточно фиксирует и мониторит действия госслужащих.

С точки зрения учёных: «Переход на дистанционную цифровую форму коммуникации между государством и населением, придание этой коммуникации обезличенного и технически проверяемого характера (закрытые перечни документов, фиксация сроков оказания публичных услуг, жестко фиксированный алгоритм действий граждан и должностных лиц) способствовали снижению числа коррупционных действий госслужащими, ранее провоцируемых посредством увеличения временных и документационных издержек граждан»[5].

Исключение чиновника из системы оказания госуслуг либо минимизация его роли снижает потенциальные коррупционные риски. К примеру, использование автоматизированной информационной системы «Электронный детский сад» в Республике Татарстан значительно снизило коррупционные риски, и каждый родитель получил право зачислить ребенка в детский сад в порядке электронной очереди, которая строго ими контролируется.

Есть и другая сторона этого вопроса, диджитализация экономики приведет к резкому сокращению числа чиновников, которые сегодня обходятся слишком дорого. Для сравнения: затраты на их содержание больше, чем на образование и здравоохранение. В этой связи можно прогнозировать, что цифровизация государственных и муниципальных услуг может привести к серьёзному сокращению коррупции в России в ближайшие годы.

Таким образом на современном этапе использование цифровых технологий в противодействии коррупции и коррупционной преступности становится важнейшей государственной задачей. В этой связи принято Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р и утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации». На государственном уровне к концу 2021 года планировалось внедрение 239 проектов по цифровизации в сферах здравоохранения, кадастра, социальной защиты, сельского хозяйства, образования. Бесспорно, цифровизация способна оказать мощное воздействие на государственные процессы, делает их более инклюзивными, эффективными, подотчетными и прозрачными, что, в конечном итоге отражается на снижении коррупционной составляющей в сфере государственного управления в целом на федеральном и региональном уровнях[6].

Цифровизация увеличивает открытость и публичность государственного управления, прозрачность деятельности органов государственной власти, позволяет довести до минимума личные контакты с чиновника-

ми, усиливает контроль за доходами и расходами должностных лиц. С другой стороны, развитие информационной инфраструктуры через массивы Big Data облегчает осуществление антикоррупционного контроля за деятельностью должностных лиц, т.к. этот инструмент позволяет из фрагментарных данных получать общую картину системной коррупционной деятельности.

Наряду с рассмотренными выше несомненными положительными последствиями цифровизации общественных отношений для целей противодействия коррупции, данное явление имеет и оборотную негативно характеризующуюся сторону.

Цифровизация порождает также новые коррупциогенные схемы: от торговли «большими данными» до махинаций с подсчетом голосов или «случайных» программных ошибок и сбоев в смарт-контрактах. Информационные технологии позволяют как бороться с коррупцией, так и упрощать ее, обходя установленные ограничения.

Новейшие информационно-цифровые технологии могут быть использованы не только на пользу человечеству, но и в право разрушительных, криминальных, и что хуже всего в коррупционных целях. Внедрение информационных технологий, увеличивает риски использования их в противоправных целях, поэтому коррупция не исчезает в цифровом пространстве, она только видоизменяется и приобретает новые формы [8]. Коррупция и коррупционная преступность существенно трансформируются и приобретают новые черты, качественные характеристики и траектории развития.

В этой связи можно констатировать, что информационные технологии и цифро-алгоритмические решения, хотя и минимизируют традиционные формы и практики коррупционного поведения, параллельно порождают латентные способы осуществления властных полномочий, образуют теневой сектор, на котором принимаются нужные и выгодные управленческие решения. В настоящее время «лучший способ получить ответ на вопрос о контроле в мире, полном умных машин, – понять ценности тех, кто фактически создает эти системы» [2]. С наших позиций лица, ответственные за осуществление контроля за цифрой, часто вольно или невольно вовлекаются в сферу коррупции, их привлекательность для организованных форм коррупции обусловлена имеющимися у них уникальными знаниями, компетенциями и навыками обхода программных кодов, фальсификации цифровых решений. Такие лица требуют особого контроля со стороны правоохранительных органов, поэтому необходимо вести их учет (Реестр).

Высоко оценивая значимость цифровизации для контроля над коррупцией и коррупционной преступностью, следует акцентировать внимание и на прогнозируемо возможных ее негативных последствиях (некоторые из которых уже подтверждены практикой).

В целом негативные последствия диджитализации можно классифицировать на общие (применительно ко всей преступности в целом) и специальные (касающиеся непосредственно коррупции. Например, общим негативным последствием цифровизации остается слабая защищенность информационных ресурсов от хакеров. В этой связи необходимо, чтобы новые цифровые решения, платформы и системы обеспечивались соответствующими стандартами безопасности. Безусловно, цифровизация любой деятельности изначально является уязвимой, так как в цифровом формате вероятность взлома и манипулирования цифровыми данными привлекает внимание специалистов-взломщиков, хакеров, квакеров и др., что по сути исключается и невозможно в бумажном документообороте.

Цифровизация – стремительно развивающийся процесс, регулярно обновляются и совершенствуются ее технологии, а это, в свою очередь влечет чрезмерные затраты на их использование. Обременительны данные процессы для обычных граждан и государственных служащих, так как они должны постоянно обучаться новым технологиям, идти в ногу со временем. Информационная грамотность населения сегодня значительно отстает от искусства управлять информацией, которыми владеют хакеры, и пока существует эта «вилка» угроза информационной безопасности сохраняется и продуцирует рост виртуальной преступности.

В числе специальных негативных последствий, которые прямо или косвенно обуславливают на коррупцию и коррупционные преступления, можно отметить:

• чрезмерные инвестиции в информационно-коммуникативные технологии, нередко сами приводят к росту коррупции, поскольку искажение таких средств через непрозрачный процесс закупок легко создает коррупционные возможности;

• информационные технологии могут детерминировать новый вид коррупции, так называемую «Е-коррупцию», связанной использованием возможностей темной или теневой «паутины», внедрением крипто валюты или рядовыми обычными злоупотреблениями хорошо продуманными технологиями, например, цифровыми государственными услугами.

• информационно-коммуникативные технологии также повлекут централизацию возможностей коррупции (и прежде всего ее «элитной разновидности»), вся центральная база данных, предназначенная для финансовых транзакций, окажется «под рукой» у коррупционной части должностной элиты

• технология blockchain может представлять угрозу для антикоррупционных усилий, поскольку это позволяет проводить полностью анонимно и зашифровано крипто валютные транзакции, которые могут быть использованы для совершения коррупционных хищений или мошеннических сделок.

Заключение

Завершая свое исследование, представляется необходимым сделать ряд выводов и предложений:

1. Цифровизация экономики или ее диджитализация – неизбежный процесс, однако предвидение возможных его последствий, в том числе негативного плана, их прогнозирование способно внести весомый вклад в противодействие преступности, и, в первую очередь, коррупции и коррупционной преступности.

2. В противодействии коррупции и коррупционной преступности в современных условиях значительную роль может выполнить открытость информационных ресурсов, их транспарентность, и, особенно, своевременность предания информации гласного характера, так как это облегчает общественный контроль, и предупреждает возможные манипуляции цифрами посредством обращения к «знатокам» цифровых технологий. Поэтому есть необходимость ввести публичный реестр неблагонадежных IT-специалистов, единожды замеченных в манипулировании «цифрой».

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» / Консультант-Плюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 14.11.2021).

2. Брокман Дж. Что мы думаем о машинах, которые думают: Ведущие мировые ученые об искусственном интеллекте. М.: Альпина-Нон-фикшин, 2017. 552 с.

3. Гилинский Я.И. Социальный контроль над преступностью: понятие, российская реальность, перспективы // Российский ежегодник уголовного права. 2013. № 7. С. 42-58.

4. Греф назвал единственный способ борьбы с коррупцией в России – РИА Новости. 16.01.2019 [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20190116/1549421166.html?chat_room_id=1549421166 (дата обращения: 13.11.2021).

5. Кравченко А.Г., Овчинников А.И., Мамычев А.Ю., Воронцов С.А. Использование цифровых технологий в сфере противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. 2020. № 6. С. 52-63.

6. Курочкин А.В., Кулакова Т.А., Коверзнева С.А. Антикоррупционный потенциал инструментов «цифровой экономики»: политико-управленческий анализ // Креативная экономика. 2019. № 12. С. 2349-2360.

7. Овчинский В.С. Преступность и борьба с ней в цифровом мире // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности. 2018. № 1(1). С. 136-140.

8. Овчинников А.И. Противодействие коррупции в условиях цифровизации: возможности, перспективы, риски // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 158-170.

9. Официальные данные статистики МВД Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/reports/item/20422560 (дата обращения: 13.11.2021).

10. Харитонов А.Н. Государственный контроль над преступностью: теоретические и правовые проблемы. Омск: ЮИ МВД РФ, 1997.

11. Чубайс А. Цифровизация снизит коррупцию, но не решит все проблемы / РИА Новости. 03.03.2020 г. [Электронный ресурс]. URL: /https://ria.ru/20190117/1549491093.html(дата обращения: 13.11.2021).

УДК 343.9

Л. А. Спектор, Е. О. Фейдина

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
Донского государственного технического университета в г. Шахты,
Шахты, e-mail: spektor2@yandex.ru

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА: ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Ключевые слова: личность преступника, психология, преступник, психологические особенности преступника, личность, социологические особенности, биологические особенности, деятельность, преступность, преступное поведение, криминология, предупреждение преступности.

Преступность, во всем своем многообразии, – это одна из самых актуальных проблем всего человечества, вокруг которой не перестают утихать научные и общественные споры. Изучению преступности и преступного поведения отводится очень много внимания с давних пор и по настоящий день. Главным моментом в осуществлении борьбы с преступностью и ее предупреждения является проведение анализа личности преступника, ее характерных свойств на основании типологии и классификации преступников. Данная научная статья посвящена изучению и анализу личности и особенностей преступника. В ней раскрываются основные черты личности преступника, обосновывается важность всестороннего изучения личностных характеристик преступников, приводятся типология и классификация личности, которые, в свою очередь, являются основным моментом в организации и осуществлении предупреждения преступности.

L. A. Spector, E. O. Feydina

Institute of Service and Entrepreneurship (branch) Don State Technical University in Shakhty,
Shakhty, e-mail: spektor2@yandex.ru

THE IDENTITY OF THE CRIMINAL: CHARACTERISTIC FEATURES

Keywords: criminal personality, psychology, criminal, psychological characteristics of the criminal, personality, sociological characteristics, biological characteristics, activity, crime, criminal behavior, criminology, crime prevention.

Crime, in all its diversity – is one of the most pressing problems of all mankind, around which scientific and public disputes do not cease to subside. A lot of attention has been paid to the study of crime and criminal behavior for a long time and to the present day. The main point in the implementation of the fight against crime and its prevention is the analysis of the personality of the criminal, its characteristic properties based on the typology and classification of criminals. This scientific article is devoted to the study and analysis of the personality and characteristics of the criminal. It reveals the main personality traits of the criminal, substantiates the importance of a comprehensive study of the personal characteristics of criminals, provides a typology and classification of personality, which, in turn, are the main point in the organization and implementation of crime prevention.

Введение

Преступность, во всем своем многообразии, – это одна из самых актуальных проблем всего человечества, вокруг которой не перестают утихать научные и общественные споры. Изучению преступности и преступного поведения отводится очень много внимания с давних пор и по настоящий день. Наука развивается, но в то же время развивается и сама преступность. Появляются новые виды преступлений (например, киберпреступность), а преступники становятся более изощренными и приспособленными, умеют тщательно скрывать следы преступления, продумывать все риски наперед. Преступное поведение как объект юридических и социологических исследований, имеет большое значение при изучении преступности, ее особенностей. В криминологической литературе выделяют несколько устоявшихся моделей преступного поведения, а именно: социологическую, биологическую, социобиологическую и психическую. Социологи, анализируя связь между преступностью и другими проявлениями негативного девиантного поведения, изучают не только институты формального социального контроля (например, полиция,

судебная система), но и неформального (семья, работа, религия, образование), что говорит о важности социологического фактора. Немаловажна роль психологии в криминологических исследованиях, поскольку в механизм преступного действия всегда входят индивидуальные психологические составляющие (воля, интеллект, эмоции, особенности личности). Таким образом, можно утверждать о том, что современная криминология имеет тесную взаимосвязь с различными науками. Она позволяет объяснить социальную природу преступности, дать характеристику субъектов преступного поведения, разработать методы социального контроля и предупреждения преступности. Изучение личности преступника занимает центральное место в криминологии. Это объясняется тем, что преступление представляет собой осознанный, волевой акт и сильно зависит от особенностей лица, совершающего его.

Как известно, личность преступника формируется под воздействием различных факторов: социальных, идеологических, политических, духовных, которые оказывают на нее систематическое воздействие в течение всей жизни. Соответственно, каждая личность уникальна. При совершении противоправного действия преступное поведение у различных лиц будет индивидуальным. Личность – это центральный и основной элемент всего механизма преступного поведения. Главным моментом в осуществлении борьбы с преступностью и ее предупреждения является проведение анализа личности преступника, ее характерных свойств на основании типологии и классификации преступников. Совокупность результатов данного анализа служит основой для прогнозирования индивидуального преступного поведения, выбора оптимального варианта исправительного воздействия, корректировки сознания и поведения, индивидуализации ответственности за совершенное преступление.

Основными **целями** данной работы являются рассмотрение особенностей личности преступника, исследование структуры личности, а также типологии и классификации лиц, совершающих преступления.

Материал и методы исследования

Для достижения поставленных целей в научной статье были использованы общенаучные методы исследования в рамках логического, а также сравнительного анализа литературы, приёмы сопоставления и обобщения. Были использованы различные информационные ресурсы.

Результаты исследования и их обсуждение

В процессе изучения различных научных дисциплин довольно часто встречается такое понятие, как «личность». В криминологии рассматриваемое понятие выделяется в отдельный тип – личность преступника. «Наиболее часто встречающимся определением личности преступника является определение ее как системы психолого-социологических особенностей и качеств человека, которые как раз и являются основными причинами, следствие которых и имеет место совершение преступления» [1]. При этом личность следует понимать, как совокупность социального и психологического содержания, что позволяет по итогу составить полную картину о ней. В криминологической науке в настоящее время есть множество определений понятия «личность преступника». Кургузкина Е.Б. в своей работе под личностью преступника подразумевает «динамическое состояние лица, определяемое совокупностью различных негативных факторов, внешних и внутренних, социальных, биологических, психологических, представляющее собой идеальную модель, отличающуюся от других людей такими особенностями, как отчуждение от нормальных связей, отношений, ценностей, более низкий уровень образования и культуры, более низкая нравственность, выражающаяся в признании возможности использования криминальных средств достижения целей, а также сочетание черт, как гипертрофированная импульсивность, ригидность, тревожность, параноя льность»[2].

Преступника, как показывают многие исследования, отличают от других граждан, в основном, ценностные ориентации, интересы, потребности, взгляды и установки. Следовательно, можно говорить о том, что у личности может зарождаться определенная мотивация, которая оказывается сильнее страха нарушения закона. К формированию данной криминальной мотивации человека подталкивают те психические процессы, которые непосредственно связаны с желанием удовлетворить возникшие потребности, влечения. Кроме того, о личности преступника стоит упоминать лишь

тогда, когда лицом уже было совершено преступление или же осуществляется планирование преступления (приготовление или покушение на преступление).

Преступники не только отличаются от законопослушных людей, но и различаются между собой по различным критериям. В криминологии изучение личности преступника необходимо для определения причин, способствующих совершению преступных деяний, выявления типовых особенностей субъектов преступления, предупреждения преступлений. С этой целью разрабатываются классификации и типологии, основу которых в криминологической науке составляет совокупность различных характеристик: биологических, социальных, психологических. Они складываются на основе схожести совершаемых преступных деяний и личностных качеств преступников. Следует отметить, что «человек является носителем индивидуально-психологических особенностей, правовых, нравственных и иных взглядов и ценностей. Личность человека раскрывается через социальную сущность, а также сложный комплекс характеризующих его признаков, свойств, связей, отношений во взаимодействии с индивидуальными особенностями и жизненными факторами, возлежащими в основе поведения» [3]. Интересы и потребности криминогенной личности не совпадают с интересами и потребностями общества, что приводит вначале к внутреннему конфликту, а затем в результате влияния каких-либо факторов и при стечении определенных обстоятельств, выражается уже внешне – в виде преступления.

Основные психологические особенности преступной личности были обозначены Борисовой С.Е: «общественная опасность, недостаточная социальная адаптированность, слабое усвоение общепринятых норм и ценностей, связанное трудностями социализации, антиобщественные взгляды, интересы и привычки, отчужденность от ценностей общества, низкий уровень правосознания преступников, отрицательная оценка прошлой жизни и жизненных перспектив, предпочтение в жизненных планах беззаботного существования, агрессивность, импульсивность, повышенная ранимость в межличностных отношениях и более частое применение насилия в конфликтах, недостаточная способность прогнозировать свое будущее» [4]. Несомненно, данные качества являются приобретенными и развиваются в течении всей жизни личности. Они обусловлены тем, где и в каких условиях живет человек, с кем общается, зависят от того, какое воспитание им было получено, какие взаимоотношения были в семье и т. п. Например, нередко наблюдаются ситуации, когда преступниками становятся люди, подвергавшиеся ранее насилию со стороны других лиц.

Познание личности преступника следует начинать с изучения ее структуры, которая в себя включает:

1) социально-демографические признаки преступной личности (пол, возраст, место жительства, семейное положение, национальность, профессия и т.п.);

2) интеллектуальные признаки преступной личности (умственное развитие, образование);

3) нравственно-психологические признаки (черты характера, ценности, стремления, интересы, привычки и т.п.);

4) медико-биологические признаки (состояние здоровья, физиологические особенности);

5) уголовно-правовые признаки (судимость).

На основании ознакомления с понятием и структурой личности преступника можно сформировать конкретные этапы изучения личности преступника, а именно:

1) процесс становления личности преступника, влияние на данный процесс внешней среды;

2) особенности поведения личности до, во время совершения преступления и после;

3) поведение личности на стадии судебного разбирательства;

4) поведение личности на этапе отбывания наказания;

5) поведение личности после освобождения от наказания и в процессе ее адаптации;

6) поведение личности при дальнейшей жизнедеятельности и коммуникации с обществом.

Поведение преступной личности на различных этапах меняется в зависимости от факторов, оказывающих на нее влияние. Кроме того, могут выясняться новые обстоятельства и данные об изучаемой личности.

Эффективное профилактическое воздействие на преступников правоохранительными органами не может быть успешно выполнено без учета типологии и классификации личности преступника. Необходимо отличать классификацию от типологии, так как классификация обладает наименьшим

уровнем обобщения. Она представляет собой устойчивую совокупность исследуемых объектов по отдельным, свойственным им признакам. При этом объекты всегда должны быть разграничены по единым основаниям. В свою очередь, типология является наиболее высоким уровнем обобщения. Она позволяет объяснить личность преступника со всеми ее индивидуальными характеристиками, а классификация лишь описывает ее. Хоть в криминологии накоплен значительный опыт разработки типологий личности преступника, при этом какой-либо универсальной типологии на данный момент не существует. Из всего массива преступлений наиболее характерные типы и образы действий лиц, совершающих преступные деяния, помогает выделять криминологическая наука. Далее будут рассмотрены некоторые из них.

По направленности преступного поведения в криминологической науке выделяют следующие типы личности преступника:

1) Насильственный;
2) Корыстный;
3) Корыстно-насильственный.

К отдельным психологическим свойствам насильственных преступников относятся: неуважительное отношение к чувствам людей, пренебрежение моральными нормами, агрессия, импульсивность, жестокость. Такие личности не имеют каких-либо устойчивых воззрений и, в большинстве случаев, их поведение зависит от случайно сложившихся обстоятельств. Они стремятся в первую очередь удовлетворить свои желания, не смотря ни на что, не считаясь с общепринятыми нормами поведения в обществе. Корыстному типу личности свойственна неудержимая жажда наживы, стремление к обогащению любыми способами. В основном смысл их жизнедеятельности заключается в совершении краж, разбоев и т.п. По статистике за первое полугодие 2021 года более половины всех преступлений как раз составляли разного рода грабежи, кражи, мошенничество. Соответственно, преступников в этой области большинство от общего числа лиц, совершивших преступления.

Особенность корыстно-насильственного типа личности заключается в том, что объектом посягательства является право собственности, а способом завладения выступает угроза насилием или само насилие. Следовательно, у личности, совершающей такие преступления, имеются определенные точки соприкосновения, как с корыстным типом личности, так и с насильственным.

В зависимости от устойчивости криминогенных качеств и комплекса в целом А.И. Долговой выделяются следующие типы личности преступника:

1) случайный преступник;
2) криминогенный тип:
а) последовательно-криминогенный;
б) ситуативно-криминогенный;
в) ситуативный [5].

Случайный тип преступника характеризуется тем, что преступление было совершено по случайному стечению обстоятельств вопреки общей положительной характеристике лица в прошлом. Из этого следует, что для преступников, относящихся к данному типу преступной личности, преступление не является доминирующей линией поведения.

Криминогенный тип личности преступника обладает следующими особенностями: формируется под влиянием аморального и противоправного поведения окружения, личностью неоднократно в прошлом совершались аморальные поступки и правонарушения, личностью не признаются моральные нормы, установленные обществом, на совершение преступления такая личность может пойти без обоснованного повода.

Еще одним критерием разграничения типов личности выступает степень общественной опасности. На его основании выделяются следующие типы:

1) Абсолютно опасный тип;
2) Особо опасный тип;
3) Опасный тип.

«Лиц, впервые совершивших тяжкие преступления под воздействием неблагоприятного стечения обстоятельств и характеризуемых помимо этого в основных сферах жизнедеятельности положительно, принято относить к ситуационному типу преступников. Неустойчивый тип составляют лица, совершившие преступления впервые, но допускавшие и ранее правонарушения и аморальные проступки. Злостный тип представляют лица, неоднократно совершавшие преступления, в том числе ранее судимые. Особо злостными преступниками криминологи считают лиц, совершивших опасный и особо опасный рецидив» [6].

В криминологической науке выделяется множество классификаций и типологий личности преступника, но в данной работе были рассмотрены наиболее популярные

среди них. На основании вышеизложенных характеристик можно собрать наиболее полную типологическую схему личности преступника, которая будет описывать ее более подробно и всесторонне, и выглядеть следующим образом:

1) Биография личности (пол, возраст, семейное положение, место жительства, образование, профессия, материальное положение, увлечения, интересы, хобби);

2) Информация уголовно-правового характера (наличие, количество судимостей, квалификация совершенных деяний, роль в преступлении, сроки отбывания наказания, характеристика по месту отбывания наказания, мотив совершения преступления);

3) Социальная характеристика (взаимоотношения с семьей, родственниками, друзьями, знакомыми, характеристика с места работы, учебы);

4) Моральная характеристика (ценности и ориентации, моральные качества, потребности, отношение к моральным нормам, к людям, к действующему законодательству, к совершенному преступлению);

5) Психологическая характеристика (темперамент, психологический тип личности, черты характера, уровень конфликтности и т.д.);

6) Биологические (медицинские) характеристики (состояние здоровья, наличие заболеваний (в том числе хронических), физических недостатков, психических заболеваний, включая алкоголизм и наркозависимость, свойства нервной системы)

Данная схема позволит наиболее полно изучить и дать объяснения причинам преступления, описать характерные особенности криминогенной личности, ее свойства характера и психики, поведение в преступном деянии.

При исследовании личности не должен использоваться только формальный подход, не раскрывающий особенности и отличия черт преступника от правопослушного человека. На практике, к сожалению, наблюдается именно такой подход, выражающийся в рассмотрении общих вопросов (пол, возраст, семейное положение, наличие судимостей и т. д.) Основной причиной этого выступает отсутствие у исследователей специальных познаний в сфере психологии. Кроме того, стоит отметить, что на неэффективность криминологических характеристик при предупредительной деятельности, оказывает влияние и тот факт, что в них отсутствует системность и алгоритмизация. Типология личности преступника должна полностью соответствовать общей криминологической задаче, а именно – изучаться в целях понимания причин и механизма преступного поведения для эффективного предупреждения преступлений. Изучение должно происходить с пониманием того, что преступная личность – это такая же личность, как и другие, но требующая корректировки и более пристального наблюдения.

Заключение

Преступность как социальное явление связано с определенным антиобщественным поведением людей. Только при детальном изучении всех характеристик преступной личности с использованием средств и методов различных научных отраслей можно раскрыть и объяснить причины ее поведения, определить наиболее эффективные методики по предупреждению преступлений. Изучение личности преступника является важной частью профилактической работы, а также позволяет выявлять на ранних этапах криминогенную личность.

Полноценное изучение личности преступника не должно ограничиваться установлением лишь отдельных, общих признаков, которые часто поверхностно характеризуют личность. Должна быть выстроена более подробная схема изучения личности преступника, включающая в себя биографию лица, уголовно-правовую информацию, социальную, моральную, психическую и биологическую характеристику. Но не всегда даже знание таких характеристик о личности, может точно выявить преступника. Существует такое понятие как «маска нормальности». Его сущность заключается в том, что лицо, совершившее преступление (преступления) может проявлять себя как положительная и социально-адаптированная личность, не вызывая подозрения у окружающих. Данный факт тоже следует принимать во внимание. Лица, которые еще не совершали преступления, но склонные или готовящиеся к нему также должны находиться под наблюдением. Конечно, и при постоянном и всестороннем наблюдении за жизнью человека невозможно точно определить будет ли им совершено преступление или нет, но данный метод позволит хотя бы в незначительной степени минимизировать риск совершения противоправных деяний, а в некоторых случаях и спрогнозировать преступления.

Стоит также отметить, что всестороннее изучение личности преступника не представляется возможным без выделения типов групп преступников. В данной статье были рассмотрены некоторые из них: в зависимости от устойчивости криминогенных качеств, по направленности преступного поведения, по степени общественной опасности.

Недопустимо видеть в человеке только преступника. Важно рассматривать его как уникальную личность с собственными проблемами и переживаниями, учитывать психологические особенности, жизненные обстоятельства и другие наиболее глубинные причины совершенного им преступления.

Библиографический список

1. Геннадьев Ю.Д. Понятие личности преступника // Государство и право. 2017. № 8. С. 93-102.

2. Кургузкина Е.Б. Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2003. 26 с.

3. Познышев С. В. Криминальная психология. Преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности: учебник. М.: Инфра-М, 2018. 301 с.

4. Борисова С.Е. Психологические особенности личности преступника // Юридическая психология. 2007. № 3. С. 26-32.

5. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М.: Норма, 2006. 366 с.

6. Родимушкина О.В. К вопросу о личности преступника – девианта, совершающего корыстно-насильственные преступления // Российский следователь. 2009. № 17. С. 32-34.